

Д II 2243.

Удѣл. 13. 10. 1868

0

ПОЗЕМЕЛЬНОМЪ НАЛОГѢ.

ПРОВЕРКА
2007

Перев. 1950

4045.

Соч. В. ЛЕБЕДЕВА.

СПбГУ

Им. Гос. Ун-т
Научная
библиотека им.
Горького

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія и Литографія Карла Куна у Анничкова м., д., № 40.

1868.

СНОВАТЬ

0

ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ НАЛОГ

Печатать позволяется по определению юридического факультета Императорского С.-Петербургского Университета, Декабря 17-го дня 1867 года.

Деканъ *Инатій Ивановскій*.

1867
Декабрь

С.Петербургскій
Юридическій
Факультетъ

С.Петербургскій

1-33

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
ВВЕДЕНИЕ	I
ГЛАВА I. О поземельномъ налогѣ вообще, о свойствахъ его и осущес- твующихъ на него взглядахъ	8
» II. Способы раскладки поземельнаго налога	62
» III. Поземельный налогъ въ Россіи	120

Разсмотрѣніе всякаго научнаго вопроса имѣетъ свой интересъ, независимо отъ значенія его для практической жизни. Но вопросы практическаго свойства пользуются особеннымъ предпочтеніемъ въ наше время, когда матеріальныя улучшенія по всеѣмъ отраслямъ быта составляютъ одно изъ главнѣйшихъ стремленій и попеченій общества. Это уже достаточно объясняетъ, почему мы избрали предметомъ нашего разсужденія вопросъ о поземельномъ налогѣ: поземельный налогъ есть одинъ изъ главныхъ въ правильно устроенной системѣ финансовъ. Но въ пользу нашего выбора говоритъ еще и другое обстоятельство: для нашего отечества вопросъ о поземельномъ налогѣ получаетъ въ настоящее время особенно важное значеніе, какъ тѣсно связанный съ измѣненіемъ политическаго быта нашего крестьянскаго сословія, съ измѣненіемъ поземельныхъ отношеній, и съ болѣе и болѣе выступающею на первый планъ потребностью лучшаго устройства нашей финансовой системы, на основаніяхъ, болѣе соответствующихъ современнымъ требованіямъ справедливости и равномѣрности въ распредѣленіи тяжести налоговъ между всеѣми классами гражданъ.

Не обладая практическимъ знакомствомъ съ вопросомъ о поземельномъ налогѣ, мы не беремъ на себя смѣлости предлагать какія либо нововведенія. Равнымъ образомъ мы не сочли себя въ правѣ подвергнуть разсмотрѣнію

тѣ основанія, на которыхъ думаетъ создать у насъ по-земельный налогъ Высочайше учрежденная Коммиссія для пересмотра системы податей и сборовъ, — такъ какъ матеріалы, ею собранные и напечатанные не всѣ выпущены въ свѣтъ и слѣдовательно не принадлежатъ къ числу доступныхъ гласному обсужденію. Потому мы поставили нашей задачѣ тѣсныя границы монографіи объ избранномъ нами вопросѣ, возможно полной по имѣвшимся матеріаламъ, не вдаваясь въ какія либо соображенія о видахъ на будущее. Данныя, выработанныя наукой и опытомъ достаточно говорятъ сами за себя; собрать ихъ въ одно цѣлое, сопоставить и вывести представившіяся намъ заключенія — было нашею ближайшею цѣлью. Конечно матеріалы, бывшіе въ нашемъ распоряженіи, далеко не полны, что да послужить намъ извиненіемъ въ промахахъ, существованія которыхъ въ нашемъ сочиненіи мы никакъ не можемъ отвергать.

Въ государственной жизни народовъ постоянно встрѣчается тотъ повсемѣстный, неизбѣжный фактъ, что вмѣстѣ съ развитіемъ государства и власти государственной увеличивается и потребность государства въ вещественныхъ средствахъ для удовлетворенія тѣмъ цѣлямъ, которыя, вмѣстѣ съ развитіемъ его, все больше и больше входятъ въ кругъ его дѣйствій. Возрастающія нужды требуютъ отысканія новыхъ и прочныхъ источниковъ для ихъ удовлетворенія. Сначала государство довольствуется доходами съ своей казенной собственности и отъ своей собственной промышленной дѣятельности; затѣмъ являются налоги, сперва какъ вспомогательный или чрезвычайный источникъ доходовъ, потомъ мало по малу становятся источникомъ постояннымъ и главнымъ; пробиваетъ себѣ путь убѣжденіе, что государству не откуда получить своихъ доходовъ, какъ изъ доходовъ подданныхъ. Такимъ образомъ тѣ источники доходовъ государственныхъ, которые въ былое время пользовались наибольшимъ значеніемъ, все болѣе и болѣе теряютъ свое значеніе, отходятъ на задній планъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и въ финансовой наукѣ новѣйшаго времени изслѣдованія о выгоднѣйшихъ способахъ пользованія государственными имуществами, о казенныхъ промыслахъ и тому подобныхъ финансовыхъ средствахъ почти вполне уступаютъ мѣсто изысканіямъ о свойствахъ и выгоднѣйшемъ устройствѣ налоговъ. Это весьма естественный ходъ дѣла: потому что съ одной стороны, какъ показываетъ опытъ, увеличеніе доходовъ государства, пропорціонально увеличенію его потребностей, не достижимо, ни съ помощью государственныхъ имуществъ, ни съ помощью какой бы то ни бы-

ло промышленной дѣятельности казны; а съ другой стороны все болѣе и болѣе приобрѣтаютъ право гражданства въ финансовой практикѣ доводы науки о невыгодахъ всякой подобной дѣятельности государства, за немногими исключеніями; подданнымъ же все болѣе уясняется идея государства, а съ нею и обязанность ихъ нести налоги, какъ общій вкладъ для общаго дѣла.

Солидарность, существующая между доходами государства и доходами подданныхъ—очевидна: величина и вѣрность полученія первыхъ совершенно обуславливается величиною и постоянствомъ послѣднихъ. Но, чтобъ получаемые въ видѣ налоговъ доходы государства поступали правильно и постоянно, необходимо обратить вниманіе на самые источники народнаго дохода и обложить каждый изъ нихъ болѣе удобнымъ образомъ, въ надлежащей мѣрѣ. По ученію Политической Экономіи земля, трудъ и капиталъ, будучи основными, необходимыми условиями всякаго производства, составляютъ въ тоже время и главные источники народнаго дохода, выражающаго собой окончательный результатъ экономической дѣятельности народа. Такимъ образомъ соотвѣтственно этимъ тремъ факторамъ производства и доходъ народный дѣлится на три же доли: доходъ поземельный—ренту, доходъ или процентъ съ капитала и доходъ отъ труда — заработную плату. Отсюда и три главные, общіе вида налоговъ: налогъ поземельный, налогъ на доходъ съ капитала и налогъ на заработную плату; всѣ видоизмѣненія, подъ какими налоги встрѣчаются въ различныхъ государствахъ, могутъ быть приведены къ этимъ тремъ основнымъ налогамъ; разница этихъ видоизмѣненій заключается только въ названіяхъ налоговъ и въ формахъ ихъ взиманія; — источники же ихъ все тѣже основные три вида народнаго дохода. Вопросъ о томъ, какіе налоги возникли прежде, не имѣетъ существенной важности: ясно, что въ первое время государственнаго существованія обществъ личность и земля, какъ предметы видимые, осязаемые, были болѣе сподручны тогдашней малоискусной финансовой практикѣ. Естественно полагать при этомъ, что первой формой налога былъ налогъ личный, а уже позже, когда землевладѣніе стало обозначаться яснѣе, съ переходомъ народовъ отъ жизни кочующей къ осѣдой, должны были возникнуть и налоги на недвижимость—землю. Земля, необходимое основаніе всякой дѣятельности человѣка, богатство видимое, могущее подлежать точному исчисленію, всегда имѣла и будетъ имѣть большое значеніе въ финан-

совых законодательствахъ. Пока промышленность и торговля были незначительны, поземельный доходъ былъ почти единственнымъ доходомъ у гражданъ, и ихъ податная сила была почти пропорціональна величинѣ и свойству ихъ земель. Какъ это обстоятельство, такъ и вообще удобства, представляемыя поземельнымъ налогомъ относительно исчисления и взиманія сдѣлали налогъ этотъ однимъ изъ наиболѣе любимыхъ у правительствъ; ему посвящали они наиболѣе заботъ, смотрѣли на него, какъ на главный между всѣми налогами. Если въ новѣйшее время, съ развитіемъ всѣхъ отраслей народной дѣятельности, значеніе поземельнаго дохода и налога на него и уменьшилось, то все еще однако поземельный налогъ одинъ изъ главныхъ во всякой благоустроенной системѣ финансовъ. Исторія прямыхъ податей у образованныхъ народовъ тѣсно связана съ поземельными отношеніями и съ исторіей поземельнаго налога, и отсутствіе его въ томъ или другомъ государствѣ принадлежитъ къ числу весьма рѣдкихъ явленій.

Писатели, занимавшіеся изслѣдованіемъ экономическаго и общественнаго быта народовъ древняго міра, находятъ поземельный налогъ въ разныхъ формахъ повсюду. Такъ извѣстно, что онъ существовалъ у Египтянъ, въ видѣ пятой доли отъ дохода земель, оплодотворяемыхъ разливами Нила; существовалъ въ древнемъ Персидскомъ царствѣ уже въ очень раннія времена; существовалъ и въ греческихъ республикахъ: Солоново дѣленіе аѳинскихъ гражданъ по количеству хлѣба, получаемого ими съ своихъ земель уже указываетъ что, земля была главнымъ основаніемъ государственнаго дохода *).

Въ римскомъ государствѣ поземельный налогъ является въ особенно-замѣчательныхъ формахъ. Первоначально всѣ земли, въ томъ числѣ и государственныя подлежали цензу Сервія Туллія. Впослѣдствіи государственныя земли были освобождены отъ налога и только нѣкоторая часть Италіи обложена налогомъ въ натурѣ (*Italia annonaria*). Завоеванныя области несли налогъ (*census soli*) частію натурой, частію деньгами. Объявленіе податнаго лица (*professio censualis*) служило основаніемъ для распредѣленія налога. При Діоклетіанѣ наконецъ является новая форма всеобщаго поземельнаго налога—*indictio*. Это была подать съ дохода всей поземельной собственности. Императоръ ежегодно на-

*) См. К. Н. Rau: Grundsätze der Finanzwissenschaft. 1865. стр. 53.

значаль (indicabat) подать особымъ повелѣніемъ. Сумма налога была различна изъ году въ годъ, смотря по степени потребности. Назначенная на провинцію сумма распределялась провинціальными делегатами на города и общины; а въ нихъ раскладку производили декуріоны. Земли измѣрялись по всему государству особыми чиновниками (censitores), и дѣлились на классы по своему качеству, по количеству скота, какое на нихъ можно было содержать, и по числу невольниковъ. Масштабомъ для оцѣнки принималось идеальное владѣніе (caput или jugum), съ опредѣленнымъ доходомъ, количествомъ скота и невольниковъ; это идеальное владѣніе и служило основаніемъ для опредѣленія размѣра налога. Какъ опредѣлялось это владѣніе и какое было постоянное количество подати съ него—неизвѣстно въ точности; есть однако основанія думать, что размѣръ налога составлялъ отъ 7 до 25 червонцевъ (aurei) съ такого участка,—и что простой окладъ налога (simplex tributum) составлялъ 1 per mille съ цѣны участка. Извѣстно также, что пространство этихъ нормальныхъ участковъ измѣнялось, смотря по плодородію земель; но цѣнность ихъ была постоянна и однообразна, и выводилась изъ продажныхъ цѣнъ или изъ узаннаго чистаго дохода, увеличеннаго въ извѣстное число разъ, именно—равнялась 100000 сестерцій (1000 solidi) капитала—около 6183 рублей на наши деньги (*). Для каждаго округа и каждой провинціи было принято неизмѣнное число такихъ владѣній. Но эти идеальные участки не совпадали конечно съ дѣйствительнымъ владѣніемъ; поэтому для распределенія налога по владѣльцамъ, существовали особые императорскіе чиновники (tabularii), содержавшіе кадастръ, т. е. списки, въ которые вносились дѣйствительные владѣльцы имѣній, величина имѣній, доходы ихъ, количество скота и невольниковъ. По всей вѣроятности, списки эти возобновлялись черезъ каждыя 15 лѣтъ, что какъ кажется и послужило поводомъ къ введенію лѣтосчисления по индиктіонамъ. Декуріоны изготавляли по городамъ и общинамъ списки владѣльцевъ, съ указаніемъ за сколько участковъ (capita) или за какую долю одного участка должны они платить. Для объявленія владѣльцамъ количества причитающагося съ нихъ налога назначались декуріонами *экзакторы*. Плательщики вручали свои платежи

(*) т. е. 11666 гульденовъ по указанію Rau. (F. W. стр. 36) также см. *De Paris*, Tr. des impôts, I, 170.

особымъ сборщикамъ (susceptores). Все это устроено было такъ, что существовалъ надлежащій контроль и подданные были защищены отъ излишнихъ требованій со стороны сборщиковъ. Налогъ уплачивался отчасти деньгами, отчасти натурою, т. е. припасами, лошадьми ипр. Нерѣдко случалось, что кромѣ индиктіона взимали еще чрезвычайную подать—супериндиктіонъ.—Индиктіонъ не былъ совершенно новой, небывалой податью; онъ составлялъ только дальнѣйшее развитіе первобытной подати римскихъ гражданъ, личной имущественной подати, налагаемой на нихъ цензомъ. Новостью было только то устройство, вслѣдствіе котораго подверглись подати всѣ поземельные владѣльцы въ цѣломъ государствѣ, и подать раскладывалась по расчету поземельнаго владѣнія, а не непосредственно на владѣльцевъ. Цензомъ облагались лица, индиктіономъ земли (*).

Въ государствахъ, образовавшихся въ Европѣ послѣ паденія Римской имперіи, поземельная подать является естественнымъ порядкомъ вещей, съ самаго перваго времени. Какъ только народы, размѣстившіеся на развалинахъ Римской Имперіи, связали себя нѣсколько съ землей, —владѣніе ею стало служить источникомъ повинностей, впоследствии выработавшихся въ чистые налоги, средніе вѣка создали весьма сложную систему правъ и обязанностей, обусловливавшихся большей частью обладаніемъ извѣстнымъ участкомъ земли. Съ этимъ владѣніемъ соединялись обыкновенно извѣстныя службы или и сборы натурою, причемъ личная служба землевладѣльца для удовлетворенія главнымъ требованіямъ государственной жизни, т. е. для охраненія внутренней и внѣшней безопасности (судъ и войско) —составляетъ первую степень въ развитіи поземельной подати. Податною единицею является извѣстное количество земли (Hufe). Вторая степень наступаетъ съ завоеваніями и обнаруживающейся разницей между свободными и несвободными землями и лицами. Несвободное состояніе заключаетъ въ себѣ и неспособность къ военной службѣ, и къ производству суда; на мѣсто натурального исправленія этихъ двухъ повинностей является денежный платежъ; принципъ личной службы государству ограничивается тѣснымъ кругомъ дворянства; владѣнія его получаютъ госу-

(*) *Hegewisch*, Versuch über die Römischen Finanzen. Altona, 1804 стр. 66; *De Parien*, Traité, I, стр. 169.

дарственные права и обязанности, остаются свободными отъ налоговъ и большей частью переходятъ въ полную его собственность. Но не званіе благородное освобождало отъ налоговъ, а военная служба. Классъ полусвободныхъ платилъ отчасти повинностями, отчасти деньгами. Образовалось наконецъ двѣ группы поземельныхъ владѣній по отношенію къ налогу, смотря потому, были ли эти владѣнія собственностью самостоятельныхъ владѣльцевъ, — куда принадлежалъ и король и только въ этомъ качествѣ могъ требовать податей и притомъ только тамъ, гдѣ онъ былъ вмѣстѣ и поземельнымъ владѣльцемъ, — или принадлежали податнымъ лицамъ. Эти послѣднія были обязаны платить подати, или поземельнымъ владѣльцамъ перваго рода, или королю въ его качествѣ землевладѣльца.

Изъ этихъ обстоятельствъ возникаетъ необозримое разнообразіе отношеній, слѣдствія которыхъ въ западной Европѣ и особенно въ Германіи продолжаютъ отчасти и доселѣ.

Мало по малу изъ этой путаницы развивается система поземельной подати, которую можно назвать системой ленной подати; вассалы получаютъ обязанность помогать королю, какъ ленному владыкѣ, въ военныхъ предпріятіяхъ, не одной военной силой, но и хозяйственной; но это хозяйственное пособіе не было обязанностью въ полномъ смыслѣ слова, а больше добровольнымъ приношеніемъ. Этотъ принципъ добровольности приношеній, съ исчезновеніемъ ленныхъ владѣльцевъ, остался правомъ, принадлежащимъ землѣ, и назначеніе этихъ добровольныхъ пособій отъ земли происходило на сеймахъ. На своей же собственной землѣ король имѣлъ право налагать подати непосредственно, по усмотрѣнію. Такимъ образомъ составились двѣ системы поземельнаго налога: одна касалась тѣхъ земель или жителей, для которыхъ государь былъ вмѣстѣ и непосредственнымъ владѣльцемъ; другая существовала тамъ, гдѣ государь не былъ таковымъ владѣльцемъ. Тутъ назначеніе, раскладка и взиманіе налога производились сеймомъ. Ленныя поземельныя подати, т. е. взимаемая по постановленію сеймовъ, существовали сначала въ видѣ исключенія; но съ водвореніемъ правильности въ потребностяхъ правительствъ запросы ихъ становились все постояннѣе, періодически возвращаясь, вслѣдствіе чего и этотъ видъ налога сталъ постояннымъ. Но наряду съ этой постоянной податью существовала еще и чрезвычайная поземельная подать, удержавшая за собою характеръ добровольнаго приношенія. При

дальнѣйшемъ развитіи государственной жизни платежъ податей вошелъ въ существенную потребность, а съ тѣмъ вмѣстѣ явился дѣйствительный интересъ къ правильному устройству ихъ, для чего и стали предпринимать различныя мѣры. Первые дѣятельныя попытки въ этомъ отношеніи, въ западной Европѣ относятся къ прошедшему столѣтію. Въ Германіи, съ цѣлью правильнаго устройства поземельныхъ податей предпринимались такъ называемыя регулярованія (*), имѣвшія въ виду весьма общія приблизительныя оцѣнки доходовъ, съ весьма несовершеннымъ измѣреніемъ земель или и вовсе безъ онаго. Франція въ концѣ XVIII ст. предпринимаетъ устройство поземельнаго налога на строгихъ теоретическихъ началахъ кадастра, первый опытъ котораго былъ впро- емъ сдѣланъ еще въ началѣ того столѣтія (1718—60 г.) въ герцогствѣ Миланскомъ (censimento milanese). Наконецъ въ нынѣшнемъ столѣтіи почти всѣ европейскія державы признали кадастръ единственною правильной основой для поземельнаго налога, и усердно занялись кадастровыми работами, съ болѣе или менѣе удовлетворительнымъ успѣхомъ.

регулярованіи

(*) Наприм. Терезіанское 1748—56 г. Іозефинское—1785—89 г.

I.

О поземельномъ налогѣ вообще, о свойствахъ его и о существующихъ на него взглядахъ.

Самое правильное устройство системы налоговъ было бы конечно то, въ которомъ всѣ виды доходовъ несли бы свою справедливую долю налога. Такимъ образомъ поземельный налогъ обнялъ бы собою производительную способность земли, другіе налоги сдѣлали бы тоже съ другими источниками народнаго дохода. Эта столь простая по видимому операція, представляетъ однако непреодолимая трудности на практикѣ; потому что нельзя удовлетвориться обложеніемъ валовыхъ доходовъ, въ которыхъ доля каждаго изъ факторовъ производства смѣшана съ долями прочихъ факторовъ. Въ всякомъ производствѣ остатокъ валоваго дохода за вычетомъ стоимости продуктовъ, потребленныхъ при производствѣ, состоитъ изъ заработной платы, процента на капиталъ и поземельной ренты. Для справедливаго и правильнаго обложенія необходимо слѣдовательно разложить валовой доходъ на его составныя части, т. е. опредѣлить чистые доходы, составляющіе продуктъ дѣятельности каждаго изъ факторовъ производства.

Такимъ образомъ основную черту современнаго ученія о налогахъ составляетъ положеніе, что они должны упадать исключительно на чистый доходъ, какъ по каждой отрасли производства, такъ и вообще на чистый доходъ

лица. Уже физиократы указывали на чистый доход, как на единственное истинное основание всякаго обложенія налогами и согласно ученію своему, что одно земледѣліе производительно, требовали налога единого — поземельнаго. Въ ученіи физиократовъ дѣло это не нуждалось въ большихъ объясненіяхъ: для нихъ было положительно ясно, что чистый доходъ есть поземельная рента. Но въ въ иномъ видѣ представляется вопросъ о правильной системѣ налоговъ для тѣхъ, кто не раздѣляетъ убѣжденій физиократовъ. Оказывается, что подъ чистымъ доходомъ не всегда и не вездѣ понимаютъ одно и тоже. Большинство экономистовъ признавая, что чистый доходъ народа есть совокупность всего произведеннаго имъ въ извѣстный хозяйственный періодъ, не выдерживаютъ потому этого взгляда и слагаютъ общій доходъ народа изъ доходовъ отдѣльныхъ лицъ, а не изъ предметовъ, влагаемыхъ ими въ народное обращеніе. Гдѣ же послѣ этого найти чистый доходъ? Въ какой части изъ тѣхъ, на которыя распадается народный доходъ? Въ поземельной рентѣ, въ доходѣ отъ капитала, или въ доходѣ отъ заработной платы? И какъ примѣнить могущіе получиться выводы къ системѣ налоговъ? Чѣмъ руководиться при этомъ?—Все это вопросы, еще не получившіе окончательнаго отвѣта и между тѣмъ запутывающіе взглядъ на дѣло, не предвѣщая однако большой пользы отъ рѣшенія ихъ въ будущемъ. Потому ^{мы} польза не согласиться, что и въ этомъ отношеніи Адамъ Смитъ стоитъ выше многихъ другихъ дѣятелей науки: съ свойственнымъ ему прямымъ взглядомъ на вещи онъ не говоритъ объ особенной связи между чистымъ доходомъ и распредѣленіемъ налоговъ; онъ просто желаетъ равномернаго распредѣленія ихъ, сообразнаго съ доходами, которые получаютъ граждане подъ покровительствомъ государства *). Напротивъ того Рикардо, руководясь своею теоріей переложения налоговъ приходитъ къ выводу, что въ окончательномъ результатѣ все налоги выплачиваются изъ чистаго дохода, образуемаго, по его мнѣнію, поземельною рентой и прибылью съ капитала, причемъ послѣдняя и составляетъ главный источникъ фискальныхъ средствъ, такъ какъ поземельная рента, по ученію Рикардо, есть аномалія въ дѣлежъ народнаго дохода, хотя и неизбѣжная; а участие рабочаго класса въ платежѣ налоговъ онъ нахо-

(*) A. Smith, An inquiry etc. Ed. 1863, стр. 371.

дить совершенно незначительнымъ (*). Послѣдующіе изслѣдователи если и не задавались напередъ идеей о томъ, въ чемъ именно заключается чистый доходъ, приходили тѣмъ не менѣ къ убѣжденію, что налоги могутъ, а слѣдовательно и должны быть уплачиваемы только изъ чистаго дохода. Идея чистаго дохода въ этомъ смыслѣ проводится почти у всѣхъ финансистовъ, какъ прежнихъ, такъ и новѣйшихъ (**).

Въ послѣднее время взглядъ этотъ вызвалъ противъ себя критику, проводящую мысли, кажется намъ, въ значительной степени не лишеныя истины. Именно—стараятся доказать, что налоги падаютъ на весь въ совокупности доходъ податнаго лица, и что слѣдовательно нельзя утверждать, будто тотъ или др. налогъ непременно выплачивается изъ чистаго дохода. Дѣйствительно, для большинства налогъ составляетъ часть издержекъ производства или содержания, а въ чистый доходъ всякій изъ насъ относитъ только то, что останется за вычетомъ всѣхъ подобныхъ издержекъ, слѣдовательно и за уплатой налоговъ. Доходъ въ частномъ понятіи, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлаго народа, есть та сумма цѣнностей, которую они могутъ употребить въ извѣстный періодъ времени на удовлетвореніе своихъ потребностей (***) Въ финансовомъ отношеніи идею чистаго дохода можно принимать лишь въ смыслѣ обозначенія той части дохода лица, на которую государство можетъ сполна заявлять свои притязанія и въ крайнемъ случаѣ, могло бы даже совсѣмъ взять ее себѣ—конфисковать. «Но такого источника налоговъ не существуетъ и существовать не можетъ. И не его нужно

(*) *Ricardo*, On the principles of Pol. Ec. etc., гл. 8.

(**) См. напр. *Fulda*, Handbuch der Fin. Wiss. Tübingen 1827 стр. 151 «всякій налогъ долженъ уплачиваться изъ чистаго дохода податнаго лица или быть частью его чистаго дохода» *Murhard*, Theorie u. Polit. der Besteuerung, Göttingen. 1834, — выставляетъ абсолютнымъ требованіемъ распределеніе налоговъ по субъективно чистому доходу. Въ томъ же смыслѣ выражаются *Loiz*, *Jakob*, *Rau*, *Malchus*, (F. Wiss. I, § 35), *Sismondi*, (Nouv. principes—II, 169) *Roscher* (Grundriss der Vorlesungen, 1843, § 48)—который притомъ дѣлаетъ уступку, что правило взиманія налоговъ съ дохода, а не съ имущества имѣть только то практическое, что указываетъ максимумъ, до котораго могутъ идти налоги. Далѣе *Umpfenbach* (Lehrb. der F. Wiss. I, 107, 115), *Schäffle* (Nationalökonomie, 1861, § 229. 1866, § 279), *Huhn* (F. Wiss. 1865, стр. 176) и мн. др.—Особенно рѣзко выставлено это положеніе у *Stein'a*, одного изъ замѣчательнѣйшихъ современныхъ теоретиковъ; *Lehrbuch der F. Wiss.* 1860. стр. 171 и слѣд.

(***) Собственно чистый доходъ есть только то, что составляетъ таковой съ точки зрѣнія предпринимателя.

искать, а масштаба для распределенія податей; масштаб же этотъ составляетъ вся сумма доходовъ лица, а не одни только избытки; всѣ, даже и не имѣющіе никакихъ избытковъ, получаютъ выгоды отъ государства, только имъ однимъ жить» (*). «Обложеніе налогомъ избытковъ не соотвѣтствуетъ ни политикѣ, ни экономическимъ отношеніямъ жизни; потому что эта точка зрѣнія отдѣляетъ одну отъ другой вещи, состоящія между собой въ постоянной связи, — въ дѣйствительной жизни (**). «Нѣтъ ни производства, ни отдѣльныхъ существованій независимо и особо отъ общей жизни народа и государства. Совершенно справедливое требованіе, что налогъ долженъ уплачиваться изъ годичнаго дохода народа, составляетъ правило для общей высоты налоговъ, такъ сказать приглашающее каждаго плательщика стараться зарабатывать столько, чтобъ не затрогивать своего капитала для уплаты налоговъ, но требованіе это не составляетъ правила для раскладки налоговъ. Народное хозяйство находится въ вѣчномъ движеніи производства и потребленія, въ немъ происходитъ постоянное колебаніе мѣновыхъ отношеній; переложеніе налоговъ нигдѣ не останавливается окончательнымъ образомъ; какими же способами можетъ тутъ государство при каждомъ требованіи, направляемомъ къ отдѣльному лицу, изыскивать, не затрогиваетъ ли это требованіе капитала? Наконецъ къ составу дохода принадлежитъ не одна только чистая выручка, — но и всякая возможность къ непосредственному потребленію. Потому, только доходомъ, вообще взятымъ, измѣряется податная сила личности, и платежъ налоговъ лежитъ на этой послѣдней, а личность государства не можетъ имѣть никакой связи съ предметомъ или доходомъ, пока они не означаютъ еще податной силы личности подданнаго. Эти выводы приводятъ къ тому заключенію, что не предметъ, а личность есть дѣйствительный плательщикъ налоговъ (***)»; что въ общемъ распределеніи налоговъ слѣдуетъ обращать вниманіе не столько на предметы обложенія, сколько на личности платящихъ; что общая сумма налоговъ, платимыхъ лицомъ, должна приблизительно

(*) *Schmoller*, Die Lehre vom Einkommen in ihrem Zusammenhang mit den Grundprincipien der Steuerlehre—въ Тüb. Zeitschr. f. d. St. Wiss. 1863
Поводомъ къ этой статьѣ была статья *Schäffle*, Mensch und Gut in der Volkswirtschaft въ Deutsche Vierteljahrsschrift 1866 г.

(**) Ср. *Hoffmann*, Lehre von den Steuern. Berlin, 1840, стр. 37—42.

(***) Или, какъ говорятъ *Hoffmann*, loco citato, стр. 106: «Die todte Sache kann nicht steuern, sondern nur der lebende Mensch».

соразмѣряться со всей совокупностью его дохода, а не основываться на шаткомъ элементѣ его чистаго дохода отъ того или другаго предмета. Таковы будутъ выводы относительно всей системы налоговъ; но другое дѣло въ отношеніи отдѣльных источниковъ дохода подданныхъ, источниковъ, служащихъ ближайшими предметами обложения. Опредѣленіе чистыхъ доходовъ, даваемыхъ ими своимъ владѣльцамъ, оказывается болѣе или менѣе возможнымъ, и при требованіи, чтобъ налоги соразмѣрились съ общей податной силой лица, выражаемой совокупностью его получений, не будетъ непослѣдовательно требовать въ тоже время, чтобъ налоги принаравливались и къ податной силѣ предметовъ, заключающейся въ даваемомъ ими чистомъ доходѣ. Будетъ ли этотъ чистый доходъ дѣйствительно таковымъ для даннаго лица — это другой вопросъ; вычисленіе чистаго дохода лица соединено съ такими препятствіями, которыя сильно колеблютъ достовѣрность выводовъ: тутъ нѣтъ возможности обратить вниманіе на всѣ личныя хозяйственныя и другія отношенія владѣльца, а въ такомъ случаѣ и вычисленія будутъ ошибочны. Въ частныхъ случаяхъ такія вычисленія конечно могутъ иногда быть удачны; но коль скоро поднимается вопросъ объ установленіи правила общаго, пригоднаго на всѣ случаи, то идея чистаго дохода лица такъ и остается идеей. Но если вычисленіе и вполнѣ удалось, то все же нельзя поручиться, что платимые тѣмъ или другимъ лицомъ налоги лежатъ дѣйствительно и постоянно на его чистомъ доходѣ; ибо доходъ этотъ безпрестанно измѣняется отъ различныхъ причинъ. Вычисленіе чистаго дохода, даваемого тѣмъ или другимъ предметомъ или занятіемъ, болѣе доступно, хотя тоже представляетъ не мало серьезныхъ затрудненій. Безъ такого вычисленія нельзя однако обойтись при обложеніи налогомъ, потому что обложеніе по валовому доходу, получаемому отъ предмета, можетъ быть правильно только при предположеніи, что участіе всѣхъ факторовъ производства въ образованіи валоваго дохода всегда представляетъ одинаковыя отношенія; но на дѣлѣ этого нѣтъ: валовые доходы могутъ увеличиваться, а чистые оставаться неподвижными или даже становиться сравнительно меньше и т. д. Такимъ образомъ только чистый доходъ предмета выражаетъ его податную силу и общепринятое опредѣленіе поземельнаго налога, какъ налога на чистый доходъ, даваемый поземельною собственностью остается совершенно справедливымъ, независимо отъ того уменьшенія значенія вообще чистаго дохода въ системѣ на-

логовъ, какое вытекаетъ изъ сейчасъ изложенныхъ замѣчаній объ этомъ предметѣ (*).

При изслѣдованіи свойствъ и значенія поземельнаго налога нельзя не обратить вниманія на рѣзкое различіе во взглядахъ на него, обусловливаемое главнымъ образомъ разницею во взглядѣ на сущность и свойства поземельнаго дохода. По мнѣнію однихъ поземельная рента обладаетъ свойствами, совершенно отличающимися ее отъ другихъ видовъ дохода, ставящими ее въ преимущественное положеніе передъ ними. Они считаютъ ее доходомъ, наиболѣе прочнымъ, положительнымъ, наименѣе зависящимъ отъ случайностей и слѣдовательно болѣе прочихъ доходовъ способнымъ нести общественныя тягости. Другое мнѣніе ставитъ поземельный доходъ совершенно наряду съ прочими видами доходовъ, не приписывая ему особенныхъ качествъ, а иногда и вовсе отвергая его способность нести налоги. Это два крайніе взгляда: существуетъ и третій взглядъ, раздѣляемый большинствомъ изслѣдователей, признающій въ умѣренной степени, какъ достоинства поземельнаго дохода, указываемыя приверженцами перваго взгляда, такъ и недостатки, выставляемые защитниками втораго взгляда. Крайнимъ выраженіемъ перваго взгляда служитъ взглядъ физиократовъ. Они, какъ извѣстно, признавали только земледѣліе занятіемъ дѣйствительно производительнымъ, дающимъ чистый доходъ — ренту. Изъ этого чистаго дохода оплачиваются, по ихъ мнѣнію, всѣ услуги непроизводительныхъ, т. е. неземледѣльческихъ классовъ, нисколько не увеличивающихъ народнаго богатства своей дѣятельностью, не производящихъ новыхъ цѣнностей, классовъ, потребляющихъ всегда столько же, сколько производятъ. Несостоятельность ученія физиократовъ достаточно доказана; однако нельзя не согласиться, что основная мысль ихъ ученія — опредѣленіе наипростѣйшаго, кореннаго источника народнаго богатства завлекательна. Уму человѣческому свойственно стараться по мѣрѣ возможности все обобщать, приводить все къ наипростѣйшимъ формуламъ. Путь, указанный физиократами, былъ соблазнителенъ; неудивительно поэтому, что и самъ Адамъ Смитъ не остался совершенно равнодушнымъ къ ихъ выводамъ и, указавъ на

(*) Нѣкоторые писатели обращаютъ особенное вниманіе на то, что налогъ этотъ взимается съ чистаго дохода и считаютъ это условіе отличительнымъ признакомъ поземельнаго налога отъ другихъ сборовъ, упадающихъ на валовой доходъ отъ земли, напр. въ видѣ десятины и пр.

прибыль съ капитала, какъ на другой источникъ чистаго дохода, установилъ тѣмъ не менѣ за поземельною рентою значеніе дохода по преимуществу, какъ дохода получаемаго отъ пользования естественными силами почвы. Рикардо совершенно развилъ эту мысль, назвавъ поземельную ренту платой, получаемой землевладельцами за первобытныя и неразрушимыя силы почвы; но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ старается доказать, что существованіе поземельной ренты есть явленіе невыгодное, обусловливаемое лишь неблагоприятными условіями производства, т. е. различіемъ въ качествѣ почвы и ограниченностью количества удобной земли, уменьшающее вреднымъ образомъ истинный чистый доходъ—прибыль съ капитала. Нѣкоторые принимаютъ ренту за слѣдствіе естественной монополіи, другіе считаютъ ее просто перенесеніемъ дохода одного класса общества на другой классъ, безъ всякаго увеличенія народнаго богатства и т. д. (*) Подобные выводы не могли не поддержать мысли о предпочтительномъ значеніи поземельнаго дохода и въ отношеніи налоговъ. Ученіе о рентѣ доселѣ излагается въ духѣ Рикардо, и доселѣ остается господствующимъ мнѣніе, что поземельная рента есть доходъ, достигающійся собственникамъ безъ всякаго съ ихъ стороны усилія и содѣйствія, увеличивающійся просто вслѣдствіе увеличенія благосостоянія и вслѣдствіе приумноженія народа (**).

Въ числѣ новѣйшихъ представителей взгляда, весьма близкаго къ идеямъ физиократовъ мы назовемъ Карла Арнда, извѣстнаго своими небольшими, но весьма ясно и логически изложенными сочиненіями по Политической Экономіи и по части налоговъ. Арндъ хотя и не отвергаетъ значенія другихъ факторовъ производства, но землю и ея ренту ставитъ рѣшительно на первомъ мѣстѣ. Дѣлая себѣ вопросъ, изъ какихъ источниковъ происходитъ главнымъ образомъ увеличеніе народнаго богатства?—онъ отвѣчаетъ на это, что промышленникъ, въ мѣншей стоимости своихъ продуктовъ, просто воспроизводитъ капитальную ренту и издержку, сдѣланную на заработную плату; что по этому тутъ не происходитъ значительнаго увеличенія цѣнностей. Между тѣмъ напротивъ, сельскій хозяинъ не только воспроизводитъ въ

(*) Ср. *Bernhardi*, Versuch einer Kritik der Gründe, die für grosses u. kleines Grundeigenthum angeführt werden. St. Petersburg. 1819 г. стр. 289.

(**) Изъ новѣйшихъ см. напр. соч. *Pfeiffer'a*, Die Staatseinnahmen, 1866 г. гдѣ ученіе о рентѣ изложено совершенно въ духѣ Рикардо, — *Миля*, фонъ-Тюнена и др. — также соч. *Bergius'a*, Die Finanzwissenschaft, 1865 г. и др.

цѣнѣ своихъ продуктовъ эти издержки; но еще сверхъ того производить новую цѣнность въ полученной имъ поземельной рентѣ, которую Арндъ опредѣляетъ, какъ избытокъ цѣны получаемыхъ отъ земли продуктовъ надъ стоимостью ихъ производства, имѣющей основаніе свое въ исключительномъ обладаніи землею (*).

«Зарботная плата, говоритъ онъ, основывается на личной дѣятельности, капитальная рента—на сбереженіи, поземельная же рента на владѣніи землей; въ то время, какъ величина зарботной платы зависитъ отъ размѣра прилежанія и таланта, величина капитальной ренты отъ процента, величина поземельной ренты зависитъ отъ положенія и плодородія участковъ и отъ густоты населенія.... Поземельная рента возрастаетъ пропорціонально пониженію процента, увеличенію населенія и успѣхамъ техническаго образованія. Между тѣмъ, какъ зарботная плата достается своему получателю только вслѣдствіе и въ размѣръ его собственнаго напряженія,—въ капитальной рентѣ наследникъ пользуется обыкновенно плодами бережливости своихъ предшественниковъ; а въ поземельной рентѣ наследникъ перваго пріобрѣтателя пользуется накопившимися въ ней вещественными плодами общихъ успѣховъ культуры, обыкновенно тоже безъ собственнаго содѣйствія и заслуги. Такимъ образомъ поземельная рента исходитъ непосредственно изъ первоначальнаго производства, какъ новая цѣнность; а капитальная рента, тоже какъ новая цѣнность, происходитъ косвенно отъ всѣхъ отраслей человѣческой дѣятельности, слѣдовательно и отъ сельскаго хозяйства; поэтому въ каждой странѣ новыя цѣнности, даваемая первоначальной промышленностью, гораздо значительнѣе, чѣмъ тѣ, которыя происходятъ отъ промышленности и торговли (**). Не смотря на то, быстрое накопленіе богатствъ происходитъ не въ первоначальной промышленности, а въ другихъ промыслахъ и въ торговлѣ. Объясняется это тѣмъ, что въ этихъ промыслахъ гений человѣка имѣетъ гораздо болѣе свободное поле дѣйствія и можетъ вести свои операціи быстро одна за другою, тогда

(*) *Karl Arnd, Die Volkswirtschaft begründet auf unwandelbare Naturgesetze.* Fr. a. M. 1863 г. стр. 49, 54 и сл. Егоже: *Die Naturgemässe Steuer.* Fr. A. M. 1852, стр. 79, 94, 96.

(**) Авторъ упрекаетъ въ тоже время Кене и вообще физиократовъ за то, что они считали производительной только первоначальную промышленность, оставивъ безъ вниманія капитальную ренту.

какъ сельскому хозяину для каждой операціи потребенъ цѣлый годъ.»

Такова сущность мнѣній названнаго нами автора; а какіе выводы онъ дѣлаетъ изъ своего ученія для финансовой науки, это мы увидимъ дальше (*).

Крайнее, совершенно противоположное только что изложенному, мнѣніе о значеніи ренты находимъ у *Гоффманна*, у *Кэри*, съ его двойникомъ *Бастіа* и у *Вирта* (**).

Существенные выводы у Гоффманна слѣдующіе: по вѣдь къ разложенію дохода, даваемого землею, на двѣ части—поземельную ренту и заработную плату, онъ видитъ въ томъ, что право собственности на землю и право пользованія ею нерѣдко существуютъ отдѣльно другъ отъ друга. Очевидно, что при этомъ дѣленіи оказывается противъ положный интересъ между владѣльцемъ земли и живущими на ней. Но какъ, въ историческомъ развитіи этого отношенія землевладѣлецъ былъ вообще гораздо сильнѣе, то дѣленіе совершалось по возможности въ его пользу; а земледѣльцу оставлялось лишь столько, сколько нужно было для того, чтобы поддержать въ немъ годность къ работѣ. Съ этой точки взглянули на вопросъ и фізіократы. Естественнымъ вознагражденіемъ каждаго труда былъ, и по ихъ мнѣнію, его плодъ; но плодомъ этимъ, въ отношеніи къ работнику землевладѣльца, они признавали только ту долю произведеній, которая достаточна для поддержанія его способности къ работѣ. Все, что свыше этой мѣры, было, по ихъ мнѣнію, произведеніемъ естественныхъ силъ почвы и слѣдовательно законнымъ доходомъ собственника этихъ силъ—землевладѣльца. Оказывалось слѣдовательно, что трудъ, употребленный на облагороженіе естественныхъ произведеній, не производитъ будто бы дѣйствительнаго дохода, а только возвращаетъ то, что было потреблено при его производствѣ. Такимъ образомъ выходило, что чистый доходъ народа состоитъ только изъ поземельной ренты, и что слѣдовательно только изъ нее можно брать, что нужно на общественныя потребности.

(*) Особенное значеніе поземельной ренты признаютъ также: *Прудонъ* (*Theorie de l'impôt*, Paris, 1861) и *М-ле Ройер* (*Theorie de l'impôt ou la dîme sociale*. P. 1862).

(**) *Hoffmann*, *Lehre von den Steuern*, 1840.

Carey, *Principles of social science*, 1859.

Bastiat, *Harmonies économiques*.

Max Wirth, *Grundzüge der National-Oekonomie*, 1860.

Исчисленія хотя и показали, что для этой цѣли одного налога на ренту недостаточно; но обстоятельство это приписывали несовершенству общественныхъ учреждений, мечтали о вѣчномъ мирѣ, о передачѣ многихъ предметовъ на попеченіе частной дѣятельности и т. д.

Правда, что силы природы много способствуютъ успѣху человѣческаго труда, но поземельная рента въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ ее физиократы, не только не составляетъ наивѣрнѣйшаго основанія для налога, а напротивъ, она, между всѣми доходами, наименѣе выноситъ бремя налоговъ. Блага, поступающія въ распоряженіе рода человѣческаго, увеличиваются собственнымъ богатствомъ природы, ея щедрость только при помощи разума и прилежанія человѣка. *«Трудъ одинъ только трудъ, поддерживаемый конечно дарами природы, производитъ доходъ.»* Поземельная рента есть та часть этого дохода, которая дается въ видѣ платы за натуральный фондъ, взятый работникомъ въ наемъ у собственника земли. Размѣръ платы основывается на доходности употребленія, какое можно сдѣлать изъ атого фонда. Но степень этой доходности опредѣляется не столько свойствами этого фонда, сколько независящими отъ него отношеніями человѣческой дѣятельности.

Такимъ образомъ, въ понятіи Гоффманна, рента оканчивается не только неспособною къ принятію на себя всѣхъ налоговъ, но д. же, какъ увидимъ впоследствии, и вовсе неспособною къ обложенію.

4045
Кэри и Бастіа представляютъ примѣръ замѣчательнаго совпаденія идей. Кэри какъ извѣстно, старался примѣрами изъ исторіи европейскихъ поселеній въ Америкѣ опровергнуть ученіе Рикардо о рентѣ; онъ отвергаетъ существованіе первобытныхъ, неистоимыхъ силъ природы, служащихъ красугольнымъ камнемъ ученія Рикардо; — такъ что на его взглядъ, поземельной ренты нѣтъ, а существуетъ только рента отъ капитала, и земля такой же капиталъ, какъ и прочіе, подлежащій тѣмъ же условіямъ. Бастіа выступилъ въ качествѣ защитника поземельной собственности противъ нападеній социалистовъ; онъ занялся опроверженіемъ ихъ ученій, но, увлекшись духомъ возраженія, впалъ, какъ и Кэри, въ другую крайность. Оба они совершенно отвергаютъ существованіе особой поземельной ренты и не признаютъ за землею никакой цѣнности, независящей отъ расходовъ обработки. Оба доказываютъ, что земля, природа не производятъ мѣншовой цѣнности, а даютъ только даровую полезность, что мѣ-

новая цѣнность образуется только вслѣдствіе приложенія человѣческаго труда. Словомъ, они приписываютъ всю цѣнность, присущую землѣ, а слѣдовательно и доходъ, отъ нея получаемый, единственно дѣятельности человѣка и капитала, не признавая за землею никакой особенной способности давать доходъ, выходящей изъ ряда способностей, принадлежащихъ другимъ факторамъ производства. Они думаютъ, что силу произрастанія можно поставить на равнѣ съ механической и химической силами, забывая о томъ, что силою этой можно пользоваться только подъ условіемъ исключительнаго обладанія извѣстнымъ пространствомъ земли. Они разсматриваютъ земли, какъ машины, доходъ которыхъ есть не болѣе, какъ извѣстный процентъ съ издержекъ ихъ устройства и утверждаютъ, что коренная стоимость земель никогда не превышаетъ стоимости ихъ разработки (*). Но уже самое небольшое знакомство съ этими расходами и съ цѣнами на земли ясно обнаруживаетъ всю ошибочность этой мысли. Возьмемъ ли на примѣръ луга, лѣса, пастбища и т. д., они имѣютъ цѣнность, безъ помощи какой либо разработки, единственно по присущей имъ, естественной полезности и ограниченности ихъ пространства. Выводъ, какой оба названные автора могли бы сдѣлать изъ своего взгляда на ренту въ отношеніи поземельнаго налога, былъ бы конечно тотъ, что налогъ этотъ нисколько не долженъ отличаться отъ налога на доходъ съ капитала вообще и никакихъ особыхъ свойствъ имѣть не можетъ.

Совершенно того же направленія въ ученіи о поземельномъ доходѣ держится и Максъ Виртъ. По его мнѣнію хозяйственные цѣнности происходятъ только отъ работы или отъ услугъ, а никакъ не отъ безмездныхъ даровъ природы; въ народномъ хозяйствѣ существуетъ слѣдовательно только мѣновая цѣнность; цѣнность же по употребленію въ расчетъ не входитъ и, при свободѣ отношеній, при нестѣсняемомъ дѣйствіи естественныхъ законовъ поземельной ренты нѣтъ, а есть только рента съ капитала. Еслибы существовала рента, какъ слѣдствіе естественныхъ силъ почвы, безъ участія капитала, то такая рента возвышалась и падала бы соотвѣтственно съ перемѣнами въ этихъ естественныхъ силахъ, а не по мѣрѣ

(*) Кэри утверждаетъ даже, что цѣна земель, вообще взятая, не достигаетъ даже стоимости труда и капитала, употребленныхъ на приведеніе ихъ въ тотъ видъ, какой онѣ имѣютъ въ настоящее время.

увеличенія или уменьшенія населенія, возрастанія или упадка народныхъ средствъ. Экономисты разумѣютъ подъ именемъ поземельной ренты продуктъ первобытныхъ силъ земли, слѣдовательно доходъ, отличающійся отъ капитальной ренты. Но такъ называемыя неразрушимыя силы природы представляютъ только полезность, а не мѣнову цѣнность. Несправедливо также, будто землевладѣнiе есть привиллегiя въ силу того, что земля находится въ ограниченномъ количествѣ: заселено еще не болѣе одной трети суши, и до полного заселенія можетъ пройти еще тысячи двѣ лѣтъ. Слѣдовательно ограниченность земли не превышаетъ той ограниченности, какой подлежатъ всѣ предметы на землѣ, кромѣ воды и воздуха.

Виртъ находитъ, что А. Смитъ всѣхъ ближе остался къ истинѣ, потому что, признавая, что первобытныя силы природы производятъ цѣнность, онъ утверждаетъ въ тоже время, что всѣ произведенныя цѣнности представляютъ собою только результатъ прежняго или новаго труда человѣка. Впрочемъ и Рикардо замѣчаетъ, что на новыхъ поселенiяхъ только трудъ производитъ цѣнность, а силы природы сами по себѣ не создаютъ ея. У Рикардо поземельная рента есть разность въ продуктахъ, получаемыхъ при содѣйствiи двухъ одинаковыхъ количествъ труда и капитала. «Но по чему же эта разность должна непременно происходить отъ различiя почвъ, а не отъ искусства и ума работниковъ?»,—спрашиваетъ Виртъ.

Таковы крайнiя мнѣнiя относительно значенiя поземельной ренты въ составѣ народнаго дохода. Если не возможно согласиться съ мнѣнiями физиократовъ объ этомъ предметѣ, какъ и съ мнѣнiями, имъ родственными; то нельзя однако не сознаться, что противоположное ученiе, ставящее поземельную собственность на одну доску съ капиталомъ вообще,—имѣетъ въ себѣ не мало привлекательности, какъ рѣшающее самымъ простымъ образомъ одинъ изъ самыхъ важныхъ и спорныхъ вопросовъ въ Политической Экономiи. Но, вникая въ дѣло, рѣшенiемъ этимъ удовлетвориться нельзя: поземельный доходъ нельзя признать однозначнымъ съ доходомъ отъ капитала; онъ всегда будетъ представлять совершенно особый видъ дохода, въ силу своего осозательнаго, прочнаго фундамента—земли, не всегда и не непременно подлежащей тѣмъ же условiямъ, какъ и движимые капиталы. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя признать за истину, будто поземельный доходъ достается собственникамъ земли безъ всякихъ

усилій съ ихъ стороны, просто вслѣдствіе натуральнаго хода вещей, какъ будто землевладѣльцы нѣчто въ родѣ машины для собиранія денегъ, производимыхъ какой то особенной силой. Приведемъ здѣсь слова одного изъ даровитѣйшихъ современныхъ нѣмецкихъ экономистовъ (*): «рента, говоритъ онъ,» не есть продуктъ силы природы, а результатъ прогрессивнаго развитія народнаго хозяйства; содѣйствіе естественныхъ силъ существуетъ болѣе или менѣе при всякомъ производствѣ. Если бы вслѣдствіе этихъ силъ поземельный владѣлецъ былъ монополистомъ, то монополистами же надо было бы считать всѣхъ, кто приготовляетъ предметы лучшаго качества, нежели другіе производители. Но къ приобрѣтенію такихъ преимуществъ стремится всякій, въ силу законовъ производства. Избытокъ въ прибыляхъ, вслѣдствіе различія условий производства, существуетъ не въ отношеніи земли только, но во всѣхъ отрасляхъ хозяйственной дѣятельности. Вообще то, что называютъ поземельной рентой, есть больше или меньше, въ не всегда извѣстной пропорціи—результатъ личной хозяйственной дѣятельности». (**).

Такимъ образомъ вопросъ о рентѣ осмысливается; рента становится не подаркомъ, упاداющимъ съ неба, а продуктомъ хозяйственной личности, имѣющей въ производствѣ опредѣляющее участие; силы природы являются элементомъ зависимымъ, составляющимъ, вмѣстѣ съ землей, одно изъ орудій производства, руководимаго человекомъ. Человѣкъ въ производствѣ является такимъ образомъ не какъ простое, механическое орудіе, а какъ орудіе разумное, безъ котораго слѣпыя силы природы еще не много значать въ народномъ хозяйствѣ.

Отнимая однако у поземельнаго дохода атрибуты исключительности, значеніе дохода по преимуществу, нельзя не признать за нимъ и нѣкоторыхъ особенныхъ качествъ, вслѣдствіе которыхъ онъ постояинѣе, прочнѣе, чѣмъ доходъ отъ способностей личныхъ и отъ вещественныхъ преимуществъ въ другихъ промыслахъ. При обложеніи налогомъ обстоятельство это имѣетъ особенное значеніе.

Изложенныхъ сейчасъ замѣчаній достаточно, по нашему мнѣнію, для опредѣленія того мѣста, которое должна занимать поземельная рента, какъ особый предметъ

(*) Schaffle—въ его Nationalökonomie, 1861 и 66 г.

(**) Labour and not land, is the real source of wealth; Mac Culloch, Taxation, 1852, стр: 50.

обложения, какъ одинъ изъ источниковъ государственнаго дохода. Ясно, что, если она не обладаетъ особыми исключительными свойствами, то и особенное обременение ея налогами не должно имѣть мѣста; а съ другой стороны, если рента существуетъ, то нѣтъ никакого извинительнаго повода избавлять ее отъ налога. Что особой податной силы она не имѣетъ, это едва ли подлежитъ сомнѣнiю; но свойства, отличающія ее отъ другихъ видовъ народнаго дохода, придаютъ и налогу на нее особенное значенiе, какъ увидимъ ниже. Все препирание о происхожденiи ренты не имѣетъ большой важности для фискальной практики; она видитъ доходъ и дѣло ея—привлечь его къ участию въ государственныхъ расходахъ; будетъ ли этотъ доходъ результатомъ какихъ либо особенныхъ, даровыхъ силъ природы или просто процентомъ на вложенный въ землю капиталъ,—это въ финансовомъ отношенiи все равно, лишь бы налогъ былъ устроенъ такъ, чтобъ не истощался имъ источникъ, изъ котораго его берутъ. Но конечно, для правильнаго обложения налогомъ, нужно знать податную силу его источника. Различiе во взглядѣ на эту силу и имѣло непосредственнымъ результатомъ разнообразiе и во взглядѣ на обложение поземельнаго дохода налогомъ. По системѣ физиократовъ правильное распределенiе налоговъ устраивалось очень легко и просто. Они требовали единаго налога на чистый поземельный доходъ, налога, замѣняющаго собою всѣ прочiе. Налогъ, по ихъ мнѣнiю, не можетъ быть ничѣмъ другимъ, какъ долею въ чистомъ доходѣ; но если только земля доставляетъ дѣйствительно—чистый доходъ, то—налогъ есть одинъ изъ продуктовъ дѣлежа поземельнаго дохода. Слѣдовательно брать налогъ можно только изъ этого послѣдняго, но никакъ не изъ заработной платы, не изъ запасовъ товаровъ (*dépensés*), ни изъ капиталовъ лицъ, арендующихъ земли; на эти капиталы и затраты слѣдуетъ смотрѣть какъ на недвижимость, необходимую, при производствѣ налога, дохода и средствъ существованiя для всѣхъ классовъ гражданъ (*).

Упростить отношенiя между казной и плательщиками налоговъ, привести эти отношенiя къ неизмѣннымъ и точнымъ нормамъ, устранить возможность ошибокъ и произвола въ распределенiи налоговъ—конечно полезно и желательно. *Единый* налогъ физиократовъ безъ сомнѣнiя могъ

(*) *Mercier de la Rivière, L'ordre naturel*, стр. 474, 477. *Quesnay, Maximes* стр. 83.—(въ *Collection des principaux économistes*).

бы удовлетворить всѣмъ подобнымъ требованіямъ, еслибъ только ученіе ихъ о единственномъ источникѣ чистаго дохода не грѣшило противъ истины. Но налогъ, предлагаемый фیزیократами не больше, какъ мечта; на первый же разъ замѣна имъ прочихъ налоговъ встрѣчаетъ неодолимое препятствіе въ томъ, что, даже при весьма умѣренныхъ размѣрахъ государственныхъ потребностей, такого налога ни коимъ образомъ не было бы достаточно для ихъ удовлетворенія, хотя бы онъ шелъ даже до поглощенія всего поземельнаго дохода. Уже это обстоятельство доказываетъ, что и другіе виды примѣненія народнаго труда не бесплодны, если они способны не только доставлять государству такіа суммы, которыхъ не въ состояніи былъ бы доставить ему одинъ земледѣльческій промыслъ, но сверхъ того еще оказываются хорошимъ источникомъ для поддержанія и развитія народнаго благосостоянія и богатства.

Налогъ единый, равномерный, пропорціональный доходу гражданъ повидимому справедливѣе и проще, чѣмъ все пестрое разнообразіе сборовъ, придуманныхъ финансовымъ искусствомъ. Но такой налогъ естественно долженъ имѣть основаніемъ своимъ одинаковыя правила; а такіа правила не вездѣ можно примѣнить съ одинаковою справедливостью и одинаковымъ успѣхомъ. Дѣйствительное упрощеніе налоговъ должно выразиться въ установленіи одинаковыхъ податныхъ единицъ и одинаковыхъ окладовъ налога; но это условіе заставляетъ предполагать, что источники налога, въ экономическомъ ихъ значеніи, равны между собою, чего на дѣлѣ не существуетъ. Но не только податная сила различныхъ видовъ дохода различна; она различна и для одинаковыхъ доходовъ, получаемыхъ изъ одного и того же источника, если только различна обстановка ихъ получателей. Истинная же равномерность обложенія можетъ быть достигнута только разнообразіемъ налоговъ: налогъ долженъ принять столько формъ, сколько есть элементовъ дохода. Задача единаго налога была бы такимъ образомъ не въ томъ, чтобы налогъ неподвижно лежалъ на одномъ только предметѣ (это бы только такъ казалось), а въ томъ, чтобы, облагая одинъ избранный предметъ, предоставить народному обращенію все дальнѣйшее распредѣленіе налога на всѣ предметы, могущіе нести его. Но можно усумниться, было ли бы выгодно для народа такое принудительное переложеніе и распредѣленіе налога, такое усиленное давленіе на одну точку, вмѣсто одновременнаго и равномернаго давленія на разныя точки общественнаго тѣла. Прудонъ

справедливо замѣчаетъ что налогъ могъ бы быть единымъ еслибъ въ обществѣ были однѣ только лица; но какъ въ немъ есть еще и вещи, то налогъ необходимо дѣлается реальнымъ и слѣдовательно многообразнымъ; даѣе,—что тамъ, гдѣ платежи не велики, существуетъ склонность къ объединенію налоговъ, а гдѣ платежи значительны, тамъ замѣтно стремленіе разнообразить налоги (*). Если стремиться къ осуществленію идеи единого налога, то видѣть это осуществленіе можно не въ чемъ иномъ, какъ только въ постепенномъ превращеніи многообразія налоговъ въ меньшее число ихъ; но это превращеніе не можетъ и не должно идти дальше границъ, предписываемыхъ здравымъ экономическимъ взглядомъ на вещи. Нельзя конечно не пожалѣть, что финансовая практика такъ еще мало обращаетъ вниманія на упрощеніе налоговъ; что же касается до единого налога, то онъ былъ и будетъ идеаломъ, къ которому позволительно и даже слѣдуетъ стремиться, но вполне осуществить который конечно никогда не удастся.

Не одинъ поземельный налогъ выводили на сцену для осуществленія идеи единого налога; думали осуществить эту идею нѣкоторые—въ общемъ налогъ на потребление (**); другіе—въ общемъ подоходномъ налогъ. До исполненія однако не дошло: и налоги на потребление, и налогъ подоходный существуютъ въ многихъ государствахъ, играютъ значительную роль; но замѣна ими всѣхъ прочихъ немнѣлимое дѣло. Наибольше тяжело отозвалась бы эта замѣна на классахъ малодостаточныхъ, прямо вопреки требованіямъ здоровой финансовой политики. Налоги на потребление вообще равнозначущи—съ налогами на заработную плату, т. е. на доходъ высшихъ классовъ народа; но и подоходнымъ налогомъ не достигается цѣль болѣе обширнаго и справедливаго привлеченія богатыхъ и имущихъ гражданъ къ несенію общественныхъ тягостей. Притомъ,

(*) Hoffmann, Lehre, 42.—Sismondi, N. principes, II, гл. 3.—Stein, Lehrb. 183.—Pfeiffer, Staatseinnahmen, II, 64, 251.—Proudhon, Th. de l'impôt, 90, 85.

(**) Графъ Soden (Nationalökonomie, III, § 553, 558) предлагаетъ такой налогъ (allgemeine productive Consumtionsauflage). Въ пользу его онъ приводитъ, что налогъ этотъ упадетъ только на продуктъ, являющійся къ потребленію, и составляетъ именно вычетъ изъ чистаго дохода. Начиная съ предметовъ не необходимыхъ онъ шелъ бы въ надлежащей постепенности, и оканчивался бы у предметовъ необходимыхъ. Такъ какъ налогъ этотъ упалъ бы на потребление, то продукты, разъ потребляемые, только разъ и платили бы его; продукты же долговременнаго потребленія платили бы по расчету за все время потребленія и т. д.

непосредственное обложение всѣхъ источниковъ дохода—подходящимъ налогомъ должно представить едва ли одолимые трудности. «Если дѣлать оцѣнку будетъ само государство, то налогъ не чуждъ будетъ произвола; если каждый будетъ оцѣнивать самъ себя,—тогда человѣку честному придется платить за нечестнаго; такая оцѣнка есть поощренье къ обману. И фискальныя показанія не имѣютъ нужной силы, потому что неизвѣстно, когда и какъ со справедливостью приложить ихъ. Единый налогъ на доходъ подавляетъ духъ предприимчивости и прогресса, поощряетъ бездѣйствіе, неподвижность, праздность капиталовъ и давитъ собой капиталъ дѣятельный, трудолюбивый, движущійся» (*).

Обращаясь къ разсмотрѣнію мнѣній о значеніи поземельнаго налога находимъ, что Арндъ, выставивъ положеніе, что всякая матерія, изъ которой образуются вещественныя блага, происходитъ отъ земли и связанныхъ съ нею первоначальныхъ промысловъ,—земледѣіи, горнаго дѣла, лѣсоводства, охоты и рыболовства,—безъ всякаго участія другихъ промышленныхъ производствъ и торговли,—приходить къ выводу о высшемъ значеніи поземельнаго налога въ теоріи и практикѣ, о значеніи его, какъ налога единаго. «Всѣ существенныя требованія физиократовъ, говоритъ онъ, оправданы позднѣйшими научными изслѣдованіями; но оставлено безъ вниманія требованіе ихъ о соединеніи всѣхъ налоговъ въ одномъ, поземельномъ. А. Смитъ, называя поземельный налогъ въ высшей степени дѣлесообразнымъ и производящимъ наименѣе потрясеній въ естественномъ ходѣ вещей,—не постарался указать средства, какъ усовершенствовать взиманіе этого налога и какъ сдѣлать его главнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ. Онъ вовсе не изслѣдовалъ положенія физиократовъ, что всѣ налоги черезъ переложеніе упадаютъ на поземельную ренту. Англійскій подоходный налогъ составляетъ шагъ къ такому налогу, какого требовали физиократы; но то, чего думаютъ достигнуть этимъ налогомъ, можетъ быть достигнуто только налогомъ, предложеннымъ физиократами.»

Далѣе онъ старается доказать, что поземельная рента постоянно стремится къ увеличенію, въ ущербъ другимъ видамъ дохода,—что все, что уменьшаетъ издержки производства и увеличиваетъ валовой доходъ, содѣйствуетъ увеличенію ренты. Такимъ образомъ, съ одной стороны повсюду со-

(*) *M-me Royer*, Th. de l'impôt, II, 297.

вершается безостановочное сбереженіе въ издержкахъ производства, а съ другой—все открываются новыя средства производить сырые продукты высшей цѣны. И при всемъ этомъ монополистъ землевладѣлецъ, говорить онъ, оставаясь совершенно пассивнымъ, только забираетъ себѣ всѣ эти плоды чужой дѣятельности, единственно въ силу своего наслѣдственнаго права. Изъ такого выгоднаго, исключительнаго положенія поземельнаго собственника слѣдуетъ будтобы, что онъ долженъ вознаграждать общество за тѣ выгоды и преимущества, которыми онъ пользуется совершенно даромъ. Вознагражденіе это произойдетъ въ видѣ поземельнаго налога. Но, чтобъ оно было дѣйствительнымъ, а не кажущимся только, надо доказать, что налогъ этотъ будетъ лежать исключительно на поземельномъ собственникѣ. Авторъ доказываетъ это слѣдующимъ образомъ: издержки производства хлѣба и другихъ естественныхъ произведеній состоятъ изъ процентовъ на капиталъ и изъ заработной платы. Рента есть результатъ сравненія издержекъ производства съ выручкой, полученной отъ добытыхъ продуктовъ; поэтому она не можетъ быть содѣйствующею причиною къ опредѣленію издержекъ производства сельско-хозяйственныхъ произведеній. Капиталъ, заплаченный за землю, также не можетъ имѣть вліянія на цѣну продуктовъ, потому что величина его существенно опредѣляется величиною ренты, т. е. какъ рента, такъ и этотъ капиталъ являются не причиною, а результатомъ и плодомъ производства. Если же рента не имѣетъ вліянія на цѣны первоначальныхъ продуктовъ, то и налогъ на ренту не можетъ быть переложень съ нея на другіе доходы; онъ только уменьшаетъ ее; и въ настоящее время многіе изъ налоговъ окончателно упадаютъ на ренту, напр. большая часть налоговъ на потребление, вообще всякое увеличеніе заработной платы какимъ либо налогомъ и т. д. Тяжесть, лежащая на землевладѣльцахъ въ видѣ всѣхъ подобныхъ налоговъ не меньше той, какая оказалась бы, еслибы они разложили въ формѣ поземельнаго налога на свои владѣнія всю государственную потребность. А между тѣмъ такой налогъ на поземельную ренту (*naturgemässe Steuer*, какъ называетъ его Арида) устраняетъ всѣ невыгоды многосложности налоговъ. По мнѣнію Арида, вообще $\frac{1}{3}$ всѣхъ разнообразныхъ налоговъ, въ окончательномъ результатѣ своемъ упадаютъ на поземельную ренту и $\frac{1}{3}$ на доходъ съ капитала; и не смотря навсе стараніе поземельныхъ собственниковъ избавиться отъ упадающаго на нихъ бремени—это

имъ не удастся. Что касается до введенія такого налога на поземельный доходъ, который замѣнилъ бы собою все прочіе, то введеніе его, авторъ находитъ не представляющимъ затрудненій. Какъ поземельный налогъ уже существуетъ почти вездѣ, то пришлось бы возвысить его до размѣра, пополняющаго всю государственную потребность; это не можетъ повлечь за собой, ни увеличенія издержекъ казны, ни нарушенія въ ходѣ промышленности и торговли; а на цѣны сельскихъ произведеній и на производство сельско-хозяйственнаго промысла не имѣетъ никакого вліянія. Все, до того существовавшія прямыя обложенія земель останутся; только теперешнее не прямое обложеніе превратится въ прямое, будетъ одинъ общій прямой поземельный налогъ, которому должна подлежать вся частная и общинная собственность безразлично. Только одинъ этотъ налогъ вполнѣ способенъ, по мнѣнію автора, удовлетворить необходимымъ условіямъ каждаго податнаго закона, выражающимся въ томъ, что раскладка налога должна имѣть твердое основаніе, и что уклоненіе отъ налога должно быть совершенно невозможно. Здѣсь объектъ налога всегда состоитъ налицо и всегда можетъ служить залогомъ. (*)

Авторъ находитъ также, что и въ отношеніи правильности поземельный налогъ тоже заслуживаетъ рѣшительное предпочтеніе; потому что основывается на кадастрѣ, на математическомъ вычисленіи, и слѣдовательно свободенъ отъ всякаго произвола и утайки. Наконецъ, такъ какъ предлагаемый налогъ будетъ собираться вмѣстѣ съ прежними поземельными податями, то при немъ дѣлаются излишними все теперешніе расходы на контроль, взиманіе и пр., сопряженные съ непрямыми налогами (**).

Вотъ финансовыя выводы, дѣлаемые Арндомъ изъ его взгляда назначеніе поземельнаго дохода.

Если Арндъ можетъ служить представителемъ физиократовъ въ нѣмецкой литературѣ, то Прудонъ можетъ служить таковымъ въ литературѣ французской. Въ своей

(*) Въ томъ же родѣ выводы *James'a Mill'a* (*Elemente der Nat. Oekon.* перев. Jakob, 1824); онъ признаетъ, что земля можетъ быть сдѣлана частной собственностью только подъ условіемъ ответственности за все общественыя потребности. См. *Umpfenbach*, *Fin. Wiss.*, II, 10.

(**) К. Arnd, *Die naturgemässe Steuer*, 1852; стр. 13, 20 и др.
id. *Die Volkswirtschaft begründet auf unwandelbare Naturgesetze* 1863, стр. 236.

id. *Die Befreiung der Bodenrente und die Emancipation des Bauernstandes*. 1865, стр. 218 и сл.

«Теоріи налоговъ» (*) онъ выставляетъ себя какъ бы прямымъ преемникомъ физиократовъ, только съ большей ясностью и силой изложившимъ ихъ начала. О значеніи поземельной ренты въ финансовомъ отношеніи, онъ выражается такъ: «Есть, говоритъ онъ, на свѣтѣ предметъ, способный къ обложенію налогомъ, самый способный изъ всѣхъ и который между тѣмъ никогда не былъ облагаемъ вполне прямодушно; предметъ, обложеніе котораго, доходящее даже до совершеннаго поглощенія вещества, — нисколько не можетъ повредить ни труду, ни земледѣлію, ни промышленности, ни торговлѣ, ни кредиту, ни капиталу, ни потребленію, ни богатству и, не обременяя народа, никому не помѣшаетъ жить сообразно съ своими средствами, въ довольствѣ, въ роскоши и всецѣло наслаждаться произведеніями своего таланта и знанія; такой налогъ былъ бы сверхъ всего этого выраженіемъ самаго равенства».

Приведя въ пользу поземельнаго налога мнѣніе А. Смита и Росси и объяснивъ, что поземельная рента есть избытокъ продуктовъ земледѣлія, остающійся за вычетомъ издержекъ обработки, онъ дѣлаетъ вопросъ, кому, по первобытному праву, принадлежитъ рента? и отвѣчаетъ, что она принадлежитъ: 1) государству, какъ представителю общества и его интересовъ, котораго верховное право на землю вытекаетъ изъ его атрибутовъ и учреждений и составляетъ охрану всякой собственности; 2) земледѣльцу, котораго искусство и трудъ имѣютъ наибольшее вліяніе на результаты обработки; 3) собственнику. Государство, по его мнѣнію, имѣетъ право на ренту въ размѣрѣ, который можетъ измѣняться, смотря на заслугъ и инициативѣ обработывателя, по большому или меньшему значенію, какое приписываютъ принципу собственности, по степени вліянія государства и смотря по требуемому количеству налога. Государство имѣло бы такимъ образомъ доменный доходъ, который позволялъ бы ему существовать какъ бы собственными средствами и оказывать гражданамъ услуги свои почти даромъ. Это очень сходно съ мыслью Арида, что главнымъ источникомъ правительственныхъ средствъ должна быть казенная поземельная собственность, и что было великой ошибкой допущеніе перехода ея въ частныя руки. Но Прудонъ не признаетъ за государствомъ права на владѣніе собственностью, а вмѣсто того предлагаетъ составить въ

(*) *Proudhon, Theorie de l'impôt, 1861, стр. 246 и сл.*

пользу государства дотацию изъ поземельной ренты и, какъ скоро утвердилось бы за государствомъ право собственности на нѣкоторую долю ренты, — то ему оставалось бы послѣ того только объявлять, сколько ему нужно, напримеръ $\frac{1}{3}$ ренты и дѣло съ концомъ: получился бы примѣръ правительства безъ налоговъ. Увеличивая пропорціонально свою долю въ рентѣ, оно могло бы удовлетворять возрастающимъ потребностямъ, и имѣло бы еще на чрезвычайные случаи въ запасъ налогъ на гражданъ не земледѣльцевъ — личный, съ движимости или другой какойнибудь. Послѣ первыхъ неудобствъ, какія причинило бы внезапное введеніе такой системы, налогъ на ренту, установившись, былъ бы самымъ простымъ, самымъ рациональнымъ, самымъ справедливымъ, самымъ дешевымъ, наименѣ чувствительнымъ для народа, словомъ сказать — налогомъ, наименѣ несовершеннымъ (*). Прудонъ не отвергаетъ однако и недостатковъ этой системы и видитъ ихъ въ томъ, что налогомъ на ренту можно удовлетворить только часть государственной потребности, и если государство возметъ себѣ всю ренту, то къ нему тѣмъ самымъ перейдетъ вся поземельная собственность, что вовсе не общаетъ хорошихъ послѣдствій; — въ окончательномъ результатѣ общность собственности, труда и хозяйства, общее рабство. Но въ тоже время онъ находитъ, что налогъ на ренту не упадетъ на трудъ и что вся рента можетъ быть взята государствомъ безъ вреда для кого бы то ни было. Естественною долею государства въ рентѣ, онъ считаетъ третью часть ея, съ постепеннымъ увеличеніемъ для большихъ бюджетовъ; — въ этой возможности увеличенія и обнаруживаются будто бы удивительныя свойства этого налога. Могутъ еще возразить говорить онъ, что поземельный собственникъ мало выиграетъ при этой реформѣ, но надо помнить, что собственность есть привиллегія (**); не уничтожая привиллегіи надо только обременить ее больше, чѣмъ производство, чѣмъ трудъ; ничто не препятствуетъ землевладѣльцу обратиться еще къ какомунибудь промыслу, сверхъ полученія ренты; да кромѣ того, онъ найдетъ свое вознагражденіе во всеобщемъ избавленіи продуктовъ отъ налоговъ и въ дешевизнѣ, ко-

(*) La rente, en un môt,—c'est l'impôt, заключаетъ авторъ.

(**) На томъ же настаиваетъ и Арндъ, см. наур. его Befreiung der Bodenrente, стр. 220.

торая окажется вслѣдствіе того. Но безъ сомнѣнія, налогъ не долженъ идти до истощенія всей ренты (*).

Обращаемся къ другому крайнему взгляду на поземельный налогъ, отвергающему его. Главнымъ представителемъ этого направленія надо считать Гоффманна. Поземельный доходъ, по его мнѣнію, не годится въ основаніе системы налоговъ, уже потому, что очень невѣренъ; ибо увеличиваютъ и уменьшаютъ его обстоятельства, совершенно неподчиненныя волѣ владѣльца, гораздо сильнѣе, чѣмъ всѣ личныя старанія (**). «Мысль, будто поземельная рента есть вѣрнѣйшій видъ дохода, основывается, говорить онъ, на тѣхъ отношеніяхъ, которыя въ прежнее время нерѣдко были связаны съ полученіемъ ренты и считались ея необходимой принадлежностью, каковы: рабство, крѣпостное состояніе; но нынѣ эти отношенія почти исчезли; доходъ отъ земли выручается собственною дѣятельностью владѣльцевъ; набопецъ измѣнчивостью арендныхъ цѣнъ уже достаточно доказывается непостоянство величины самыхъ рентъ; онъ больше, чѣмъ всякой другой доходъ, подверженъ перемѣнамъ, очень часто независающимъ отъ воли владѣльца, а нерѣдко и отъ распоряженій правительства. Конечно, налоги на владѣніе пространствомъ (Besitz eines Raumes) — самые вѣрные въ томъ отношеніи, что существованіе предмета не можетъ быть скрыто; высокое же мнѣніе о вѣрности этого предмета обложенія происходитъ единственно отъ того, что въ такое время, когда состояніе жителей не подвержено слишкомъ быстрымъ перемѣнамъ отъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, — доходъ съ владѣнія пространствомъ измѣняется лишь медленно. Какъ ничто не даетъ права предполагать, что личныя отношенія владѣльцевъ вездѣ одни и тѣже, то и поземельный налогъ, послѣ самой тщательной кадастраціи, упадаетъ на отдѣльныя владѣнія въ высшей степени неравновѣрно. Основаніе, на которомъ зиждется поземельный налогъ, въ высшей степени должно: мертвая вещь не можетъ нести податей;

(*) О подобныхъ предположеніяхъ ввести самостоятельную изолированную поземельную подать, безъ соответственнаго обложенія другихъ источниковъ дохода и о поземельной подати, не объемлющей равномерно всѣхъ предметовъ, къ землѣ принадлежащихъ, Умшенбахъ отзывался весьма справедливо, какъ объ уродствахъ, служащихъ поруганіемъ разумной государственной жизни; Lehrb. der F. W. § 81.

(**) То есть тотъ же аргументъ, который напр. Милль (Principes d'Ec. Pol., I, 409 и сл.) приводитъ въ пользу поземельнаго налога, — независимость поземельнаго дохода отъ воли владѣльца, — у Гоффманна служить противъ этого налога.

нести ихъ можетъ только живой человекъ. Сколько ни представляетъ поземельный налогъ удобствъ для финансоваго управленія, онъ все таки худая форма налога».

Въ виду всѣхъ изложенныхъ недостатковъ, авторъ признаетъ выкупъ поземельнаго налога самымъ разумнымъ дѣломъ, если только выкупной капиталъ получаетъ такое употребленіе, которымъ вознаграждается уступленный доходъ. Подъ этимъ употребленіемъ онъ разумѣетъ погашеніе государственныхъ долговъ. Онъ предсказываетъ, что время возьметъ наконецъ свое, и европейскія государства окажутся столько же склонными къ отмѣнѣ поземельнаго налога, какъ и Англія (*).

Изъ другихъ противниковъ поземельнаго налога, Максъ Виртъ, отвергая существованіе поземельной ренты въ качествѣ особаго вида дохода, и признавая ее однозначущею съ рентой, получаемой отъ капитала, приходитъ естественнымъ образомъ къ заключенію, что налогъ этотъ слѣдуетъ разсматривать только, какъ налогъ на доходъ съ капитала или какъ налогъ промысловой, и на этомъ фундаментѣ строить свою систему раскладки поземельнаго налога (**).

Рѣшительнымъ противникомъ этого налога является также Мэк-Коллокъ. Онъ находитъ, что съ практической точки зрѣнія налогъ этотъ принадлежитъ къ самымъ несправедливымъ и самымъ неполитичнымъ изъ всѣхъ, какіе можно себя представить. Мотивируетъ эту мысль онъ тѣмъ, что нѣтъ никакой возможности разложить ренту на ея составныя части или сказать, сколько платится тутъ собственно за землю и сколько за сдѣланныя на ней улучшенія, и что такимъ образомъ налогъ, налагаемый на ренту необходимо соразмѣряется съ валовымъ ея количествомъ (the gross amount) или со всею суммой, платимой землевладѣльцамъ, не обращая вниманія на источники, изъ которыхъ она происходитъ. Но налогъ такого рода всегда былъ и неизбѣжно будетъ большимъ препятствіемъ для всякихъ улучшеній; онъ удерживаетъ отъ развитія тѣхъ качествъ и отъ производства такихъ затратъ, которыя всякое разумное правительство старается поощрять. Налоги должны какъ можно меньше стѣснять успѣхи промышленности, и налоги на поземельную ренту въ этомъ случаѣ особенно вредны. Неправедливость этого налога не менѣе очевидна: двое, напримѣръ, получаютъ одинаковый доходъ

(*) Lehre v. d. Steuern, стр. 52, 94, 106 и др.

(**) Grundzüge der Nat. ökonomie, т. 2 стр. 401, 437 и др.

отъ своихъ земель, но у одного земля отъ природы хороша, а у другаго потребовала большаго капитала на свое устройство. У перваго налогъ беретъ слѣдовательно то, что главнымъ образомъ есть результатъ благости промысла, а у втораго — то, что произведено главнымъ образомъ трудомъ и дѣятельностью человѣка. «Право, сомнѣваемся, говорить наконецъ Мак-Куллохъ, можно ли отыскать налогъ, больше этого стоящій въ рѣшительномъ разладѣ со всякимъ здравымъ принципомъ, или болѣе противный прогрессу улучшеній. Если бы наконецъ, говорить онъ, не смотря на пагубное вліяніе этого налога признано было необходимымъ ввести его не въ количествѣ, разъ навсегда опредѣленномъ, а съ способностью къ безконечному возрастанію, то лучший способъ сдѣлать это состоялъ бы въ томъ, чтобъ исчислить чистый годовой доходъ (the nett annual value) отъ земли и постановить правиломъ, что всякое повышение и пониженіе налога въ будущемъ — должно быть пропорціонально первоначальному исчисленію. Устроенный такимъ способомъ налогъ былъ бы менѣе предосудителенъ, чѣмъ налогъ, измѣняющійся вмѣстѣ съ рентой, съ чистымъ или съ валовымъ доходомъ земли» (*).

Приведенные примѣры достаточно указываютъ, какое рѣзкое существуетъ различіе въ взглядахъ на значеніе поземельнаго налога въ государственной и экономической жизни народа. Главная причина этого разногласія заключается, какъ мы видѣли, въ различіи мнѣній о значеніи ренты, — различіи, зависящемъ, какъ отъ разницы въ національной обстановкѣ поборниковъ того или другаго мнѣнія, и въ тѣхъ данныхъ, на которыхъ, тотъ или другой строить свои выводы, такъ и отъ разницы личныхъ убѣжденій, въ особенности политическихъ. Наконецъ не безъ вліянія вѣроятно остается и то, что трактуя о поземельномъ налогѣ вообще, не всѣ разумѣютъ подъ этимъ названіемъ одинъ и тотъ же предметъ; иные дѣлаютъ различіе между чистымъ поземельнымъ доходомъ и рентою, другіе не дѣлаютъ этого различія. Смотря по тому, въ какой мѣрѣ яено будутъ представляться предметы, и сужденія о нихъ будутъ различаться между собою (**).

(*) Mac-Culloch, A treatise on the principles and practical influence of taxation etc, ed. 1852, стр. 44 и сл. См. также примѣчанія его къ его изданію Адама Смита, 1863, note XXVI.

(**) Нѣкоторые указываютъ напримѣръ, на существованіе 4 видовъ поземельнаго налога, именно: 1) налогъ, взимаемый съ земли сверхъ про-

Но не подлежит сомнѣнію, что только та система финансовъ можетъ быть правильною и слѣдовательно справедливою системою, которая всѣ виды доходовъ привлекаетъ къ налогу въ должной соразмѣрности. Если существуетъ доходъ отъ земли, то долженъ существовать и поземельный налогъ. Наука и практика должны принять этотъ выводъ необинуясь; съ цѣлью однако разсѣять тѣ сомнѣнія, которыя могутъ возникнуть въ этомъ отношеніи, мы постараемся изложить тѣ общія соображенія, которыми подтверждается необходимость существованія поземельнаго налога, и за тѣмъ уже перейдемъ къ разсмотрѣнію его свойствъ и сопровождающихъ его явленій.

Получить такія данныя для сужденія о мотивахъ и свойствахъ налоговъ, которыя имѣли бы, какъ научное, такъ и практическое значеніе, можно не иначе, какъ обративъ вниманіе на три момента, дающіе точку опоры для сужденія о всякомъ налогѣ. Два изъ этихъ моментовъ обусловливаются сущностью государства, а третій имѣетъ свое основаніе въ явленіяхъ, присущихъ народному движенію цѣнностей. Первый и главный моментъ— это нравственная и политическая задача государства. Оно, въ этомъ отношеніи, не только имѣетъ право, но обязано искать и требовать средствъ для выполнения своего назначенія,—требовать отъ каждаго изъ своихъ подданныхъ того, что онъ можетъ сдѣлать своей личностью и собственностью для способствованія государству къ выполненію лежащихъ на немъ обязанностей. Второй моментъ— хозяйственная задача государства, т. е. обязанность его содѣйствовать законнымъ стремленіямъ своихъ подданныхъ. Съ этой точки зрѣнія необходимо возникаетъ требованіе чтобъ жертвы, приносимыя подданными для содержанія и развитія общественныхъ учреждений, стояли въ соразмѣрности съ тѣми выгодами, которыя учрежденія эти имъ доставляютъ.

чихъ налоговъ и основывающійся единственно на владѣніи известнымъ пространствомъ, независимо отъ прочихъ отношеній владѣльца,—подать того собственно времени, когда земля считалась главнымъ орудіемъ производства и слѣдовательно способною къ предпочтительному обложенію; 2) налогъ, взимаемый только съ чистаго дохода земель, какъ отрасль общей доходной подати; 3) поземельныя подати, платимыя на основаніи естественныхъ отношеній, 4) налогъ собственно на поземельную ренту. Pfeiffer (Die Staatseinnahmen, II, 126)—называетъ эти виды поз. налога: Urgrundsteuer, Grundeinkommensteuer, Grundlehnssteuer, Grundrentensteuer.—Дѣленіе, для нашего времени, едва-ли не излишнее, и несправедливо дѣлающее различіе между чистымъ поземельнымъ доходомъ и рентою.

Эти два момента были бы единственнымъ руководствомъ въ дѣлѣ назначенія и распредѣленія налоговъ, если бы тяжесть налоговъ оставалась неизмѣнно лежащею на тѣхъ, на кого она непосредственно наложена. Но здѣсь-то и вступаетъ въ свои права третій моментъ, въ силу котораго налоги *перелажаются* одними лицами на другихъ, и сужденіе о справедливости ицѣлесообразности ихъ дѣлается весьма затруднительнымъ. Переложеніе налоговъ и бываетъ причиною того, что иногда отличная въ теоріи податная система никуда не годится на практикѣ; но дѣло здѣсь въ томъ, что нельзя принимать теорію въ такомъ абсолютномъ смыслѣ: наука внушаетъ, что надо узнавать тѣ отклоненія, которымъ подвергается извѣстный законъ въ слѣдствіе сопротивленія окружающей среды. Такъ и финансовая наука убѣждаетъ, что нельзя довольствоваться однимъ знакомствомъ съ положеніемъ и отношеніями податныхъ лицъ только въ моментъ раскладки налога; но что необходимо обращать вниманіе и на то, какъ общественныя отношенія и движеніе цѣнностей измѣняютъ первоначальную раскладку. Однѣ отвлеченныя формулы, не оживленныя дѣйствительностью, тутъ не годятся. Разумѣется, что кромѣ этихъ общихъ основаній, — для безошибочнаго сужденія о томъ или другомъ налогѣ, въ примѣненіи его къ извѣстному государству, нужно еще знаніе историческихъ, политическихъ и хозяйственныхъ отношеній этого государства.

Посмотримъ теперь на сколько, подъ вліяніемъ указанныхъ нами трехъ моментовъ, оправдывается вообще взиманіе поземельной подати?

Поземельная собственность составляетъ повсюду одну изъ самыхъ значительныхъ частей народнаго имущества; ясно изъ этого, что она должна нести и значительную часть государственнаго бремени. Сомнѣнія касательно удобства и годности поземельнаго налога основываются преимущественно на нѣкоторыхъ неудобствахъ всеупотребительнаго его устройства, при которомъ налогъ остается неизмѣннымъ на долгое время или даже навсегда.

Если спросимъ себя, въ какомъ же размѣрѣ долженъ быть облагаемъ поземельный доходъ, то прямой отвѣтъ будетъ, что его слѣдуетъ облагать въ одинаковой пропорціи съ прочими видами доходовъ, т. е. вообще соответственно участію поземельной собственности въ составленіи народнаго дохода. Но нѣкоторые находятъ и доказываютъ

что поземельный доходъ можно и должно облагать *сильнѣе*, чѣмъ другіе виды дохода (*).

цѣлесообразно
Основываютъ это требованіе на томъ обстоятельстве, что поземельная собственность имѣетъ такія преимущества передъ прочими источниками доходовъ, и пользуется такими услугами отъ государства, которыя дѣлаютъ будто бы вполне основательнымъ особое, усиленное обложеніе даваемыхъ ею доходовъ.

Обращая вниманіе на то, какія *особенныя выгоды* получаетъ поземельная собственность отъ государственнаго союза, находили что этотъ послѣдній вообще, какъ охранитель и устремитель народнаго хозяйства, доставляетъ поземельному собственнику нѣкоторыя особыя преимущества передъ прочими промышленниками; это выводилось изъ того обстоятельства, что улучшенія и успѣхи, достигаемые на разныхъ поприщахъ человѣческой дѣятельности, въ окончательномъ результатѣ своемъ обращаются на пользу земли, какъ необходимаго и при томъ ограниченаго основанія этой дѣятельности; такъ на примѣръ, цѣна земли увеличивается вслѣдствіе улучшенія средствъ сообщеній, открывающихъ новые рынки для сбыта ея произведеній; увеличивается съ увеличеніемъ количества и благосостоянія народа; увеличивается вслѣдствіе каждаго открытія, удешевляющаго или улучшающаго ея обработку, вводящаго обработку болѣе выгодныхъ растений и т. д. Усовершенствованія въ государственныхъ учрежденіяхъ, укрѣпляющія общее довѣріе, способствующія притоку капиталовъ и понижающія стоимость кредита и т. д.—все это содѣйствуетъ къ возвышенію цѣны поземельной собственности.

Всѣ эти факты, приводимые приверженцами поземельнаго налога, совершенно справедливы. Конечно и другіе промыслы имѣютъ участіе въ выгодахъ, представляемыхъ этими улучшеніями, но въ меньшей степени; за ними нѣтъ того преимущества, которое доставляетъ все же существующая на дѣлѣ *естественная монополія* землевладѣнія. Правда, указываютъ, въ опроверженіе монопольнаго характера землевладѣнія, на то обстоятельство, что земель свободныхъ, не занятыхъ еще очень много; но если ихъ еще не занимаютъ, то это значитъ, что выгоды новаго занятія еще не перевѣшиваютъ невыгодъ, со-

(*). См. напр. *Kries, Vorschläge zur Regelung der Grundsteuer in Preussen, 1855.* — *Von Gross, Allgemeine progressive Grund- und Einkommensteuer, Jena, 1848.*

пряженных съ теперешней монополіей землевладѣльцевъ. Въ другомъ смыслѣ монополія эта выражается въ томъ, что цѣны земледѣльческихъ произведеній возвышаются съ успѣхами культуры, въ противоположность прочимъ промышленностямъ, въ которыхъ цѣны понижаются по мѣрѣ этихъ успѣховъ. Наблюдения доказываютъ, что цѣны поземельной собственности повышаются не отъ однихъ новыхъ затратъ капитала и отъ усиленнаго прилежанія или искусства владѣльцевъ, но еще въ болѣе значительной степени, отъ вліянія общихъ политическихъ и экономическихъ отношеній, лежащихъ внѣ сферы дѣятельности частнаго человѣка. Чтобы ни говорили противъ этого тѣ, которые хотятъ видѣть въ цѣнѣ земли только вложенный въ нее капиталъ и трудъ, но это фактъ. Вѣрный признакъ, что возвышеніе цѣнъ на землю произошло не отъ одной затраты новаго капитала и не отъ однихъ новыхъ улучшеній, а вызвано вмѣстѣ и обстоятельствами указаннаго рода, — составляетъ то, что возвышеніе это сопровождается одновременнымъ возвышеніемъ цѣнъ на хлѣбъ и прочія земледѣльческія произведенія. Прилежаніе и искусство производителя могутъ только понизить эти цѣны, а никакъ не повысить; личное его усердіе и затрачиваемый имъ капиталъ увеличиваютъ массу произведеній и доходъ, но вмѣстѣ понижаютъ цѣны (*).

Наконецъ въ пользу усиленнаго обложенія поземельнаго дохода приводятъ еще: 1) что капиталъ, заключенный въ поземельномъ владѣніи совершенно обезпеченъ, проченъ, и, хотя можетъ подвергаться сильнымъ потрясеніямъ (напр. въ случаѣ непріятельскаго вторженія), но никогда не можетъ быть взятъ или вконецъ истребленъ; 2) что тяжесть пошлинъ съ привозныхъ товаровъ лежитъ главнымъ образомъ на городскихъ жителяхъ и на высшихъ, богатыхъ сословіяхъ, не принадлежащихъ большей частью къ землевладѣльцамъ, и что слѣдовательно обложеніе поземельной собственности одинаковымъ процентомъ съ непоземельною, было бы весьма несправедливымъ отягощеніемъ для этой послѣдней (**); 3) что занятіе сельскимъ хозяйствомъ представляетъ особыя выгоды и что при-

(*) Ср. *Kries*, I. с. стр. 92.

(**) Трудно согласиться съ этимъ доводомъ: пошлины на привозные товары составляютъ налогъ косвенный, значитъ подвергаться ему въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ состоитъ значительную долю во власти потребителей этихъ товаровъ. — *Gross*, (I. с.) приводитъ эти доказательства выводить, что трудъ, капиталъ и земля должны быть облагаемы въ пропорціи 2: 3: 4.—

томъ въ немъ возможенъ полный вычетъ расходовъ производства, который вообще при оцѣнкахъ поземельнаго дохода производится въ весьма значительномъ размѣрѣ, далеко превышающемъ дѣйствительные расходы производства; наконецъ: 4) что многія изъ государственныхъ учреждений имѣютъ свойство приносить особенныя выгоды тѣмъ изъ жителей, вблизи которыхъ онѣ устроены и слѣдовательно имѣютъ влияние на возвышеніе цѣны земель.

Подобные доводы очевидно недостаточно сильны: если поискать, то, почти для каждаго налога не трудно подобрать доказательства, подобныя этимъ.

Сображая вышеприведенныя замѣчанія, придемъ къ заключенію, что поземельная собственность всегда должна будетъ нести на себѣ значительную часть общественнаго бремени, какъ потому, что она составляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ народнаго богатства, такъ и потому, что цѣнность земель возвышается отчасти вслѣдствіе общихъ успѣховъ народнаго благосостоянія, независимо отъ собственной дѣятельности владѣльцевъ, усиліями другихъ людей, а вособенности дѣйствіями государственнаго управленія, клонящимися къ развитію народнаго хозяйства. X

Допуская, что поземельная собственность дѣйствительно доставляетъ своимъ владѣльцамъ нѣкоторыя преимущества передъ прочими гражданами, едва ли можно однако допустить мысль, что поземельный доходъ долженъ быть облагаемъ выше, чѣмъ прочіе виды доходовъ. Преимущества эти, кажется намъ, указываютъ скорѣе только на то, что доходъ этотъ принадлежитъ къ такимъ, которые должны стоять въ финансовой системѣ въ числѣ главныхъ, коренныхъ источниковъ государственнаго дохода. Исчислить размѣръ выгодъ, доставляемыхъ государствомъ тому или другому классу его подданныхъ, если не невозможно, то чрезвычайно трудно; а не опредѣливъ его въ точности, и слѣдовательно не имѣя твердыхъ данныхъ, не будетъ справедливо основывать на немъ размѣры налоговъ. Наконецъ есть много такихъ выгодъ, доставляемыхъ государствомъ, которыя одинаково полезны всѣмъ его подданнымъ; и если эту полезность принимать за норму для распредѣленія налоговъ, то придется заставить бѣднѣйшіе классы оплачивать эти выгоды наравнѣ съ богатыми, — что неpolitично, да и невозможно. Пропорціональность налоговъ съ доходами подданныхъ — вотъ что должно быть принципомъ финансоваго управленія.

Въ виду явленія постояннаго возрастанія поземельнаго

дохода, можно кажется только поставить правиломъ, что налогъ долженъ слѣдовать за увеличеніемъ дохода; но это требованіе относится одинаково ко всеѣмъ видамъ доходовъ. Нельзя забывать и того, что въ нѣкоторыхъ государствахъ значительная часть поземельной собственности находится въ рукахъ низшаго, бѣднѣйшаго класса, съ трудомъ добывающаго себѣ необходимое; правда, что и этотъ классъ землевладѣльцевъ участвуетъ въ общихъ выгодахъ, доставляемыхъ поземельной собственностью, но здѣсь участие это такъ слабо, что на немъ уже и подавно несправедливо было бы основывать какое либо усиленное обложеніе поземельныхъ собственниковъ. Далѣе, правильное и непрерывное возвышеніе цѣнъ и доходовъ поземельной собственности не всегда имѣетъ мѣсто, и землевладѣлецъ не всегда имѣетъ возможность, тотчасъ по наложеніи на него усиленной подати, соотвѣтственно возвысить цѣны своихъ произведеній. Сверхъ того, возвышеніе цѣнъ на земледѣльческіе продукты, хотя и служить признакомъ экономическаго успѣхія народа; но все же сомнительно, чтобъ было согласнo съ здравой финансовой политикой, производить это возвышеніе цѣнъ искусственно, посредствомъ увеличенія налога на поземельный доходъ, не пропорціонально съ увеличеніемъ другихъ налоговъ, если бы вообще обстоятельства потребовали возвышенія налоговъ. Въ экономическихъ вопросахъ, какъ стоящихъ въ тѣсной жизненной связи со всей обстановкой государства, выводы а priori вообще не всегда вѣрны и можно здѣсь повторить вмѣстѣ съ Сисмонди, что «въ политической экономіи не слѣдуетъ довѣряться ни абсолютнымъ предположеніямъ, ни абстраціямъ.» (*). Здѣсь многое зависитъ отъ времени и мѣста, и ими обусловливается.

Третій моментъ, присущій налогамъ и который слѣдовательно тоже должно принимать въ соображеніе при учрежденіи ихъ, это, какъ мы сказали—*переложеніе налоговъ* лицами, непосредственно ихъ уплачивающими, на другія.

Переложеніе это обусловливается весьма различными обстоятельствами, зависящими частію отъ свойствъ облагаемаго дохода или промысла, частію отъ общаго состоянія промышленности и т. д. Главнымъ образомъ тутъ зависитъ все отъ спроса на произведенія извѣстнаго промысла, далѣе отъ промышленнаго соперничества вообще и подѣ

(*) S. de Sismondi, Nouveaux principes de l'Ec. Pol., I, 312.

вліяніемъ налога вособенности. Для того, чтобъ извѣстный промыселъ могъ нести особый налогъ, рынокъ не долженъ быть переполненъ его произведеніями; чтобъ производитель могъ сложить съ себя извѣстный налогъ или, по крайней мѣрѣ часть его на покупателя, для этого налогъ долженъ составлять возможно — равномѣрную долю въ расходахъ производства у различныхъ производителей. Здѣсь имѣютъ вліяніе также и личныя, частныя отношенія послѣднихъ: въ состояніи ли на примѣръ тотъ или другой изъ нихъ выжидать благоприятной минуты для сбыта. Особеннаго вниманія заслуживаетъ еще то обстоятельство, можетъ ли промышленникъ безъ вреда для себя уплачивать налогъ впередъ; неблагоприятная продажа продуктовъ, вынужденная налогомъ, очевидно способна разстроить всѣ предварительные расчеты. Рѣшительную важность имѣетъ также форма платежа налога, долженъ ли платить его на примѣръ бѣднякъ производитель, или уплачиваетъ его уже послѣдующее лицо, — капиталистъ-торговецъ и т. д.

Постараемся примѣнить эти общія соображенія къ поземельному налогу. — Вопросъ о переложимости его остается пока вопросомъ спорнымъ. Впрочемъ, по слѣдамъ Рикардо, большинство этихъ мнѣній склоняются къ тому, что онъ непереложимъ, такъ какъ взимается съ поземельной ренты; а рента будтобы не входитъ въ составъ цѣны продуктовъ.

Говорятъ: если землевладѣлецъ хазайничаетъ самъ, то онъ можетъ сдѣлать попытку переложить налогъ на потребителя его продуктовъ двумя способами: или прямымъ возвышеніемъ ихъ цѣны, что довольно трудно, или уменьшеніемъ предложенія продуктовъ, тоже съ цѣлью возвышенія цѣны. Но это возвышеніе должно вынудить потребителей ограничить по мѣрѣ возможности свое потребленіе; вслѣдствіе чего спросъ упадетъ и цѣны неизбѣжно должны понизиться. Извѣстно также, что цѣны возвышаются при увеличеніи спроса, но произвести это увеличеніе — не во власти землевладѣльца. Онъ можетъ дѣйствовать на цѣны только уменьшеніемъ своего производства и предложенія; но съ уменьшеніемъ количества предлагаемыхъ продуктовъ теряется та прибыль, которая ожидалась отъ возвышенія цѣны. Противоположное дѣйствіе — увеличеніе количества продуктовъ усиленной обработкой ни къ чему бы не повело, безъ соотвѣтственнаго увеличенія спроса, а только понизило бы цѣны. Въ окончательномъ выводѣ выходитъ, что всякій благоразумный землевладѣлецъ старается только объ увеличеніи своего

дохода, не вдаваясь въ соображенія о переложеніи налога. Далѣе говорятъ, что и въ томъ случаѣ, когда земля состоитъ въ арендѣ, землевладѣлецъ тоже не въ состояніи сложить съ себя налогъ на арендующаго у него землю; потому что для этого, или требованіе на земли, отдаваемые въ аренду, должно усилиться, или предложеніе ихъ къ отдачѣ должно уменьшиться. Но первое, также какъ и увеличеніе требованія на продукты лежитъ внѣ власти землевладѣльца, а во второмъ случаѣ ему оставалось бы одно—взяться за хозяйство самому, причѣмъ онъ неизбѣжно подвергнетъ себя налогу. Изъ этихъ соображеній выводятся, что цѣны земледѣльческихъ произведеній опредѣляются исключительно стоимостью ихъ производства при условіяхъ, наименѣе для него благоприятныхъ и что слѣдовательно налогъ тутъ никакого вліянія не имѣетъ, а остается всей своей тяжестью на собственникѣ земли (*).

Это мнѣніе о непереложимости поземельнаго налога было бы справедливо, еслибъ можно было надѣяться и быть увѣрену, что онъ упадаетъ исключительно на ренту, какъ представляющую совершенно особый видъ дохода, непохожій на прочіе, происходящій единственно вслѣдствіе болѣе благоприятныхъ условій производства; но вычислить эту ренту съ удовлетворительной точностью невозможно. Налогъ на чистую поземельную ренту кажется пора уже отнести въ область фантазій. На дѣлѣ существуетъ только налогъ на чистый доходъ отъ земли; дѣлать различіе между этимъ доходомъ и рентой можно только въ теоріи; къ происхожденію же чистаго дохода содѣйствуютъ не только благоприятныя естественныя условія, но и капиталы, вложенные въ землю, безвозвратно связанные съ нею; капиталы эти болѣею частію выдѣлены быть уже не могутъ и процентъ на нихъ входитъ въ общій составъ поземельнаго дохода. Нерѣдко можетъ случиться, что процентъ на капиталъ и составляетъ главную долю въ томъ, что вообще называютъ рентой: въ такомъ случаѣ налогъ непременно долженъ быть переложень на покупателя продуктовъ; ибо капиталъ во всякомъ случаѣ долженъ принести обычный процентъ своему владѣльцу. Кромѣ того и земли, завѣ-

(*) Ср. *Rau*, Grundsätze der F. W. § 302.—*Mill*, Principes, II, 417. *Von Thünen*, Der isolirte Staat, I, 338 (въ извлеченіи *М. Волкова*, § 79, 80).—*Janssen*, Natur und Wirkungen der seit langen Jahren unverändert gebliebenen Grundsteuer im Herzogthume Oldenburg, 1851, стр. 20 и сл.—*Say*, Cours complet d'Ec. Pol. 1840, II, 403. — *Bernhardt*, Versuch einer Kritik der Gründe, die für grosses u. Kleines Grundeigenthum angeführt werden, St. Petersburg. 1849, стр. 372 и др.

домо не приносящія ренты не оставляются свободными отъ налога, что уже непременно должно придать поземельному налогу отчасти характеръ подати съ валоваго дохода, т. е. онъ войдетъ больше или меньше въ составъ цѣны продуктовъ, смотря по состоянію рынка. Замѣтимъ еще, что основаніемъ для налога служить не дѣйствительный, изъ году въ годъ измѣняющійся въ величинѣ своей доходъ, но доходъ идеальный, на всѣ годы одинаковый, вычисленный по извѣстнымъ элементамъ, имѣющій тоже значеніе, что промысловой доходъ (и налогъ) промышленника, вычисляемый по извѣстнымъ элементамъ его промысла. При разности этого *средняго* дохода отъ истинныхъ, ежегодныхъ величинъ доходовъ, поземельная подать, входя въ составъ издержекъ производства, должна наибольшей долей перелagаться на потребителя, и если не перелagается сполна, то причина этого заключается въ слишкомъ большомъ объемѣ предложенія, а главнымъ образомъ въ томъ, что многочисленность степеней въ качествахъ почвы, разность въ величинѣ затраченныхъ на нее капиталовъ и разниа въ урожаяхъ значительно затрудняютъ переложеніе. Вообще нельзя не согласиться, что переложеніе налога въ земледѣльской промышленности сопряжено съ особыми затрудненіями. Вліяніе на стоимость издержекъ производства, оказываемое налогомъ, измѣняется со способами хозяйства и съ пропорціей, въ какой воздѣлываются различные продукты земледѣлія; опредѣлить это вліяніе очень трудно; такъ что даже при всеобщности исвершенномъ однообразіи поземельнаго налога, сельскій хозяинъ все таки не будетъ имѣть совершенно опредѣленнаго, точнаго руководства для повышенія цѣнъ своихъ произведеній. Нельзя наконецъ упускать изъ виду и того обстоятельства, что занимаются сельскимъ хозяйствомъ не исключительно или преимущественно съ цѣлью продажи его произведеній; напротивъ, значительная часть ихъ идетъ на продовольствіе самихъ земледѣльцевъ и ихъ скота, что не мало запутываетъ исчисленіе стоимости производства. Въ числѣ обстоятельствъ, затрудняющихъ переложеніе поземельнаго налога надо указать еще то, что въ сельскомъ хозяйствѣ выжиданіе болѣе выгодныхъ цѣнъ, приостанавливаніе или уменьшеніе производства въ случаѣ ихъ невыгодности, гораздо труднѣе, чѣмъ въ другихъ промыслахъ, а часто и совсѣмъ невозможно. Всѣ эти факты имѣютъ большое значеніе въ разсматриваемомъ нами вопросѣ (*).

(*) Ср. Roscher, Grundriss, 1843, 112.—Hock, Die öf. Abg. u. Schulden,

Итакъ слѣдуетъ допустить, что поземельные собственники не имѣютъ такихъ-же выгодныхъ условий для переложения налога на цѣны своихъ произведеній, какъ другіе промышленники. Но вникая ближе въ отношенія, коими обставлена поземельная собственность, не трудно увидѣть, что она имѣетъ за собой и не мало такихъ преимуществъ передъ другими предметами промышленной дѣятельности человѣка, которыя иногда значительно облегчаютъ ей собственникамъ переложение налога.

Такъ, не только существуетъ спросъ на произведенія сельскаго хозяйства, но онѣ необходимы; онѣ служатъ для удовлетворенія потребностей постоянныхъ и неизбѣжныхъ, независящихъ отъ вкуса и моды. Точное вычисленіе, на сколько слѣдуетъ повысить цѣны въ случаѣ возвышенія расходовъ производства, здѣсь конечно невозможно, по разнообразію условий производства и воздѣлываемыхъ продуктовъ; но за то, съ теченіемъ времени землевладѣлецъ тѣмъ болѣе можетъ быть увѣренъ въ вознагражденіи, чѣмъ правильнѣе будетъ идти увеличеніе вообще спроса на земледѣльческія произведенія.

Къ этому еще надо замѣтить, что обыкновенно весьма не малая часть поземельной собственности находится въ рукахъ лицъ, которыхъ умѣренный налогъ не можетъ вынудить къ неблаговременной продажѣ своихъ произведеній. Но рѣшительное преимущество землевладѣнія состоитъ, какъ упомянуто уже выше, въ томъ, что земля составляетъ необходимое условіе и основу всякой человѣческой дѣятельности; слѣдовательно землевладѣльцы, до извѣстной степени имѣютъ въ своихъ рукахъ естественную монополію, которая если не тотчасъ, то съ теченіемъ времени ставитъ ихъ въ возможность сложить съ себя наложенную на нихъ тягость на другихъ членовъ общества, въ чемъ и удостоверяютъ факты.

Въ виду этихъ-то соображеній нѣкоторыя, какъ мы выше упомянули, находятъ умѣстнымъ подвергать поземельный доходъ налогамъ, болѣе значительнымъ, нежели налоги, упадающіе на прочіе доходы. По нашему мнѣнію соображенія эти неспособны привести къ такому рѣшительному заключенію. Можетъ быть, что при практическомъ наблюденіи оно окажется вѣрнымъ для странъ, стоящихъ на высокой степени развитія,

гдѣ экономическіе законы дѣйствуютъ совершенно свободно, безъ уклоненій; но въ странахъ бѣдныхъ и малоразвитыхъ усиленное обремененіе поземельнаго дохода было бы несправедливо и даже едва ли выполнимо. Не забудемъ еще, что на поземельной собственности лежитъ и должно лежать значительнѣйшею частію содержаніе разныхъ мѣстныхъ, земскихъ учреждений. Вообще же, на каждый данный случай нужны тщательныя наблюденія, возрастаютъ ли цѣны поземельной собственности и происходитъ ли это отъ одной лишь собственной дѣятельности хозяевъ, или хотя отчасти и отъ вліянія общаго положенія дѣлъ, и сообразно тому обращаться къ поземельной собственности съ требованіями жертвъ на государственныя потребности.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію свойствъ поземельнаго налога, дѣйствительныхъ и воображаемыхъ, его вліянія и тѣхъ послѣдствій, которыя ему приписываются и дѣйствительно принадлежатъ, и наконецъ тѣхъ практическихъ совѣтовъ, которые предлагаются на основаніи этихъ мнѣній.

Кромѣ сейчасъ разсмотрѣннаго вопроса о переложимости поземельнаго налога, къ числу спорныхъ пунктовъ относятся вопросы о томъ: уменьшается ли введеніемъ поземельнаго налога капитальная стоимость имѣній или нѣтъ?—Всегда ли собственникъ чувствуетъ его на себѣ?—Какія бывають послѣдствія отъ введенія его вновь?—Должно ли при этомъ вознаграждать тѣхъ, кто прежде не несъ его?—Долженъ ли онъ оставаться въ неизмѣнномъ, разъ навсегда опредѣленномъ размѣрѣ или подлежать измѣненію?—Какіе лучшіе способы его раскладки и на что слѣдуетъ обращать при нихъ вниманіе?

Мнѣніе, будто поземельный налогъ при введеніи своемъ уменьшаетъ капитальную стоимость имѣнія всею капитализированной суммой налога, пользуется особенной популярностью. Думаютъ именно, что, какъ скоро налогъ разложенъ на земли въ первый разъ, то всѣ владѣльцы потеряли отъ этого известную долю своей собственности и этой потерей такъ сказать откупились навсегда отъ подати; каждый послѣдующій пріобрѣтатель заплатилъ за имѣніе не больше того капитала, какой соотвѣтствуетъ рентѣ, уменьшенной всѣмъ количествомъ налога, такъ какъ цѣны имѣній опредѣляются будто бы единственно величиной ренты. Налогъ слѣдовательно подѣйствовалъ первоначально какъ имущественная подать, а потомъ совершенно измѣнилъ свой характеръ и теперь уже не составляетъ налога,

а постоянную, неподвижную ренту, лежащую на поземельной собственности подобно реальной повинности.

Выводы, къ которымъ приводятъ такіа сужденія, очевидны: введеніе поземельнаго налога вредно для народнаго блага, какъ родъ конфискаціи частной собственности; ибо тутъ уже не рента уменьшается налогомъ, а самый капиталъ поземельный. Но какъ послѣдующіе владѣльцы налога этого уже не чувствуютъ, то значить трудень только первый шагъ и послѣдующее существованіе поземельнаго налога равнозначуще съ казенной ипотекой, лежащей на имѣніи (*). Такимъ образомъ утверждаютъ, что «поземельный налогъ не состоитъ ни въ какой связи съ личными отношеніями платящихъ его, если владѣніе приобрѣтено ими уже при существованіи на немъ налога; что это не налогъ, а сервитутъ, который не можетъ тяготить собой владѣльца, если только при покупкѣ имѣнія онъ хорошо свелъ свои расчеты; для государства же доходъ, доставляемый поземельными податями имѣеть будто бы вполнѣ значеніе вѣчной, на поземельной собственности лежащей ренты. Нѣкоторые прибавляютъ къ этому, что рента эта, повѣрности, легкости и дешевизнѣ взиманія имѣеть неоцѣненное значеніе для финансовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлають замѣчаніе, что введеніе поземельнаго налога вновь—дѣло очень опасное и что благоразуміе запрещаетъ, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ прибѣгать къ этому налогу, какъ къ средству для увеличенія государственныхъ доходовъ» (**).

Вообще очень многіе изъ разбиравшихъ этотъ вопросъ повторяють почти эти же слова, съ небольшими варіаціями, и дотого увѣрены въ неспогрѣшимости своихъ выводовъ, что почти и не хлопочуть объ опроверженіи возраженій (***)

Положенія, получаемыя изъ этихъ выводовъ, будутъ слѣдующія: 1) поземельный налогъ не есть собственно налогъ, т. е. взносъ гражданъ вслѣдствіе ихъ гражданскаго долга, а

(*) См. напр. *Fulda*, Finanzwissenschaft, 1826 § 167. — *Murhard*, Theorie und Politik der Besteuerung, 1834. стр. 265, 298; *Soden*, и др.

(**) *v. Moltke*, Über die Einnahmequellen des Staates, Hamburg, 1846, стр. 182.

(***) *Gr. Soden*, Nat. ök. Bd. III, стр. 163.—*Fulda*. Hdb. der. F. W. § 167; *Prittwitz*, Theorie der Steuern und Zölle, Stuttgart, 1842. стр. 132, *Huhn*, F. wiss. 220.—Выводы окончательные разумѣется не у всехъ одинаковы; напр. *Мургардъ* находитъ, что налогъ этотъ стоитъ въ противорѣчьи съ принципомъ науки, позволяющимъ подвергать налогу только чистый доходъ; а поземельный налогъ есть подать съ имущества (Stammvermögen).

доменный доходъ, т. е. доходъ, получаемый казною въ силу права совладѣнія общества въ частной собственности; 2) въ этомъ качествѣ налогъ долженъ имѣть опредѣленную мѣру и не можетъ быть возвышаемъ одностороннимъ образомъ, т. е. волею одного общества, безъ взаимнаго соглашенія съ плательщиками, а долженъ оставаться навсегда неизмѣннымъ, подобно оброку; 3) владѣніе, необложенное налогомъ, не можетъ быть облагаемо вновь и уравненія въ налогъ съ другими быть не должно; потому что налогъ этотъ имѣетъ характеръ частнаго обязательства и можетъ измѣняться только порядкомъ, соблюдаемымъ для частныхъ обязательствъ, 4) сбавокъ въ налогъ также не должно дѣлать; потому что это было бы незаслуженнымъ подаркомъ; 5) введеніемъ налога производится уменьшеніе собственности разъ навсегда; послѣдующіе владѣльцы уже не чувствуютъ на себѣ его тяжести; 6) поземельный налогъ, подобно обыкновенному частному долгу, лежащему на имѣніи, не даетъ права на освобожденіе отъ другихъ налоговъ; 7) подобно другимъ реальнымъ повинностямъ налогъ поземельный можетъ быть выкушаемъ.

Мнѣніе о рентномъ свойствѣ поземельной подати, съ тѣми выводами, которые сами собой слѣдуютъ изъ него, раздѣляютъ многіе изъ авторитетовъ науки, съ давняго и до новѣйшаго времени. Вособенности же съ начала нынѣшняго столѣтія вопросъ о свойствахъ поземельнаго налога въ этомъ отношеніи сдѣлался предметомъ горячихъ споровъ оставаясь однако все еще не вполне рѣшеннымъ. Да и вопросъ этотъ такого рода, что удовлетворительное рѣшеніе его возможно только при помощи практическихъ наблюденій, подвергнутыхъ строгой и безпристрастной критикѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что при введеніи поземельной подати всегда имѣется въ виду не землю облагать или ея стоимость, а чистый ея доходъ; на этомъ доходѣ слѣдовательно предполагается налогъ лежащимъ и доходъ отвѣчаетъ за платежъ его (*); владѣлецъ же земли принимается тутъ въ расчетъ только какъ посредникъ, содѣйствующій къ передачѣ налога государству. Такимъ образомъ ближайшее и самое замѣтное дѣйствіе поземельнаго налога обнаруживается въ уменьшеніи размѣра ренты, если не дадимъ

(*) Земля сама по себѣ есть ни что иное, какъ орудіе для производства ренты. *Janssen*. 33.

мѣста мнѣнію о возможности переложения налога на другіе источники. Нѣкоторые полагаютъ, что казна можетъ безъ всякаго вреда для народнаго богатства взять себѣ всю ренту, или по крайней мѣрѣ большую ея часть. Это совершенно неосновательно: даже, если отвергнемъ переложимость этого налога, то неумѣренная величина его непременно окажется въ повышеніи цѣнъ земледѣльческихъ продуктовъ, потому что собственникъ не можетъ же остаться безъ дохода отъ своей собственности. Такое повышеніе цѣнъ отзовется особенно тяжело на нисшихъ классахъ народа. Что однако способность поземельнаго дохода нести налогъ велика, это доказываютъ факты: извѣстно, что подоходный налогъ въ 2—3% уже довольно чувствителенъ, а въ 4—5% уже очень тяжелъ: напротивъ поземельная подать въ 10—12% съ чистаго дохода вовсе не велика (*). Обработка земли, даже и при огромномъ размѣрѣ налога, не можетъ не продолжаться, потому что продукты земледѣлія необходимы, и въ случаѣ неумѣренности налога уже неизбѣжно подчиняются общимъ законамъ цѣнъ (**).

Сличеніе поземельной подати съ другими видами налоговъ сейчасъ ставитъ насъ на ту точку, съ которой слѣдуетъ смотрѣть на вопросъ. Всякій налогъ заключаетъ въ себѣ право государства на извѣстную долю въ облагаемомъ имуществѣ. Невозможно представить себѣ налога, лежащаго на какомъ нибудь предметѣ безъ того, чтобъ налогъ этотъ не оказывался бы долею въ капиталѣ, содержащемся въ объектѣ налога. Разница поземельной подати отъ другихъ въ этомъ отношеніи состоитъ только въ природѣ объекта, который, будучи величиной постоянной, придаетъ и долѣ государства этотъ характеръ. Если налогъ на иные предметы и кажется намъ больше налогомъ, нежели долею капитала, заключеннаго въ нихъ; то причиною этому то, что прежде чѣмъ удалось бы капитализировать этотъ налогъ, самый объектъ его уже будетъ уничтоженъ потребленіемъ (***).

(*) *Gross* стр. 12.—Другой вопросъ, справедлива-ли она?

(**) Нельзя согласиться ни съ Якобомъ (§ 504—6), ни съ Мальхусомъ (I, §. 42), которые считаютъ значительное возвышеніе поземельнаго налога менѣ вреднымъ, чѣмъ сильное напряженіе другихъ источниковъ дохода. Такое возвышеніе поземельнаго налога, увеличивая цѣны земледѣльческихъ произведеній, равнозначуще съ поголовнымъ налогомъ и имѣетъ всѣ его послѣдствія.

(***) Если превращать поземельную ренту и поз. налогъ въ капиталъ, то и всякій др. налогъ можно этимъ путемъ превратить въ имущественный: кто

Высказываемая нѣкоторыми мысль, будто общество, при самомъ возникновеніи своемъ, удержало за собой право совмѣстнаго владѣнія землею, ничѣмъ не подтверждается; гораздо вѣроятнѣе, что податная обязанность землевладѣльцевъ всегда считалась за общую гражданскую обязанность. Это подтверждается уже тѣмъ обстоятельствомъ, что количество налога обыкновенно не было назначено въ точности по каждому помѣстью, а больше общою массой, по округамъ или областямъ, смотря по оказавшейся государственной потребности, а не по какой-то предполагаемой долѣ государства вслѣдствіе права совладѣнія.

Мнѣніе, что поземельная подать, представляя изъ себя долю капитала, не затрогиваетъ владѣльца земли, а только продавца ея и поѣтому будто бы не имѣетъ характера налога, невѣрно уже потому, что дѣйствительное паденіе налога на владѣльца объекта вовсе не принадлежитъ къ существеннымъ его свойствамъ. На каждомъ остается изъ подати нѣкоторая доля ея; другія доли переходятъ на другихъ лицъ. Нѣкоторые изъ косвенныхъ налоговъ, напримеръ, почти вовсе не остаются на первомъ плательщикѣ; но никому не приходитъ въ голову отнимать у нихъ названіе налоговъ. Самое предположеніе о вычетѣ покупателемъ капитала подати изъ цѣны имѣнія также неосновательно; дѣло здѣсь въ томъ, что продавецъ постоянно платилъ налогъ, слѣдовательно никогда и не имѣлъ эгого капитала, о которомъ рѣчь. Тутъ нельзя найти даже и переложенія налога; а просто цѣна имѣнія опредѣляется по хозяйственнымъ издержкамъ и по его чистому доходу. Налогъ съ своей стороны составляетъ часть тѣхъ издержекъ въ производствѣ, которыми пріобрѣтаются внѣшнія условія, содѣйствующія процвѣтанію промысла. Какъ не одна поземельная собственность, но и въ другія имущества и доходы подлежатъ налогамъ; то и пониженіе цѣнности имущества налогомъ должно существовать для всѣхъ объектовъ, на сколько можно его допустить. Абстрактныхъ расчетовъ при покупкѣ имѣній не бываетъ. Есть обстоятельства, такъ вліяющія на покупку земель, что въ сравненіи съ ними налогъ совсѣмъ теряетъ свое значеніе. Къ этимъ обстоятельствамъ при-

---

при средн. процентѣ 4% платитъ 4 р. съ своего дохода, всё равно что сталъ бѣднѣе на 100 р. Нельзя однако не признать, что вліяніе поземельнаго налога на цѣны земель нѣсколько сильнѣе, нежели вліяніе налоговъ на цѣны др. объектовъ (напр. домовъ, фабрикъ и пр.), которые могутъ быть размножаемы и непрібылая къ покупкѣ ихъ.

надлежать: 1) значительныя колебанія въ цѣнахъ продуктовъ земледѣлія, происходящія отъ состоянія урожая, пространства области сбыта и т. д., вслѣдствіе чего величина ренты можетъ измѣняться на много процентовъ; 2) отчасти обстоятельства временнаго свойства, понижающія цѣны земель, какъ напримѣръ: скотскіе падежи, затопленіе водой и пр. т. п.; 3) имѣющіяся въ виду средства, способствующія процвѣтанію земледѣлія и скотоводства, какъ отмѣна разныхъ повинностей, введеніе въ обработку новыхъ растений, дающихъ большій доходъ, — и разныя другія улучшения; 4) конкуренція покупателейъ при продажѣ, ихъ личный взглядъ и хозяйственныя способности и т. п. обстоятельствъ; 5) большее или меньшее количество свободныхъ капиталовъ на рынкѣ.

Всѣ подобныя обстоятельства, съ теченіемъ времени вліяютъ на капитальную стоимость поземельнаго дохода въ такой степени, что вліяніе налога дѣлается почти и даже вовсе незамѣтнымъ; онъ измѣнилъ бы можетъ быть стоимость ренты на 10%, тогда какъ обстоятельства упомянутого рода измѣняютъ ее на 300—400%.

При отвлеченныхъ вычисленіяхъ вліянія налога обыкновенно предполагаютъ, что рыночный процентъ на капиталъ остается всегда одинъ и тотъ же, тогда какъ на дѣлѣ совсѣмъ не то; притомъ онъ едва ли имѣетъ рѣшительное вліяніе на ренту.

Изъ этого слѣдуетъ, что если измѣнчивость поземельнаго дохода, какъ въ количествѣ и въ качествѣ продуктовъ, такъ и въ стоимости легко можетъ повышать и понижать ренту на весьма значительный процентъ, что подтверждается опытомъ, и если притомъ колебанія эти постоянны; то трудно думать, чтобъ покупатель слишкомъ строго сталъ вычислять вліяніе налога, можетъ быть едва простирающееся до десяти процентовъ съ суммы дохода. Наконецъ предположеніе объ уменьшеніи налогомъ стоимости имѣній ведетъ къ другому предположенію, что вся поземельная собственность со времени послѣдней раскладки налога перешла въ другія руки; но очевидно, что такое предположеніе совершенно произвольно.

Справедливость изложенныхъ нами доводовъ ясна, какъ относительно существующаго уже поземельнаго налога такъ и относительно его повышения; но относительно введенія его вновь является сомнѣніе, справедливо ли сдѣлать это безъ вознагражденія тѣхъ, кто прежде не подлежалъ налогу.

При возвышеніи поземельнаго налога могутъ быть два случая: или онъ возвышается при возрастающемъ доходѣ, или безъ такого возрастанія. Въ первомъ случаѣ вовсе не происходитъ никакого новаго уменьшенія капитала налогомъ: если имѣніе даетъ 1,000 рублей дохода и платитъ 100 руб. налога, то имѣеть цѣнность ренты въ 900 руб.; если же оно приноситъ 1,200 руб. и платитъ 120 руб., то имѣеть стоимость ренты въ 1080 руб.; значить капитальная стоимость не понизилась, а напротивъ повысилась, не смотря на увеличеніе суммы налога. Это явленіе будетъ продолжаться до извѣстнаго предѣла и при возвышеніи процентнаго отношенія подати къ доходу. Во второмъ случаѣ, т. е. когда налогъ будетъ повышенъ, безъ предшествовашаго увеличенія дохода, произойдетъ уменьшеніе капитала, но только кажущееся, вовсе не противное законамъ политической экономіи. Отъ уменьшенія мѣнновой цѣнности имѣній народный капиталъ въ дѣйствительности нисколько не уменьшается. Какъ будто можно считать земли менѣ цѣнными отъ того, что рыночная цѣна ихъ упадетъ! Для частнаго лица однако оказывается потеря въ капиталѣ, но только тогда, когда оно захотѣло бы продать имѣніе тотчасъ послѣ возвышенія налога. Такіе случаи однако составляютъ исключеніе; съ теченіемъ же времени это вліяніе налога теряется. Притомъ иногда налогъ въ послѣдствіи понижается; нерѣдко также капитальная стоимость имѣній дѣлается выше и т. д. (*).

Вопросъ о вліяніи налога на цѣнность имѣній имѣеть близкую связь съ вопросомъ объ отмѣнѣ привиллегій, существующихъ въ поземельномъ налогѣ, объ его измѣняемости, а также о выкупѣ его.

Относительно отмѣны привиллегій надо замѣтить, что если поземельный налогъ есть дѣйствительный налогъ, — то отмѣна привиллегій и всякихъ изъятій отъ него, за исключеніемъ весьма немногихъ случаевъ, оправдываемыхъ соображеніями политики и государственнаго благоустройства, — не должна подлежать никакимъ сомнѣніямъ. По принципу, освобожденій отъ налога быть не можетъ, да никогда ихъ и не было. всѣ существовавшія въ прежнее время изъятія отъ налога предполагали существованіе другой какой-либо формы общественнаго служенія. Поэтому

(*) *Rau*, Fin. Wiss. § 311—315. *Stein* Lehrb., стр. 251. *Schön*, Grundsätze der Finanz. Breslau, 1832; стр. 89. *Rotteck und Welker*, Staatslexicon, 3 Ausg. Bd. VII. статья: Grundsteuer. *Janssen*, Natur etc. стр. 26 и слѣд.

изъятіе отъ налога дѣлается нераціональнымъ, какъ скоро прекращается замѣнявшее его дѣйствіе (напр. служба); въ этомъ случаѣ налогъ тотчасъ же долженъ вступить въ свою силу и относительно этихъ изъятій. Главный поводъ къ изъятіямъ составляла военная служба, лежавшая на обязанности дворянства; съ разложеніемъ этой повинности на всѣхъ подданныхъ государства уничтожается и привилегія изъятія дворянства отъ налоговъ.

Противъ безусловной отмены привилегій возражаютъ, что владѣльцы привилегированныхъ имѣній купили ихъ таковыми, т. е. заплатили въ ихъ цѣнѣ и за свободу отъ подати. Но право государства налагать подати не подлежитъ сомнѣнію; слѣдовательно оно имѣетъ право подвергать налогу и предметы, не бывшіе доселѣ въ числѣ обложенныхъ; даже не только имѣетъ право, но и обязанность; потому что уравниеніе лежащихъ на народѣ тягостей есть священный долгъ власти.

За признаніемъ необходимости отмены привилегій возникаетъ вопросъ, не слѣдуетъ-ли вознаградить привилегированныхъ владѣльцевъ за ущербъ, причиняемый имъ введеніемъ подати съ ихъ владѣній? Хотя нѣкоторыми законодательствами (наприм. прусскимъ) и признана необходимость этого вознагражденія; но мы смѣемъ утверждать, что оно противорѣчитъ здравымъ началамъ. Если дано вознагражденіе за отмену изъятія отъ налога, то это значитъ въ сущности, что налогъ вовсе не введенъ; это тоже самое, какъ еслибъ правительство, зная, что съ кого либо сходитъ разныхъ налоговъ положимъ 50 рублей, подарило бы ему соответствующій капиталъ, чтобъ процентами съ него онъ до конца вѣка уплачивалъ свои налоги. Требовать такого вознагражденія совершенно несправедливо; оно легло бы всею тяжестью на тѣ классы, которые именно и должны бы были получить облегченіе чрезъ отмену подобныхъ привилегій и болѣе равномерное распредѣленіе налоговъ. Вспомнимъ также и то, что владѣльцы привилегированныхъ имѣній, не платя съ нихъ налоговъ, стояли долгое время въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ, чѣмъ прочіе классы народа и имѣли достаточно времени, чтобъ пользуясь своими преимуществами, вознаградить себя за могущую послѣдовать отмену ихъ. Словомъ—привилегіи только тогда могутъ имѣть право на вознагражденіе, когда онѣ приобрѣтены путемъ формальнаго договора, за какое либо вознагражденіе; между тѣмъ господствующая природа привилегій есть фактическое завладѣніе, давность или на лучшей конецъ, просто законное

дарованное право, которое имъ же слѣдовательно всегда можетъ быть и отмѣнено (*).

Обращаемся къ разсмотрѣнію вопроса, долженъ-ли поземельный налогъ оставаться въ постоянномъ, разъ на всегда определенномъ размѣрѣ, или долженъ слѣдовать за тѣми измѣненіями, которыя отъ разныхъ причинъ возникаютъ въ его объектѣ—поземельномъ доходѣ, и долженъ-ли онъ согласоваться вообще съ перемѣнами, происходящими въ финансовой системѣ?

Если-бы, какъ думаютъ нѣкоторые, налогъ дѣлался съ теченіемъ времени неподвижной рентой, то вмѣстѣ съ тѣмъ онъ превращался-бы въ простую ренту казны, въ родъ поземельнаго оброка. Приобрѣтя такой частный характеръ, налогъ долженъ перейти изъ области государственнаго права въ область права гражданскаго, чѣмъ самымъ и утверждается, съ одной стороны, требованіе неизмѣн-ности налога, а съ другой—допущеніе выкупа его.

Дѣйствительно, когда-бы налогъ превратился въ такого рода ренту, то государство, по уваженію къ праву частной собственности, не должно уже было-бы дѣлать перемѣны въ такомъ налогѣ—оброкѣ, ни возвышать его, ни понижать, ни вводить вновь, ни дѣлать пересмотровъ и пр. Въ области частной собственности всякая перемѣна должна происходить не иначе, какъ по взаимному согласію обѣихъ сторонъ, въ этомъ случаѣ, государства и плательщиковъ подати. Всякое произвольное пониженіе налога государствомъ составляло бы незаслуженный подарокъ, повышение же его было бы уменьшеніемъ частной собственности. Струензее, одинъ изъ числа самыхъ ревностныхъ защитниковъ неизмѣнности поземельнаго налога (**), выражается объ этомъ такъ: «слѣдуетъ принять за общее правило финансовой науки ничего не перемѣнять въ поземельныхъ податяхъ, не давать облегченій никому изъ жалующихся на чрезмѣрное обремененіе, ничего не прибавлять на того, кто слишкомъ легко обложенъ. Здѣсь все должно оставаться по старому; потому что разность въ налогѣ не можетъ давать права жалобы тому, кто съ этимъ условіемъ землю приобрѣлъ, купилъ, унаслѣдовалъ и т. д.» Впрочемъ онъ допускаетъ возвышеніе налога въ деньгахъ, производимое вслѣдствіе пониженія цѣнности серебра, какъ не состав-

(*) Ср. Pfeiffer, 1. с. 139. Biersack, Ueber Besteuerung. 1850, стр. 341.

(**) Struensee, Staatswirthschaftliche Abhandlungen. Berl. 1800. III, 93. Struensee, Die Grundsteuer mit besond. Bezieh. auf das Königr. Preussen. 1850.

ляющее действительнаго возвышенія налога и совершенно справедливое. Что касается до пересмотровъ налога, то о нихъ говорятъ, что они вредятъ земледѣлю, отвращаютъ отъ большихъ затратъ и пр., что черезъ нихъ періодически возвращается неудовольствіе, неразлучное съ введеніемъ поземельнаго налога и главное, что они служатъ поводомъ къ неопредѣленности въ цѣнахъ земель (*).

Въ защиту измѣняемости поземельной подати можно насчитать значительное количество голосовъ (**). Скажемъ вообще—все, что противорѣчитъ оставленію поземельной собственности свободно отъ налога, противорѣчитъ и его неизмѣяемости. Коль скоро поземельная подать есть дѣйствительно налогъ, а не сервитутъ или что либо подобное, то она должна имѣть и тѣ свойства, которыя требуются отъ всякаго налога,—между прочимъ и способность измѣняться, быть повышаемой и понижаемой, смотря по объему государственной потребности и по уваженіямъ справедливости, составляющей коренной долгъ государства въ отношеніи подданныхъ.

Неосновательно думаютъ нѣкоторые, будто облегченія въ налогѣ составляютъ подарокъ для владѣльцевъ имѣній: на поздѣвшихъ пріобрѣтателей слѣдуетъ смотрѣть, какъ на преемниковъ нарушенныхъ нѣкогда правъ; потому освобожденіе отъ тягости, несправедливо наложенной, невозможно отнести къ несправедливымъ дѣйствіямъ. Сходно съ этимъ должно разсуждать и о повышеніяхъ налога, дѣлаемыхъ дл. уравненія податной обязанности поземельныхъ собственниковъ съ тягостью, лежащею на прочихъ подданныхъ. При равновѣсіи налоговъ, повышенія въ каждомъ изъ нихъ должны быть производимы конечно такъ, чтобъ равновѣсіе это не нарушалось.

Главное возраженіе, приводимое противъ измѣняющагося поземельнаго налога состоитъ въ томъ, что онъ препятствуетъ будто улучшеніямъ въ сельскомъ хозяйствѣ, поражаая собою всякую новую затрату, способствующую увеличенію дохода. Ноналогъ не повышается же въ самый моментъ увеличенія дохода; пересмотры его производятся обыкновенно періодически, да и всегда возможно для поощренія къ улуч-

---

(*) *Sartorius*, Abhandl. über die gleiche Besteuer. der verschied. Landestheile des Königr. Hannover 1815. Въ томъ же смыслѣ выражаются—*Murhard*, *Soden*, *Fulda*, *Hippolyte Passi* въ *Dict. d'ec. pol.*, art. *impôt*; *Туриневъ* (о теоріи налоговъ 1819, стр. 40 сл.) и мн. др.

(**) Напр. *Benzenberg*, Ueber das Cataster, 1818.—*Hock*, Abgaben, 112, и названные у него авторы,—также *Malchus*, *Lotz*, *Huhn* и другіе.

шеніямъ давать льготы. Но вовсе не можетъ удержать владѣльца отъ улучшеній извѣстность, что современемъ онъ долженъ будетъ отдавать казнѣ нѣкоторую долю изъ дохода, получаемого имъ вслѣдствіе сдѣланнаго улучшенія. Притомъ измѣненія въ доходѣ далеко не всегда бываютъ слѣдствіемъ улучшеній и трудолюбія со стороны собственниковъ; доходы увеличиваются и отъ совершенно побочныхъ обстоятельствъ, каковы: разныя постороннія улучшенія, новые источники сбыта и пр.; точно также могутъ и уменьшаться доходы подъ вліяніемъ постороннихъ обстоятельствъ. Неизмѣняемость налога во всѣхъ подобныхъ случаяхъ была бы явной несправедливостью. Пусть правда, что неизмѣняемый налогъ отнимаетъ часть капитала только однажды, а переменный часто захватываетъ его, но все таки переменный налогъ выгоднѣе для самихъ владѣльцевъ, какъ дающій имъ возможность ходатайствовать о сложеніи излишне-тяготящаго на нихъ бремени, въ случаѣ напр. упадка доходности и др. Неизмѣняемость налога съ цѣлью сохраненія высокихъ цѣнъ на земли, совершенно несправедливое средство; въ такомъ случаѣ земли стояли бы въ болѣе высокой цѣнѣ насчетъ другихъ предметовъ. Истинная прочность или неподвижность, какой можно требовать отъ налога, исключаетъ только слишкомъ частыя переменныя и пересмотры. Также внезапное введеніе налога вновь, равно какъ и очень значительныя повышенія его несправедливы, и могутъ сильно поколебать интересы землевладѣльцевъ, внезапнымъ измѣненіемъ отношеній между цѣнами. Нѣтъ ничего естественнѣе того требованія, что налогъ долженъ слѣдовать за доходомъ во всѣхъ его видоизмѣненіяхъ и слѣдовательно повышаться и понижаться соотвѣтственно съ переменными, претерпѣваемыми его источникомъ; такъ что только правильно проведенный принципъ измѣняемости можетъ сохранить равенство въ распредѣленіи налоговъ. Подвижность формы обложенія, дающая возможность держаться дѣйствительныхъ отношеній и переменнъ въ цѣнахъ поземельной собственности и ея доходовъ, должна обращать на себя особенное вниманіе законодательства (*).

Измѣняемость налога можетъ быть двухъ родовъ: 1)

(*) Ср. *Fulda*, Die Veränderlichkeit oder Unveränderlichkeit der Gr. St. — въ *Pölitz*, Jahrbücher der Geschichte u. Staatskunst, 1835 Bd. I. — *Malchus*, Politik der inneren Staatsverw. 1823. II, § 110 — *Schön*, Grundsätze, 1832, стр. 98. — Хорошо разсмотрѣть этотъ вопросъ также у Мальхуса въ *Fin. wiss* II, § 50. и у *Rau* (§ 314 сл.)-

полная, когда измѣненію подлежатъ не только частныя оклады, но и вся сумма подати, поступающая въ казну не представляетъ недвижнаго контингента, а измѣняется смотря по переменамъ, происходящимъ въ цифрахъ частныхъ доходовъ;—2) неполная,—когда измѣняется только внутреннее распреѣленіе налога, общая же его сумма остается недвижною, за исключеніемъ тѣхъ частныхъ случаевъ, когда являются новые объекты налога напр. новые поземельные участки, или исключаются нѣкоторыя доли податнаго имущества по разнымъ случаямъ. На практикѣ, въ большей части государствъ приняты второй видъ измѣняемости (*). Въ пользу и противъ того и другаго вида ея можно приводить тѣже основанія, какія вообще приводятся въ пользу и противъ количественныхъ и распреѣлительныхъ налоговъ. Съ абсолютной точки зрѣнія налогъ конечно долженъ составлять извѣстный процентъ съ различныхъ видовъ дохода, соотвѣтствующій ихъ податной силѣ; но тутъ являются на сцену государственныя соображенія, требующія, для удовлетворенія потребностей государства, извѣстной суммы податей. Выйти изъ этой дилеммы можно только посредствомъ основанной на изученіи хозяйственныхъ силъ подданныхъ, пропорціональной этимъ силамъ, раскладки всей суммы государственной потребности; а не руководствуясь, какъ иногда дѣлалось, да и нынѣ дѣлается,—только исторически образовавшейся суммой той или другой подати.

Другое послѣдствіе признанія за поземельнымъ налогомъ характера частнаго обязательства составляетъ, какъ мы сказали, допущеніе выкупа его, какъ вообще допускается выкупъ реальныхъ повинностей или

(*) Въ этомъ второмъ смыслѣ измѣняемость принята напр. во Франціи, въ Пруссіи. Въ Баденѣ (*Regenauer*, Der Staatshaushalt des Gr. N. Baden, 1863, стр. 408 сл.) общая сумма поз. налога не назначена, а исчисленъ податной поз. капиталъ и налогъ опредѣленъ въ 19 крейцер. со 100 гульдстоимости. Въ Баваріи неизмѣняемость суммы налога принята за принципъ. т. е. нормальные оклады налога остаются безъ измѣненія, пока существуетъ предметъ обложенія (*Stoekar V. Neuform*, Hdb. der... F. Verw. im K. Bayern, 1864, Bd. II, 10; также *Rau*, F. W. § 315 (e)). Въ Саксоніи число податныхъ единицъ объекта неизмѣняется даже при измѣненіи культуры, кромѣ случаевъ—ошибокъ въ кадастрѣ, уничтоженія объекта и н. др. Въ Пруссіи бонитировка и классификація неизмѣняются, равно какъ и общая сумма налога. Въ смыслѣ неизмѣяемости оцѣнокъ вопросъ рѣшенъ въ Англіи еще въ 1692 г. но ежегодное вотированіе налога продолжалось еще въ теченіи 106 лѣтъ до 1798 г., когда Парламентъ объявилъ назначенную тогда сумму land tax неизмѣнною и могущею подлежать выкупу. Въ пользу неизмѣяемости высказывался также новый проектъ поземельнаго налога въ Саксоніи; см. брошюру—Die Revision der Grundsteuer; Dresd. 1865.

капитальныхъ долговъ, лежащихъ на имѣніи. Но признавать налогъ за ренту частнаго характера противно его природѣ; если бѣ онъ былъ таковъ, то слѣдствіемъ этого было бы, что доходъ государства зависѣлъ бы уже не отъ способности земель и другихъ источниковъ народнаго дохода къ производству этого послѣдняго, а отъ подобной же способности выкупныхъ капиталовъ. Противорѣчіе, оказывающееся здѣсь въ виду постоянной потребности государства въ средствахъ (далеко не обезпечиваемой доходами отъ казенныхъ капиталовъ, поступившихъ за выкупъ налога и легко могущихъ подвергаться всякаго рода случайностямъ), могло бы быть разрѣшено (*) только обращеніемъ выкупныхъ платежей на уплату государственныхъ долговъ, отъ чего уменьшилась бы сумма платимыхъ государствомъ процентовъ, а съ ними и сумма государственныхъ расходовъ. Идея выкупа въ дѣйствительности къ тому и клонится: такъ сдѣлано было въ Англіи при допущеніи выкупа поземельнаго налога; такъ предлагаетъ и Гофманнъ. Но признаніе возможности выкупа какого либо налога, признаніе возможности избавлять себя отъ постоянной обязанности единовременнымъ взносомъ—придаетъ праву государства взимать налоги значеніе частнаго права, и слѣдовательно выкупъ стоитъ въ противорѣчій съ внутреннимъ, кореннымъ свойствомъ налога. Кромѣ того выкупъ налога заставляетъ предполагать отрѣченіе правительства отъ введенія выкупленнаго налога вновь въ слѣдствіи;—и однако налогъ на поземельный доходъ долженъ существовать, коль скоро есть налоги на другіе виды доходовъ; иначе были бы нарушены основныя требованія справедливости. Притомъ выкупленный налогъ все таки придется ввести въ слѣдствіи, только быть можетъ подъ другой формой; онъ такъ или иначе упадетъ на землевладѣльца и значительная, употребленная имъ на выкупъ сумма окажется бесполезной тратой. Доходы государства должны быть также постоянны, какъ постоянно оно само; въ этомъ своемъ качествѣ оно не имѣетъ даже права допускать безусловный выкупъ какого либо налога (**).

При раскладкѣ поземельнаго налога, на какихъ бы

(*) Какъ выводять Штейнъ, Гофманнъ и др.

(**) Англійское правительство, допуская выкупъ поз. налога вовсе однако не отказалось отъ права вводить его вновь. Постановленіемъ о выкупѣ оно обязалось только не дѣлать перемѣнъ въ существующемъ старомъ налогѣ. Въ отношеніи введенія новаго права парламента остались совершенно прежнія. Ср.—Kries, Vorschläge, стр. 70.

основаніяхъ она ни производилась, встрѣчаются еще нѣкоторые вопросы практическаго свойства, которые нельзя оставить безъ вниманія. Такъ сюда относится вопросъ о томъ, долженъ ли поземельный налогъ быть одинаковъ для всѣхъ областей государства или различенъ?— Практика рас-
ходится въ рѣшеніи этого вопроса: въ Франціи, напримѣръ, сумма подати составлена совершенно независимо отъ кадастра и процентное отношеніе подати къ доходу получает-
ся различное по департаментамъ и даже округамъ; только внутри общинъ раскладка производится въ точности по кадастровымъ оцѣнкамъ. Въ Пруссіи и нѣкоторыхъ другихъ го-
сударствахъ напротивъ принятъ одинъ процентъ для всего государства и изъ этого процентнаго отношенія образованы податные оклады провинцій. Одинаковый процентъ налога для всего государства—это конечно самое правильное рѣ-
шеніе вопроса въ теоріи. Нѣкоторые находятъ однако при-
мѣненіе этого правила не вездѣ справедливымъ и допу-
скаютъ возможность его только тамъ, гдѣ размѣръ налога малъ или сбытъ продуктовъ такъ выгоденъ, что большая часть налога вознаграждается въ цѣнѣ ихъ, и въ тоже время предложеніе капиталовъ землевладѣнію такъ велико, что часть налога на затраченный въ земледѣліи капиталъ переходитъ на капиталиста; обремененное же долгами имѣніе, въ случаѣ значительной тяжести налога легко можетъ быть продано другому владѣльцу, свободному отъ долговъ. Но при высокомъ налогѣ и гдѣ притомъ сбытъ трудень, а капиталы рѣдки, находятъ невозможнымъ назначать налогъ въ одинаковомъ процентѣ для всего государства (*). Иные ставятъ въ соотношеніе съ величиною налога степень населенности той или другой мѣстности, на томъ основаніи, что бѣльшая населенность указываетъ на бѣльшую степень благосостоянія и на бѣльшую цѣнность и доходность земель (**).

Многое въ этомъ отношеніи зависитъ отъ мѣста и времени, отъ обширности государства и т. д.—но правило одинаковости податнаго процента не теряетъ своего значенія и должно составлять цѣль, къ которой финансовое управленіе по мѣрѣ возможности должно стремиться.

Другой вопросъ, связанный съ поземельнымъ налогомъ состоитъ въ томъ, слѣдуетъ ли при опредѣленіи чистаго дохода вычитать лежащіе на имѣніи или участкѣ повин-

(*) *Hock*, Abgaben, 191 и слѣд.

(**) *Hoffmann*, Lehre v. d. St. § 132 и сл.

ности и долги, которымъ земля эта служить ипотекой? Въ отношеніи повинностей отвѣтъ долженъ быть конечно утвердительный. Онѣ составляютъ дѣйствительную долю поземельнаго дохода, которую тотъ, кому она по праву принадлежитъ, беретъ себѣ и на весь размѣръ ея уменьшаетъ ренту. Взять свою долю съ владѣльца повинности есть уже дальнѣйшее дѣло казны.

Относительно вычета гипотечныхъ долговъ, лежащихъ на имѣніяхъ, мнѣнія не пришли еще къ решительному соглашенію. Рау напримѣръ, указываетъ (*) на непринятіе въ расчетъ долговъ при наложеніи подати, какъ на одинъ изъ главныхъ недостатковъ прежнихъ системъ налоговъ. Между тѣмъ есть достаточныя основанія высказаться за противоположный взглядъ. Случайные факторы при вычисленіи среднего дохода не должны быть принимаемы въ соображеніе; но движимый капиталъ, занятый подъ обезпеченіе имѣніемъ есть одинъ изъ такихъ случайныхъ факторовъ. Правда, что платежемъ процентовъ на этотъ капиталъ податная сила ренты уменьшается; но съ другой стороны не былъ ли бы вычетъ долговъ поощреніемъ къ дѣланію ихъ и къ непроизводительной тратѣ занятыхъ капиталовъ?—Извѣстно, что далеко не всѣ, занимаемые подъ обезпеченіе поземельной собственностью капиталы употребляются собственникомъ въ интересъ его поземельнаго владѣнія, и что платежъ процентовъ по займу не всегда тоже производится изъ поземельнаго дохода. Многіе изъ землевладѣльцевъ имѣютъ въ виду достиженіе посредствомъ займа цѣлей, неимѣющихъ никакой связи съ землевладѣніемъ. Полагая даже, что по всѣмъ займамъ, обезпеченнымъ поземельной собственностью, проценты выплачиваются изъ поземельнаго дохода, есть однако недостаточная причина не вычитать долговыхъ процентовъ, при опредѣленіи податной силы ренты. Нормальное положеніе дѣла здѣсь то, что дѣятельный хозяинъ, занявшій капиталъ и употребившій его на свою землю, долженъ тѣмъ возвысить ея доходность по крайней мѣрѣ на сумму процентовъ долга. Но налогъ не имѣетъ притязанія къ эт. и увеличенной рентѣ, его притязанія простираются только на среднюю ренту, для полученія которой хорошей хозяинъ не нуждается въ чужомъ капиталѣ. Очень часто долговые капиталы на имѣніи суть не что иное, какъ

(*) F. W § 308.

остатки недоплаченной покупной цѣны: освободить ихъ отъ налога было бы незаслуженнымъ снисхожденіемъ. Въ тѣхъ случаяхъ наконецъ, гдѣ капиталы эти были дѣйствительно употреблены на улучшение имѣнія, они должны почти совершенно погаситься въ теченіе времени отъ одной ревизіи кадастра до другой.

При всѣхъ этихъ соображеніяхъ надо предполагать, само собою разумѣется, нормальное состояніе хозяйства; ибо только оно можетъ служить основаніемъ при установленіи правилъ касательно налоговъ и при изслѣдованіи податной силы ихъ объектовъ (*).

Вопросъ о томъ: кто именно есть субъектъ поземельнаго налога, т. е. къ кому обращается государство съ требованіемъ платежа его, обыкновенно долженъ быть рѣшаемъ въ томъ смыслѣ, что обязанность эта лежитъ на собственникѣ земли, какъ получатель ренты. Наниматель земли (арендаторъ) не можетъ являться передъ государствомъ въ качествѣ лица, обязаннаго къ платежу этого налога, какъ потому, что налогъ лежитъ только на чистомъ поземельномъ доходѣ, выражаемомъ здѣсь арендной платой; такъ и потому, что финансовое вѣдомство не можетъ взять на себя безпрестанно слѣдить за перемѣнами, происходящими въ арендныхъ договорахъ. Привлечь арендатора къ исполненію его гражданской обязанности нести налоги есть другія средства. Разумѣется однако, что переложеніе налога собственникомъ земли на арендующаго ее, можетъ случаться путемъ особаго договора; государство же, какъ получатель налога, должно держаться исключительно за собственника и къ нему обращать свои требованія.

Сажемъ еще вкратцѣ о самомъ порядкѣ взиманія поземельнаго налога, обыкновенно употребляемомъ.

Въ дѣлѣ взиманія всякаго прямаго налога выступаютъ на видѣ три главныхъ обстоятельства: раскладка его, платежъ и мѣры, принимаемыя въ случаѣ недоимокъ.

Порядокъ раскладки ясенъ уже изъ изложеннаго выше; окончательные результаты ея, т. е. суммы платежей, приходящіяся на cadaго плательщика, сообщаются собственникамъ посредствомъ официальныхъ увѣдомленій. Въ увѣдомленіяхъ этихъ означаются также мѣсто и сроки платежей; такъ, что однажды данное росписаніе служить на неопредѣленное время, до тѣхъ поръ, пока не случится ка-

(*) Ср. *Bluntschli u. Brater: Staatswörterbuch, Art. Grund- und Haussteuer.*

кой либо переменны въ количествѣ платежей и т. д. Платежъ долженъ происходить въ опредѣленные, постоянные сроки, напримѣръ, помѣсячно или по четвертямъ года. Уплата сопровождается выдачею квитанціи или отмѣткой уплаты въ платежной книгѣ плательщика, тѣмъ лицомъ, которому поручено собираніе налога.

Недоимки составляютъ общее явленіе, свойственное прямыхъ налогамъ и обыкновенно служатъ предметомъ особыхъ постановленій закона. На тѣ случаи, гдѣ платежъ совершенно или отчасти невозможенъ, вслѣдствіе естественныхъ или другихъ причинъ, безъ вины плательщика, уменьшающихъ или вовсе уничтожающихъ податной источникъ, должны существовать особыя правила о льготахъ въ платежѣ налога; а иногда онъ и совсѣмъ слагается. Гдѣ неплатежъ не оправдывается подобными причинами, тамъ должны быть употребляемы понудительныя мѣры взысканія; мѣры эти состоятъ изъ экзакуцій различной степени. Въ большей части законодательствъ принято, что первую степень экзакуціи составляетъ простое напоминаніе, со взысканіемъ съ недоимщика за доставку онаго; вторую степень составляетъ помѣщеніе солдатъ на постой къ неплательщикамъ; третью степень составляетъ уже конфискація имущества или доходовъ, начинающаяся въ свою очередь наложеніемъ запрещенія на движимость, описью ея и продажею съ публичнаго торга, переходящая далѣе въ секвестрацію доходовъ отъ недвижимой собственности, и простирающаяся наконецъ до совершеннаго отчужденія послѣдней.

Это общія черты принудительныхъ мѣръ взысканія, подробности же ихъ опредѣляются въ каждомъ государствѣ его положительнымъ законодательствомъ.

Въ заключеніе этой главы мы должны остановиться еще на одномъ вопросѣ, именно на вопросѣ о промысловой подати съ сельско-хозяйственнаго промысла, т. е. о обложеніи промысловаго дохода земледѣльца, отдѣльномъ отъ обложенія собственно ренты. Требованіе учрежденія такого промысловаго налога основывается на томъ предположеніи, что въ обыкновенномъ поземельномъ налогѣ не содержится обложенія промысловаго дохода сельскаго хозяина, такъ какъ поземельный налогъ упадаетъ будто бы исключительно на тотъ доходъ (ренту), который даетъ земля безъ всякаго участія своего собственника, причемъ и дѣятельность сельскаго хозяина, его промышленный трудъ остаются свободными отъ налога.

Правда, что существованіе особаго чистаго промысловаго дохода въ сельскомъ хозяйствѣ не можетъ подлежать сомнѣнію, и при арендованіи земель онъ выступаетъ на видъ совершенно ясно; но выдѣль этого дохода изъ общаго поземельнаго представляетъ не мало серьезныхъ трудностей, преодоленіе которыхъ, не принося существенной пользы, ни казнѣ, ни податнымъ лицамъ, можетъ быть предприняемо развѣ изъ одного фискальнаго педантизма. Не споримъ, что чистый доходъ, получаемый отъ рабочей силы и капиталовъ, употребляемыхъ въ сельской промышленности, можетъ составлять предметъ обложенія, наравнѣ съ другими видами промысловаго дохода, но трудно понять какимъ образомъ разграничить личный платежъ сельскаго хозяина за право его промысла, отъ платежа съ поземельнаго дохода? Платя съ своего занятія промысловой налогъ онъ естественно не станетъ отдѣлять его въ своемъ понятіи отъ поземельнаго, и будетъ смотрѣть на него, какъ на непосредственное повышеніе послѣдняго. Нельзя также поручиться за то, что будто арендующій землю вовсе не чувствуетъ за себя поземельнаго налога: очень можетъ быть, что при отсутствіи поземельнаго налога, наемъ земель обходился бы дешевле: если землевладѣлецъ имѣетъ возможность повысить арендную плату, съ цѣлью переложенія хотя части налога на арендующаго, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ это сдѣлаетъ. Арендующій, въ такомъ случаѣ, при существованіи еще особаго промысловаго налога, былъ бы обложенъ вдвойнѣ. Между тѣмъ опытъ показываетъ, что мелкіе владѣльцы и арендаторы едва приобрѣтаютъ отъ своего занятія обыкновенную заработную плату; а о крупныхъ владѣльцахъ говорятъ что у нихъ обыкновенно затраченъ сравнительно малый капиталъ на хозяйство, такъ что уже и поземельный налогъ лежитъ на нихъ довольно тяжело. Конечно точными исчисленіями и льготами, въ нужныхъ случаяхъ, неудобства эти можно устранить; но не будетъ ли все это потерянный трудъ? (*)

(*) Вообще въ Европѣ не существуетъ особаго обложенія сельскаго промысловаго дохода: въ Англіи онъ привлекается къ налогу въ общей подоходной подати; во Франціи сельскіе хозяева обязаны платежѣмъ только какъ получатели ренты; въ Австріи сельская промышленность поставлена въ числѣ изъятыхъ отъ промысловаго налога; въ Пруссіи законъ вовсе о ней не упоминаетъ; тоже и въ Баваріи, но здѣсь поземельный налогъ упадаетъ на средней валовой поземельный доходъ, слѣдовательно долженъ затрогивать и доходъ промысловой, въ немъ содержащейся. Въ нѣкоторыхъ государствахъ однако такой налогъ съ земледѣльческаго промысла существуетъ, но не въ полномъ объемѣ; такъ въ Саксоніи подлежатъ ему одни

Въ числѣ неблагопріятныхъ условій, оправдывающихъ изъятіе сельскаго хозяйства отъ особаго промысловаго налога, указываютъ и то, что промысловой налогъ налагается только по внѣшнимъ признакамъ, не обращая вниманія на ближайшія условія промысла, дѣлающія иногда промыселъ малаго объема выгоднѣе крупнаго и т. д. Обработываніе же земель между тѣмъ надо продолжать и при неблагопріятныхъ условіяхъ; владѣльцы ихъ зависятъ въ пользованіи ими, отъ ихъ положенія и свойствъ; естественныя событія и разныя другія обстоятельства сильно вліяютъ на поземельный доходъ и т. д. (*). Справедливо замѣчаютъ однако, что подобныя обстоятельства есть и въ прочихъ промыслахъ, только развѣ выступаютъ не столь ясно. Главнымъ доводомъ противъ промысловаго налога на земледѣліе все таки представляется невозможность точнаго выдѣла промысловаго дохода земледѣльца изъ общей суммы его поземельнаго дохода; а при отсутствіи этой возможности особое обложеніе промысловаго дохода могло бы повести къ излишнему обремененію поземельнаго. Вообще кадастры не обращаютъ вниманія на этотъ выдѣлъ; только въ первоначальныхъ правилахъ французскаго кадастра было предписано, что въ число издержекъ производства, вычитаемыхъ изъ валоваго дохода, слѣдуетъ включать и проценты на стоячій и оборотный капиталъ. Вообще же операція исчисленія сельско-хозяйственнаго промысловаго дохода, если оно признано нужнымъ, можетъ примыкать къ исчисленію ренты, и особенно къ исчисленію расходовъ, подлежащихъ вычету изъ валоваго дохода, какъ составляющихъ отчасти личный доходъ земледѣльческаго промышленника. Отдѣльная оцѣнка этого личнаго промысловаго дохода давала бы вѣроятно слишкомъ много мѣста произволу оцѣнщиковъ. Вообще въ этотъ вычетъ должны идти всё составныя части расходовъ, въ томъ числѣ проценты на капиталъ и заработная плата, слѣдующая сельскому хозяину, и его предпринимательская прибыль. Подобныя исчисленія, по нашему мнѣнію, должны составить многосложный трудъ, мало вознаграждаемый своими полезными результатами; тѣмъ болѣе, что нѣтъ основанія думать, будто поземель-

---

арендаторы; въ Ганноверѣ владѣльцы имѣній и арендаторы платятъ только общую для нихъ личную подать; въ Баденѣ платится промысловая подать съ личнаго заработка земледѣльца; но сельско-хозяйственный промысловый капиталъ совершенно свободенъ отъ налога.

(*) Выигралъ бы тутъ только богатый, который можетъ соединить въ своихъ рукахъ нѣсколько имѣній, замѣчаетъ объ этомъ налогѣ Schön, Grundsätze.

ный налогъ долженъ упадать только на естественную способность земли давать доходъ, не затрогивая вмѣстѣ и употребляемой на разработку ея промышленной дѣятельности.

Нѣкоторые (какъ Гоффманнъ) предлагаютъ такой промысловой налогъ для совершенной замѣны имъ теперешняго поземельнаго; въ такомъ случаѣ и поземельный налогъ вошелъ бы въ общую группу промысловыхъ налоговъ; но въ этомъ и заключалась бы вся выгода реформы. Другіе (напр. Фульда), не вдаваясь въ эту крайность, видятъ въ такомъ налогѣ прекрасное средство для уравниенія поземельнаго налога, не затрогивая его самаго. Но и это мнѣніе едва ли оправдалось бы на практикѣ (*). Полное же превращеніе поземельнаго налога въ промысловой не составило бы никакого улучшенія въ системѣ налоговъ; это былъ бы все тотъ же поземельный налогъ, но только упاداющій сверхъ дѣйствительнаго поземельнаго дохода, и на всѣ другіе доходы сельскаго хозяина, въ этомъ его качествахъ. Такое превращеніе поземельнаго налога не имѣетъ за себя никакихъ уважительныхъ доводовъ, а напротивъ представляетъ только ломку хорошаго стараго для замѣны новымъ, сомнительнаго достоинства. Подобный промысловой налогъ можетъ быть введенъ пожалуй для замѣны поземельнаго, обращеннаго на выкупъ. Но тогда это будетъ таже вещь подъ другимъ названіемъ; къ тому же допущеніе выкупа, какъ мы уже видѣли, есть дѣло совершенно ираціональное (**).

(*) Штейнъ называетъ этотъ налогъ плохую замѣною недостатка подвижности въ поземельномъ налогѣ.

(**) Ср. объ эт. налогѣ: Jakob, F. W. §. 671, 681, 1080.—*Fulda*. F. W. 1827. стр. 230 сл.—*id.* Die Gewerbesteuer der Landwirthschaft, въ *Pölitz*, Jahrb. f. Geschichte u. Staatskunst, 1835. т 2.—*Hoffmann*, Die Zulässigkeit einer landwirthschaftlichen Gewerbesteuer neben der Gr. Steuer, въ *Tüb. Zeitschr. f. die Staatswiss.* 1854 *Fentsch*, Grundsteuer, въ *Bluntschli* Staatswörterb.—*Pfeiffer*, Staatseinnahmen, II. 205. *Rau*, F. W. § 362, 363.

II.

Способы раскладки поземельнаго налога.

Вопросъ о способахъ, какими можно достигнуть наиболѣе справедливаго и наиболѣе равномѣрнаго распредѣленія налоговъ, принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ вопросовъ въ финансовой наукѣ. Но кромѣ общаго значенія, въ примѣненіи ко всей массѣ вещественныхъ требованій, съ которыми государство обращается къ своимъ подданнымъ, вопросъ этотъ имѣетъ свое значеніе и относительно каждаго изъ налоговъ, порознь взятаго; и значеніе это тѣмъ больше, чѣмъ большаго числа лицъ касается извѣстный налогъ, чѣмъ большее число интересовъ имъ затрогивается. Поземельному налогу въ этомъ отношеніи можно по всей справедливости отвести первое мѣсто; потому и неудивительно, что едва ли какой нибудь другой вопросъ въ финансовой наукѣ былъ предметомъ столькихъ преній, разсужденій и мѣропріятій, какъ вопросъ о хорошемъ распредѣленіи поземельнаго налога.

Самые простые, первобытные способы раскладки поземельнаго налога—это раскладка по валовому доходу, получаемому отъ земли и раскладка, основанная на пространствѣ земли. Въ первомъ случаѣ просто берется съ каждаго землевладѣльца или съ каждаго поземельнаго участка извѣстная доля его валоваго дохода. Такою долею бывала обыкновенно десятая (десятина), по крайней мѣрѣ по имени, такъ какъ иногда она была больше, иногда меньше этой нормы. Ясно, что способъ раскладки налога, основывающійся на валовомъ доходѣ, какъ не обращающій вниманія на расходы

производства, не может имѣть мѣста въ правильно устроенной системѣ финансовъ (*). Раскладка налога на основаніи пространства земель также очевидно неосновательна: потому что заключеніе о доходности земель по одному ихъ пространству, безъ принятія во вниманіе прочихъ условий, вліяющихъ на доходъ, каковы—положеніе, качество земель и пр.—не можетъ быть вѣрно. Въ наше время такіе младенческіе способы распределенія налога не могутъ конечно имѣть никакого значенія; никто не станетъ уже спорить противъ того, что только чистый поземельный доходъ есть истинное выраженіе взаимно пропорціональной податной способности земель и единственная правильная мѣра для установленія размѣровъ налога, безъ вреда для продолженія производства.

Такимъ образомъ вопросъ о раскладкѣ поземельнаго налога приводится къ вопросу объ опредѣленіи чистаго дохода, даваемого землею. Но этотъ доходъ есть величина, трудно поддающаяся исчисленію. Конечно, всякое обложеніе капиталовъ, промысловъ и вообще источниковъ дохода сопряжено съ неизбежными несовершенствами, и земля въ этомъ отношеніи представляетъ повидимому предметъ обложенія, наиболѣе удобный, потому что владѣльцы земли извѣстны, уклониться отъ платежа не могутъ и доходы ихъ повидимому вѣрнѣе другихъ. Но если, при исчисленіи этихъ доходовъ поставить себѣ задачей, какъ и слѣдуетъ, что обремененіе земель налогомъ не должно превышать мѣры, предписываемой благоразуміемъ, и что оно должно въ точности соответствовать ихъ податной силѣ; то устройство налога не только представитъ тогда большія трудности, но вмѣстѣ и цѣль трудовъ не будетъ все таки вполне достигнута; ибо выдѣлъ изъ валоваго дохода доли, принадлежащей труду, капиталу и землѣ представляетъ задачу, для рѣшенія которой до сихъ поръ нѣтъ еще совершенно вѣрныхъ способовъ, всегда и всюду годныхъ. Въ частныхъ случаяхъ исчисленіе чистаго дохода дѣйствительно можетъ

(*) Въ Баваріи однако поземельный налогъ основанъ на валовомъ доходѣ, такъ какъ опредѣленіе чистаго дохода было признано тамъ слишкомъ трудною и невѣрною операціей. Обложеніе по валовому доходу не имѣло тамъ вредныхъ послѣдствій, потому что размѣръ налога очень умѣренъ и устройство это было сдѣлано еще въ то время, когда разности между валовыми доходами земель были не велики, и зависли больше отъ мѣстности, нежели отъ различій въ способахъ обработки; кромѣ того тамъ разъ опредѣленные стоимости считаются неизмѣнными, такъ что возвышеніе валоваго дохода не угроживается налогомъ. *Albert, Lehrbuch der Forstgrundsteuerermittelung etc. 1866.*

удаться, но установить для такихъ вычисленийъ правила, безусловно ведущія къ цѣли, невозможно. Что же остается дѣлать въ такомъ случаѣ? Остается идти къ цѣли окольнымъ путемъ, стараться приблизиться къ дѣйствительности настолько возможно, т. е. отыскивать, если не настоящія величины чистыхъ доходовъ, то крайней мѣрѣ величины, имъ пропорціональныя, занимающія средину между всѣми колебаниями, которымъ подвержены величины доходовъ. А среднія величины, какъ извѣстно, получаются изъ фактовъ, собранныхъ въ достаточномъ количествѣ, съ опущеніемъ всѣхъ перемѣнныхъ и случайныхъ обстоятельствъ. Это средство даетъ возможность опредѣлить податную стоимость земель въ общихъ чертахъ, но нисколько не устраняетъ тѣхъ значительныхъ уклоненій отъ среднихъ нормъ, которыя, какъ показываетъ опытъ, весьма часто могутъ быть встрѣчены относительно отдѣльныхъ участковъ. Указываютъ, какъ на общее правило, на обложеніе естественной доходности земель (*); но въ чемъ заключатся данныя для опредѣленія ея?—Въ химическихъ и физическихъ качествахъ почвы, въ климатическихъ условіяхъ, въ способахъ обработки, въ породахъ разводимыхъ растений? Но въ какой именно обработкѣ и въ какихъ растенияхъ?—Это такія данныя, удовлетворительное опредѣленіе которыхъ, по своей многосложности и запутанности доселѣ принадлежитъ еще къ области желаній и нигдѣ еще небыло достигнуто. Да и этими данными опредѣляется только степень производительности почвы; но и величайшая ея способность къ производительности ничего не значитъ безъ содѣйствія и участія человѣка, и безъ возможности сбыта ея продуктовъ. Капиталь и трудъ—необходимые содѣйствующіе факторы въ произведеніи поземельнаго дохода; и съ каждой новой затратой капитала въ земледѣліи, съ каждой перемѣной въ приложеніи капитала и труда происходитъ перемѣна въ податной стоимости земель, равно какъ и при каждомъ серьезномъ измѣненіи въ цѣнахъ земледѣльческихъ произведеній.—Полное, основательное изслѣдованіе всѣхъ этихъ условій дало бы конечно прочныя, положительныя основанія для налога; но предпринять такое изслѣдованіе значитъ гнаться за невозможнымъ, и даже еслибы оно и было возможно, то нельзя терять изъ виду, что человѣкъ въ своихъ дѣйствіяхъ долженъ соображаться съ имѣющимися въ его распоряженіи средствами

(*) Напр. Malchus.

и съ результатами, которые будутъ достигнуты употребленіемъ этихъ средствъ, изъ чего слѣдуетъ, что для опредѣленія податной способности земель надо пользоваться такими способами, которые дешевы, просты и скоро достигаютъ цѣли.

Заключеніе о размѣрахъ податной способности земель можетъ быть сдѣлано не только по даваемому ими чистому и валовому доходу, но и по ихъ капитальной стоимости, наемной платѣ за нихъ и вообще по всеѣмъ даннымъ, которыя могутъ дать понятіе о ихъ стоимости или доходѣ. Эти же данныя слѣдовательно могутъ служить и масштабомъ для налога. Но во всякомъ случаѣ для хорошаго устройства поземельнаго налога необходимо: 1) чтобы онъ стоялъ въ правильномъ отношеніи къ прочимъ налогамъ и 2) чтобы оклады его въ точности соответствовали доходамъ объектовъ. Достиженіе первой цѣли есть дѣло общаго финансоваго законодательства; оно можетъ или прямо назначить по извѣстнымъ соображеніямъ оклады налога, или сперва опредѣлить весь податной поземельный капиталъ и потомъ, смотря по надобности и по другимъ соображеніямъ опредѣлять, время отъ времени, сколько процентовъ съ этого капитала слѣдуетъ взимать въ видѣ налога. Установленіе же правильнаго отношенія окладовъ налога къ доходамъ земель и между собою входитъ въ составъ самой задачи исчисленія доходовъ. Непосредственное исчисленіе доходовъ не составляетъ однако необходимаго условія для устройства налога; можно и не прибѣгая къ такимъ исчисленіямъ однако поставить налогъ въ довольно правильное отношеніе къ чистому доходу. Это достигается обложеніемъ по среднимъ рыночнымъ и наемнымъ (аренднымъ) цѣнамъ за земли. Въ первомъ изъ этихъ случаевъ опредѣляется капитальная стоимость земель, основываясь на томъ предположеніи, что наибольшая часть земель имѣютъ извѣстную рыночную цѣну, стоящую въ правильномъ соотношеніи съ ихъ доходами; такъ какъ главную основу для продажи или покупки земли за извѣстную цѣну составляетъ ея доходъ. Такимъ образомъ, если между рыночной цѣной земель и доходомъ существуетъ постоянное правильное отношеніе, то налогъ, берущій съ земель извѣстный процентъ ихъ рыночной или капитальной стоимости — все равно, что беретъ пропорціональную часть ихъ чистаго дохода. Въ пользу этого способа обложенія говоритъ его простота и дешевизна; здѣсь не нужны оцѣнки доходовъ, и измѣреніе земель не составляетъ необходимости; сверхъ того при этомъ способѣ налогъ будетъ повышаться и упадать вмѣстѣ съ

капитальной стоимостью земель, слѣдовательно не можетъ имѣть ни малѣйшаго неблагоприятнаго вліянія на земледѣльческій промыселъ.

Опредѣленіе капитальной стоимости земель собственно не представляетъ большихъ трудностей. Самый простой способъ для этого — собираніе свѣденій о покупныхъ цѣнахъ; свѣденія эти всегда можно найти въ тѣхъ книгахъ, въ которыхъ записываются, установленнымъ порядкомъ, акты о продажахъ, раздѣлахъ и т. д. Къ болѣе затруднительному способу — къ формальной оцѣнкѣ приходится прибѣгать только въ такихъ случаяхъ, когда другимъ путемъ нельзя пріобрѣсти этихъ свѣденій. Вообще одно изъ существенныхъ возраженій противъ этой методы — то, что достовѣрныхъ свѣденій о цѣнахъ покупокъ имѣется будто бы очень мало, особенно за выдѣломъ изъ ихъ числа всѣхъ покупокъ исключительныхъ, гдѣ цѣна обусловлена какими нибудь особенными обстоятельствами; непосредственная же оцѣнка капитальной стоимости столь же хлопотлива, какъ и оцѣнка чистаго дохода. Возраженіе это совершенно справедливо, если дѣйствительно мало имѣется официальныхъ данныхъ о цѣнахъ покупокъ и продажъ; но едва ли можно полагать, что въ странахъ съ достаточно развитымъ движеніемъ цѣнностей, покупки земель были такъ рѣдки, что нельзя было бы основать на нихъ среднихъ выводовъ для цѣнъ на земли. Формальная оцѣнка конечно сопряжена съ значительными трудностями, но производство ея можно облегчить, и притомъ не мало, допустивъ въ извѣстной мѣрѣ собственные показанія владѣльцевъ и справки у ихъ сосѣдей. Гораздо важнѣе то, что на цѣны земель имѣютъ вліяніе многія гакія обстоятельства, отъ которыхъ происходятъ значительныя разности и колебанія въ цѣнахъ. Таковы: особенная привязанность продавца къ своему участку или особенное желаніе покупателя пріобрѣсти извѣстный участокъ; стѣсненные обстоятельства продавца, степень населенности мѣстности и множество другихъ личныхъ и мѣстныхъ отношеній. Всѣ они устанавливаютъ цѣны выше или ниже дѣйствительной стоимости и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, вовсе даже не даютъ понятія объ истинныхъ величинахъ цѣнъ. Многіе доказываютъ также, что самое предположеніе о правильности отношенія между рыночной цѣной и доходомъ — произвольно; ибо рыночная цѣна зависитъ не отъ абсолютной стоимости предмета, а устанавливается по законамъ предложенія и спроса; такъ что, хотя дѣйствитель-

ная доходность земли и составляет коренное основаніе въ оцѣнкѣ ея рынкомъ, но предложеніе и спросъ неизбѣжно производятъ колебанія въ этой оцѣнкѣ. Это замѣчаніе подтверждается тѣмъ наблюденіемъ, что нерѣдко при обстоятельствахъ, увеличивающихъ доходность земель (какъ напримѣръ улучшения въ культурѣ, возвышеніе цѣнъ на продукты и др.), онѣ однако упадаютъ въ цѣнѣ (наприм. въ военное время) и наоборотъ, при очевидномъ уменьшеніи доходности, цѣны иногда повышаются, если только спросъ увеличится.

Не отвергая справедливости этихъ возраженій, не думаемъ однако, чтобъ указываемыя въ нихъ препятствія были неодолимы. Конечно, весьма желательно имѣть возможно вѣрныя основанія для раскладки налоговъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ надо обращать вниманіе и на тѣ траты силъ и средствъ, какія потребуются для достиженія математической точности, никогда впрочемъ недостижимой. Нѣкоторые даже совершенно отрицаютъ возможность опредѣленія средней стоимости земель (*); по нашему мнѣнію это не болѣе, какъ преувеличеніе. Все дѣло—въ существованіи данныхъ для вывода; есть данныя—будутъ и среднія цифры. Принять въ соображеніе особые, общіе случаи, вліявшіе на цѣны, выбрать такія данныя, отъ которыхъ можно получить вѣрные результаты—это дѣло, зависящее отъ знанія и усердія оцѣнщика. Имѣя въ рукахъ достаточное число данныхъ, подвергнутыхъ надлежащей критикѣ, кажется не должно составить невыполнимаго труда—опредѣлить въ общихъ нормахъ и вліяніе особыхъ частныхъ обстоятельствъ,—и поставить эти нормы въ руководство на будущее время. Вопросъ такимъ образомъ сводится окончательно къ вопросу о количествѣ данныхъ. Говорятъ, что ихъ мало, что онѣ принадлежатъ къ очень отдаленнымъ другъ отъ друга періодамъ времени, и что наконецъ тутъ не принимаются въ соображеніе колебанія въ цѣнѣ денегъ. Что касается до этого послѣдняго обстоятельства, то ничто не препятствуетъ принять его въ соображеніе; опредѣленіе этихъ колебаній не принадлежитъ въ наше время къ числу вещей невозможныхъ. Періоды времени для вывода среднихъ величинъ конечно не должны быть очень отдаленные; но и это ограниченіе,—требуемое впрочемъ и для всякаго вывода среднихъ чиселъ, ближе подходящихъ къ обстоятельствамъ на-

(*) Напр. *Malchus*, F. Wiss. I, 196.

стоящаго времени, — едва ли лишить возможности собрать такое число данныхъ, на которомъ можно бы было построить выводы съ достаточной увѣренностью. Притомъ количество этихъ данныхъ, съ теченіемъ времени все больше и больше прибываетъ: продажа, залоги и дѣлки поземельной собственности случаются постоянно и повсюду. Остается лишь строже наблюдать за собираніемъ и достовѣрностью этихъ данныхъ.

Метода эта была употреблена еще въ прошедшемъ столѣтіи въ Тироли, для повѣрки оцѣнокъ, сдѣланныхъ экспертами (*). Въ Баваріи на этой методѣ основана была и самая раскладка налога (зак. 1808 г.), до введенія окончательнаго его устройства; здѣсь опредѣлялись цѣны на земли средняго достоинства; земли въ каждомъ округѣ распределялись на классы по качеству и потомъ опредѣлялись оклады цѣвъ для каждаго округа. Изъ числа данныхъ исключены были всѣ продажи земель между родственниками, продажи по предпочтенію къ личности покупателей, продажи вслѣдствіе ухудшенія имѣнія, продажи, соединенныя съ передачею скота или запасовъ и др. При отсутствіи свѣдѣній о продажныхъ цѣнахъ производилась оцѣнка стоимости земель, чрезъ свѣдущихъ людей. Въ Баденѣ и Нассау метода эта примѣнена съ большимъ успѣхомъ, что надо приписать конечно тщательности ея выполненія. Въ Баденѣ (зак. 1810 г.) земли были предварительно раздѣлены на классы, по плодородію, по отдаленности отъ рынковъ и дворовъ и т. д. Затѣмъ исчислена была для каждаго класса средняя стоимость; а для земель, относительно которыхъ не было свѣдѣній о продажныхъ цѣнахъ, и опредѣлить эти цѣны по сравненію съ близлежащими землями не было возможности, принимали за капитальную ихъ стоимость (для пахатныхъ земель) сумму чистаго дохода ихъ, опредѣленнаго оцѣнкой, капитализируя его изъ 4% (т. е. умножая на 25). Закономъ 1858 г. предписано возобновленіе кадастра на этихъ же основаніяхъ, причемъ ссылались на трудность исчисленія чистыхъ доходовъ, на недостатокъ опытности въ этомъ дѣлѣ и на привычку къ существующей системѣ. Подобнымъ же образомъ устроено это въ Нассау (зак. 1809 г.), гдѣ сверхъ продажныхъ цѣвъ приняты въ соображеніе и арендныя цѣвы, капитализируемыя изъ 3¹/₈%.

(*) *Rau, F. W. § 321 (b).*

Относительно опредѣленія доходности земель и раскладки налога на основаніи арендныхъ платежей дѣлаются почти тѣже возраженія, что и противъ оцѣнки по покупнымъ цѣнамъ. Главнымъ образомъ указываютъ на то, что будто арендные платежи не имѣютъ обыкновенно никакого правильнаго отношенія къ чистому доходу; что для большихъ имѣній они сравнительно меньше, чѣмъ для малыхъ; что въ составъ арендныхъ платежей, кромѣ пользованія землями, входятъ и другіе предметы, какъ — доходы отъ строеній, винокурень и пр.; что арендующій непременно удерживаетъ въ свою пользу часть чистой ренты и т. д. — Всѣ эти замѣчанія имѣютъ свою долю истины. Можно прибавить еще къ этому, что высота арендной платы зависитъ также отъ многихъ побочныхъ условій, — каковы: продолжительность договора, платежъ впередъ или по истеченіи срока, довѣріе владѣльца къ арендующему и т. д. Наконецъ арендныя цѣны въ значительной степени зависятъ и отъ состоянія рынка. Все это никакъ не даетъ права утверждать, что величина арендной платы всегда тождественна съ чистымъ доходомъ. Но нельзя отвергать того, что арендные платежи должны представлять собою точное выраженіе средней доходности земли, весьма близкое къ дѣйствительному чистому доходу. И вообще сомнительно, чтобы хорошо выведенныя среднія цифры были безсилны повсѣбствовать дѣлу и привести къ желаемымъ результатамъ. А давши больше мѣста собственнымъ показаніямъ владѣльцевъ и, еслибы оказалось нужнымъ, предоставивъ имъ взаимно контролировать свои показанія, по всей вѣроятности, можно было бы получить данныя, весьма удовлетворительныя, по крайней мѣрѣ для умѣреннаго налога.

Въ виду отчасти дѣйствительныхъ, отчасти преувеличенныхъ неудобствъ, представляемыхъ сейчасъ изложенными нами способами распредѣленія поземельнаго налога, большинство мнѣній склоняется къ тому заключенію, что единственный вѣрный способъ для раскладки налога представляетъ кадастръ, т. е. непосредственная оцѣнка чистаго дохода. Прежде однако, чѣмъ приступить къ изложенію сущности кадастра и тѣхъ доводовъ, которые можно привести за и противъ него, изложимъ мнѣнія нѣкоторыхъ писателей, не отрицающихъ возможности достигнуть хорошихъ оцѣнокъ и основаній для налога и помимо кадастра.

Такъ Якобъ (*) выводитъ изъ своихъ изслѣдованій заключеніе что формальная оцѣнка чистаго дохода, по сложности и затруднительности ея, не можетъ быть прилагаема ко всякому участку, потому что въ такомъ случаѣ работѣ не было бы конца, поэтому онъ находитъ что такую подробную оцѣнку можно допускать только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, главнымъ образомъ для провѣрки оцѣнокъ, сдѣланныхъ другими способами, т. е. онъ даетъ кадастровой оцѣнкѣ то второстепенное мѣсто, которое приверженцы кадастра даютъ прочимъ способамъ оцѣнокъ. Способы эти, по его мнѣнію, могутъ быть: 1) оцѣнка по среднимъ аренднымъ цѣнамъ; 2) по покупнымъ цѣнамъ; 3) по раздѣлу наслѣдствъ производимыя оцѣнки; 4) оцѣнка по сужденіямъ, основаннымъ на прежнемъ поземельномъ налогѣ, и 5) оцѣнка нормальныхъ участковъ, что составляетъ уже переходъ къ кадастру. Якобъ впрочемъ признаетъ пользу хорошаго кадастра; но не считаетъ его совершенно необходимымъ для удовлетворительнаго распредѣленія налога, говоря, что и безъ точнаго кадастра можно устроить удовлетворительную систему поземельнаго налога, совершенно годную на практикѣ. Притомъ еще, замѣчаетъ онъ, надо сообразить, не будетъ ли для плательщиковъ болѣе тяжело составленіе капитала съ процентами, потребнаго для производства кадастра, чѣмъ неравномѣрное распредѣленіе налога, не произведетъ ли притомъ кадастръ новыхъ неравномѣрностей и не останутся ли существовать старыя. —

Сходно съ этимъ думаетъ и М. Виртъ, (**). Онъ предлагаетъ, чтобъ правительство опредѣляло сумму налога съ поземельнаго дохода, соотвѣтственно требованіямъ бюджета и распредѣляло бы ее по провинціямъ и округамъ, предоставляя дальнѣйшую раскладку общинамъ. Эта раскладка должна производиться не на основаніи кадастра, а по размѣру покупныхъ, арендныхъ и ипотекарныхъ оцѣнокъ многихъ участковъ вмѣстѣ взятыхъ, или цѣлыхъ имѣній. При этой методѣ поземельный налогъ приобретаетъ, по мнѣнію Вирта, свойства налога на доходъ съ капитала. Въ дополненіе къ этому налогу онъ предлагаетъ еще личную подать съ доходовъ тѣхъ лицъ земледѣльческаго сословія, которыя, по ограниченности размѣровъ своего земледѣльческаго промысла, главную часть своихъ до-

(*) Fin. Wiss. § §. 1020, 1033—35.

(**) М. Wirth: Grundzüge der N.-O. II, 405. 437 и сл.

ходовъ получаютъ отъ личной работы, если прибавляетъ онъ, не будетъ вообще предпочтено считать поземельный налогъ за промысловой т. е. за налогъ съ капитала и работы (*). Въ случаѣ, если общины найдутъ слишкомъ хлопотливымъ ежегодно дѣлать новую раскладку, онъ предлагаетъ ввести кадастръ, основанный на покупныхъ арендныхъ и ипотекарныхъ цѣнахъ, съ пятилѣтними пересмотрами. Онъ утверждаетъ, что налогъ, основанный на этихъ цѣнахъ, увеличивается въ совершенно правильномъ отношеніи съ благосостояніемъ страны и причиняетъ наименѣе тягости, между тѣмъ какъ налогъ, разложенный на основаніи гастоющаго кадастра имѣетъ и тотъ вредъ, что онъ сильнѣе упадетъ на бѣдные классы. Кромѣ того Виртъ находитъ въ кадастрѣ слѣдующіе недостатки: что онъ очень дорогъ; что оцѣнки посредствомъ его сдѣланные невѣрны и неравномѣрны; что онъ требуетъ частыхъ ревизій, дорого стоящихъ и мало облегчающихъ зло. Достоинства же предлагаемой имъ раскладки налога общинами и округами, подконтролемъ правительства, на основаніи покупныхъ и прочихъ цѣнъ, заключаются по его мнѣнію въ томъ, что такая метода дешева; что налогъ распределяется правильнѣе, бѣдные не обременяются имъ сравнительно тяжелѣе богатыхъ; налогъ въ точности сообразуется съ переменами, происходящими въ промышленности, въ торговомъ движеніи и т. д.; раскладчики, назначаемые отъ общины лучше знаютъ условія земель въ своей общинѣ или округѣ и могутъ правильнѣе сдѣлать оцѣнку; при ежегодной переоцѣнкѣ переменны въ доходахъ земель извѣстны лучше; наконецъ въ случаѣ несчастій, постигшихъ какія либо мѣстности, правительство легче можетъ узнать нужды пострадавшихъ и сдѣлать соотвѣтственныя облегченія. — Едва ли что можно возразить противъ этихъ выводовъ Вирта и нельзя не отнести сочувственно къ предложенію его дать общинамъ значительную долю участія въ раскладкѣ налога, на что финансовая практика еще не довольно обращаетъ вниманія (**).

(*) Нѣчто подобное, какъ увидимъ ниже, представляютъ наши способы переложения оброчной подати съ душъ на землю; это же начало принято въ проектѣ поз. налога, выработаннымъ податной комиссіею.

(**) Подобныя основанія были приняты австрійскимъ правительствомъ въ проектѣ реформы прямыхъ налоговъ 1863 г. — *Rotteck*, въ статьѣ о поземельномъ налогѣ въ своемъ *Staatslexicon*'ѣ, также склоняется въ пользу оцѣнки по среднимъ покупнымъ и аренднымъ цѣнамъ. — *D'Audiffret* (*Système financier de la France*, IV, 289) находитъ, что вѣрныя основанія для оцѣнокъ могутъ быть добыты только изъ актовъ и договоровъ, служащихъ гарантіей личныхъ обязательствъ. Тоже *Kries*, l. c. стр. 67.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію наиболѣе употребительнаго способа распредѣленія поземельнаго налога, способа, которому обыкновенно даютъ названіе кадастра.

Изложеніе его сущности и мнѣній за и противъ него приводимыхъ, должно указать, какъ ориентироваться въ вопросѣ о раскладкѣ поземельнаго налога.

Собственно всякая оцѣнка земель для достиженія уравнительной раскладки поземельнаго налога или вообще повинностей есть не иное что, какъ кадастръ, какіе бы приемы употреблялись для полученія оцѣнокъ. Но вообще принято давать это названіе преимущественно исчисленію чистыхъ поземельныхъ доходовъ, основанному на опредѣленіи валовыхъ доходовъ и издержекъ, подлежащихъ вычету для узнанія величинъ чистыхъ доходовъ. Ежегодное исчисленіе чистаго дохода, получаемаго отъ того или другаго участка земли, было бы конечно самымъ лучшимъ основаніемъ для распредѣленія налога. Но справедливо замѣчаютъ (*), что такая мѣра, не говоря уже о чрезвычайной трудности и дороговизнѣ изысканій, давала бы случай къ слишкомъ частому и слишкомъ большому вмѣшательству финансоваго вѣдомства въ частное хозяйство и во многихъ случаяхъ вела бы къ обложенію налогомъ искусства и счастія владѣльцевъ, т. е. была бы камнемъ преткновенія для развитія ихъ дѣятельности. Но если не производить исчисленія доходовъ за каждый годъ, то не остается другаго средства для полученія уравнительной раскладки, какъ отыскивать доходы средніе, на основаніи данныхъ, собранныхъ за многіе годы, съ исключеніемъ всѣхъ обстоятельствъ чрезвычайныхъ, т. е. предполагая обыкновенную заботливость хозяевъ и удачу ихъ операций, не выходящую изъ разряда обыкновенныхъ. Цѣль кадастра именно опредѣленіе такихъ среднихъ величинъ. При этомъ за основаніе для исчисленій можно брать или хозяйственную единицу, напр. цѣлое имѣніе, или же отдѣльные участки земель; потомъ можно вычислять прямо доходъ или сперва цѣну имѣнія или участка, а изъ нея уже доходъ; наконецъ можно вычислять доходъ или стоимость для цѣлой совокупности предметовъ одного и того же рода, не смѣшивая ихъ съ предметами другаго рода; такъ что тутъ доходность cadaго, отдѣльно взятаго предмета извѣстнаго разряда опредѣляется уже подведеніемъ подъ соотвѣтствующій разрядъ, по исчисленнымъ для cadaго разряда нормамъ.

(*) Нокк, Die. öff. Abgaben u. Schulden. 1863 стр. 152.

Какъ въ наше время налоги обыкновенно взимаются въ деньгахъ, то въ нихъ же должны быть выражены и доходы, т. е. кадастровый чистый доходъ есть выраженная въ деньгахъ стоимость натурального дохода. Чистый доходъ есть та часть валоваго дохода, которая остается за вычетомъ расходовъ производства; потому самое логичное опредѣленіе чистаго дохода должно состоять въ опредѣленіи валоваго дохода и издержекъ производства. Но отыскать эти величины можно не иначе, какъ зная пространство земель и ихъ производительность. Такимъ образомъ операція опредѣленія чистаго дохода распадается на четыре главныя дѣйствія: опредѣленіе пространства земель, ихъ производительности, валовыхъ доходовъ и издержекъ производства. Кромѣ того оцѣнки должны быть относимы къ какой ни будь мѣстности, гдѣ бы можно было брать участки земель въ связи ихъ между собою, и сравнивать ихъ. Это и будетъ кадастровая община; границы ея могутъ совпадать и не совпадать съ границами административныхъ общинъ.

Кадастръ, основанный на хозяйственной единицѣ — имѣнии представляетъ то неудобство, что единица эта случайная, переменчивая; ибо имѣніе есть не что иное, какъ соединеніе многихъ участковъ, безъ особой внутренней между ними связи, подъ управленіемъ одного владѣльца. Всякая переменна въ составѣ имѣнія должна вести за собою и перемену въ кадастровыхъ описаніяхъ и исчисленіяхъ, такъ что годность ихъ ограничивалась бы слѣдовательно лишь самымъ незначительнымъ срокомъ (*). Кадастровое опредѣленіе цѣны имѣнія вмѣсто опредѣленія его дохода — не больше, какъ окольный путь къ опредѣленію самаго дохода, но доходъ во всякомъ случаѣ представляетъ болѣе твердое и болѣе прямое основаніе для налога. Такимъ образомъ кадастръ по участкамъ (*участковый*) т. е. основанный на оцѣнкахъ такихъ частей имѣнія, изъ которыхъ каждая представляетъ нѣчто цѣлое, нераздѣльное, обладающее на всемъ своемъ пространствѣ приблизительно одинаковыми свойствами, слѣдуетъ признать наиболѣе и прямѣе достигающимъ цѣли. Этотъ кадастръ имѣетъ цѣлью оцѣнку каждаго отдѣльнаго участка въ государствѣ, что составляетъ огромную работу, до совершенно удовлетворительнаго выполненія которой нигдѣ еще не дошли и едва ли дойдутъ; но тѣмъ не менѣе

(*) Der Gutskataster ist entweder eine immerwährende Erhebung, oder eine immerwährende Lüge. Носк, Abgaben, 182.

только участковый кадастръ можетъ дать положительно годныя данныя для распредѣленія налога, если распредѣленіе это хотятъ непремѣнно основать на кадастрѣ.

Занятія, сопряженныя съ производствомъ кадастра можно раздѣлить на предварительныя, общія всѣмъ методамъ устройства поземельнаго налога, каковы: измѣреніе земель, снятіе ихъ на планы, исчисленіе площадей податныхъ участковъ (*), опредѣленіе принадлежности участковъ тому или другому владѣльцу. Для выполнения всѣхъ этихъ работъ нужны инструкціи и исполняющій персоналъ. Величина податнаго предмета составляетъ существенный факторъ его податной стоимости; слѣдовательно правильность обложенія земель зависитъ въ значительной степени отъ измѣренія ихъ и снятія на планы. Измѣреніе всего удобнѣе производить чрезъ особыхъ землемеровъ, по всѣмъ правиламъ искусства, причемъ одно изъ главныхъ правилъ, — что слѣдуетъ начинать не съ подробностей, а напротивъ идти отъ крупнаго къ мелкому, такъ какъ этимъ приемомъ уже заранѣе ставится опредѣленная граница возможнымъ ошибкамъ. Подобныя измѣренія были произведены во Франціи, въ Баваріи, Виртембергѣ, В. Г. Гессенскомъ, Баденѣ, въ нѣкоторыхъ частяхъ Австріи, въ Рейнской Пруссіи и пр. Но гдѣ боялись слишкомъ большихъ расходовъ, потребныхъ для этой операціи, тамъ довольствовались имѣющимися старыми измѣреніями, съ нужными поправками, — такъ въ восточной части Пруссіи (при новѣйшемъ устройствѣ поземельнаго налога въ 1861—65 г.) Брауншвейгѣ, Ганноверѣ. Случалось, что довольствовались даже приблизительными измѣреніемъ, по посѣву и проч. (Ганноверѣ, Шварцбургѣ-Рудольштатѣ 1855), а иногда старались побудить частныхъ лицъ къ измѣренію ихъ земель, давая за то облегченія въ налогѣ (**). Разумѣется все это мѣры палліативныя, не спасающія отъ необходимости раньше или позже произвести точное математическое измѣреніе, какъ составляющее существенную необходимость во всякомъ благоустроенномъ государствѣ.

При измѣреніи наблюдается, чтобы тѣ части земель,

(*) Впрочемъ при раскладкѣ налога на основаніи покупныхъ и арендныхъ цѣнъ измѣреніе не составляетъ существенной необходимости. Примѣръ представляетъ Баденъ; *Rau*, § 324 (d).

(**) Въ Ганноверѣ назначалась за это скидка $\frac{1}{12}$ оклада. Лозефинское регулированіе въ Австріи основывалось на собственномъ измѣреніи владѣльцами.

которые должны составить отдѣльные объекты налога, были измѣрены каждая отдѣльно; далѣе чтобъ податные предметы измѣрены были по различію владѣнія и культуръ. Земли употребляются въ сельскомъ хозяйствѣ весьма различнымъ образомъ, подѣ различные предметы обработки, по чему и нельзя подчинять ихъ безразлично однимъ и тѣмъ же правиламъ относительно исчисления доходовъ, а слѣдуетъ распределить ихъ на столько разрядовъ (культуръ), сколько есть въ данной въ мѣстности способовъ пользованія землею, или сколько есть самостоятельныхъ отраслей хозяйства. Таковы будутъ: пахатная земля, пастбища, лѣса, дуга и т. д. (*). За измѣреніемъ слѣдуетъ составленіе плановъ въ предписанномъ масштабѣ (**), и изъ нихъ потомъ составляется планъ общины. Объекты налога въ каждой общинѣ получаютъ послѣдовательные №№ и этими же номерами означаются на ея планѣ. На частныхъ планахъ участки каждаго владѣльца означаются тѣмъ №, подѣ которымъ владѣлецъ значится въ спискѣ общины. Пространства кадастровыхъ объектовъ, нанесенныхъ на планы, вычисляются и цифры эти отмѣчаются въ спискѣ объектовъ.

Чтобы кадастръ былъ не только основаніемъ для налога, но имѣлъ бы доказательную силу и для правъ и обязанностей землевладѣльцевъ, то при производствѣ его владѣльцы должны предъявлять свои права владѣнія, объяснять свойство собственности—свободная она или обязанная; а лица, пользующіяся правами на участіе въ доходахъ земель и пр. должны удостовѣрить въ существованіи такихъ повинностей. Все это обыкновенно бываетъ предметомъ работъ особой комиссіи. Но гдѣ отъ кадастра не требуется такихъ качествъ, а имѣется въ виду только правильное распределеніе налога, тамъ нѣтъ надобности въ этихъ удостовѣреніяхъ правъ собственности.

Кадастровыя работы производятся обыкновенно особыми комиссіями, подѣ вѣденіемъ Министерства Финансовъ. Нисшія, мѣстныя комиссіи производятъ самыя работы и завѣдуютъ содержаніемъ кадастра въ исправности, а высшія наблюдаютъ, постановляютъ рѣшенія въ спорныхъ случаяхъ и окончательно приводятъ въ порядокъ результаты работъ. Иногда комиссіи состоятъ не изъ однихъ

(*) Въ Прусскомъ законѣ 1861 г. земли различены только по культурамъ и пространства отдѣльныхъ культуръ менѣе 1 моргена (0,233...десят.) причисляются къ окружающей ихъ культурѣ.

(**) Обыкновенно $\frac{1}{2500}$ — $\frac{1}{5000}$.

чиновниковъ, а отчасти изъ особыхъ выборныхъ членовъ, избираемыхъ, или администраціей, или самимъ обществомъ. Опредѣленіе порядка составленія этихъ комиссій и круга ихъ дѣйствій принадлежитъ законодательству (*).

При производствѣ кадастра важную роль играетъ вопросъ о томъ, изъ какихъ суммъ оплачивать работы? Нѣкоторые думаютъ, что расходы эти должны по крайней мѣрѣ частью лежать на землевладѣльцахъ, какъ лицахъ наиболѣе заинтересованныхъ въ равномерномъ распредѣленіи налога; другіе находятъ, что издержки эти должны падать исключительно на казну. Послѣднее кажется намъ справедливейше: расходы потребныя на устройство того или другаго налога совершенно различны, если возлагать ихъ исключительно на тѣхъ лицъ, до которыхъ тотъ или другой налогъ непосредственно относится; то одни лица черезъ то были бы больше обременены, другія меньше; потому и справедливейше разлагать всѣ подобныя расходы на всю совокупность гражданъ государства. Впрочемъ не будетъ несправедливо возлагать на землевладѣльцевъ часть издержекъ по измѣренію земель, такъ какъ оно и для нихъ самихъ имѣетъ особенную важность. На практикѣ эготъ вопросъ рѣшался весьма различно: во Франціи расходы по производству кадастра были отнесены на мѣстные средства департаментовъ, для чего назначался ежегодно добавочный сборъ (3%, потомъ 5%) къ департаментскому окладу поземельнаго налога. Но кромѣ того былъ составленъ особый національный фондъ, для пособія тѣмъ департаментамъ, кои не имѣли достаточныхъ средствъ. Расходы по содержанию и возобновленію кадастра отнесены сполна на государственный бюджетъ. Въ Австріи расходы производятся отчасти на счетъ общины, отчасти изъ провинціальныхъ фондовъ; въ Пруссіи кадастръ западныхъ провинцій (1839 г.) производился на счетъ добавочнаго (8½%) сбора къ поземельному налогу, а при новомъ, окончательномъ устрой-

(*) Во Франціи работы производились подъ наблюденіемъ директора *трьмъ*ъ податей въ департаментъ; межевыя—особыми землеѣтрами, и оцѣночныя первоначально особыми экспертами, а впоследствии комиссарами, выбираемыми въ числѣ пяти изъ землевладѣльцевъ собраніемъ муниципальнаго совѣта, съ такимъ же числомъ помощниковъ, по назначенію инспектора податей и т. д. Въ Австріи по проекту 1863 г. предполагено учредить комиссіи: центральную, провинціальныя (Landes-Commission), окружныя (Bezirkseomm. для податнаго округа — Steueramtsbezirk) и мѣстныя (Local-comm.) для работъ на пространствѣ каждой общины. Въ Баваріи была одна комиссія (Steuercatastercommission), при ней землеѣтры, оцѣночныя комиссары и свѣдущія лица изъ сельскихъ хозяевъ.

ствъ поземельнаго налога для всего государства (1861 г.) суммы, потребныя на расходы, даны были провинціямъ отъ казны заимообразно; въ Баваріи и Брауншвейгѣ всѣ расходы были сдѣланы на счетъ казны.

Разсмотрѣвъ общую часть кадастроваго дѣла, изложимъ теперъ сущность производства оцѣнокъ.

Выше было сказано, что оцѣнки должны быть относимы къ какой нибудь мѣстности, которая и называется кадастровою общиной. Обыкновенно за такую общину берутъ общину административную; но большія отдѣльныя имѣнія или роды владѣній (напр. лѣса) могутъ быть принимаемы и за особую кадастровую (или податную) общину. Община, смотря по надобности и обстоятельствамъ, раздѣляется на оцѣночныя округа; а иногда и нѣсколько малыхъ общинъ соединяются въ одинъ округъ (*).

Для ускоренія и дешевизны работъ, ихъ не производятъ по каждому участку въ общинѣ особо, но назначаютъ для каждаго изъ имѣющихся видовъ культуръ классы добротности, различающіеся между собой величиною годоваго дохода, или покупной стоимостью и т. д., что обуславливается, какъ извѣстно, свойствами почвы, удобреніемъ, положеніемъ участка и т. д. За симъ слѣдуетъ опредѣлить по каждому классу величину чистаго дохода на извѣстную единицу пространства (напр. на десятину). Для этой цѣли въ каждомъ классѣ избираются образцовыя участки, т. е. такіе, которые представляютъ наиболѣе ясныя признаки среднихъ качествъ и средней доходности класса. Опредѣленіе доходовъ отдѣльныхъ участковъ приводится такимъ образомъ къ опредѣленію доходности образцовыхъ участковъ (типовъ), на основаніи сравненія съ коими всѣ прочіе участки и размѣщаются въ соответствующіе классы.

Образованіе классовъ добротности называется обыкновенно бонитировкой или классификаціей, а подведеніе участковъ подъ классы — разцѣнкой (**). Опредѣленіе границъ классовъ и пространства ихъ слѣдуетъ непосредственно за измѣреніемъ. Число культуръ назначается закономъ, на осно-

---

(*) Во Франціи кадастръ производился по кантонамъ, на которые дѣлятся департаменты, а въ кантонахъ по общинамъ, и кантоны выбирались для кадастра по очереди. Въ Пруссіи каждый ландратскій округъ или отдѣленіе его составляли классификаціонный дистриктъ; въ Австріи по проекту 1863 г. податной округъ (Steueramtsbezirk) принимается вмѣстѣ за кадастровый. Постановленія въ этомъ отношеніи вообще весьма различны.

(**) У Stein'a (Fin. Wiss.) Einschätzung; также и въ Прусскомъ законодательствѣ; — у другихъ — Classification.

ваніи мѣстныхъ соображеній (*). Число классовъ добротности назначается по соображенію съ величиной разности въ доходѣ, а иногда и просто назначается закономъ. Такъ напр. во Франціи принято для пахатныхъ земель 5 классовъ, для прочихъ видовъ культуръ по 3; въ Пруссіи для всѣхъ видовъ культуръ по 8 классовъ (что для нѣкоторыхъ культуръ—каковы напр. воды, пустопорожнія земли—уже слишкомъ много; въ нѣкихъ государствахъ вовсе нѣтъ предписаній о числѣ классовъ, какъ напр. въ Баваріи, Виртембергѣ и др. (**). Число образцовыхъ участковъ тоже назначается закономъ: во Франціи наприм. въ каждомъ классѣ назначалось по 2 такихъ участка (type supérieur и t. inférieur), въ Австріи по проекту 1863—назначенъ 1 участокъ для каждаго класса, въ Пруссіи назначали ихъ возможно большее число.

По установленіи классовъ и образцовыхъ участковъ назначаются сроки для представленія возраженій собственниками.

Доходы по культурамъ и классамъ должно принимать соотвѣтственные среднему мѣстному способу хозяйства и техническія оцѣнки слѣдуетъ повѣрять свѣденіями, собираемыми отъ владѣльцевъ, управителей и т. д.

Валовые доходы по каждой культурѣ опредѣляются сначала въ ея продуктахъ; такъ для пахатныхъ земель доходы ихъ выражаются въ томъ хлѣбѣ, который по мѣстнымъ условіямъ всего лучше годится быть масштабомъ. Но при значительномъ развитіи земледѣлія съ сложными системами полеводства, естественно не можетъ быть рѣчи о главномъ родѣ продуктовъ. Тутъ приходится прямо брать денежные доходы за извѣстное число лѣтъ и выводить изъ нихъ среднее число. Доходъ отъ луговъ опредѣляется среднимъ годовымъ сборомъ сѣна, доходъ отъ лѣсовъ тою выгодою, которую даетъ лѣсное хозяйство и т. д. Затѣмъ натуральный доходъ переводится на деньги, по цѣнамъ, выведеннымъ изъ многолѣтней сложности (10—30 л.) съ

(*) Напр. въ Баваріи 3 (поля, луга, лѣса); въ Пруссіи 7 (поля, сады, луга, пастбища, лѣса, воды, пустопорожнія земли); во Франціи 6 (поля, огороды и сады, виноградники, луга, пастбища, лѣса), причемъ оцѣняются особо каналы, постройки, мастерскія и т. п.

(**) Въ Баваріи разность въ $\frac{1}{8}$ шекеля (8,47 четвериковъ) ржи въ среднемъ годовомъ доходѣ, или соотвѣтствующее количество другаго хлѣба, за вычетомъ посѣва, составляетъ классъ. Въ Саксоніи вѣс отѣнки почвъ были раздѣлены на группы, по заранѣ принятой системѣ и число классовъ было опредѣлено заблаговременно для всего государства.

опущениемъ цифръ исключительныхъ (*). На большихъ пространствахъ неудобно принимать вездѣ однѣ и тѣже цѣны и раскладка, сдѣланная на основаніи такихъ цѣнъ не можетъ соотвѣтствовать дѣйствительнымъ отношеніямъ доходовъ. Правильно произведенная оцѣнка чистаго дохода должна заключать въ себѣ: указаніе величины валоваго дохода въ продуктахъ; свѣденія о цѣнахъ на нихъ; свѣденія о вычетахъ, которые слѣдуетъ сдѣлать изъ валоваго дохода для опредѣленія чистаго и наконецъ сумму, выражающую собой чистый доходъ. Что касается до издержекъ и пр., подлежащихъ вычету для опредѣленія чистаго дохода, то опредѣленіе ихъ также должно быть основываемо на среднихъ выводахъ; но въ большинствѣ случаевъ обыкновенно вычитаютъ изъ валоваго дохода для всѣхъ классовъ почвъ одинаковую долю его (**). Непосредственную оцѣнку чистыхъ доходовъ можно съ пользою проверять и исправлять сличая ее съ средними покупными и арендными платежами, выведенными на основаніи данныхъ за ближайшіе къ настоящему времени годы. Нѣкоторые хотя и оспариваютъ пользу такихъ сличеній, но на практикѣ они однако въ большомъ употребленіи (**). Выраженные въ деньгахъ чистые доходы на единицу пространства по каждой культурѣ и по каждому классу представляютъ собою классификаціонный тарифъ. Когда классификація сдѣлана, повѣрена и возраженія противъ нея разсмотрѣны, тогда приступаютъ къ третьему акту въ кадастрѣ — *подведенію земель или участковъ подѣ классы*. Классификація представляетъ нѣчто прочное, недвижимое, раздѣлка же

(*) Въ Баваріи (1828) наприм. были взяты цѣны на рожь за 50 лѣтъ, за исключеніемъ годовъ 1772 и 3, и изъ этихъ цѣнъ выведены среднія. Въ западныхъ провинціяхъ Пруссіи (1839) были взяты цѣны за 30 лѣтъ; въ новомъ кадастрѣ 1861 г. за годы 1837—60, съ опущениемъ двухъ самыхъ дорогихъ и двухъ же самыхъ дешевыхъ годовъ. Во Франціи брали цѣны за 1783—9 и 1797—803; въ Бельгіи за 1812—26 г.: въ Австріи (кад. 1817 г.) были взяты цѣны 1824 г. какъ самыя низкія; въ Саксоніи взяты для хлѣба (ржи) цѣны за 14 лѣтъ—1822—35 г., для львовъ за 10 л. 1826—35.

(**) Иногда эти издержки опредѣлялись высвоямъ, на основаніи котораго и производили вычетъ изъ валоваго дохода, напр. въ Ганноверѣ—вычиталось отъ половинной до двойной величины высѣва. Въ Австрійскомъ терезіанскомъ регулированіи вычиталось на издержки производства $\frac{1}{4}$ валов. дохода, въ Моравіи $\frac{1}{3}$. По австр. проекту 1863 г. полагается вычитать для пахатн. земель до 70 и 75%, для виноградниковъ до 80,00 для луговъ до 40% валоваго дохода.

(***) Такъ напр. сдѣлано было во Французскомъ кадастрѣ и въ Прусскомъ. Stein находитъ, что эти данныя совершенно негодятся для проверки оцѣнокъ; такъ какъ платежи этого рода, по его мнѣнію, не могутъ дать вѣрныхъ среднихъ чиселъ. Раи думаетъ напротивъ.

но классамъ есть собственно средство къ согласованію подати каждаго участка съ дѣйствительнымъ его чистымъ доходомъ, посредствомъ включенія его въ надлежащій классъ, по точномъ сравненіи съ типами. Этимъ сравненіемъ вообще опредѣляется уже и доходъ участка: надо только умножить доходъ единицы типа на число такихъ единицъ, заключающееся въ участкѣ. Сравненіе это не ограничивается однимъ сравненіемъ жатвъ и почвъ, но также принимаются въ соображеніе и другіе моменты, опредѣляющіе доходъ участка или, лучше сказать, опредѣляется по особымъ способамъ его валовой и чистой доходъ, и сравниваются всѣ тѣ данныя, на которыхъ основывалась бы отдѣльная, безъ классификаціи производимая оцѣнка каждаго участка. Сравненіе участковъ, для подведенія ихъ подъ классы, даетъ оцѣнкамъ опредѣленность, устраняя случайности и особенности, которыя при назначеніи налога не должны имѣть мѣста.

Такъ какъ доходъ постоянно измѣняется, то тутъ необходимо примѣненіе среднихъ чиселъ и изысканіе правильныхъ и общепримѣнимыхъ элементовъ для полученія этихъ среднихъ выводовъ по каждому объекту. Эта оцѣнка составляетъ одну изъ труднѣйшихъ работъ при производствѣ кадастра, требующую продолжительнаго времени для своего выполненія; но самая эта продолжительность уже заявляетъ о необходимости отысканія такихъ среднихъ чиселъ, которыя годились бы на долгое время, и представляли бы наибольшую достовѣрность; потому что подведеніе подъ классы или, какъ мы выше назвали это дѣйствіе, *расцѣпка* есть именно тотъ актъ, которымъ личность владѣльца привлекается къ платежу извѣстнаго количества налога.)

Для расцѣпки имѣются двѣ основныя формы или системы опредѣленія доходовъ участковъ: *оцѣнка по дѣйствительному доходу* и *оцѣнка по рыночнымъ цѣнамъ*. Первая изъ нихъ конечно болѣе правильна, и оцѣнка по рыночнымъ цѣнамъ можетъ служить для нее вспомогательнымъ средствомъ. Для такой оцѣнки слѣдуетъ руководствоваться: 1) собственными показаніями владѣльца о валовомъ доходѣ его земель за многіе годы и объ издержкахъ обработки; 2) сужденіями приглашенныхъ специалистовъ, хорошо знакомыхъ съ мѣстностью; люди эти должны быть преимущественно изъ числа членовъ общины; сужденія ихъ должны касаться не показаній владѣльцевъ вообще, а каждаго пункта оцѣнки въ отдѣльности. Въ разногласіяхъ рѣшаетъ особое официальное учрежденіе, занимающееся въ тоже время вычисленіемъ среднихъ чиселъ.

Въ этой оцѣнкѣ возбуждаетъ споръ вопросъ, слѣдуетъ ли оцѣнивать по валовому доходу, или по чистому? — Сомнѣніе это разрѣшается тѣмъ, что и валовой доходъ, гдѣ онъ употребляется, какъ масштабъ для раскладки налога, служить только какъ данная для опредѣленія чистаго дохода (*).

Оцѣнка по рыночнымъ цѣнамъ основывается на томъ, что рыночная цѣна представляетъ собою капитализированный доходъ, и что слѣдовательно опредѣленіе ея заключаетъ въ себѣ и опредѣленіе чистаго дохода, какъ процента на найденный оцѣнкою капиталъ. Рыночная цѣна имѣетъ двѣ формы: цѣна имѣній въ продажѣ и цѣна по арендной платѣ за нихъ. Соображенія за и противъ въ этомъ случаѣ тѣже, что приведены нами выше, когда мы говорили о раскладкѣ налога на основаніи этихъ цѣнъ; обыкновеннымъ сомнѣніемъ является трудность получить въ надлежащимъ количествѣ и должной полнотѣ удовлетворительныя среднія цѣны, которыя однѣ только разумѣтся и можно брать въ расчетъ. —

По окончаніи операций измѣренія и оцѣнки производится повѣрка и окончательное утвержденіе оцѣнокъ. Повѣрка состоитъ въ разсмотрѣніи свѣдѣній и въ сравненіи между собой полученныхъ по округамъ результатовъ; рыночныя цѣны здѣсь хорошее вспомогательное средство. Послѣ этого результаты кадастра сообщаются владѣльцамъ участковъ, съ приглашеніемъ сказать свое мнѣніе. Если владѣльцы несогласны съ предложенными имъ оцѣнками, то имѣютъ право дѣлать возраженія (рекүрсы, рекламации), для представленія и разсмотрѣнія которыхъ назначаются опредѣленные сроки, по истеченіи которыхъ составляются окончательныя опредѣленія, служація уже основаніемъ для налога.

Такимъ порядкомъ произведенный кадастръ разсматриваетъ земли, во все время своего производства, совершенно отдѣльно отъ ихъ владѣльцевъ, просто какъ составныя части известнаго вида культуры; онъ находитъ не истинный, а средний доходъ, свободный отъ вліянія переменъ во владѣніи. Далѣе — отдѣльные элементы, изъ которыхъ

(*) Раскладка по чистому доходу употреблена была въ первый разъ при регулированіи налога въ Миланскомъ герцогствѣ; оклады были тамъ распределены на основаніи чистыхъ доходовъ, по предварительномъ измѣреніи и кадастраціи участковъ. Этотъ кадастръ былъ какъ бы прототипомъ всѣхъ прочихъ. — Баварскій законъ 1828 г. принимаетъ за основаніе особый средний естественный доходъ, колеблющійся между чистымъ и грубымъ доходомъ.

слагается доходъ, повѣряются доходомъ цѣлаго имѣнія, въ его арендной или покупной цѣнѣ. Опредѣленіе доходовъ по участкамъ даетъ еще особыя удобства для производства пересмотровъ кадастра, которые раньше или позже будутъ необходимы: именно—участки остаются большей частью безъ перемѣнъ; классы культуръ и типы также по большей части могутъ оставаться тѣже, такъ что пересмотръ кадастра состоитъ затѣмъ лишь въ переоцѣнкѣ дохода типовъ и въ сравненіи съ ними участковъ.

По окончаніи кадастровыхъ работъ результаты ихъ вносятся въ особыя росписи или книги (Mutterrolle, matrice du rôle cadastral), которыя и служатъ основаніемъ для взиманія налога. Росписи эти содержатъ въ себѣ, въ видѣ таблицъ, обозначеніе по порядку номеровъ владѣній (съ указаніемъ и на права владѣнія)—участковъ, принадлежащихъ каждому изъ владѣльцевъ въ общинѣ, съ указаніемъ положенія, границъ, пространства, класса добротности, повинностей и податной стоимости каждаго участка, отношеніе подати къ его доходу и исчисленіе количества ея, и прочія, сюда относящіяся подробности. Такимъ образомъ всякая статья кадастра есть официальное обозначеніе податной единицы. Основаніемъ для каждой статьи служить: съ одной стороны карта, результатъ измѣренія, съ другой стороны—протоколъ оцѣнки (*). Чтобы кадастръ имѣлъ силу, обязательную для всѣхъ заинтересованныхъ въ немъ, онъ долженъ быть подвергнутъ обсужденію со стороны этихъ лицъ, для чего слѣдуетъ назначать сроки для возраженій, по разсмотрѣніи коихъ установленнымъ порядкомъ, кадастръ утверждается окончательно. Порядокъ подачи возраженій и сроки въ каждой странѣ опредѣляются различно.

Разъ сдѣланный кадастръ не можетъ оставаться навсегда годнымъ; въ имѣніяхъ постоянно происходятъ перемѣны—въ личности владѣльцевъ, въ величинахъ участковъ, въ культурахъ. Всѣ эти перемѣны должны быть своевре-

---

(*) При новомъ устройствѣ поземельнаго налога въ Пруссіи не имѣлось въ виду окончательнаго распредѣленія налога путемъ кадастра; потому тамъ не составляли особыхъ кадастровыхъ книгъ, а были только расцѣпочные реестры (Einschätzungsregister), съ означеніемъ № участковъ, пространства, ихъ, видовъ культуръ и классовъ. Эти реестры служили матеріаломъ для составленія общаго обзора каждаго округа (Kreis) и наконецъ цѣлой провинціи. Сервитуты и пр. повинности не отличены въ прусскомъ кадастрѣ, вопреки общепринятому правилу, что всѣ такія повинности, основанныя на раздробленіи права собственности, должны подлежать налогу, какъ составляющія часть ренты.

менно отмѣчаемы въ кадастрѣ. Порядокъ производства этихъ отмѣтокъ различенъ и опредѣляется ближайшими предписаніями. Важнѣйшая изъ переменъ, за которыми долженъ слѣдить кадастръ, чтобы быть всегда по возможности вѣрнымъ изображеніемъ дѣйствительности—это переменна въ культурахъ, потому что ею опредѣляется переходъ податной единицы изъ одного класса въ другой. Наблюденіе за этой переменной представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе трудностей. Тутъ по каждому новому опредѣленію требуется пересмотръ всего процесса оцѣнки и нужна постоянная дѣятельность кадастрового управленія. Но переменны, происходящія въ отношеніяхъ и доходности земель, независимо отъ отмѣтокъ въ кадастрѣ, съ теченіемъ времени однако производятъ то, что онъ значительно расходится съ дѣйствительностью. Это ведетъ неизбѣжно къ періодическимъ ревизіямъ кадастра. Необходимость этихъ ревизій обусловливается и самою идеей кадастра—представлять собою твердое опредѣленіе чистаго дохода. Однако значительность расходовъ, потребныхъ для производства пересмотровъ, склоняетъ къ тому, чтобы признавать оцѣнки неизмѣнно-годными и приводить поземельный налогъ въ соотвѣтствіе съ налогами на другіе доходы—посредствомъ періодическихъ измѣненій въ его окладахъ; но мѣра эта не можетъ предотвратить неравенствъ, оказывающихся вслѣдствіе такихъ переменъ въ доходахъ земель, которыя оказываютъ существенное и продолжительное вліяніе на ихъ доходность. Потому-то всякій кадастръ долженъ подвергаться пересмотру въ болѣе или менѣе короткіе промежутки времени (*). Возраженія, представляемыя обыкновенно противъ ревизій кадастра—несостоятельны. Такъ говорятъ, что увеличеніе налога вслѣдствіе ревизій—равнозначуще съ отнятіемъ части собственности; но такое возраженіе можно отнести ко всякой прямой подати и притомъ неизмѣняемость превратила бы налогъ въ простую ренту, чего не должно быть по государственному свойству налога. Несправедливо и то, будто увеличеніе налога препятствуетъ улучшеніямъ въ сельскомъ хозяйствѣ: это возраженіе можетъ имѣть мѣсто только при обложеніи валоваго дохода, а не чистаго. Въ видахъ равномерности обложенія справедливо желать, чтобы капиталъ, затраченный на земледѣльческую промышленность также

(*) Нѣкоторые однако рѣшительно высказываются противъ періодическихъ пересмотровъ кадастра, напр. *Sismondi*, *Nouveaux principes*, II, 194.

несъ на себѣ налогъ, какъ и всякой другой промышленный капиталъ.

Величина промежутковъ между ревизіями кадастра зависитъ, само собой разумѣется, отъ того, какъ часты и какъ велики случающіяся перемѣны; въ земляхъ, густо населенныхъ, съ сильно раздробленнымъ землевладѣніемъ— онѣ чаще; впрочемъ очень частыя ревизіи отбиваютъ охоту къ затратамъ капиталовъ на улучшенія. На дѣлѣ сроки для ревизій весьма различны, въ Австрійскомъ проектѣ 1863 г. они назначены 20 — лѣтніе, во Франціи не менѣе 30 лѣтъ, а въ государствахъ Германіи вообще сроковъ не назначено.

При перемѣнахъ въ кадастрѣ отдѣльныхъ объектовъ, какъ и при возобновленіи его соблюдаются тѣже правила, что и для первоначальнаго составленія его.

Кадастромъ опредѣляется податной капиталъ земли, т. е. сумма даваемого ею чистаго дохода, подлежащаго обложенію. Законодательство назначаетъ высоту податнаго процента, т. е. ту долю чистаго дохода, которая должна поступать въ казну въ видѣ налога. Годовой окладъ податной единицы можетъ быть устанавливаемъ или по податной стоимости ея, т. е. въ видѣ извѣстнаго числа процентовъ съ (чистаго или валоваго) дохода, или по пространству— т. е. по столько то съ десятины того или другаго класса, или по денежной единицѣ, которою измѣряется податная стоимость, т. е. по столько то процентовъ съ рубля дохода (*).

Опредѣленіе суммы налога можетъ основываться, или на потребности государства, причемъ не обращается особеннаго вниманія на податную силу участковъ, или же сумма эта можетъ быть соображаема въ точности съ податною силой земель. Но сама по себѣ пропорція налога не имѣетъ опредѣленной мѣры, что и заставляетъ обращаться къ другому руководящему обстоятельству. Такое руководящее обстоятельство составляетъ обыкновенно та сумма налога, которую страна платила прежде, до кадастра. Эту сумму

(*) Предложеніе опредѣлять оклады въ кадастрѣ по натуральнымъ доходамъ и потомъ переводить ихъ на деньги по цѣнамъ даннаго года—представляетъ явные неудобства; не говоря уже о томъ, что услѣдить за ежегодными колебаніями цѣвъ нѣтъ возможности, валовые и чистые доходы, опредѣляясь также ежегодно измѣняющейся величиной натуральныхъ доходовъ—не пропорциональны цѣнамъ продуктовъ. Оклады налога такимъ образомъ были бы въ постоянномъ колебаніи, а вмѣстѣ и доходъ казны не имѣлъ бы твердо опредѣленной цѣфы.

и распределяютъ между отдѣльными объектами на основаніи ихъ чистыхъ доходовъ, и опредѣляютъ такимъ образомъ процентъ налога. Сумма, платимая каждымъ владѣльцемъ слагается изъ многихъ отдѣльныхъ платежей, исчисленныхъ сообразно съ свойствами и прочими условіями каждой части его владѣнія. Въ этомъ и состоитъ дѣйствительное осуществленіе идеи равенства обложенія. Но такое равенство непременно заставляетъ предполагать, что основанія раскладки налога т. е. измѣреніе и оцѣнка будутъ постоянно оставаться вѣрными. Хорошо произведенное измѣреніе конечно можетъ считаться точнымъ выраженіемъ пространства объектовъ; но вопросъ о точности и постоянной годности оцѣнокъ ставить въ затруднительное положеніе весь вопросъ о пользѣ кадастра.

—Таковы существенныя черты кадастроваго распределенія поземельнаго налога(*). Теорія кадастра очень проста и основаніе ея совершенно рачіонально; столь же просто и законодательство о кадастрѣ. Но выполненіе его на дѣлѣ встрѣчаетъ огромныя трудности и неудобства, дающія основательные поводы не принимать его—на вѣру и всегда—за лучший способъ для распределенія налога на практикѣ.

Возраженія противъ кадастра приводятся къ двумъ главнымъ пунктамъ: дороговизнѣ его производства сравнительно съ практическими его результатами, и къ невозможности устроить при его помощи налогъ совершенно точнымъ образомъ, соответствующимъ объему труда, предпринятаго для кадастраціи. Возраженія эти относятся преимущественно къ общепотребительному участковому кадастру.

Что касается до стоимости производства кадастра, то она точновелика: во Франціи напр. опредѣляютъ ее въ 200 м. фр., въ Баваріи въ 22 м. гульденовъ; средней расходъ на квадратную милю полагаютъ въ Германіи отъ 3 до 5 т. талеровъ, во Франціи 13 т. фр. и вообще считаютъ, что стоимость кадастра равняется двухгодичной суммѣ поземельной подати (*).

(*) Цѣлью нашей было представить только сущность производства операций, называемой кадастромъ. Для подробностей отсылаемъ читателя къ специальнымъ сочиненіямъ, напр. *Benzenberg, Ueber das Cataster, 1818.* — *Emiliani. Teorica della formazione de' censimenti, Bologna, 1844.* — *Noizet, Etudes sur le cadastre, 1861,* и др. Много указаній и замѣчаній, можно найти въ учебникахъ *Rau, Stein'a,* и др.; См. также соч. *Albert, Lehrbuch der Forstgrundsteuerermittelung, Wien, 1866;* *Schmalz, Ueber Grundsteuer und Methoden ihrer Umlegung, St. Petersburg, 1840* и др.

(*) Во Франціи (въ 1836 г.) гектаръ (0,915 десят.) обходился въ 2 фр. 34 сент. (т. е. 58½ коп.); въ прирейнскихъ провинціяхъ Пруссіи (1818—

Противъ упрека въ дороговизнѣ кадастра возражаютъ, что упрекъ этотъ былъ бы основателенъ, еслибъ издержки, употребляемыя на кадастръ, тратились для одной только цѣли—раскладки налога. Но точнымъ, геометрическимъ измѣреніемъ земель достигаются не одні только фискальныя цѣли. А между тѣмъ оно то и составляетъ главный расходъ; но какъ этотъ расходъ, такъ и издержки, употребляемыя на оцѣнку служатъ съ огромной пользою для приобрѣтенія officialнаго и прочнаго основанія всякой мѣрѣ, имѣющей какую либо связь съ величиной дѣленіемъ и доходами земель. Измѣреніе и оцѣнка земель составляютъ административную мѣру, равнозначущую съ народной переписью; да и стоятъ онѣ даже дешевле послѣдней, потому что произвести ихъ нужно только однажды, тогда какъ народныя переписи необходимо повторять въ извѣстные періоды времени. Притомъ, сколь ни кажутся велики издержки на кадастръ, въ ихъ общей суммѣ, онѣ незначительны въ сравненіи съ кадастрируемымъ пространствомъ; а при переоцѣнкахъ требуется только малая часть первоначальныхъ издержекъ (*). Если сравнить съ издержками, потраченными на производство кадастра, издержки взиманія непрямыхъ налоговъ, то долженъ исчезнуть весь страхъ дороговизны кадастра. Кадастровыя данныя, кромѣ назначенія своего въ отношеніи раскладки налога, имѣютъ весьма существенное примѣненіе—къ составленію поземельныхъ, гипотечныхъ книгъ и потому систематическая связь кадастра съ этими книгами придаетъ ему его полное значеніе. Нѣкоторые говорятъ даже наконецъ, что безъ кадастра не можетъ быть поземельной подати; это пожалуй справедливо, если называть кадастромъ всякое группированіе данныхъ, по которымъ можетъ производиться раскладка этой подати (**).

Такимъ образомъ можно согласиться, что замѣчанія о дороговизнѣ кадастра не всегда и не вездѣ справедливы, особенно, если имѣть въ виду, что издержка эта раскладывается на очень продолжительное время и большею своею

34 г.) моргенъ (0,233 дес.) около 6⁵/₁₆ зильбергрошей (около 22 коп.); упрощенный кадастръ восточныхъ провинцій (1865 г.)—гораздо дешевле—около 2⁵/₁₆ згр.; австрійскій кадастръ (1817—56 г.) стоилъ почти 5 згр. за моргенъ; Саксонскій—5¹/₄ згр. за морг. Въ Ганноверѣ кадастръ стоилъ около ²/₃ годовой суммы поз. налога. См. *Rau*, § 329; также брош. *Die anderweite Regelung der Gr. St. im preussischen Staate*, 1866.

(*) Что впрочемъ, по отзывамъ нѣкоторыхъ, далеко не всегда справедливо.

(**) *Rau*, § 329 и сл.; *Stein*, 254; *Hock*, 190.

долею упадетъ не землеизмѣреніе и соединенныя съ нимъ дѣйствія.

Гораздо важнѣе замѣчанія о дороговизнѣ указаніе на то, что производство кадастра тянется очень долгое время, а между тѣмъ хозяйственныя условія и доходы имѣній измѣняются такъ, что оцѣнки мѣстностей окадастрованныхъ въ разное время, никакъ не могутъ стоять въ правильномъ отношеніи между собою, чѣмъ прямо нарушается цѣль кадастра — равномѣрность обложенія. Опыты однако убѣждаютъ, что продолжительность производства кадастра зависитъ не столько отъ самой сущности дѣла, сколько отъ остановокъ, случающихся во время его производства отъ разныхъ причинъ, между прочимъ и отъ измѣненій въ первоначальномъ планѣ, и отъ возникающихъ сомнѣній.

Время, употребленное на производство кадастра, несомнѣнно велико въ сравненіи съ тѣми результатами, которыхъ достиженіе имѣется въ виду (*). Вопросъ въ томъ достигаются ли эти результаты? Главныя возраженія и направлены противъ этой достижимости; они основываются на томъ неоспоримомъ фактѣ, что существенный элементъ кадастра — оцѣнка необходимо бываетъ неточною, или въ самое короткое время утрачиваетъ свою точность. Конечно нигдѣ ни отъ какихъ оцѣнокъ нельзя требовать безусловной точности; но слѣдуетъ между различными системами распредѣленія податей выбирать всегда такую, въ которыхъ исчисленіе доходовъ лучше удается, при возможной простотѣ и скорости производства. Кадастровое исчисленіе и стремится къ такому наиболѣе точному и наиболѣе удобному опредѣленію величинъ доходовъ. Посмотримъ же, въ какой мѣрѣ оно достигаетъ своей цѣли?

Теорія кадастра по участкамъ безупречна въ своемъ принципѣ, но выполненіе ея на дѣлѣ никакъ не можетъ быть удачно, потому что при немъ необходимо оставляются безъ вниманія нѣкоторые факторы, имѣющіе существенное вліяніе на доходность, и вообще вычисленіе чистаго дохода отъ земель тѣмъ болѣе удаляется отъ вѣроятной точности, чѣмъ самостоятельнѣе предполагаются при оцѣнкѣ участки. Вездѣ, гдѣ кадастръ произведенъ былъ съ соблюденіемъ всѣхъ требованій науки (какъ напр. во Франціи, въ прирейнской Пруссіи, отчасти въ Австріи и др.), оказывалось, что результаты исчисленій никогда не бываютъ

(*) А при упрощенномъ производствѣ кадастра, какъ напр. въ Пруссіи 1861—65 г. оно и въ дѣйствительности весьма не велико.

вполнѣ достовѣрны и что никакъ нельзя поручиться за сходство величинъ доходовъ, оказавшихся по кадастру, съ дѣйствительными хозяйственными доходами; что кадастръ даетъ собственно только цѣфры отношеній между доходами, а не дѣйствительныя ихъ величины; что оцѣнка участковъ въ качествѣ объектовъ налога, безъ связи ихъ съ цѣлыми имѣніями противорѣчитъ дѣйствительному ихъ состоянію и ведетъ оцѣнщика въ область предположеній и даже вымысловъ. На дѣлѣ равномерность оцѣнокъ основывается больше на непосредственномъ, наглядномъ сравненіи между собою участковъ, что конечно въ сильной степени зависитъ отъ личности и опытности оцѣнщиковъ, если даже исключить всякоевліяніе замѣшанныхъ тутъ интересовъ. Конечно, нѣкоторымъ подспорьемъ къ достиженію удовлетворительныхъ результатовъ могутъ служить тѣ данныя, которыя доставляются общимъ движеніемъ цѣнностей и вообще наблюденіемъ, но и этими данными надо умѣть пользоваться и притомъ пользоваться подъ вліяніемъ сходныхъ между собою взглядовъ на дѣло. Это значительное участіе личности исполнителей въ правильности оцѣнокъ и указываетъ на то, что чѣмъ постояннѣ личный составъ оцѣночныхъ комиссій, тѣмъ больше вѣроятія получить равномерныя оцѣнки, все же однако безъ увѣренности въ ихъ непогрѣшимости. Выгода конечно та, что въ такомъ случаѣ и самыя ошибки будутъ болѣе или менѣе однородны. А между тѣмъ, съ другой стороны опытъ убѣждаетъ, что для удовлетворительности кадастра необходимо окончаніе его въ возможно короткое время; такъ какъ съ теченіемъ времени всѣ моменты, имѣющіе вліяніе на кадастровыя свѣденія претерпѣваютъ существенныя измѣненія. Чтобъ удовлетворить этому требованію, въ большомъ государствѣ приходится начинать работы въ одно и тоже время на различныхъ пунктахъ и слѣдовательно имѣть возможности удовлетворить тому требованію, чтобъ работы производились одними и тѣми же лицами.

Далѣе—шаткій пунктъ въ кадастрѣ составляетъ классификація почвъ. Она основывается на непосредственномъ осмотрѣ и сравненіи земель; сужденіе, даваемое при этомъ, можно контролировать не иначе, какъ тѣмъ же самымъ путемъ, а на сколько это затруднительно, видно изъ того, что однихъ сличеній съ образцовыми участками вовсе недостаточно для установленія хорошей классификаціи: естественное плодородіе почвы зависитъ отъ множества такыхъ условий, которыя не могутъ непременно соединяться

въ образцовомъ участкѣ и требуютъ подробнѣйшаго изслѣдованія по каждому участку отдѣльно(*). Съ другой стороны въ вопросѣ о классификаціи весьма важную роль играютъ способы пользования землей и виды воздѣлываемыхъ плодовъ; измѣняются они—другая должна быть и классификація. Потому какая либо общая, однообразная классификація, для мѣстностей съ достаточно развитымъ хозяйствомъ, не можетъ быть пригодна; а чѣмъ разнообразнѣе будетъ классификація, тѣмъ будетъ затруднительнѣе дѣлать какія либо сравненія мѣстностей между собою и вмѣсто ясности и простоты въ классификаціи явится запутанность и многосложность, но истинно точной классификаціи все таки не будетъ.

Вѣроятность достиженія удовлетворительной точности въ денежныхъ оцѣнкахъ еще меньше, чѣмъ въ отношеніи классификаціи почвъ. Доселѣ еще не имѣется довольно вѣрныхъ и согласующихся между собою опытовъ, которые давали бы возможность получить основы для исчисленій, не подлежація никакимъ противорѣчіямъ. Никто не въ состояніи утверждать съ полной увѣренностью, что напримѣръ десятина извѣстной почвы приноситъ среднимъ числомъ столько-то четвертей хлѣба, а не больше и не меньше, что издержки обработки составляютъ напримѣръ 5, а не 5¼ рублей и т. д. Здѣсь всѣ результаты основываются въ значительной степени на хозяйственныхъ комбинаціяхъ и на предположеніяхъ, которыя не могутъ быть повсюду одинаковы. Непостоянство этихъ основаній оцѣнки обыкновенно и приводитъ производителей кадастра къ убѣжденію въ необходимости добывать такія данныя для сужденій, которыя лежали бы внѣ области подобныхъ расчетовъ и предположеній, и по нимъ уже судить о годности кадастровыхъ исчисленій и производить поправки. Во Франціи для этой цѣли были употреблены арендные контракты, но безъ большаго успѣха, отчасти потому, что примѣняли ихъ только къ пониженію оцѣнокъ, вовсе не подлежавшему никакому однообразному правилу; отчасти же потому, что брали контракты безъ достаточной разборчивости, тогда какъ они только тогда могутъ быть годны, когда принадлежатъ къ одной и той же эпохѣ времени и составились подъ влияніемъ одинаковыхъ условій. Но такихъ контрактовъ вообще трудно собрать достаточное число; кромѣ того,

---

(*) Таковы напр. состояніе подпочвы, степень влажности и пр.

центральныя мѣста, производящія повѣрку кадастровыхъ свѣдений, не довольно знакомы съ ближайшими, мѣстными условіями, а потому и не могутъ судить о вліяніи ихъ на размѣръ арендныхъ платежей. Въ прирейнскихъ провинціяхъ Пруссіи, при осторожномъ пользованіи покупными и арендными цѣнами для повѣрокъ, было употреблено еще другое средство — непосредственный осмотръ чрезъ свѣдущихъ лицъ. Выводы, получаемые этимъ путемъ осмотра и сравненія оказались столь вѣрны, что признано удобнымъ примѣнять ко всѣмъ общинамъ округа найденные кадастромъ и провѣренные такимъ образомъ результаты оцѣнки нѣкоторыхъ общинъ — коль скоро гдѣ есть сходныя отношенія — формальныя же исчисленія производить впослѣдствіи, какъ повѣрку. Было назначено, чтобъ при осмотрѣ земель, не только опредѣлялось число классовъ для каждаго вида культуры въ общинѣ, но вмѣстѣ и вѣроятный кадастровый доходъ на моргенъ, по сходству съ подобными уже оцѣненными землями. Найденные такимъ способомъ кадастровые доходы были сравниваемы по общинамъ особыми комиссіями; потомъ сравнивались округи между собой; по окончательномъ согласованіи этихъ свѣдений произведено уже было уравниеніе подати. Весь этотъ образъ дѣйствій показываетъ, что при опредѣленіи доходности имѣлось въ виду, не столько найти дѣйствительные хозяйственные чистые доходы, сколько сдѣлать имъ равномѣрную оцѣнку, опредѣлить, какъ они относятся между собой. И дѣйствительно, прусское правительство не разъ объявляло, что оказавшіеся по кадастру доходы должны служить только, какъ числа отношеній для распредѣленія постояннаго контингента подати, и что ихъ нельзя принимать за дѣйствительные хозяйственные чистые доходы^(*). Очевидно, что при помощи такихъ оцѣнокъ, построенныхъ на сравненіяхъ и осмотрѣ, а не на исчисленіяхъ, имѣющихъ совершенно прочное основаніе, уравниеніе налога возможно только на небольшихъ пространствахъ; такія оцѣнки тѣмъ меньше годятся, чѣмъ дальше одна отъ другой сравниваемыя мѣстности и чѣмъ меньше онѣ имѣютъ сходства между собой по своимъ хозяйственнымъ отношеніямъ. Извѣстно напр., что даже и на такомъ небольшомъ пространствѣ, какое занимаютъ прирейнскія провинціи Пруссіи (845 кв. миль) результаты этихъ оцѣнокъ не были

(*) См. напр. *Schimmelfennig*, Die preussischen directen Steuern, t. I *Mascher*, Die Grundsteuerregelung in Preussen, 1862.

удовлетворительны. Даже и въ новомъ кадастрѣ Пруссіи, произведенномъ на измѣненныхъ началахъ, оказалась неравномѣрность оцѣнокъ по мѣстностямъ, потребовавшая соотвѣтственнаго измѣненія окладовъ тарифа. Во французскомъ кадастрѣ, какъ извѣстно, послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ уравниенія оцѣнокъ путемъ изслѣдованій, прибѣгнули къ простымъ повышеніямъ или пониженіямъ всѣхъ оцѣнокъ разомъ, въ той или другой мѣстности.

Изложенныя соображенія и указанныя примѣры приводятъ къ заключенію, что, какъ непосредственная оцѣнка, такъ и вспомогательныя средства для уравниенія налога, основаннаго на кадастрѣ, не даютъ совершенно вѣрныхъ для этого данныхъ; такъ что кадастръ, въ качествѣ общей нормы для точнаго распредѣленія налога на большихъ пространствахъ, не достигаетъ своей цѣли. Между тѣмъ, по существу своему, онъ имѣетъ цѣлью именно уравниеніе налога на большихъ пространствахъ, оцѣнку земель напр. цѣлаго государства. Оцѣночныя нормы и тарифы должны быть слѣдовательно на столько общи, чтобъ годились для мѣстностей, весьма различныхъ по своимъ естественнымъ свойствамъ и прочимъ условіямъ; а это дѣлаетъ то, что примѣненіе ихъ къ малымъ пространствамъ даетъ результаты, далеко неудовлетворительныя. Такимъ образомъ и годность кадастра для уравниенія налога на малыхъ пространствахъ подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ имѣющеюся въ виду вышею цѣлью кадастра быть орудіемъ уравниенія налога на пространствахъ обширныхъ, парализуется и та годность, которую онъ могъ бы имѣть для малыхъ пространствъ. Остается одинъ выходъ: отказаться отъ высшихъ цѣлей и удовольствоваться примѣненіемъ кадастровыхъ оцѣнокъ къ раскладкамъ налога только на отдѣльныхъ, малыхъ пространствахъ, по примѣру Франціи, гдѣ съ 1821 г. кадастръ служитъ для распредѣленія налога только внутри общинъ; а распредѣленіе его на болѣе обширныхъ пространствахъ производится уже на другихъ началахъ (*).

(*) Къ приведенному заключенію приходятъ люди, которымъ нельзя отказать въ практическомъ знаніи дѣла, какъ *d'Audiffret* (Syst. financier) во Франціи; *Bornemann* (Bedenken gegen den Gesetzentwurf, die Gr. steuerbefreiungen betreffend) бывший президентъ управленія поз. налога — въ Пруссіи; *Plener* — б. австрійскій министръ финансовъ (см. *Altwater*, Zur Lösung der Steuerreformfrage, Wien, 1865) Борнеманнъ указываетъ именно на то, что производство работъ большимъ персоналомъ ведетъ неизбежно къ разницѣ въ примѣненіи общихъ основаній оцѣнокъ, что повзрочныя комиссіи не достигаютъ цѣли, что напоследокъ приходится прибѣгать къ

Но, оставляя эти соображенія въ сторонѣ, и предположивъ, что оцѣнка внутри общинъ и вообще оцѣнка малыхъ кадастровыхъ единицъ произведены съ помощью кадастра довольно равномерно, мы должны еще дать отвѣтъ на вопросъ, долго ли будетъ продолжаться эта равномерность?

Стоимость поземельной собственности измѣняется очень быстро вслѣдствіе разныхъ причинъ, каковы: улучшенное пользованіе землей, новые способы обработки, новыя затраты капиталовъ, усовершенствованіе въ средствахъ сообщенія, новые пути сбыта и вообще увеличеніе и уменьшеніе населенія, возвышеніе и упадокъ цѣнъ на хлѣбъ. Примѣровъ вліянія этихъ обстоятельствъ множество. Кадастръ и не упускаетъ ихъ изъ виду; отъ того онъ и не предназначается быть на всѣ времена неизмѣннымъ; а напротивъ признано необходимымъ постоянно поддерживать его въ уровень съ происходящими перемѣнами, посредствомъ отмѣтки ихъ въ особыхъ книгахъ и на планахъ, и наконецъ посредствомъ періодическихъ пересмотровъ всѣхъ оцѣнокъ. Такіе общіе періодическіе пересмотры необходимы: одной отмѣткой перемѣнъ во владѣніяхъ и въ способахъ пользованія нельзя удовольствоваться, въ виду измѣненія вообще цѣнъ и доходовъ съ теченіемъ времени. Но подобные пересмотры дѣло весьма нелегкое; по отзыву людей практическихъ тутъ предстоитъ бороться почти съ такими же, а иногда и съ большими препятствіями, какъ при первоначальной кадастраціи. Главное дѣло — въ величинѣ пространства, подвергаемаго пересмотру: въ предѣлахъ небольшого округа наблюдать за перемѣнами въ цѣнахъ и соотвѣтственно исправлять, въ опредѣленные сроки, кадастровыя книги — не трудно. Но какъ скоро приходится охранять равномерность оцѣнокъ и обложенія на пространствѣ цѣлаго, большаго государства, то трудность возрастаетъ до огромныхъ размѣровъ, а равно и трудность всеобщаго періодическаго пересмотра. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ обращать должное вниманіе на происходящія въ разныхъ мѣстностяхъ перемѣны въ цѣнахъ, бываетъ еще труднѣе при пересмотрѣ кадастра, чѣмъ при совершенно новомъ производствѣ его: оказывается, напри-

---

рѣшительной мѣрѣ, какъ въ зап. провинціяхъ Пруссіи, гдѣ оцѣнки были нѣсколько разъ повышаемы и понижаемы на 20, 30, 50 и до 80%, причѣмъ истиннаго равенства въ обложеніи все таки не получено. См. также *M. Wirth*, ук. соч., II, 427.

мѣръ, недостатокъ въ количествѣ и разнообразіи основъ для сравненій, въ опытности завѣдывающихъ лицъ, — опытности, приобретаемой не иначе, какъ производствомъ обширныхъ работъ по кадастру и т. д. Нельзя избѣгать также при пересмотрахъ кадастра, значительнаго нарушенія мѣстныхъ интересовъ, нарушенія не приносящаго даже и въ будущемъ особенной пользы мѣстнымъ жителямъ. А между тѣмъ значительныхъ пониженій налога невозможно ожидать вслѣдствіе пересмотра кадастра уже потому, что самый пересмотръ требуетъ значительныхъ расходовъ, которые упадутъ непосредственно на кадастровый округъ (*). Да и вообще не къ тому клонится весь ходъ финансоваго управленія, чтобъ понижать налоги. Число мѣсть, для которыхъ пересмотръ кадастра не будетъ тяжелъ, т. е. такихъ, коихъ благосостояніе значительно возрасло въ теченіи времени отъ одного пересмотра до другаго, обыкновенно бываетъ не велико, въ сравненіи съ цѣлымъ округомъ.

Итакъ сколь ни очевидно, что кадастръ, не исправляемый соотвѣтственно съ происходящими въ поземельной собственности и ея доходахъ перемѣнами, очень скоро долженъ утратить свое значеніе, тѣмъ не менѣе нигдѣ не смѣли приступать къ пересмотру его, предвидя тѣ неудовольствія, которыя могутъ этимъ быть возбуждены. Нѣтъ сомнѣнія, что землевладѣльцы не имѣютъ особеннаго расположенія ни въ какой ревизіи, имѣющей въ виду не сбавку подати, но только иное распредѣленіе ея общей суммы, а тѣмъ болѣе — повышеніе окладовъ; и вообще, какъ ни прекрасны кажутся въ теоріи періодическія ревизіи, онѣ имѣютъ мало приверженцевъ на дѣлѣ. Притомъ трудность и дороговизна этого предпріятія и др. обстоятельства заставляютъ приступать къ нему не иначе, какъ черезъ довольно долгіе промежутки времени. Во Франціи, какъ упомянуто выше, назначены 30-тилѣтніе періоды, и всеобщей ревизіи еще не было, да едвали и будетъ: потому что производство ревизій представлено усмотрѣнію общинъ. Въ прирейнской Пруссіи также назначены 30-тилѣтніе періоды, а въ новомъ законѣ 1861 г. вовсе не упомянуто о пересмотрѣ оцѣнокъ.

Неизбѣжное послѣдствіе продолжительности періодовъ пересмотра то, что при новомъ распредѣленіи налога, на многія мѣстности упадетъ вдругъ значительно высшая

(*) Напр. въ рейнской Пруссіи оцѣнивали эти издержки въ $\frac{1}{2}$ м. тал. т. е. до $\frac{1}{10}$ стоимости всего тамошняго кадастра.

сумма его, чѣмъ прежде; а всякое внезапное и притомъ значительное повышеніе налога, остающееся неизмѣннымъ на продолжительное время, должно оказать вліяніе на стоимость поземельной собственности и упадетъ такимъ образомъ прямо на имущественный капиталъ владѣльца. Выходитъ, что многіе будутъ имѣть поводы неблагопріятствовать пересмотрамъ, облегченія же ожидать себѣ могутъ очень немногіе, уже потому, какъ выше сказано, что издержки, потребныя для пересмотра, составляютъ новое общее бремя. Эти выводы, кажется намъ, позволяютъ заключить, что и для распредѣленія налога внутри малыхъ округовъ,—какъ напримѣръ принято во Франціи, подробный, участковый кадастръ далеко не представляетъ тѣхъ удобствъ, какія ему приписываютъ. Операциі его производства и повѣрки по крайней мѣрѣ на столько дороги и трудны, что онъ не можетъ слѣдовать безостановочно за всѣми измѣненіями въ доходности поземельной собственности; а періодическія ревизіи, производимыя черезъ значительные промежутки времени, неразлучны съ потрясеніями для собственности, и чѣмъ продолжительнѣе будутъ эти промежутки, тѣмъ больше налогъ будетъ принимать свойства ренты, сколько это ни противорѣчитъ его сущности. А между тѣмъ, въ уваженіи къ этимъ трудностямъ и неудовольствіямъ, законъ перѣдко обезпечиваетъ поземельнымъ собственникамъ неизмѣняемость общей суммы налога, если не частныхъ его окладовъ, тогда какъ потребности государства постоянно растутъ и задача, подлежащая рѣшенію состоитъ не въ доставленіи суммы, на всѣ времена неизмѣнной, а въ пріобрѣтеніи средствъ, отвѣчающихъ потребностямъ даннаго времени и вообще постоянно, вмѣстѣ съ ними возрастающихъ, т. е. обладающихъ тою растяжимостью, которая должна быть однимъ изъ существенныхъ качествъ всякаго налога.

Все это приводитъ многихъ къ заключенію, что кадастръ не даетъ удовлетворительнаго рѣшенія своей задачи (*).

(*) Ср. *Kries, Vorschläge*, стр. 32 и слѣд. *Гоффманъ* (*Lehre v. d. Steuern*, 105) выражается объ этомъ такъ: «можно признать, что кадастровыя работы нашего времени полагаютъ тѣсныя границы произволу и что онѣ для настоящаго времени, а въ большинствѣ случаевъ, и для ближайшаго будущаго даютъ болѣе твердое сужденіе о поземельномъ доходѣ, чѣмъ пріемы прежняго времени; но нельзя принимать, будто онѣ совершенно исключаютъ вліяніе особеннаго предпочтенія или предразсудка, если не къ какимъ нибудь лицамъ, то къ извѣстнымъ системамъ и мнѣніямъ, или къ извѣстнымъ мѣстностямъ; во всякомъ случаѣ переменна въ способахъ пользованія землей, въ обстановкѣ и потребностяхъ, въ короткое время такъ измѣ-

Такимъ образомъ существеннымъ недостаткомъ поземельнаго налога, построеннаго на кадастрѣ, всегда останется то, что онъ, признавая измѣняющійся и доступный исчисленію чистый доходъ, налагаетъ почти неподвижную подать. Можно сказать съ Штейномъ, что прошла уже та эпоха, когда въ кадастрѣ полагали все спасеніе, что теперь смотреть на него не болѣе, какъ на объективный масштабъ для раціональной раскладки налога, производимой въ послѣдней инстанціи самими общинами, — какъ на документъ противъ произвола и личныхъ интересовъ.

Посмотримъ теперь, какія предлагаются мѣры для устраненія недостатковъ кадастра, и наконецъ для того, чтобъ обходиться безъ него вовсе.

Штейнъ, горячій защитникъ кадастра, соглашаясь, что въ кадастровыхъ оцѣнкахъ по отдѣльнымъ участкамъ бываютъ большія отступленія отъ цифръ дѣйствительнаго чистаго дохода, утверждаетъ въ тоже время, что въ цѣломъ эти исчисленія на столько приближаются къ дѣйствительному чистому доходу, на сколько это вообще возможно для правительственныхъ свѣдений, и что наконецъ недостатки одной оцѣнки изглаживаются, по мѣрѣ возможности, достоинствами другой. Только результатъ оцѣнки, основанной на среднихъ выводахъ даетъ, по его заключенію, точное основаніе для налога; но какъ, при одномъ и томъ же чистомъ доходѣ по цѣлой общинѣ, доходы участковъ часто значительно измѣняются, то для уравненія раскладки онъ признаетъ нужнымъ допустить непосредственное участіе въ ней членовъ общины и предлагаетъ слѣдующее устройство: всѣ области государства, имѣющія существенно одинакія условія доходности должны быть приняты за совокупный объектъ налога или за одну податную область, а жители такой области — за совокупный субъектъ налога. На каждую такую область налагается сумма подати, получаемая чрезъ сложение вмѣстѣ всѣхъ окладовъ ея, полученныхъ для области посредствомъ кадастра (Katastralsteuerbeträge). Назначеніе такихъ податныхъ областей

ннеть положеніе дѣла, что изъ всей трудной и дорогой работы сохранять свою цѣну только простѣйшая часть ея — измѣреніе». (стр. 106): «известно, что и послѣ самаго тщательнаго кадастрированія поземельная подать упадетъ на сельскихъ хозяевъ въ высшей степени неравномерно;... государство преслѣдуетъ при этомъ, съ тяжелыми издержками цѣль, никогда недостижимую». *Д'Одиффре* говоритъ (Système, IV, 289): «съ давняго времени большинство администраторовъ смотрятъ на кадастръ, какъ на дѣло пустое (vaine) и незаконное, и всѣ тѣ, которые пытались одолѣть его трудности не имѣли никакого успѣха par le vice essentiel de son système». См. также *Murhard*, Th. u. Pol. der Besteuerung, 1834; 290—296.

ми сумъ подати составляетъ первую часть раскладки; эта часть будетъ оставаться постоянною, потому что отношенія доходовъ могутъ измѣняться въ частности, но въ общемъ будетъ одни и тѣже. Срокъ существованія этой части въ неизмѣнномъ видѣ можно назначить по крайней мѣрѣ столѣтній.

Вторую часть раскладки должно составить образование податныхъ округовъ, т. е. дѣленіе податной области на меньшія однородныя части и распредѣленіе подати по этимъ округамъ. Основаніемъ для этой операціи также должна служить кадастровая оцѣнка, но съ допущеніемъ и соответственныхъ надобности отступленій. Это распредѣленіе не можетъ считаться неизмѣннымъ, но должно быть повторяемо черезъ извѣстные промежутки времени, всего лучше—въ пятилѣтніе сроки. Производить его должно финансовое вѣдомство вмѣстѣ съ народнымъ представительствомъ; результаты сообщаются окружнымъ фискальнымъ мѣстамъ, которыя уже распредѣляютъ суммы подати между общинами на основаніи кадастра. Податныя общины наконецъ раскладываютъ сами свой контингентъ подати на отдѣльныхъ владѣльцевъ. Какъ доходы измѣняются, то для совершенно рациональнаго распредѣленія подати слѣдовало бы производить ежегодную переоцѣнку чистаго дохода по каждому участку; но ежегодныя перемѣны въ раскладкѣ отчасти вовсе невозможны для правительства, отчасти слишкомъ дороги; единственнымъ пособіемъ въ этомъ дѣлѣ можетъ служить предоставленіе внутренней раскладки самой общинѣ, съ допущеніемъ возраженій противъ несправедливостей и съ разборомъ ихъ въ финансовомъ вѣдомствѣ. Основанія для разбора возраженій финансовое вѣдомство можетъ найти только въ кадастровыхъ данныхъ; всякое отступленіе раскладки отъ этихъ послѣднихъ должно быть мотивировано надлежащими доводами и кадастръ даетъ здѣсь вѣрныя основанія для сужденій. Этой-то собственной внутренней раскладкой и устраняется какъ думаетъ Штейнъ, то обстоятельство, которое онъ находитъ единственнымъ существеннымъ моментомъ въ возраженіяхъ противъ кадастра, и засимъ говорить, что при такой раскладкѣ подать ежегодно дѣйствительно соразмѣряется съ чистыми доходами землевладѣльцевъ, что она черезъ это получаетъ истинный характеръ налога и устраняется наконецъ послѣдній поводъ считать ее за результатъ капитальной собственности государства, и признавать потому умѣстнымъ дѣломъ ея выкупъ. Но для введенія подати на этихъ основаніяхъ необходимо пред-

положить (какъ и дѣлаетъ авторъ проекта), что общины возьмутъ на себя круговую поруку въ платежѣ налога и что онѣ достаточно образованы для того, чтобъ удовлетворительно производить раскладку и умѣть цѣнить значеніе предоставленнаго имъ права. Такимъ образомъ Штейнъ путемъ теоретическихъ соображеній приходитъ къ убѣжденію въ пользу введенія круговой поруки, которая въ нашемъ податномъ быту составляетъ основное правило при распределеніи податей крестьянскаго сословія (*). Проектъ самъ по себѣ очень хорошій; только кажется намъ, что если поставить раскладку до такой степени въ зависимость отъ общинъ, какъ хочетъ Штейнъ, то не возбуждаетъ ли это сомнѣнія въ надобности кадастра? Община и безъ помощи кадастра хорошо знаетъ хозяйственное положеніе своихъ членовъ и если полагаться на ея безпристрастіе, то раскладка будетъ хороша и помимо кадастра. Распределеніе областныхъ и прочихъ континентовъ можетъ быть удовлетворительно сдѣлано тоже безъ помощи кадастровыхъ данныхъ, напр. по населенности и другимъ признакамъ.

Что касается до прочихъ мѣръ, предлагаемыхъ для устранения недостатковъ кадастра, то онѣ относятся преимущественно къ главному слабому пункту его — оцѣнкамъ. Нѣкоторые (***) указываютъ, какъ на существенный недостатокъ всѣхъ оцѣнокъ, на отсутствіе матеріальнаго основанія для нихъ, т. е. знакомства оцѣнщиковъ съ мѣстными сельско-хозяйственными отношеніями, и въ тоже время находятъ неудобнымъ давать общинамъ, т. е. самимъ прикосновеннымъ лицамъ большое участіе въ производствѣ оцѣнокъ, а допущеніе жалобъ и возраженій считаютъ неудовлетворительнымъ средствомъ для исправленія ошибокъ, указывая, какъ на самое дѣйствительное средство — на положительное, основательное изученіе мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ отношеній. Другіе обращаютъ особенное вниманіе на способы опредѣленія издержекъ производства, какъ наитруднѣйшее дѣло въ оцѣнкѣ и предлагаютъ вмѣсто дѣйствительнаго исчисленія этихъ издержекъ, дѣлать вычетъ извѣстнаго числа процентовъ изъ валоваго дохода, основанный на практическихъ опытахъ и различный для различныхъ степеней урожайности, такъ какъ

(*) Гокъ напротивъ видитъ въ круговой поруцѣ общины остатокъ отъ старыхъ временъ, вовсе незаслуживающій одобренія. *Oeff. Abg.* стр. 199.

(**) *Hoffmann*, Die Grundmängel in den bisherigen Anstalten für die Reinertragsschätzung etc.—въ *Zeitschr. f. d. Staatswiss.* 1844.

при меньшемъ урожаѣ издержки производства сравнительно больше (*).—Иные наконецъ, давая совѣтъ избѣгать всякихъ оцѣнокъ по какимъ либо идеальнымъ мѣркамъ, убѣждаютъ извлекать основанія для оцѣнокъ изъ дѣйствительной жизни и потому только не признаютъ годности оцѣнокъ по покупнымъ и аренднымъ цѣнамъ, что этотъ материалъ недовольно полонъ и принадлежитъ къ очень различнымъ періодамъ времени. Обращаютъ при этомъ еще особенное вниманіе на важное значеніе кадастра для обезпеченія правъ поземельной собственности (**). Въ этомъ отношеніи главную статью составляетъ разумѣется измѣреніе, но и оцѣнка имѣетъ свое значеніе.—Для полученія же удовлетворительныхъ результатовъ выставляютъ необходимость существованія трехъ условій, каковы: 1) возбужденіе участія къ дѣлу въ исполнителяхъ и въ прикосновенныхъ лицахъ, при дѣятельной подмогѣ со стороны правительства; 2) прочное, правильное отграниченіе собственности и превращеніе всѣхъ споровъ о владѣніи; 3) точное обозначеніе и измѣреніе всѣхъ податныхъ предметовъ, поступающихъ къ кадастру. Такимъ образомъ, соединеніемъ операціи кадастра съ составленіемъ поземельныхъ книгъ надѣются возбудить живое участіе къ дѣлу въ самихъ землевладѣльцахъ, и достигнуть самыхъ вѣрныхъ результатовъ, употребляя при этомъ разомъ всѣ три способа полученія оцѣнокъ т. е. какъ оцѣнку чистаго дохода самимъ владѣльцемъ, подѣ контролемъ всѣхъ членовъ общины, такъ и оцѣнку капитальной стоимости каждой части хозяйства, подѣ тѣмъ же контролемъ, и наконецъ оцѣнку по покупнымъ и аренднымъ цѣнамъ за послѣднее время, съ строгимъ разборомъ ихъ, опуская на примѣръ экзекутивные продажи, покупки, дѣлаемые для округенія имѣній и т. п.

Производство оцѣнокъ этимъ путемъ имѣетъ за себя

(*) *Gross* I. с. стр. 23. Вычеты, предлагаемые имъ различны для тяжелой, средней и легкой обработки почвы, напр. 42, 37, 32% при 9 шефеляхъ урожая ржи на *Acker* (200 прусск. кв. саж.), съ постепеннымъ повышеніемъ процентовъ по степени уменьшенія урожая, такъ что при урожаѣ въ 1½ шеф. ржи (3 шеф. овса) вычитаются уже 90, 85, 80%. Для луговъ 2-хъ покосныхъ вычетовъ равенъ стоимости ¼ шеф. ржи или ¼ всего укоса, для луговъ, разѣ косимыхъ ⅙ шеф. ржи или ¼ укоса и т. д.

(**) *Allvatter*, *Zur Lösung der Steuerreformfrage*, 1865. — *Noizet*, *Du Cadastre et de la délimitation des héritages*, 1861 указываетъ съ особенной настойчивостью на значеніе кадастра для этой дѣла, и предлагаетъ замѣнить кадастровое измѣреніе размежеваніемъ участковъ. См. также, соч. *Gaston le Couppey*, *De l'impôt foncier et des garanties de la propriété territoriale*, 1867.

простоту и немногосложность исполнения; вмѣсто безчисленныхъ рядовъ кадастровыхъ цифръ тутъ придется имѣть дѣло съ довольно небольшимъ числомъ ихъ; исполнение слѣдовательно шло бы очень быстро и въ добавокъ, при участіи самихъ владѣльцевъ въ составленіи оцѣнокъ, почти не можетъ быть поводовъ къ возраженіямъ и жалобамъ.

Очевидныя удобства и простота этого способа производства оцѣнокъ должны бы обратить на него вниманіе тѣхъ, до кого это касается, а практика и изученіе мѣстныхъ отношеній опредѣлили бы подробности и правила производства. Желательно только, чтобы больше было обращено вниманія на арендныя и покупныя цѣны. Конечно, не лишено истины возраженіе, что цѣны эти не всегда способны дать вѣрные результаты, такъ какъ онѣ относятся къ различнымъ годамъ и слишкомъ неравномѣрны, смотря по состоянію хозяйства, по вкусу покупщика и пр.,— но не слѣдуетъ же руководствоваться одними голыми цифрами, собранными въ присутственномъ мѣстѣ, которое не въ состояніи знать ближайшихъ обстоятельствъ договора объ арендѣ или покупкѣ, ни осмотрѣть состояніе имѣнія или сравнить его съ другими,—словомъ обратить вниманіе свое на всѣ частныя и мѣстныя условія. Но всѣ эти условія легко могутъ быть введены въ расчетъ, если для рѣшенія вопроса объ оцѣнкѣ земель или имѣній будемъ брать не одніи мертвыя цифры, а пользоваться сверхъ того сужденіями и указаніями живыхъ людей, и преимущественно изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, прибѣгая также и къ осмотрамъ въ натурѣ. Собранныя сначала по отдѣльнымъ округамъ и провинціямъ эти цѣны, собранныя этимъ способомъ покупныя и арендныя цѣны, соглашенныя потомъ между собой для большихъ странствъ (напримѣръ по цѣлой провинціи) чрезъ депутатовъ отъ округовъ, можно бы кажется смѣло взять за основаніе для налога. Такія оцѣнки, требуя мало времени и денегъ, могутъ производиться вновь, даже хоть ежегодно и такимъ образомъ всегда стоять въ уровень съ происходящими въ цѣнности и доходахъ земель переменами. Замѣтимъ еще, что этотъ способъ оцѣнки не требуетъ большой точности въ измѣреніи земель, что весьма важно для тѣхъ странъ, гдѣ операція эта стоитъ еще на довольно низкой ступени и нѣтъ надежды на скорое и успѣшное ея окончаніе. Вообще,—собственно для раскладки налога нѣтъ большой надобности въ точныхъ измѣреніяхъ и планахъ, коль скоро поземельные списки составляются и ведутся мѣстнымъ начальствомъ при участіи самихъ вла-

дѣльцевъ, живо заинтересованныхъ въ ихъ правильности, какъ фундаментъ поземельнаго кредита и равномернаго распредѣленія налога. Но конечно, для успѣха дѣла необходимо предположить достаточную образованность въ этихъ лицахъ.

Не въ искусственныхъ системахъ исчислений надо искать основныхъ пунктовъ для оцѣнокъ, а въ фактахъ, даваемыхъ народнымъ обращеніемъ цѣнностей (*). Люди, практически знакомые съ дѣломъ, сходятся между собой въ этомъ убѣжденіи, и разногласіе между ними существуетъ только относительно пути, какъ собирать эти факты и какъ ими пользоваться. Одни напр. хотятъ отдать ихъ исключительно въ руки чиновниковъ администраціи, другіе желаютъ допустить землевладѣльцевъ къ непосредственному участию въ дѣлѣ (**).

Англія и С. А. Штаты представляютъ поучительный примѣръ практическаго примѣненія этихъ способовъ оцѣнокъ (***) . Нивъ той, ни въ другой изъ этихъ странъ оцѣнка земель не представляетъ большихъ трудностей, не требуетъ значительныхъ издержекъ и жалобы на невѣрность ея очень рѣдки. Въ Англіи служатъ для этой цѣли арендныя цѣны, въ Америкѣ покупныя. Въ Англіи оцѣнка поземельной собственности производится по двумъ различнымъ поводамъ и не вполнѣ на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ. Она производится во—первыхъ по поводу общинныхъ податей, лежащихъ тамъ почти исключительно на поземельной собственности, и во вторыхъ для раскладки подоходной подати, разлагаемой въ Англіи не по всему въ совокупности чистому доходу лица, а по чистому доходу каждаго промысла и занятія (****), и по этому требующей между прочимъ и подробной оцѣнки поземельнаго дохода.

Оцѣнка земель для общинныхъ податей производится тамъ общиннымъ начальствомъ. Въ прежнее время основаніемъ для нея служило просто пространство владѣнія; но уже

(*) Количество арендныхъ и покупныхъ договоровъ вовсе не такъ мало, какъ обыкновенно думаютъ. Во Франціи наприм. въ 1818 году оказа-лось 227,795 арендныхъ договоровъ при арендномъ доходѣ въ 261 милл. франковъ или больше $\frac{1}{6}$ всего чистаго дохода отъ недвижимой собственности во Франціи, который считали въ 1400 м. фр. Въ томъ же году купчихъ крѣпостей состоялась 211307 съ капитальной стоимостью въ 1500 милл. фр. Пространство земель, по которымъ состоялись тѣ и другіе договоры равнялось $\frac{1}{3}$ всего пространства Франціи. Prütwitz, 476.

(**) Въ первомъ смыслѣ рѣшаетъ напр. д' Одифере, во второмъ Крисъ.

(***) Описание производства этихъ оцѣнокъ беремъ изъ соч. Kries, Vorschläge etc.

(****) См. статьи того же автора. въ Zeitschr. f. die St. Wiss. 1854 и 55 гг.

въ 17-мъ столѣтіи вошло въ общее употребленіе держаться наемныхъ и арендныхъ цѣнъ, что утверждено официально только въ 1830 году, а въ законъ вошло только въ 1836 г. (*Parochial assessment Act*).

Между общинными податями подать для бѣдныхъ (*poor rate*) занимаетъ главное мѣсто, и на нее обращалось всегда особенное вниманіе; она достигла наконецъ прочнаго устройства и стала нормой для прочихъ общинныхъ сборовъ. Большая часть ихъ собирается отдѣльно по приходамъ. Оцѣнка производится попечителями о бѣдныхъ, т. е. жителями округа, назначаемыми мировымъ судьей для отправленія различныхъ обязанностей относительно попеченія о бѣдныхъ; но допускается и наемъ особыхъ оцѣнщиковъ. Попечители о бѣдныхъ могутъ возобновлять и исправлять оцѣнки столько разъ, сколько имъ угодно; также и плательщики могутъ во всякое время требовать пересмотра оцѣнокъ, какъ своихъ, такъ и сосѣднихъ участковъ. Арендные договоры въ случаѣ надобности подвергаются повѣркѣ. Возраженія противъ оцѣнокъ поступаютъ къ мировымъ судьямъ, рѣшающимъ въ первой инстанціи въ своихъ окружныхъ засѣданіяхъ и окончательно въ засѣданіяхъ, происходящихъ по четвертямъ года. Въ королевскій судъ поступаютъ только тѣ случаи, гдѣ возбуждено сомнѣніе касательно закона или обязанности платить налогъ (а не касательно правильности оцѣнокъ). Въ распредѣленіи сборовъ на большіе округа, напр. на цѣлыя графства, повѣрка и восстановление равномерности оцѣнокъ между приходами лежитъ на обязанности мировыхъ судей. Для этой цѣли подробно разсматриваются оцѣнки нѣкоторыхъ участковъ въ каждомъ приходѣ и опредѣляется, вездѣ ли онѣ сходны съ полной арендной платой или на сколько онѣ ниже ея (*). Предполагается при этомъ, что оцѣнки внутри приходовъ, произведенныя попечителями о бѣдныхъ, повсюду равномерны. Мировые судьи водворяютъ равномерность оцѣнокъ между приходами тѣмъ, что, основываясь на специальныхъ изслѣдованіяхъ, они соответственно повышаютъ всѣ спорядъ оцѣнки слишкомъ низко оцѣненныхъ приходовъ.

Способъ, употребляемый при оцѣнкѣ поземельной собственности для подоходной подати основывается въ сущности на оцѣнкахъ, сдѣланныхъ для общинныхъ податей; все дѣло сводится только къ повѣркѣ и поправкѣ этихъ

(*) Обыкновенно въ оцѣнкахъ оказывается разность 15 — 20% ниже противъ чистаго дохода.

оцѣнокъ. Приходскій чиновникъ (на жалованьи состоящій) собираетъ всѣ матеріалы относительно стоимости земель, какъ напр. оцѣнки, сдѣланныя по случаю подати для бѣдныхъ, свѣденія объ арендныхъ платахъ и т. д.—и присовокупляетъ свое собственное мнѣніе. Изъ этихъ матеріаловъ приготавливаются податные списки и передаются королевскому чиновнику, поставленному надъ большимъ округомъ; онъ разсматриваетъ ихъ и повышаетъ оцѣнки соотвѣтственно тому, что окажется. Опредѣленные такимъ образомъ цифры дохода сообщаются собственникамъ, съ предоставленіемъ права апелляціи къ генеральнымъ комиссарамъ подоходной подати, — т. е. въ коллегіумъ изъ наиболѣе зажиточныхъ землевладѣльцевъ округа. Сверхъ того, какъ королевскій чиновникъ, такъ и плательщики имѣютъ право требовать особой оцѣнки сомнительныхъ участковъ экспертами; на основаніи этой оцѣнки генеральные комиссары постановляютъ уже окончательное рѣшеніе. Короче сказать, сущность способа оцѣнки, употребляемаго въ Англіи, состоитъ во-первыхъ въ томъ, что стоимость поземельной собственности опредѣляется постоянно и ежегодно вновь на основаніи фактовъ, а во-вторыхъ въ томъ, что опредѣленіе дохода дѣлается прежде всего въ небольшомъ округѣ — приходѣ — мѣстными жителями; уравненіе же оцѣнокъ между различными приходами производится собраніемъ землевладѣльцевъ изъ болѣе пространнаго округа, при содѣйствіи особаго чиновника (*).

Употребляемый въ Соединенныхъ Штатахъ способъ оцѣнки поземельнаго дохода въ главныхъ чертахъ тотъ же, что въ Англіи, съ необходимою разницею, какая требуется различіемъ условій этихъ двухъ странъ. Арендваніе въ Соед. Штатахъ встрѣчается рѣдко; потому фактъ, служащій основаніемъ для оцѣнокъ земель здѣсь — ихъ покупныя цѣны. Сообразно съ этимъ подать выражается не въ процентахъ чистаго дохода, а въ тысячныхъ доляхъ капитальной стоимости (т. е. pro mille). Основная оцѣнка производится внутри общины для общинныхъ податей, чиновниками, избираемыми народомъ и получающими за свой трудъ вознагражденіе. Оцѣнка эта повторяется ежегодно. Равномѣрность оцѣнокъ обеспечивается тѣмъ, что податные списки выставляются публично и каждый гражданинъ имѣетъ право обсуждать оцѣнку не только своего участка,

(*) Ср. также—*Gneist, Das englische Grundsteuersystem, Berlin, 1859.*

но и другихъ участковъ той же общины и требовать повѣрки. Уравненіе оцѣнокъ между общинами лежитъ на обязанности собранія изъ представителей всѣхъ общинъ графства. Собраніе это имѣетъ право произвольно повышать оцѣнку цѣлой общины, для приведенія ея въ согласованіи съ оцѣнками прочихъ общинъ того же графства. Въ уравненіи оцѣнокъ между графствами не встрѣчалось еще надобности, такъ какъ большую часть своихъ общественныхъ расходовъ несутъ на себѣ общины и графства, порознь и имущественная подать (въ которой заключается и поземельная) поступаетъ лишь въ незначительномъ размѣрѣ въ составъ общихъ государственныхъ доходовъ.

На Англію и С. А. Штаты нерѣдко указываютъ, какъ на такія страны, которыя обходятся безъ поземельнаго налога. Это совсѣмъ несправедливо; есть только разница въ формѣ, въ какой поземельный налогъ выступаетъ на сцену въ этихъ двухъ странахъ; фактъ же его существованія не подлежитъ сомнѣнію. Въ Англіи, какъ выше мы упомянули, допущеніемъ выкупа *land-tax* парламентъ вовсе не отказался отъ права вводить поземельный налогъ вновь; когда дѣло о выкупѣ разсматривалось въ парламентѣ, многіе выражали опасеніе, что мѣра эта будетъ только предпріемъ къ введенію новаго поземельнаго налога, который спустя нѣкоторое время опять пустятъ на выкупъ и что такимъ образомъ произойдетъ постепенная конфискація всего поземельнаго дохода. Питтъ возражалъ на это, что для устраненія такихъ опасеній достаточно лишь объяснить въ законѣ, что въ случаѣ введенія новой поземельной подати слѣдуетъ налагать ее на выкупившихъ прежнюю не больше, какъ въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ она будетъ наложена на не выкупившихъ—и только. Объ отказѣ государства отъ права ввести новую поземельную подать не было и рѣчи. Правда что до сихъ поръ ея еще не было введено, но это отъ того, что можетъ быть не видѣли въ ней особенной надобности и потомъ—въ Англіи поземельная собственность уже значительно обременена въ формѣ податей общинныхъ, изъ которыхъ тамъ удовлетворяются многіе изъ расходовъ, въ другихъ странахъ относимыхъ на государственную казну, какъ напр. расходы попечительства о бѣдныхъ, постройка дорогъ, мостовъ, содержаніе полиціи, тюремъ, судебныхъ помѣщеній и др. Общины также несутъ на себѣ главную долю издержекъ по внутреннему управленію, въ отношеніи котораго правительство пользуется по большей части общинными чиновниками. Ан-

глія и Уэльсъ платятъ такимъ образомъ около 12 м. фунт. ст., изъ которыхъ больше 9 милл. упадетъ на поземельную собственность; а это составляетъ больше 3,280 ф. с. на квадрат. милю (2742 к. м.) и около $1\frac{1}{2}$ ф. ст. на душу (18 милл.). Эти мѣстные подати составляютъ въ Англии около 13⁰/₀ съ чистаго поземельнаго дохода и около 8⁰/₀ по новѣйшимъ оцѣнкамъ, которыя были сдѣланы для подоходной подати. Рядомъ съ этими мѣстными податями существуетъ еще прежняя государственная поземельная подать (land-tax) въ количествѣ 1.127,162 ф. ст. (бюджетъ 186⁵/₆ г.). Сверхъ того домовая и подоходная подати ложатся на поземельный доходъ въ размѣрѣ 4.763,850 ф. ст. (для Великобританіи съ Ирландіей вмѣстѣ), т. е. почти на половину всей своей суммы. Цифры эти достаточно объясняютъ, почему не вводятъ въ Англии новаго поземельнаго налога для государственной казны: поземельная собственность платитъ тамъ по меньшей мѣрѣ 15 м. ф. ст., что по оцѣнкамъ дохода, принятымъ для подоходной подати составляетъ не менѣе 13⁰/₀ чистаго поземельнаго дохода (*).

Подобныя же отношенія существуютъ и въ С. А. Соединенныхъ Штатахъ. Тамъ для казны. — Союзу поземельный налогъ взимается только въ случаяхъ чрезвычайныхъ. Наибольшій размѣръ онъ имѣлъ въ 1816 г. (5.124,700 долл.); съ 1840 по 62 г. не было его вовсе; закономъ 5 авг. 1861 г. онъ введенъ вновь, въ суммѣ 20 м. д. (но значительно сократившейся при взаимныхъ расчетахъ штатовъ съ правительствомъ). До послѣдней междоусобной войны доходы Союза состояли преимущественно изъ таможенныхъ пошлинъ и изъ постепенно упадавшаго дохода отъ продажи государственныхъ земель. Акцизы и разные внутренніе сборы не существовали — съ 1817 по 1862 г., когда военныя потребности заставили принять мѣры къ усилению средствъ казны; эти внутренніе сборы далеко оставили за собой ту выручку, какую давалъ въ тоже время поземельный налогъ (**). Можно сказать положительно, что прямыя налоги, въ смыслѣ государственныхъ, не имѣютъ для себя хорошей почвы въ Соединенныхъ Штатахъ. Поземельная собственность тамъ однако значительно обременена сборами на мѣстные потребности; отдѣльные Штаты Союза покрываютъ свои расходы большею частію посредствомъ поземельнаго налога (direct tax); напр. въ Массачусетсѣ онъ

(*) Ср. *Morton Peto*, Taxation., 1863; — *Pfeiffer*, t. 2.

(**) Сборы эти дали въ 1864 г. 102,216,200 д., въ 1865 г. 84,928,300 д.

составляет 88% всего дохода штата, въ Вермонтѣ 73%, въ Коннектикутѣ 60%, въ Огіо 50%; въ штатѣ Ньюйоркѣ поземельный налогъ составляетъ около 13% чистаго поземельнаго дохода и около 2,430 долл. на кв. милю. Расходы общинъ, городовъ и графствъ удовлетворяются почти исключительно путемъ прямыхъ налоговъ, — и расходы эти весьма значительны (*). Средства къ покрытію ихъ доставляетъ имущественная подать, больше чѣмъ $\frac{1}{3}$ которой лежатъ на поземельной собственности. Сборъ этотъ опредѣляется съ земли исключительно по капитальной стоимости участковъ, по ихъ покупнымъ цѣнамъ, — въ размѣрѣ отъ 6 до 8 per mille, не принимая во вниманіе ни долговъ, лежащихъ на имѣніи, ни личныхъ имущественныхъ обстоятельствъ владѣльцевъ. Налогъ этотъ обнимаетъ собою не только земли, но и дома; а прежде включалось сюда и стоимость невольниковъ.

Распределение между штатами той поземельной подати, которая назначается въ чрезвычайныхъ случаяхъ, производится по населенности, а дальнѣйшее распределение производятъ штаты сами, на основаніи своихъ данныхъ. Для налога, введеннаго въ 1862 г. даны были правда правила, въ видахъ собиранія его центральной властью; но большая часть штатовъ воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ взять собираніе налога на себя. Правилами этими предписывалось распредѣлять оклады каждаго штата на земли и строенія въ пропорціи ихъ стоимости, по отношенію къ стоимости всей недвижимой собственности въ штатѣ. Особенно предписывалось наблюдать, чтобы оцѣнки въ каждомъ округѣ производимы были по одинаковымъ правиламъ и уравнивались бы съ оцѣнками сосѣднихъ округовъ. Далѣе сличались и уравнивались оцѣнки по графствамъ и штатамъ. Налогъ этотъ приостановленъ закономъ 30 іюня 1864 г. на неопредѣленное время, впредь до надобности.

Если такія государства, какъ Англія и С. Америка находятъ возможнымъ распредѣлять свои поземельные налоги безъ помощи подробнаго кадастра а руководствуясь только арендными и покупными цѣнами на земли, — то это, кажется намъ, уже достаточно убѣждаетъ въ возможности достигать удовлетворительной раскладки налога и помимо ка-

(*) Въ 1863 г. расходы 13 изъ Сѣверныхъ Штатовъ составляли почти 43 м. д. Ср. Нокк, Die Finanzen u. die Finanzgeschichte der Ver. Staaten von America, 1867.

дастра. Конечно кадастръ, по теоретическому началу своему останется наивѣрнѣйшимъ основаніемъ для распредѣленія налога, но вмѣстѣ и такимъ, которое не всегда оказывается практически годнымъ. Это послѣднее обстоятельство и заставляетъ искать другихъ способовъ; тутъ могутъ быть два пути: или, остави вовсе идею вполне точнаго кадастра, обратиться къ оцѣнкамъ поземельныхъ доходовъ на основаніяхъ, принятыхъ въ Англіи и С. Америкѣ, или прибѣгнуть къ упрощенной формѣ кадастра, какъ сдѣлано въ послѣднее время въ Пруссіи. Построить какія либо новыя системы едва ли удастся. Не слѣдуетъ однако терять надежду на возможность успѣховъ въ будущемъ; должны же на что нибудь пригодиться опыты предшествовавшего времени. Пруссія показала въ этомъ отношеніи хорошей примѣръ, при недавнемъ преобразованіи своего поземельнаго налога, и мы считаемъ не лишнимъ представить здѣсь краткій очеркъ принятой ею методы.

До преобразованія поземельнаго налога закономъ 21 мая 1861 г., системы поземельныхъ податей въ Пруссіи, образовавшіяся исторически, въ разное время, въ каждой изъ ея провинцій представляли чрезвычайную пестроту и многосложность: существовало до 20 мѣстныхъ, провинціальныхъ системъ и болѣе 100 видовъ налога. Правительство съ самого почти начала текущаго столѣтія было озабочено приведеніемъ этихъ поземельныхъ податей въ болѣе нормальный видъ; разныя обстоятельства однако позволили выполнить это не раньше нынѣшняго десятилѣтія. Только западнымъ, прирейнскимъ провинціямъ больше посчастливилось: онѣ уже съ 1835 г. получили подробный участковый кадастръ, и съ 1839 г. платятъ поземельный налогъ на основаніи этого кадастра (*). Въ восточныхъ провинціяхъ законъ 1861 г. воспріялъ свою силу только съ 1865 г. по окончаніи оцѣночныхъ работъ, произведенныхъ по указаніямъ этого закона.

Существенный характеръ новаго закона — возможное упрощеніе дѣла: въ прежнихъ проектахъ напримѣръ, предполагалось идти снизу и найти путь къ уравниенію налога по провинціямъ чрезъ составленіе новыхъ поземельныхъ книгъ и т. д. Законъ 1861 г. постановилъ опредѣлить прямо, безъ производства участковаго кадастра, про-

(*) Впрочемъ этимъ кадастромъ онѣ обязаны Франціи: Пруссія, вступивъ въ обладаніе ими въ 1815 г.—нашла уже почти готовый кадастръ; ей оставалось только докончить его, что и сдѣлано, не раньше однако 1835 г.

странство всѣхъ общинъ и отдѣльныхъ округовъ имѣній (Gutsbezirke), съ видами существующихъ тамъ культуръ, руководствуясь прежними измѣреніями и производи измѣреніе вновь только тамъ, гдѣ его не было еще сдѣлано. Далѣе—по указаніямъ экспертовъ опредѣлялись въ каждомъ уѣздѣ (Kreis) королевства, для каждаго вида культуры, классы и соответствующіе имъ чистые доходы на моргенъ. Изъ этихъ доходовъ выводился чистый доходъ всѣхъ земель уѣзда, потомъ провинцій и наконецъ всего государства. Полученныя такимъ образомъ цифры и послужили основаніемъ для распредѣленія общей суммы налога—опредѣленной въ постоянномъ количествѣ 10 милл. тал. (*)—на провинціи и уѣзды, съ предоставленіемъ послѣднимъ производить уже отъ себя дальнѣйшую раскладку по общинамъ. Подробности раскладокъ внутри общинъ предоставлены будущимъ изысканіямъ, а въ западныхъ провинціяхъ раскладки эти основываются на существующемъ тамъ участковомъ кадастрѣ. Немедленное опредѣленіе пространства земель и величинъ доходовъ предписано сдѣлать только въ имѣніяхъ, бывшихъ свободными отъ налога до закона 1861 г., которыми эта свобода отмѣнена, впрочемъ безвозмездно.

Касательно внутренней раскладки налога, касательно льготъ на несчастные случаи и отношеній къ налогу лицъ, имѣющихъ право на повинности и сервитуты общинъ особый законъ; а между тѣмъ въ 1864 г. даны временныя правила касательно устройства налога по общинамъ. По этимъ правиламъ община есть податной округъ, а нѣкоторыя имѣнія составляютъ особые округи, внѣ общины. Каждый округъ имѣетъ свою поземельную книгу (Flurbuch) и свой раскладочный списокъ (Mutterrolle) (**). Плательщики обязаны о всѣхъ, происходящихъ по ихъ участкамъ перемѣнахъ, сообщать чиновникамъ, на коихъ возложено производ-

---

(*) Эта цифра можетъ увеличиваться и уменьшаться только случайно, вслѣдствіе прибыли и убыли податныхъ участковъ. Общее же возвышеніе ея и пониженіе производятся не иначе, какъ законодательнымъ путемъ и только вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, дѣлающихъ необходимымъ повышеніе, или возможнымъ—пониженіе. Относительно распредѣленія контингента подати на провинціи издано особое постановленіе 12 дек. 1864 г. Оклады на душу составляютъ по провинціямъ отъ 12³/₄ згр. (Бранденбургъ) до 24¹/₁₂ згр. (Саксонія); средній же окладъ для всего государства 16 згр. на душу.—

(**) Подробности составленія списковъ опредѣляетъ министръ финансовъ; издержки на составленіе ихъ ассигнуются изъ казны. Возраженія противъ раскладокъ, на первое время, до изданія особаго закона, не допускаются, кромѣ исправленія ошибокъ.

ство отмітокъ о перемѣнахъ (Fortschreibung) (*). Подать собирается самими общинами и владѣльцами округовъ по мѣсячно, и въ концѣ каждаго мѣсяца доставляется въ указанные имъ кассы.

Что касается до самаго хода производства оцѣнокъ, то дѣло это производилось слѣдующимъ образомъ:

Министръ финансовъ назначалъ по каждому уѣзду (Kreis) особаго раскладочнаго комиссара (Veranlagungskommissar), который долженъ былъ предсѣдательствовать въ раскладочной комиссіи, состоявшей, смотря по величинѣ уѣзда, изъ 4—10 членовъ, избираемыхъ на половину уѣзднымъ собраніемъ (Kreisständische Versammlung), на половину отъ правительства. Оцѣночный комиссаръ составлялъ планъ работъ по уѣзду и распределялъ ихъ между членами комиссіи; онъ же долженъ былъ составлять описание уѣзда и имѣть попеченіе о геометрическихъ работахъ, производившихся землемѣрами, подъ руководствомъ главнаго землемѣра. Высшее руководство работами по дѣлу административному округу (Regierungsbezirk) принадлежало назначаемому также отъ министра финансовъ окружному комиссару (Bezirkskommissar), съ комиссіей изъ 6—10 членовъ, назначаемыхъ наполовину провинціальнымъ земскимъ собраніемъ (Provinzialstände), и на половину министромъ финансовъ по представленію комиссара. Членамъ этой комиссіи назначались участки для наблюденія за ходомъ работъ. Высшее завѣдываніе на пространствѣ всего государства принадлежало министру финансовъ, съ состоящей подъ его предсѣдательствомъ центральной комиссіей изъ 24 членовъ. Въ число членовъ этой комиссіи назначалось для каждой провинціи по одному, избранному отъ Палаты Господъ, по одному отъ Палаты Депутатовъ, далѣе—4 эксперта по назначенію министра и 4, имъ же назначенные, генераль—комиссара. Обязанностью центральной комиссіи было утверждать оцѣнки и тарифы, разбирать жалобы и пр. Каждый изъ генераль—комиссаровъ завѣдывалъ двумя провинціями; для сообщенія другъ другу своихъ опытовъ, для поддержанія равномѣрности въ работахъ и пр. они имѣли періодическія собранія подъ предсѣдательствомъ министра.

(*) На издержки по содержанію этихъ списковъ перемѣнъ новые владѣльцы имѣній платятъ особую пошлину, отъ 1 згр. до 1 талера за каждый случай. Въ западныхъ провинціяхъ на содержаніе кадастра въ исправности собирается $1\frac{1}{2}\%$ съ суммы подати, а на расходы по запискѣ перемѣнъ владѣнія по 6 пенниговъ съ участка.

При каждой из комиссій состоялъ еще экспертъ по лѣсной части и при каждомъ окружномъ комиссарѣ — въ 6 восточныхъ провинціяхъ, — главный землемѣръ съ надлежащимъ числомъ помощниковъ, а при всякомъ изъ раскладочныхъ комиссаровъ — потребное число землемѣровъ. Кроме того въ канцеляріяхъ окружныхъ комиссаровъ и въ счетныхъ и чертежныхъ бюро было занято большое число лицъ.

Кругъ занятій и взаимныя отношенія всѣхъ этихъ мѣстъ и лицъ опредѣлены были особыми инструкціями; всѣ присутственныя мѣста обязаны были содѣйствовать производству оцѣнокъ, въ предѣлахъ своей власти; частнымъ лицамъ, кредитнымъ учрежденіямъ и пр. вмѣнено было въ обязанность доставлять, по требованію оцѣночнаго вѣдомства, нужныя свѣденія, документы и пр.

На все время производства работъ была еще учреждена при министерствѣ финансовъ центральная дирекція устройства поземельной подати (*Centraldirection zur Regelung der Grundsteuer*).

Всѣхъ раскладочныхъ комиссаровъ на 342 уѣзда было первоначально назначено 302, а потомъ вслѣдствіе соединенія по нѣскольку уѣздовъ вмѣстѣ число это понизилось до 284. Въ раскладочныхъ комиссіяхъ было сначала 2494 члена, впоследствии оказалось необходимымъ увеличить ихъ число до 2724. Преобладающій элементъ въ комиссіяхъ составляли землевладѣльцы. Личный составъ землемѣрнаго вѣдомства въ восточныхъ провинціяхъ состоялъ изъ 2755 лицъ, въ западныхъ — изъ 450. — Весь персоналъ, занятый дѣломъ устройства поземельной подати, при наибольшемъ расширеніи работъ, составлялъ до 7200 человекъ.

При производствѣ оцѣнокъ не подлежали имъ земли, принадлежащія провинціямъ, общинамъ и пр., предназначенныя для общественнаго употребленія, т. е. подъ улицы, площади, дороги, каналы, гавани, мѣста для прогулокъ, увеселительныя и ботаническія сады и пр., далѣе мосты, каналы и дороги въ томъ числѣ и желѣзныя, кѣмъ бы ни были они устроены, частными лицами или компаніями, для общественнаго употребленія; земля подъ строениями; дворы при нихъ и сады (последніе пространствомъ не выше 1 моргена). Прочія, свободныя отъ подати земли, какъ-то: государственныя и др. оцѣнивались, но въ раскладку не вносились. Степень культуры участковъ принималась средняя. Связь однихъ участковъ съ другими или съ промыс-

ленными заведениями равно какъ и ихъ реальныя права и лежащія на нихъ повинности и сервитуты. въ расчетъ принимались.

Чистый доходъ земель опредѣленъ по видамъ культуръ и по подраздѣленію ихъ на классы (Bonitätsklassen). Между видами культуръ различаются: поля, сады, луга, пастбища, лѣса, воды и пустопорожнія земли. Пустопорожнія земли не приносящія дохода принимаются за неудобныя.

Для оцѣнки земель составленъ для каждаго ландратскаго округа (der landrätliche Kreis) или для каждаго изъ отдѣленій его (Klassifikationsdistrikte)—тарифъ, наглядно показывающій виды культуры и ихъ классы; классовъ не допускается больше восьми. Для каждаго класса опредѣляется доходъ съ моргена въ деньгахъ и означается въ тарифѣ.

Каждый ландратъ долженъ былъ собрать по своему уѣзду и сообщить раскладочному комиссару слѣдующіе матеріалы: алфавитный списокъ всѣхъ общинъ и самостоятельныхъ округовъ (Gutsbezirke); обзоръ статистическихъ отношеній уѣзда; списокъ государственныхъ, свободныхъ или имѣющихъ быть освобожденными отъ подати земель; обзоръ прочихъ земель, остающихся впредь свободными отъ налога; обзоръ земель, свободныхъ отъ подати, но впредь имѣющихъ быть ею обложенными; свѣденія о цѣнахъ сельскохозяйственныхъ произведеній по рыночнымъ цѣнамъ Мартынова дня на ближайшихъ рынкахъ за годы 1837—60. Для составленія всѣхъ этихъ свѣденій ландраты были снабжены отдѣльною инструкціей.

Знаніе пространства земель составляетъ необходимое условіе при опредѣленіи ихъ доходности. Въ западныхъ провинціяхъ, гдѣ уже въ 1818—34 гг. было произведено кадастровое измѣреніе и происшедшія во владѣніи перемѣны были своевременно отмѣчаемы—эта сторона дѣла была совершенно въ порядкѣ и не представлялось надобности производить новыя измѣренія. Въ восточныхъ провинціяхъ хотя и не имѣлось такого обстоятельнаго измѣренія, однако въ большей части случаевъ здѣсь можно было воспользоваться существующими спеціальными измѣреніями, дѣлаными для размежеванія и другихъ цѣлей. Съ существующихъ картъ были сдѣланы копіи, и исправлены соотвѣтственно съ происшедшими со времени составленія картъ перемѣнами. Изъ всего, подлежащаго измѣренію, пространства земель въ 6 восточныхъ провинціяхъ (88,854,387,05 моргеновъ, за исключеніемъ разныхъ заливовъ и водъ, не входившихъ въ измѣреніе), пришлось измѣрить вновь толь-

ко 15,7% (*). Для новыхъ измѣреній приняты масштабы 1:2500 и до 1:5000; масштабы старыхъ картъ содержатся между 1:2000 и 1:5000 и доходятъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 1:25000. Подробности составленія картъ опредѣлены особыми правилами.

Основаніемъ для составленія тарифовъ служили описанія уѣздовъ, составленные раскладочными комиссарами по повѣркѣ собранныхъ свѣденій и по точнѣйшемъ ознакомленіи со всѣми условіями, существующими въ уѣздѣ. Въ описаніяхъ обращено было вниманіе особенно на слѣдующіе пункты: 1) положеніе, величину и границы уѣзда; 2) внѣшнее образованіе мѣстности (Terrainbildung); 3) климатическія отношенія; 4) свойства почвы; 5) плотины, орошеніе, дренажъ; 6) средства сообщенія; 7) населенность, промышленность; 8) естественныя произведенія — минеральныя, растительныя и животныя; цѣны ихъ, сбытъ и пр.; 9) дѣленіе земель; пространства, занимаемаго различными видами культуры; степень раздробленности земель, положеніе участковъ въ отношеніи къ усадьбамъ и пр.; 10) способы хозяйства: преобладающія хозяйственныя системы и т. д.; 11) продажи и арендованіе земель: среднія покупныя и арендныя цѣны большихъ, среднихъ и малыхъ имѣній и цѣлыхъ хозяйствъ, также отдѣльныхъ участковъ, — на основаніи сдѣлокъ за послѣднее десятилѣтіе, по возможности обращая вниманіе на передаваемые съ землею инвентарные предметы, движимость, фабричныя заведенія и т. д.

Раскладочная комиссія, руководствуясь этимъ описаніемъ и прибѣгая также къ помощи разныхъ другихъ мѣръ (какъ напр. осмотръ уѣзда и пр.) изслѣдывала всѣ полученныя свѣденія и составляла наконецъ предварительный тарифъ для уѣзда, по образцу, данному въ законѣ 1861 г.

Общія правила для составленія тарифовъ были даны слѣдующія: 1) специальныхъ исчисленій чистыхъ доходовъ не требуется; но комиссія обращаетъ однако вниманіе на всѣ обстоятельства, имѣющія вліяніе на чистый доходъ земель и изыскиваетъ, сколько слѣдуетъ принять классовъ, чтобъ наилучшимъ образомъ обнять всѣ существующія въ уѣздѣ разности въ доходахъ; 2) цифры тарифа соображаются съ среднимъ чистымъ доходомъ; 3) при оцѣнкѣ

(*) Всѣхъ картъ скопировано и вновь составлено въ этихъ 6 провинціяхъ 81,664 листа; что составляетъ площадь въ 491,444 кв. сугтовъ.

доходовъ на деньги принимаются въ расчетъ среднія цѣны Мартынова дня на ближайшемъ рынкѣ за время 1837—60 гт., съ опущеніемъ двухъ самыхъ дорогихъ и двухъ же самыхъ дешевыхъ годовъ; 4) цифры тарифа провѣряются также сравненіемъ съ обычными покупными и арендными цѣнами; 5) для земель, требующихъ постоянной затраты особенныхъ расходовъ (напр. содержанія плотинъ, рововъ, стѣнъ и вообще устройствъ предохраняющихъ земли отъ порчи или уничтоженія) тарифныя цифры должны быть составлены такъ, чтобъ и эти расходы имѣли въ нихъ свое выраженіе; 6) при расцѣнѣхъ полей принимается за общее то состояніе культуры, въ какомъ находятся поля, гдѣ хозяйство велось доселѣ по самому употребительному способу, безъ приложенія искусственныхъ средствъ и безъ связи съ фабричными заведеніями; 7) лѣса оцѣняются по своей производительности, по способамъ хозяйства и т. д.; 8) воды оцѣняются по среднему, за продолжительное число лѣтъ, доходу отъ рыболовства и побочныхъ пользованій; 9) каналы (кромѣ не подлежащихъ подати), рвы, берега, аллеи, проселочныя и сервитутныя дороги, груды камней, каменоломни, земля подъ шахтами, водовмѣстилищами и пр., наконецъ разнаго рода огороженныя мѣста оцѣняются наравнѣ съ окружающими ихъ землями.

Въ основаніе тарифа дана нормальная таблица, выражающая постоянное отношеніе между собой классовъ дохода, по каждому виду культуры и каждому въ ней классу.

Такъ 1-я степень дохода принята: для полей 3 зильгроша на моргенъ, для садовъ—15, для луговъ 6, для пастбищъ и лѣсовъ 1 згр.; 2-я степень 6, 30, 9, 2, 2 и т. д. въ возрастающей прогрессіи.

Промежуточныя между этими классами цифры дохода помѣщаются въ тотъ классъ, къ которому онѣ ближе. Въ случаѣ признанной надобности комиссія дѣлила уѣздъ на нѣсколько классификаціонныхъ дистриктовъ, давая каждому особый тарифъ.

Сперва составлялись предварительныя тарифы; дѣло это было исполнено раскладочными комиссіями въ теченіи одного мѣсяца, — съ $\frac{1}{2}$ августа до $\frac{1}{2}$ сентября 1861 г. Составленные тарифы шли на разсмотрѣніе окружной комиссіи (Bezirkskommission), съ цѣлью установленія равномѣрности между оцѣнками отдѣльных уѣздовъ административнаго округа. За этимъ слѣдовала публикація тарифовъ, чѣмъ давалась возможность уѣзднымъ собраніямъ,

начальствамъ общинъ и владѣльцамъ самостоятельныхъ округовъ высказать свои мнѣнія о тарифахъ и сдѣлать возраженія. Насчетъ послѣднихъ раскладочныя комиссіи сообщали свои мнѣнія окружной комиссіи; а она должна была исправлять цифры тарифа соотвѣтственно тѣмъ возраженіямъ, которыя оказались основательными. Кромѣ того раскладочныя комиссіи должны были повѣрять предварительные тарифы, посредствомъ объѣздовъ; подробно при объѣздѣ или обходѣ записывались въ особый протоколъ. Въ тоже время для каждаго класса по каждому виду культуры назначались въ возможно большемъ числѣ, для всѣхъ видовъ почвы, входящихъ въ извѣстный классъ, нормальные или образцовые участки, которые должны были служить для руководства при размѣщеніи земель уѣзда въ классы тарифа.

Тарифы наконецъ поступали въ центральную комиссію на предварительное утвержденіе; она же должна была установить относительное равенство между тарифами всѣхъ уѣздовъ государства, для каковой цѣли члены ея должны были пріобрѣсти надлежащія свѣденія участіемъ въ работахъ, производимыхъ по уѣздамъ и руководствоваться также обширнымъ матеріаломъ, собраннымъ въ запискахъ, составленныхъ генераль-коммиссарами. Предварительный тарифъ, окончательно разсмотрѣнный, былъ изданъ 27 мая 1862 г. За симъ слѣдовала операція подведенія земель подъ классы тарифа (*Einschätzung*). Для этой цѣли каждый уѣздъ или классификаціонный дистриктъ раздѣляли на оцѣночныя округа (*Einschätzungsbezirke*), въ каждомъ изъ которыхъ раздѣнка производилась двумя членами раскладочной комиссіи подъ контролемъ раскладочнаго комиссара и въ сопровожденіи землемѣра съ картами мѣстныхъ, для отмѣтки результатовъ раздѣнки. Раздѣнка большихъ лѣсовъ производилась предварительно лѣсными экспертами и сообщалась отъ нихъ раздѣночной депутаціи къ соображенію (*).

(*) Раздѣнкѣ подлежали въ восточныхъ провинціяхъ 88,857,387 моргеновъ и въ западныхъ 18,401,461 моргень;—всего 107,255,848 моргеновъ, изъ которыхъ больше 20½ милл. моргеновъ подлежали предварительной оцѣнкѣ чрезъ лѣсныхъ экспертовъ. Раздѣнка начата была маѣ 1862 и окончена въ концѣ 1863 г. Всего было въ восточныхъ провинціяхъ 1066 оцѣночныхъ депутацій и каждою употреблено собственно на раздѣнку среднимъ числомъ 127 дней; въ западныхъ провинціяхъ дѣйствовали 296 депутацій и каждая употребила среднимъ числомъ 181 день. О ходѣ работъ окружныя комиссіи должны были постоянно осведомляться чрезъ посылаемыхъ ими комиссаровъ.

Для каждой отдѣльной мѣстности (Gemarkung) составлялся оцѣночный реестръ по данному образцу. По окончаніи расцѣнокъ, по опредѣленіи чистыхъ доходовъ оцѣночныхъ земель и по повѣркѣ однообразія оцѣнокъ всею раскладочною комиссіей—реестры, выписки изъ нихъ и карту мѣстности комиссаръ долженъ былъ сообщить начальствамъ общинъ и владѣльцамъ самостоятельныхъ округовъ, для подачи возраженій въ 4—недѣльный срокъ (*).

Раскладочная комиссія, по тщательномъ разсмотрѣніи возраженій, исправляла что находила нужнымъ и затѣмъ все дѣло поступало, вмѣстѣ съ результатами оцѣночныхъ работъ, въ окружную комиссію для подробнаго разсмотрѣнія и окончательнаго рѣшенія по жалобамъ, оставленнымъ нерѣшенными.—Оконченныя работы по цѣлому административному округу представлялись въ общемъ обзорѣ министру финансовъ, а отъ него поступали въ центральную комиссію на окончательное разсмотрѣніе и утверженіе (**).

По составленіи предварительнаго тарифа и разсмотрѣніи жалобъ приступлено было къ окончательному установленію тарифовъ центральной комиссіей. Уже вскорѣ по составленіи предварительныхъ тарифовъ оказалось, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ тарифныя оцѣнки слишкомъ низки, а въ другихъ наоборотъ слишкомъ высоки; это обстоятельство требовало соответственнаго измѣненія тарифныхъ окладовъ. Опредѣлить неравномѣрности, существующія въ этомъ отношеніи и приготовить для центральной комиссіи надлежащія предположенія лежало на обязанности окружныхъ комиссій. Результатъ произведенныхъ въ тарифѣ измѣненій былъ тотъ, что изъ 342 уѣздовъ королевства въ 212 предположено было повысить оклады и въ 109 понизить, такъ что общій чистый доходъ, исчисленный по тарифу, съ одной стороны повысился на 2,957,377,87 талеровъ, а съ другой понизился на 1,019,116,30 тал. т. е. вообще повысился на 1,938,261,57 тал. и установился на цифрѣ—110,856,465,66 тал.; а окончательнымъ заключеніемъ центральной комиссіи сдѣлано еще повышение по провин-

(*) Возраженія эти не могли касаться всего тарифа уѣзда (или классификаціоннаго округа), а могли относиться только къ подробностямъ его примененія, къ ошибкамъ касательно отдѣльныхъ участковъ и т. п.

(**) Всѣхъ жалобъ поступило 5751; изъ нихъ 2052 взяты назадъ самими просителями, послѣ того какъ они убѣдились въ правильности произведенныхъ работъ. Изъ остальныхъ жалобъ признаны неосновательными 1248; такимъ образомъ только 2451 (42,6%) оказались основательными.

ціямъ отъ 0,3 до 5,7⁰/₀—среднимъ числомъ въ 3,1⁰/₀, чрезъ что цифра чистаго дохода оказалась 112,313,728,86 тал., что составляетъ 33 згр. на моргенъ. Окончательный тарифъ утвержденъ 26 ноября 1864 г. Имѣя основаніемъ своимъ вышеупомянутую таблицу онъ опредѣляетъ по каждому изъ 25 округовъ (Bezirke) королевства и въ нихъ по тому уѣзду чистый доходъ на моргенъ, въ каждомъ изъ семи разрядовъ культуры и въ нихъ по каждому классу бонитировки. Какъ округи, такъ и уѣзды между собой представляютъ большое разнообразіе въ доходности. Надо замѣтить при этомъ, что цифры тарифа, какъ имѣющія въ виду указать наиболѣе постоянный чистый доходъ, взяты ниже дѣйствительныхъ (*).

Средній чистый доходъ земель, подлежащихъ налогу, исчисленъ въ 104,446,993,46 тал. Налогъ въ 10 м. т. составляетъ 9,574...⁰/₀ этого дохода или 2 згр. 10¹/₂ пфенн. на талеръ, а на моргенъ податной земли 3¹/₄ згр. (**).

Для исчисления налога въ этомъ процентѣ составлены особыя таблицы, при помощи которыхъ для каждой цифры дохода, для десятыхъ и сотыхъ долей талера тотчасъ можно найти соответствующее количество налога, съ совершенной точностью.

Съ реформой поземельнаго налога въ Пруссіи былъ тѣ-

(*) Въ изложенныхъ общихъ правилахъ, для западныхъ провинцій были сдѣланы нѣкоторые незначительныя измѣненія, вызванныя существованіемъ тамъ кадастра. Оклады доходовъ въ тарифѣ 1864 г. начинаются для пахатной земли тремя зальбергошами (почва, временно употребляемая подъ пашню, а обыкновенно служащая пастбищемъ) и доходятъ до 420 згр. на моргенъ; для луговъ отъ 6 до 420 згр.; для пастбищъ отъ 1 до 390 згр.; для садовъ отъ 15 до 780 згр. для лѣсовъ отъ 1 до 240 згр. и т. д.

(**) По округамъ (Bezirke) высшая цифра налога 8¹/₄ згр. (Дюссельдорфскій окр.), низшая 1⁵/₁₂ згр. (окр. Кёслингъ) на моргенъ. Изъ уѣздовъ (Kreise) 70 принадлежатъ къ наиболѣе обложеннымъ (11¹/₃—19¹/₆—47 згр. на морг.); 15 — къ наименѣе обложеннымъ (3¹/₄ — 4¹/₁₂ згр.). — По старымъ системамъ общая сумма налога была 10.186.500 т., а за вычетомъ окладовъ, приходящихся на дворы, сады и строенія—7,920,231 т. При новой цифрѣ поземельнаго налога, назначенной въ 10 м. т. должны были следовательно произойти значительныя повышенія въ окладахъ. Онѣ составляютъ среднимъ числомъ 26,3⁰/₀; наибольшій размѣръ ихъ 164,9⁰/₀ (Верхній Лауцицъ, Померанія—99,4⁰/₀ и т. д.) наименьшій 9,9⁰/₀ (Рейнская пров.; Саксонія 15,1⁰/₀) Пониженія же сдѣланы только въ двухъ провинціяхъ (Вестфалія 4,3, Силезія 8, 8⁰/₀). Впрочемъ значительная доля повышений распредѣлилась на имѣнія, бывшія доселѣ свободными отъ налога (кромя Познани и зап. провинцій, гдѣ такихъ имѣній не было). Если бы эти имѣнія были обложены по нормамъ прежнихъ системъ, то общая сумма налога была бы 8.639.344 т., такъ что дѣйствительное повышение до цифры 10 м. т. составляетъ только 1.360.656 т. или около 16⁰/₀. Повысить оклады противъ прежнихъ пришлось въ 251 уѣздѣ, повизить—въ 91; въ многихъ случаяхъ новые оклады составили въ 10 разъ больше или меньше прежнихъ.

сно связанъ вопросъ объ отмѣнѣ привиллегій, вслѣдствіе которыхъ земли дворянскія не подлежали налогу. Новый законъ отмѣнилъ ихъ въ принципѣ, но de facto онѣ остались, потому что, по разнымъ соображеніямъ признано необходимымъ дать вознагражденіе за эту отмѣну. Не безъинтересно взглянуть, какъ устроено тамъ это дѣло. Законъ сдѣлалъ различіе между собственниками, имѣющими неоспоримыя гражданскія права на изытіе отъ подати, или особыя на то привиллегіи отъ правительства, — и неимѣющими такихъ правъ. Первые получили въ вознагражденіе капиталъ по 5⁰/₁₀₀—му расчету, т. е. въ 20 разъ увеличенную сумму вновь наложенной подати или прибавки ея, кромѣ того случая, когда въ самой привиллегіи были сдѣланы на этотъ случай другія постановленія (*). Вторые — получили вознагражденіе по 6⁰/₁₀₀—му расчету (т. е. умноженіемъ суммы подати на 13¹/₃) — за излишекъ новой подати противъ той, которую они должны были бы платить, еслибъ земли ихъ были обложены на основаніи прежнихъ системъ. По этому пункту получили вознагражденіе: 1) владѣльцы имѣній разнаго названія, свободныхъ вовсе отъ подати или платящихъ другіе вмѣсто ея сборы (**); также — платящіе поземельную подать, но въ меньшемъ противъ крестьянъ размѣрѣ (***)); 2) владѣльцы земель, отдѣленныхъ отъ имѣній, имѣющихъ право на свободу или на привиллегіи въ платежѣ подати, и 3) получили вознагражденіе владѣльцы земель, оставшихся свободными отъ подати вслѣдствіе особыхъ основаній.

Изъ городовъ только тѣ получили вознагражденіе, которые, или вовсе были свободны отъ платежа поземельной подати въ пользу государства и отъ платежа сервиса (****), или платили только сервисъ по закону 1820 г., или и поземельную подать, но въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ бы слѣдовало по мѣстному закону. Вознагражденіе положено дать

(*) Если привилегированная земля платила особую подать въ доменный или лѣсной доходъ, то вмѣсто капитальнаго вознагражденія, съ нее слагалась соответствующая новой подати доля этихъ платежей.

(**) Свободныя имѣнія: Standesherrschaften, Ritter-, Beitrags-, Kanzlei-Lehn-, Frei-, Kloster-, Stiftsgüter и др. Особые сборы: Lehnpfedergeld, Allodifikationsteuer, Ritterdienstgeld, Donativ и др.

(***) Исключая отбывавшихъ подать по бывшимъ системамъ — Силезской, Познаньской, Варшавской и Западно-Прусской.

(****) Сервисъ — первоначально городская повинность снабженія солдатъ квартирами, топливомъ, освѣщеніемъ и солью; съ Фридриха II дозволено замѣнять ее деньгами. См. Сборн. свѣд. и мат. по М. Ф. 1866, кн. V—VII.

лишь тогда, когда сумма вновь налагаемой домовою и поземельной подати превышает прежніе платежи;—вознаграждение производится въ размѣрѣ этой разности, капитализированной изъ 60/0.

Обо всѣхъ такихъ земляхъ собирались свѣденія (*) и выставлялись въ управленіи ландрата, для заявленія вознаграженій и требованій на вознаграженіе. Срокъ для этихъ заявленій данъ былъ 3-мѣсячный.

Для разсмотрѣнія заявленій и утвержденія плана распределенія вознаградительнаго капитала была составлена коммиссія изъ 5 членовъ оберъ-трибунала, одного совѣтника министерства финансовъ и одного же отъ министерства сельскаго хозяйства, подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ.

Суммы вознаграженій опредѣлено выдавать государственными облигаціями, а также и наличными деньгами. Ближайшія распоряженія въ этомъ отношеніи предоставлены были министру финансовъ.

Что касается до облигацій, то онѣ написаны на суммы 10, 25, 50, 100, 500 и 1000 тал., и оплачиваются $4\frac{1}{2}\%$, считая съ 1 янв. 1865 г. На погашеніе ихъ назначено $\frac{1}{2}\%$ общей ихъ суммы и всѣ проценты съ погашенной части. Правительство имѣетъ право усилить фондъ погашенія или выкупить разомъ весь долгъ по нарицательной цѣнѣ. Требовать уплаты до тиража владѣльцы облигацій не имѣютъ права. Тиражъ производится дважды въ годъ.

Выдача вознаграженій наличными деньгами начата съ 1 февр. 1865 г. съ оплатою 40/0 за полные протекшіе мѣсяцы, считая съ 1 янв. 1865 до времени выдачи вознаграженія. Выдача облигацій и денегъ производится провинціальными управленіями. Платежи и доплаты до суммы 25 тал., также платежи, непревышающіе четверной суммы налагаемой подати, выдавались прямо на руки получателямъ. Тоже сдѣлано и съ болѣе крупными платежами, если получатель представлялъ доказательства, что его имѣніе не составляетъ фидеикоммисса или лена, не заложено и что вообще не лежитъ на немъ никакихъ особенныхъ обязательствъ или рентъ и т. п. Лица, имѣющія претензіи къ имѣніямъ, должны были предъявить ихъ въ 3-мѣсячный срокъ отъ публикаціи, а до истеченія его облигаціи хранились въ главной провинціальной кассѣ, и даже послѣ этого срока,

---

(*) Тѣми же чиновниками и коммиссіями, которые производили оценку доходовъ.

до продажи ихъ по нарицательной цѣнѣ, если не соглашались взять ихъ въ уплату по этой цѣнѣ или владѣлецъ имѣнія несогласенъ былъ на продажу ихъ ниже этой цѣны; или же облигации поступали—впредь до такой продажи на храненіе въ то кредитное арендное учрежденіе, гдѣ имѣніе заложено. Расходы по исполненію этого закона были приняты правительствомъ на себя.

Сумма подати, которая по дѣйствовавшимъ мѣстнымъ законамъ причиталась бы на имѣнія привилегированныя, опредѣлена въ 719,113 тал. Въ запискѣ, представленной палатамъ въ 1852 г. сумма податей, подлежащихъ вознагражденію изъ 5% исчислена въ 40,000 т.; а вознаграждаемыхъ изъ 6% — въ 679,113 т., что даетъ капиталъ вознагражденія—9,853,333¹/₃ т.

Въ отношеніи расходовъ на производство работъ опредѣлено, что ихъ несутъ по принадлежности—въ западной части королевства—обѣ западныя провинціи, а въ восточной—шесть восточныхъ провинцій. Но до времени расходы эти произведены изъ государственной казны и, по окончаніи опѣчныхъ работъ, должны уплачиваться казнѣ умѣренными ежегодными взносами.

Расходы эти раздѣляются на два разряда: 1) расходы по распределенію общей суммы подати на провинціи, уѣзды и общины или самостоятельныя имѣнія (Gutsbezirke); 2) расходы по подраздѣленію этихъ окладовъ на отдѣльныя имѣнія.

Расходы первого рода составили: на общее завѣдываніе дѣломъ (geschäftliche Leitung) 1.034,907 т.; на экономическо-техническую часть—2,964,419 т.; на геометрическо-техническую часть 3,318,991 т. а всего 7,318,317 т., что составитъ среднимъ числомъ около 2 згр. на моргенъ.

Въ составъ расходовъ втораго разряда вошли: издержки на подробности расцѣнокъ, — въ количествѣ для 6 восточныхъ провинцій — 221,201 т.; издержки на изготовленіе книгъ и списковъ (Flurbücher und Mutterrollen) — 1,787,739; издержки по изготовленію бѣловыхъ картъ — 200,000 т., — всего для 6 провинцій — 2.208,940 т. Для западныхъ провинцій оказались только издержки по расцѣночнымъ работамъ—83,066 т.

Вся сумма издержекъ по 6 вост. провинціямъ составила 8,282,005 т. = 2 згр. 26 ф. на моргенъ = 2,010 т. на кв. милю, что хотя и значительно больше первоначальной смѣты (725 т. на к. м.), но все таки много дешевле того, во что обошелся кадастръ напр. въ западныхъ про-

винціяхъ Пруссіи (5,492 т. за к. м.), въ Баваріи (3,583), во Франціи (3,898 т.) и др.

Большимъ подспорьемъ было то, что при существова-
ніи огромной массы специальныхъ картъ не было надоб-
ности производить вновь большаго числа измѣреній; ихъ
пришлось сдѣлать всего на пространствѣ 14 милл. морге-
новъ или $\frac{1}{6}$ пространства восточныхъ провинцій. И не
смотря на недостаточную можетъ быть точность старыхъ
измѣреній, получились весьма по видимому удовлетвори-
тельные данныя, какъ для раскладки налога, такъ и для част-
ныхъ цѣлей землевладѣльцевъ. Не забудемъ также, что
вся операція водворенія поземельнаго налога на новыхъ
началахъ совершилась въ чрезвычайно короткое время, —
съ небольшимъ въ 3 года и, сколько можно судить по
имѣющимся официальнымъ даннымъ, производители работъ
съ честію рѣшили поставленную имъ многосложную зада-
чу. Время покажетъ, вполнѣ ли правильно рѣшена эта
задача и какія нужны будутъ въ ней поправки; тѣмъ не
менѣе уже одна быстрота производства и сравнительная
его дешевизна сильно говорятъ въ пользу принятой въ Прус-
сіи методы (*).

(*) Для свѣдѣній о прусск. поз. налогѣ см. *Schimmelfennig*, Die preussischen directen Steuern, 1859. *Mascher*, Die Grundsteuerregelung in Preussen, 1862. Оффиц. изданія: Die anderweite Regelung der Grundsteuer im Preussischen Staate, 1866. Verordnung, betreffend die Feststellung der... Grundsteuerhauptsummen—1864 и др. оффиц. брошюры 1861—66 г.

III.

Поземельный налогъ въ Россіи.

Отечество наше въ отношеніи поземельнаго налога представляет то особенное явленіе, что онъ, существуя здѣсь съ давняго времени, имѣлъ довольно правильныя формы уже въ то время, когда въ Западной Европѣ можетъ быть еще и не помышляли о приведеніи его къ какимъ либо общимъ, правильнымъ началамъ. Потомъ, когда на Западѣ начинаютъ появляться попытки дать поземельному налогу прочное устройство и найти основанія для равномѣрной раскладки его, — Россія почти внезапно отказывается отъ него, замѣняетъ его подушной податью и съ того времени такъ и остается безъ поземельнаго налога.

Переложеніе податей у государственныхъ крестьянъ съ душъ на землю и промыслы, производимое въ послѣдніе 20 лѣтъ и обзору котораго мы здѣсь удѣлимъ нѣсколько мѣста, еще не составляетъ поземельнаго налога, но быть можетъ представляетъ собою задатокъ введенія его въ будущемъ.

Такимъ образомъ, говоря о поземельномъ налогѣ въ Россіи, намъ придется говорить собственно о тѣхъ данныхъ, на которыхъ онъ могъ бы быть у насъ построенъ. Съ другой стороны, наша древняя поземельная подать представляетъ такое замѣчательное явленіе, что мы не можемъ здѣсь пройти ее молчаніемъ, но постараемся изложить ее устройство въ возможно сжатомъ очеркѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ мы коснемся и превращенія ея въ подати подушныя, что и дастъ намъ полную картину податей нашего крестьянскаго сословія, подлежащихъ, можетъ быть въ близкомъ будущемъ обращенію въ налогъ поземельный.

Первые слѣды поземельной подати встрѣчаются въ древ-

ней Руси уже весьма рано: такъ по словамъ Нестора, Поляне платили Хазарамъ дань «по шлягу отъ рала». О Владимірѣ Несторъ говоритъ, что онъ, побѣдивъ Вятичей, наложилъ на нихъ «дань отъ плуга, якоже отецъ имаше». Какъ Славяне были народъ по преимуществу земледѣльческій, то естественно, что поземельная собственность явилась у нихъ главнымъ мѣриломъ податей. Плугъ и соха были главными единицами поземельныхъ мѣръ, и сборы — поплужный, посошный постоянно упоминаются въ старинныхъ нашихъ памятникахъ. Вообще же налоги платились и повинности отправлялись съ мужа, съ двора, съ дыма, съ плуга. По мнѣнію Неволіна (*) названія эти могли быть совершенно искусственными, принятыми для обозначенія извѣстныхъ податныхъ участковъ, а въ такомъ случаѣ распредѣленіе и росписаніе населенія по этимъ податнымъ участкамъ было совершенной необходимостью. Слѣды инвентарныхъ описаній дѣйствительно встрѣчаются въ нашихъ древнихъ памятникахъ; можетъ быть, что мысль составлять ихъ заимствована была у Грековъ. Когда начались кадастровыя описи земель въ Россіи опредѣлительно сказать нельзя, но уже въ грамотахъ 13 ст. есть намеки на такія описанія; изъ грамотъ этихъ видно раздѣленіе земель на добрыя, среднія и худыя или преднія, среднія и подлыя; встрѣчаются также объясненія качествъ почвъ и пр. Болѣе подробныя свѣденія существуютъ для періода татарскаго владычества; уже въ 1257 г. была сдѣлана поголовная перепись для обложенія народа данью. Но для опредѣленія количества податей надо было взять въ соображеніе имущество и источники доходовъ лицъ; такимъ образомъ перепись эта не была голымъ исчисленіемъ душъ, а описывалось въ ней и податное имущество и означалось количество подати, слѣдующей къ платежу. Въ грамотахъ монгольскаго періода часто встрѣчаются выраженія: «платить по силѣ, по мірскому разрубѣ, по животомъ и промысломъ». Князья съ своей стороны дѣлали описанія своему имуществу и источникамъ своихъ доходовъ вообще. Лица, производившія описи назывались писцами, описчиками, бѣльщиками. Они получали отъ жителей подводы и содержаніе, и кромѣ того особую пошлину, подъ названіемъ *писцаго* или *писчей бѣлки*. Писецъ обязанъ былъ, описавши источники доходовъ каждаго лица, распредѣлить ихъ на сохи и опредѣлить слѣдующее съ нихъ количество податей и повинностей. Въ описаніи

(*) Объ успѣхахъ государственнаго межеванія въ Россіи.

означалось, кому принадлежитъ земля, въ чьемъ находится пользованіи, межи ея, количество пашни, перелога, лѣсовъ, луговъ, качество земли, какія платятся за пользованіе ея подати и отправляются повинности. Записывались также доказательства, которыми подтверждалось право владѣнія. Но въ древнѣйшихъ описяхъ величина участковъ обозначалась, какъ думаютъ, только тѣмъ, какое число работниковъ и скота и какія орудія употреблялись для воздѣлыванія (т. е. плугъ или соха), сколько засѣвалось зерна, сколько накашивалось копенъ сѣна. Съ Іоанна IV самымъ употребительнымъ является измѣреніе — для пахатныхъ земель четвертями и отчасти десятинами (десятина = 2 четвертямъ), для луговъ — копнами сѣна, для лѣсовъ верстами, четвертями и десятинами. Книги, въ которыя вносились всѣ эти описанія, назывались *писцовыми*, а также *дозорными* и *приправочными*, если были составлены въ исправленіе и дополненіе прежнихъ. *Платежныя книги* заключали въ себѣ описи городовъ, лавокъ и оброчныхъ статей, съ поименованіемъ торгующихъ лицъ и указаніемъ ихъ оброковъ, сколько за кѣмъ пашни и пр. Дошедшія до насъ писцовыя книги не восходятъ раньше первой половины 16 вѣка. Много земель было описано при Іоаннѣ III. Къ Новгородцамъ онъ обѣщалъ не посылать писцовъ, однако въ концѣ его царствованія сдѣлано описаніе и у нихъ. При Іоаннѣ IV были описаны почти всѣ земли въ Россіи; по словамъ Татищева Іоаннъ IV замѣтилъ, что многіе изъ дворянъ отправляютъ службу въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ слѣдуетъ по количеству владѣемыхъ ими земель и потому приказалъ поверстать ихъ землями по службѣ, а остальныя земли раздѣлить между неимѣющими законныхъ надѣловъ. Для этой цѣли было необходимо произвести межеваніе и измѣреніе земель; былъ тогда же составленъ и писцовый наказъ. При Θεодорѣ Іоанновичѣ также производились описанія въ разныхъ мѣстахъ; количество податей было повышено. При Михаилѣ Θεодоровичѣ составлены писцовыя книги всему государству: послѣ беспорядковъ междуцарствія положеніе жителей большею частію значительно измѣнилось; многіе акты утратились въ смутное время; вообще было много обстоятельствъ, требовавшихъ новаго росписанія податей и повинностей; потому въ самомъ началѣ царствованія Михаила Θεодоровича были посланы въ раззоренныя мѣста для досмотра ихъ *дозорщики*; но они исполняли свое порученіе очень недобросовѣстно. Въ 1619 году снова велѣно

послать въ раззоренныя мѣста *добрыхъ дозорщиковъ*, а въ нераззоренныя *писцовъ*,—приведа ихъ къ крестному цѣлованію и снабдивъ ихъ полнымъ наказомъ. Это былъ такъ называемый *большой сыскъ*. Работы были однако опять неудовлетворительны и наконецъ всѣ книги этого сыска сгорѣли въ большомъ московскомъ пожарѣ 1626 г. Затѣмъ предпринято было новое описаніе городовъ и областей всего государства въ 1627 и 28 гг., сочиненъ новый писцовый наказъ и отправлены писцы во всѣ города. Но и на этотъ разъ какъ описаніе, такъ и измѣреніе и размежеваніе земель были сдѣланы весьма неисправно, вслѣдствіе чего возникло множество тяжбъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ также были посылаемы писцы для письма и межеванія земель—по разнымъ мѣстамъ. Въ концѣ этого царствованія было предположеніе послать во всѣ города «валовыхъ писцовъ», но за смертью царя оно состоялось только при Θεодорѣ Алексеевичѣ: въ 1681 г. посланы были валовые писцы, но главнымъ занятіемъ ихъ было размежеваніе помѣстныхъ и вотчинныхъ земель. Новое правительство вслѣдъ за тѣмъ велѣло писцамъ возвратиться въ Москву, и вообще дѣло это до конца 17 ст. то предпринимали, то опять отбѣняли по разнымъ причинамъ. Писцовые наказы въ это время (*) получили преимущественно межевое значеніе; входили въ кругъ дѣятельности писцовъ и другіе предметы, но они занимали уже второстепенное мѣсто. На основаніи этихъ наказовъ предметы дѣятельности валоваго писца были весьма разнообразны: онъ измѣрялъ и межевалъ земли, повѣрялъ права владѣнія, разбиралъ споры о владѣніи и межахъ, производилъ перепись людямъ каждаго владѣльца, не расписывая ихъ однако на сохи и выти, что въ эту эпоху было предоставлено помѣстному и другимъ приказамъ; онъ же отводилъ вновь пожалованныя земли, отдавалъ въ оброчное содержаніе бортныя угодья, рыбныя ловли и прочія оброчныя статьи.

Причина, почему писцовые наказы и дѣйствія писцовъ потеряли свой прежній финансовый характеръ, заключалась въ томъ, что въ это время былъ введенъ новый порядокъ распределенія податей и повинностей, сначала принятый

(*) Ихъ было издано въ это время (1680—84) пять; важнѣйшій относится къ 1684 г. Къ нему сдѣланы еще дополненія въ 1686 г. Въ первый разъ о н. наказахъ упоминается при Иоаннѣ Грозномъ; потомъ упоминаются наказы Θεодора Иоанновича и Бориса Годунова; но они не дошли до насъ.

только на время, но потомъ утвердившійся надолго, какъ найденный необходимымъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ. Какъ описанія, сдѣланныя при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ оставались долгое время безъ пополненій и исправленій, а положеніе жителей во многомъ измѣнилось; то правительство нашло болѣе удобнымъ ввести подворное распредѣленіе податей и для того въ 1678 г. распорядилось о произведеніи всеобщей переписи дворовъ. Послѣ этого писцамъ поручалось только повѣрять и дополнять переписныя книги 1678 г.

Петръ Великій повелѣлъ было, какъ сообщаетъ Татищевъ, составить новый писцовый наказъ, но вскорѣ лицу, которому было поручено это дѣло, дано другое назначеніе. Потомъ регламентомъ Камеръ-Коллегіи 1719 г. предписано ей составить переписныя книги всему государству для распредѣленія податей между сельскими обывателями; въ инструкціи земскимъ камерирамъ (1719 г.), предназначавшимся для надзора за сборомъ налоговъ говорится также о необходимости вѣрной и исправной переписной книги «всѣмъ деревнямъ, дворамъ и въ нихъ людямъ, такожь и землямъ и подлежащимъ угодьямъ, съ которыхъ государевы подати берутся» и предписывается камерирамъ ежегодно представлять такую книгу въ камеръ-коллегію, вмѣстѣ съ основанною на этой книгѣ «земскою книгой». Исполненіе этихъ повелѣній вѣроятно привело бы къ прежнему порядку описанія земель и къ устройству поземельной подати на сходныхъ съ прежними основаніяхъ. Но въ послѣдующихъ узаконеніяхъ Петра не встрѣчается уже мысли о составленіи поземельныхъ книгъ; она какъ будто затерялась, забыта, и раскладка подати по землямъ и по дворамъ была замѣнена системой подушной подати.

Что касается до правилъ, на основаніи которыхъ составлялись писцовыя книги, то правила эти за все время — съ Іоанна III до Петра — были одинаковы. Периодическихъ сроковъ для описей не назначалось; описанія по временамъ были исправляемы и дополняемы сообразно съ происшедшими перемѣнами. Повѣрка, исправленіе и пополненіе описаній лежали на обязанности дозорщиковъ; для измѣренія земель существовали *мѣрцики*. Иногда писцы и мѣрцики назывались большими, вѣроятно въ такихъ случаяхъ, когда измѣреніе и описаніе предполагалось сдѣлать возможно-полное и назначались для этого значительныя лица, въ большомъ количествѣ и съ особенной степенью власти. По Уложенію (1649) въ писцы назначались «дворяне добрые»; они состояли въ полной зависимости отъ помѣстнаго при-

каза (ук. 1680 г.). Иногда описание известной области поручалось одному лицу, но обыкновенно назначалось, нѣсколь- ку дьяковъ и подьячихъ подъ начальствомъ главныхъ писцовъ. Описание области начиналось съ главнаго въ ней мѣста; въ составъ описанія входили: крѣпостное строеніе, военные снаряды, церкви и монастыри, казенныя и общественныя зданія, дворы, лавки, земли, разнаго званія люди въ городахъ; далѣе вотчинники и помѣщики, крестьяне, села и деревни съ означеніемъ дворовъ и церквей; земли, принадлежащія къ селеніямъ, также и земли пустопорожнія и разныя особенныя статьи казеннаго дохода(*). Книги подписывались писцами, владѣльцами имѣній (кромѣ ближнихъ бояръ и думныхъ дьяковъ, которые приказывали за себя дѣлать это другимъ), равно и всѣми, кто находился при описаніи, понятными и сторонними людьми. До 1680-хъ годовъ писецъ распределялъ также жителей по сохамъ, назначая, какія лица должны образовать между собой одно цѣлое для платежа податей.

По окончаніи описанія области, для монастырей, городскихъ и сельскихъ общинъ дѣлались изъ писцовыхъ книгъ выписи (называвшіяся *сотными*), заключавшія въ себѣ все, относящееся къ тому или другому монастырю, къ той или другой общинѣ. Выписи эти давалъ по большей части самъ писецъ, но иногда выдавали ихъ и въ Москвѣ, на основаніи писцовыхъ книгъ, изъ того приказа, которому была подвѣдома область. Частнымъ владѣльцамъ, сколько известно, такихъ подробныхъ выписей не выдавалось, а выдавались только межевыя грамоты.

Въ отношеніи первоначальной величины поземельныхъ мѣръ, изъ которыхъ главною былъ въ древнѣйшее время плугъ, а потомъ самостоятельною и главною мѣрой стала часть плуга — *соха*, надо замѣтить, что мѣры эти долгое время не были постоянны, а измѣнялись по времени и мѣсту. Подраздѣленія плуга и сохи были: обжа, выть, четверть, десятина. Поплужно: измѣреніе къ концу удѣльнаго періода уже выходитъ изъ употребленія (**).

(*) См. напр. Новгородскія и Ижорскія п. книги, изд. Археогр. Комм. 1859—62 г.

(**) Взаимное отношеніе всѣхъ этихъ мѣръ было слѣдующее: въ плугѣ считалось 2 сохи, въ сохѣ 3 обжи, въ обжѣ 10 четвертей, въ десятинѣ 2 четверти; величина выти была очень различна. Мелкія части земли измѣрялись дробными частями (напр. третями) выти и четверти (полчетверти, пол-полчетверти и т. д.). Величина сохи постепенно измѣнилась, наконецъ въ большой или московской сохѣ считалось 800 четвертей. Обжа и поздѣ

Съ довольно ранняго времени стали входить въ составъ сохи и другіе элементы, главнымъ образомъ дворы; ихъ полагалось въ соху 62 или 64. Различіе между земледѣльческимъ и промысловымъ сословіями (посадскіе) имѣло слѣдствіемъ то, что у послѣдняго приравнены были къ сохѣ предметы или орудія его промысловъ (наприм. «чанъ кожевническій за соху, неводъ за соху, лавка за соху, ладья за 2 сохи, прѣнь за 2 сохи» и т. д.) (*), а съ другой стороны основаніемъ для исчисленія податей принято было подворное счисленіе, приведенное тоже къ сохѣ (**).

Вообще у человѣка, занимающагося промысломъ понятіе имущества или дохода нельзя соединять совершенно съ понятіемъ двора или земли. И вотъ уже съ Іоанна IV при раскладкѣ податей вводится въ употребленіе распределеніе «по животомъ и промысломъ», т. е. оклады, исчисленные по сошному письму распределяются на дворы уже не въ равномъ размѣрѣ, а сообразно съ состояніемъ владѣльца, съ его податной способностью. Съ введеніемъ этого способа раскладки соха больше и больше стала терять свой поземельный характеръ и къ концу 17 ст. дворовое счисленіе дѣлается преобладающимъ, самостоятельнымъ податнымъ мѣриломъ. Но подворно исчислялся только общій окладъ подати; а внутренняя раскладка производилась по животамъ и промысламъ, «противъ торговли и промыслу, по чему положить и по чему сами межъ себя изверстаютъ, сколько съ кого взяти съ торговли и съ земли» (***) . Впрочемъ въ способахъ раскладки у земледѣльческаго сословія

нѣе содержала въ себѣ 10 четвертей. На четверть (четь) пашни полагалось высѣвать четверть ржи, а на пугъ 16 кадей ржи или 64 четверти. Весьма замѣчательно, что кромѣ пространства земель обращалось вниманіе и на ихъ качество, и такимъ образомъ въ большую московскую соху клалось 800 четвертей хорошей земли, 1000 ч. средней и 1200 худой или 66²/₃ выти первой, 73 выти съ дробью—второй и 75 вытей—третьей; монастырской земли клалось 600, 750 и 900 четвертей. Въ актахъ впрочемъ рѣдко встрѣчается дѣленіе земли на эти три класса, по той причинѣ, что въ переписяхъ средняя и худая земли приводилась по расчету къ хорошей землѣ, посредствомъ *наддачи*. На среднюю землю, какъ видно напр. изъ писцоваго наказа 1684 г. наддавалось на 100 четвертей по 25 ч., а на худую по 50 ч. изъ «примѣрныхъ» земель и ихъ дачъ или изъ старыхъ дачъ.

(*) Грамота В. К. Василья Васильевича, на черный боръ по новоторжскимъ волостямъ, 1437 или 1456—62 г. . *Осокингъ*, о понятіи промысловаго налога и объ историческомъ его развитіи въ древней Россіи. 1856. Казань.

(**) Дворовъ полагалось въ соху: лучшихъ торговыхъ людей—40, среднихъ 80, молодшихъ 160, слободскихъ дворовъ 320, бобыльскихъ избъ 960.

(***) *Котошилингъ*, О Россіи въ царствованіе Алексея Михайловича, гл. 9.

не могло произойти большихъ перемѣнъ, потому что понятіе о «животѣ» у нихъ совпадало съ понятіемъ о поземельномъ владѣніи и поземельномъ доходѣ.

Что касается до величины подати, то она была различна по областямъ и изъ году въ годъ часто измѣнялась (*).

Древняя Русь имѣла такимъ образомъ свой собственный кадастръ, обнимавшій собою не только земли, но и промыслы. Посошная подать продолжала существовать до послѣднихъ годовъ царствованія Петра Великаго; были ли сдѣланы при немъ какія либо въ ней улучшенія—неизвѣстно; но что онъ заботился о равномѣрномъ распредѣленіи податей, это видно между прочимъ изъ постановленій регламента Камеръ—Коллегіи 1710г. которыми предписывается опредѣлить окладныя подати «зѣло крѣпко, по состоянію натуры и обстоятельству провинцій, . . . по цѣнѣ полевыхъ плодовъ и прочихъ товаровъ, и по другимъ потребнымъ резонамъ; . . . чтобъ межъ великими и нижними, убогими и богатыми по препорціи надлежащее равенство въ осмотрѣніи имѣть» и т. д. Какъ бы то ни было, но указомъ 26 ноября 1718 г. рѣшено ввести въ Россіи подушную подать. Главнымъ поводомъ этой коренной перемѣны въ податной системѣ надо считать сильно дававшую себя чувствовать въ то время, необходимость въ болѣе удовлетворительныхъ способахъ содержанія войска, въ тѣхъ размѣрахъ какіе оно получило при Петрѣ. Такимъ удовлетворяющимъ требованію способомъ признано было распредѣленіе войскъ на квартиры по городамъ и селеніямъ, съ раскладкою суммы, потребной на ихъ содержаніе, на податныя лица по душамъ. При прежнихъ способахъ раскладокъ и взиманія податей, и при высотѣ окладовъ послѣднихъ, оказывались обыкновенно большія недоимки. Хозяева дворовъ, обложенныхъ податями, избѣгали платежа податей уходя изъ мѣстъ своего жительства въ незаселенныя мѣста и за границу. Существовавшее уже

(*) Листъ сошлаго письма, приложенный къ «начертанію исторіи города Холмогоръ»—*Крестинича* (Спб. 1790), указываетъ слѣдующія количества податей: намѣстничья корму 42 алтына 4 деньги, ямскихъ денегъ 17 рублей, кормовыхъ денегъ 44 алт.; денежнымъ платежемъ соха 3 р. 9 алт. Листъ этотъ относится къ 1685 году.—Вышеупомянутая грамота В. К. Вас. Вас. о черномъ борѣ говоритъ: брать—по старинѣ... съ сохи по гривнѣ новой ипр. Для подробностейъ касательно древней Русской поземельной подати отсылаемъ читателя къ сочиненіямъ: *Гр. Толстого*—Исторія фин. учр. Россіи, 1848. *Иванова*, Систематическое обозр. помѣстныхъ правъ и обязанностей въ Россіи существовавшихъ, М. 1836.; *его же*, Опытъ историч. изслѣдованія о межеваніи земель въ Россіи, 1846. *Кури*, О прямыхъ налогахъ въ древней Руси, Казань, 1855. *Неволина*, вышеуп. сочиненіе; *Берга*, Царствованіе Царя Алексея Михайловича, 1831—и др.

прикрѣпленіе къ землѣ не относилось тогда ни къ дѣтямъ, ни къ братьямъ хозяевъ дворовъ; лица эти свободно могли переходить съ мѣста на мѣсто, и привлечь ихъ къ платежу податей было нелегко; а съ другой стороны, вслѣдствіе этой бродячести рабочихъ силъ многіе дворы пустѣли, уничтожались. Въ такихъ обстоятельствахъ поголовное прикрѣпленіе къ землѣ представилось тогдашней администраціи необходимою мѣрой противъ уклоненія податныхъ лицъ отъ платежа податей, и средствомъ къ достиженію цѣли послужили ревизія и подушная подать. Упомянутымъ указомъ 1718 г. (*) предписано было произвести народную перепись и разложить сумму, исчисленную для содержанія арміи, на всѣхъ податныхъ лицъ по числу душъ (**).

Ревизія производилась съ 1719 по 1722 г., подъ наблюдениемъ воеводъ и губернаторовъ; потомъ (1722—26) по вѣрлялась генералами и полковниками, которымъ было также поручено и распределить полки по губерніямъ и провинціямъ. Сборъ подушной подати началъ въ 1724 г. съ второй его трети. Окладъ былъ въ началѣ одинаковъ для всѣхъ податныхъ сословій, по 80 коп. съ души; но вскорѣ потомъ сдѣланы въ этомъ отношеніи нѣкоторыя измѣненія (**).

Впослѣдствіи этотъ окладъ постепенно повышался (только при Имп. Елисаветѣ сдѣланы были нѣкоторыя сбавки) и достигъ наконецъ нынѣшней своей величины. — Съ четвертой ревизіи (1783 г.) перепись распространена на всѣ части Имперіи и, вмѣстѣ съ производствомъ ревизіи вводилась и подушная подать тамъ, гдѣ она до того времени еще не существовала (****) *иногда*

(*) Полн. Собр. Зак. V. 3245; также VI, 3287 и др. указы о подуш. подати.

(**) Изъяты отъ ревизіи были только новозавоеванные города, Астраханскіе и Уфимскіе Татары, Башкиры и Сибирскіе лесяные инородцы.

(***) Сельскихъ обывателей исчислено было 5 милл. душъ; рассчитано было, что на содержаніе пѣхотнаго солдата нужно $35\frac{1}{2}$ душъ, а на коннаго— $50\frac{1}{4}$ душъ; всѣ чины арміи приведены къ одной единицѣ—солдату. По этому расчету подушный окладъ опредѣлился въ „8 гривенъ съ персоны“, но вскорѣ (1725) былъ пониженъ до 74 к., такъ какъ при повѣркѣ ревизіи число душъ оказалось больше (именно 5,409,930); но еще не начинали собирать по этому (74 к.) окладу, когда Екатерина I понизила его до 70 к. «для поминованія души своего супруга и для своего многолѣтняго здравія». Кромѣ оклада, при самомъ учрежденіи этой подати были учреждены еще сборъ въ $1\frac{1}{2}$ к. съ души—на издержки по собранію ея.

(****) Повышенію оклада слѣдовали въ такомъ порядкѣ: въ 1794 г. окладъ увеличенъ до рубля, съ уплатой части его (15 и 30 к.) въ нѣкоторыхъ губерніяхъ хлѣбомъ;—при Имп. Павлѣ хлѣбный сборъ замѣненъ денежнымъ. Въ 1797 г. прибавлено еще 26 к.; въ 1810 г. окладъ увеличенъ до 2 р. асс.;

Такимъ образомъ подать эта окончательно вытѣснила собою прежніе поземельные сборы.

Изъ первоначальныхъ правилъ о подушномъ сборѣ видно, что при обложеніи имъ имѣлись въ виду только лица, или «пахавшія» пашню, или «производящія промыслы и торговлю». Другія—наприм. слуги, находившіеся при го сподахъ и кормившіеся жалованьемъ, въ окладъ не полагались; свободные люди, не имѣвшіе земель или торговыхъ и промышленныхъ заведеній (гулящіе), должны были приписаться къ землѣ или къ городамъ. Дворяне не полагались въ окладъ, но они несли обязательную службу; изъ нихъ неявившіеся въ полки (нѣтчики) записывались въ окладъ на ихъ помѣстныхъ земляхъ, а безпомѣстные поступали въ разрядъ гулящихъ людей, обязанныхъ куда либо приписаться. Изъ духовенства освобождались отъ подати только лица, состоящія на штатныхъ мѣстахъ и ихъ дѣти. Прочимъ предоставлялось поступать въ военную или гражданскую службу, или причисляться въ монастырскіе и др. служители, въ посады, въ ремесленные люди, или записываться на казенныя и другія земли. И засимъ гулящихъ людей, какъ изъ духовнаго, такъ и изъ другихъ званій вельно ссылать въ галерную работу; вообще неприписавшимся дѣлали разборъ; годныхъ отдавали въ военную службу, старыхъ и увѣчныхъ—въ богадѣлни.

Изъ этихъ правилъ относительно подушной подати видно, что по мысли Петра налогъ этотъ долженъ былъ упадать только на людей, дѣйствительно имѣвшихъ доходъ, или гдѣ можно было предполагать, что они его имѣютъ; такъ что, если подлежать налогу не одни работники, но и находящіеся въ ихъ семействѣ старики и дѣти, то это означаетъ только усиленное обложение дохода работника. Подушная подать Петра Великаго представляется соединеніемъ поземельной подати съ промысловою. Впрочемъ таковъ до нѣкоторой степени характеръ всякаго поголовнаго налога, имѣлъ ливъ виду законодатель именно обложение дохода, или

въ 1813 до 3 р. а. съ тѣмъ, чтобъ прибавленный рубль шелъ на погашеніе государственныхъ долговъ и нигуда больше. Въ 1816 г. учрежденъ 25 к. сборъ на устройство путей сообщенія и увеличенъ въ 1818 г. до 30 к.—Переложенный съ 1840 г. на серебро весь окладъ (3 р. 30 к.) составилъ 95 к., кромѣ Сибири, гдѣ нѣтъ сбора на пути сообщенія. Съ 1862 г. окладъ опять повышенъ—общій до 1 р., а прочіе, мѣстные, въ различномъ размѣрѣ.—П. С. З. т. XXIII, 17248, 17388, 17515; XXIV, 17, 628, 661, 18278; XXXI, 24, 116; XXXV, 27, 314 и продолж. V. т. св. зак. 1857. Указомъ отъ іюля 1867 г. оклады под. подати и замѣняющихъ ее, еще повышены, различно, по увѣдамъ.

нѣтъ; лицо само по себѣ, безъ отношенія къ его доходу, не можетъ быть источникомъ налога. Но въ нашей подушной подати уже съ самаго начала имѣлось противорѣчье выраженному Петромъ желанію, чтобъ она ложилась на землю и промыслы, это: съ одной стороны, обложеніе податью лицъ неспособныхъ (или малоспособныхъ) къ труду, — стариковъ и дѣтей; а съ другой стороны — безпорядокъ въ обложеніи, отяготительный для народа, происшедшій вслѣдствіе дурнаго исполненія указа о народной переписи, причѣмъ иные были записаны вдвойнѣ, иные (и даже цѣлыя волости) вовсе пропущены. Это вѣроятно и было причиной, почему ниревизія, ни подушная подать, какъ извѣстно, не пользовались сочувствіемъ народа. И не одни люди, слѣпо привязанные къ старинѣ или непосредственно затронутые въ своихъ интересахъ этими нововведеніями не одобряли ихъ, но и такой самостоятельно мыслящій человекъ, какъ Посошковъ — «въ счисленіи душевномъ не чаеть проку, понеже душа вещь неосязаемая и умомъ непостижимая и цѣны неимущая, а надлежитъ цѣнить вещи грунтованныя», и заключаетъ что «поборъ сей несостоятеленъ» (*).

Одновременно съ введеніемъ общей подушной подати былъ введенъ дополнительный, сборъ по 4 гривны съ души, — собственно за пользованіе казенной землею, съ словій, не состоявшихъ за помѣщиками и вотчинниками, и получившихъ съ того времени названіе «государственныхъ крестьянъ». Первоначальнымъ поводомъ къ учрежденію этого сбора были не столько теоретическія соображенія, сколько необходимость найти средства для содержанія нѣкоторыхъ полковъ (**)

(*) «Оскудости и богатствѣ», въ собраніи соч. Посошкова, изд. Погдиннымъ.

(**) Именно гусарскихъ, сформированныхъ изъ украинскихъ дворянъ (ук. 7 янв. 1723). Въ указѣ выражено, что дворяне, кромѣ подушнаго сбора ничего не платятъ, между тѣмъ какъ дворцовые крестьяне во дворецъ, а вотчинники своимъ владѣльцамъ платятъ. Но этотъ мотивъ играетъ роль въ указѣ совершенно второстепенную. Второй случай учрежденія оброчной подати былъ тоже въ Украинѣ, — для содержанія конной ландмилиціи по случаю предполагавшейся войны съ Турціей (ук. 4 апр. 1723). Вскорѣ (ук. 23 окт. 1723) было предписано генераламъ и штаб-офицерамъ, бывшимъ у переписнаго дѣла, наложить сверхъ подушнаго оклада еще по 4 гривны съ души, вмѣсто помѣщичьяго дохода, — на поморскихъ городовъ черносошныхъ крестьянъ, на Татаръ и ясашныхъ Казанской, Азовской и Нижегородской губерній и въ Сибирской губерніи на тамошнихъ пашенныхъ крестьянъ и на другихъ имъ подобныхъ, которые не за помѣщиками и положены въ подушный окладъ. Указы о поземельномъ оброкѣ см. П. С. З. т. VII. №№ 4138, 4191, 4195, 4200, 4471, 4382, 4390, 4539, 4533.

чем онъ вскорѣ (ук. 10 дек. 1723 г. объ открытіи съ 1724 г. подушнаго сбора) былъ распространенъ на всѣхъ государственныхъ крестьянъ, съ отѣмною всѣхъ, существовавшихъ у нихъ, окладныхъ и запросныхъ, хлѣбныхъ и денежныхъ сборовъ. Но сборъ этотъ сперва не былъ отнесенъ къ числу постоянныхъ и предполагалось сдѣлать особое постановление о его употребленіи (*). Только указомъ 19 мая 1724 г. онъ обращенъ въ постоянный. Платомъ (26 іюня 1724) о сборѣ подушныхъ денегъ определенъ и составъ сословія государственныхъ крестьянъ (**). Вскорѣ нѣкоторые изъ разрядовъ ихъ, несшіе особенныя повинности (***), были изъяты отъ оброчной подати; главные же изъятія относятся къ 1761 году, когда были освобождены отъ этой подати крестьяне, пожалованные въ частное владѣніе, мастеровые и рабочіе на казенныхъ и частныхъ заводахъ (но приписные къ нимъ крестьяне не были изъяты). Съ того же 1761 г. началось и возвышеніе оклада; на первый разъ онъ былъ увеличенъ до рубля (****), на томъ основаніи, что «всякіе съ земли доходы, по распространенію россійской коммерціи и всякихъ промысловъ несравненно противъ прежнихъ временъ умножились», и что помѣщичьи, дворцовые и синодальныя крестьяне платятъ оброки по рублю. Приумноженіемъ доходовъ податныхъ лицъ, увеличеніемъ государственныхъ потребностей, умноженіемъ денегъ въ народномъ обращеніи и упадкомъ курса ассигнацій мотивированы и всѣ послѣдующія повышенія податей, какъ оброчной, такъ и подушной. Послѣднія повышенія относятся къ 1859 и 62 годамъ (*****).

(*) Сборы въ Азовской и Кіевской губерніяхъ сохранили прежнее назначеніе, на содержаніе ландмилиціи.

(**) Однодворцы, черносошные, татары и ясашные, Сибирской губ. пашенныя разныхъ службъ; всѣ люди, положенные въ подушную перепись и не платящіе во дворецъ и вотчинникамъ. Всего таиыхъ крестьянъ оказалось 1.282,895.

(***) Засѣчные сторожа, сибирскіе государственные крестьяне, пашущіе десятинную пашню и платящіе пятинный и оброчный хлѣбъ.

(****) Изъятые отъ прибавки однодворцы, содержащіе ландмилицію, въ Сибирской губ. люди, изъ которыхъ въ 1752 г. взято было по 10 со 100 въ пограничныя казаки; татары и бобыли въ Оренбургской губерніи.

(*****) Въ Остзейскомъ краѣ не было введено подушнаго исчисленія оброчной подати, а взимается она по позем. исчисленію, по гакамъ.

Оброчная подать была повышена въ 1768 г. до 2р. съ души, въ 1783 до 3 р.; въ 1797 г. губерніи раздѣлены на 4 разряда съ окладами: 5 р. 10 к., 4 р. 59 к., 4 р. 8 к. и 3 р. 57 к. Дальнѣйшія повышенія были въ 1810 и 1812 г.; съ 1824 г. нѣкоторыя губерніи перечислены въ высшіе разряды. Съ 1840 г. оклады переложены на серебро. Вслѣдствіе упадка курса ассигнацій повышенія отчасти были только кажущимися; такъ оклады 1798 г.

Изъ распоряженій, сдѣланныхъ въ разное время, относительно оброчной подати можно видѣть, что по смыслу учрежденія своего она должно выражать собою оброкъ за пользованіе казенною землею. Но въ дѣйствительности, не смотря на попеченія правительства она дѣлѣ государственныхъ крестьянъ землями, подать эта оставалась ни болѣе, ни менѣе, какъ тою же подушной податью; ее возвышали и измѣняли смотря по обстоятельствамъ, какъ и подушную, ссылаясь на государственную надобность, увеличеніе крестьянскихъ прибытковъ и т. п. Но наиболѣе обозначается ея подушный характеръ въ томъ, что до указа 7 марта 1861 г. ее платили и тѣ изъ государственныхъ крестьянъ, у которыхъ не было казенной земли въ пользованіи. Такимъ образомъ, съ значеніемъ оброчной платы за землю въ подати этой совмѣщалось и значеніе налога, упадающаго на одинъ изъ классовъ народа, безъ соотвѣтственнаго обременія другихъ классовъ. Характера поземельной подати, который, съ перваго взгляда какъ будто можно приписать ей, она вовсе не имѣетъ. Условіе, опредѣляющее обязанность платитъ ее, есть принадлежность къ сословію государственныхъ крестьянъ и владѣніе землею не на правѣ собственности. Земля, владѣемая на полномъ правѣ собственности, налогу у насъ не подлежитъ.

Правительство наше постоянно заботилось о томъ, чтобъ подати раскладывались пропорціонально податной способности плательщиковъ, и неудобства подушной раскладки были замѣчены уже въ первые годы существованія подушной системы. Уже въ 1727 г. учреждена была, подъ предсѣдательствомъ члена Верховнаго Тайнаго Совѣта князя Голицына, коммиссія изъ разныхъ знатныхъ лицъ, для изысканія средствъ къ устройству податной системы. Ей поручено было разсмотрѣть, «какъ удобнѣе положить сборъ, съ душъ ли, или съ однихъ работниковъ, какъ въ Швеціи, . . .

---

3 р. 57 к. — 5 р. 10 к. составляли на серебро только 2 р. 64 к. — 3 р. 77½ к., а въ 1809 г. не болѣе 1 р. 90 к. — 2 р., 24 к. оклады 1811 г. — 5 р. 50 к. — 8 р. даютъ на серебро (по тогдашнему курсу) 1 р. 37½ к. — 2 р. — оклады 1859 г. составили отъ 2 р. 15 к. до 3 р. съ души, а въ западныхъ губ. отъ 73 к. до 1 р. 20 к., съ десятины. Въ 1862 г. учреждень (съ 1863 г.) прибавочный сборъ въ такомъ размѣрѣ, что нисшій окладъ сталъ 2¼ р. а высшій 3 р. 30 к., и всѣхъ окладовъ, кромѣ особенныхъ, сдѣлано 12. Въ 3 западныхъ и 2 остзейскихъ губерніяхъ оклады повышены на 10%. Общано притомъ неизмѣнять этихъ окладовъ на 20 лѣтъ, а послѣ того измѣнять не иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ.

П. С. З. XVIII, 13094, XXI, 15723, 724; XXIV, 18278; XXXI, 24116; 2-го Собр. № 12867.

или тотъ платежъ съ двороваго числа, или съ тяголь, или съ земли положить». За смертью Государыни дѣло это кончилось ничѣмъ. При Екатеринѣ II опять былъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ податной системы, но тоже безъ успѣха. Коренной пересмотръ всей нашей финансовой системы предпринять только въ нынѣшнее царствованіе.

Существенный недостатокъ подушной раскладки податей состоитъ въ несоразмѣрности налога съ доходомъ; различныя селенія, при одинаковой цыфрѣ налога имѣютъ далеко неодинаковыя надѣлы и неодинаковыя условія благосостоянія, и земли, весьма различныя по качествамъ и доходности. Право внутренней раскладки, данное обществамъ, сглаживаетъ неравномѣрности обложенія только по одному и тому же селенію, а не между различными податными обществами и т. д. Необходимость слѣдовательно положить въ основаніе раскладокъ элементъ болѣе прочный, подлежащій числу и мѣрѣ, — не требуетъ доказательствъ. А такой прочный элементъ можно найти только въ опредѣленіи дѣйствительнаго дохода податныхъ лицъ. Это обстоятельство не оставлено безъ вниманія нашимъ Правительствомъ, что и доказываютъ мѣры его, предпринятыя и принимаемыя въ новѣйшее время, — мѣры, заключающіяся не въ однихъ отвлеченныхъ, общихъ предписаніяхъ, но и прямымъ путемъ ведущія къ цѣли, — т. е. къ лучшему устройству податной системы.

Россія, что бы ни говорили, есть государство, по преимуществу земледѣльческое; самое обиліе земель, при маломъ сравнительно населеніи, заставляетъ ее быть таковымъ.

Земля еще долгое время будетъ у насъ источникомъ дохода для наибольшей массы населенія, и должна быть слѣдовательно главнымъ источникомъ государственнаго казеннаго дохода. Въ сущности оно почти такъ и выходитъ, если оставимъ въ сторонѣ, какъ явленіе ненормальное, преобладающій въ бюджетѣ нашемъ доходъ питейный, несомый впрочемъ тѣми же низшими сословіями, получающими доходъ свой главнымъ образомъ отъ земли. Изъ прямыхъ налоговъ подушная и оброчная подати составляютъ у насъ два самые главные, и источникъ полученія ихъ — земля. Дѣло только въ томъ, что подати эти, какъ мы говорили уже выше, хотя и получаютъ отъ земли, но не составляютъ однако податей поземельныхъ: первая изъ нихъ (подушная) исчисляется исключительно по душамъ, не обращая вниманія на владѣніе землей и даваемый ею доходъ, а вторая (оброчная) не есть собственно налогъ, по смыслу своему,

а оброкъ, платежъ, съ характеромъ частнымъ, а не государственнымъ. Замѣна этихъ податей дѣйствительной поземельной податью, съ распространеніемъ ея на всѣ земли, какъ крестьянскія, такъ и привилегированныхъ сословій, составляетъ важнѣйшій вопросъ въ дѣлѣ преобразованія системы нашихъ налоговъ.

По удобствамъ ли исчисленія и взиманія, по другимъ ли причинамъ, но подушная система податей такъ сказать сроднилась съ нашимъ финансовымъ бытомъ: кромѣ подушной и оброчной податей по душамъ же исчисляются или исчислялись доселѣ и другіе сборы съ крестьянскаго сословія. Даже сборъ съ дворянскихъ имѣній на содержаніе присутственныхъ мѣстъ, учрежденный Императоромъ Павломъ и имѣвшій въ виду «собственныя стяжанія» дворянства, при Императорѣ Александрѣ I разложенъ подушно на помѣщичьихъ крестьянъ, а съ 1807 г. распространенъ и на прочихъ, и слился такимъ образомъ съ общей подушной податью. Правительство не разъ заявляло о необходимости преобразованія подушной системы (*), но первые опыты переложенія подати на землю сдѣланы только послѣднее 20-тилѣтіе, и то для одной оброчной подати, и лишь въ самое недавнее время (съ 1 іюля 1863 г.) мѣщанская подушная подать замѣнена налогомъ на недвижимую собственность въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, представляющимъ соединеніе подати поземельной съ домовою.

Не смотря на то, что неудобства и невыгоды подушной системы податей очевидны для всякаго безпристрастнаго наблюдателя, она имѣетъ однако своихъ защитниковъ. Въ пользу ея приводятъ: удобство исчисленія, опредѣленность суммы, получаемой казною, вѣрность полученія, вслѣдствіе круговой поруки, привычку къ ней народа. Доводы эти далеко несостоятельны: опредѣленіе окладовъ только кажется простымъ дѣломъ; между тѣмъ причисленія, перечисленія и исключенія изъ окладовъ производятъ большую путаницу, вслѣдствіе чего нерѣдко оказывается большая разница между дѣйствительнымъ и предполагаемымъ числомъ душъ. Полученіе податей обезпечено не больше, чѣмъ и при другихъ системахъ, а можетъ быть и меньше, если припомнимъ огромныя суммы нашихъ недоимокъ. Круговая порука, какъ показываетъ опытъ, не приноситъ той пользы

(*) Указы 9 февр. 1727 г., 2 февр. 1810 г. и мнѣніе Гос. Совѣта 26 іюня 1832 г.

казнѣ, какую ей приписываютъ и сверхъ того — несправедлива. Указаніе на привычку народа имѣеть нѣкоторое основаніе; но изъ этого все таки не слѣдуетъ, что надо оставлять существовать старыя неудобства и несправедливости. Подати же, рассчитанныя только по счету душъ, а не основанныя на состояніи матеріальныхъ средствъ податныхъ лицъ, ложатся тяжелымъ бременемъ на народъ.

Кромѣ сейчасъ упомянутыхъ доводовъ въ пользу подушной системы податей приводятся еще и другіе. Такъ одинъ изъ нашихъ экономистовъ г. Леонардъ (*), на основаніи приведенныхъ имъ численныхъ выводовъ, заключаетъ, что доходъ работника, не снабженнаго поземельнымъ капиталомъ, въ денежномъ и экономическомъ смыслѣ болѣе или менѣе равносильна съ доходомъ хозяина земледѣльца; что въ податномъ отношеніи они оба одинаково способны и что для плательщиковъ подати, какъ и для казны все равно, распределяются ли оклады по числу десятинъ удобной земли, или по числу рабочихъ силъ. «И ежели нѣтъ спора, говорить онъ, что земля представляетъ капиталъ болѣе прочный и что съ усовершенствованіемъ сельско-хозяйственныхъ пріемовъ, земледѣльческіе результаты должны значительно усилиться и трудъ хозяина земледѣльца лучше вознаграждаться; то неоспорима и та истина, что хозяйственная цѣнность человѣческой личности должна непремѣнно тоже возвыситься».

Дѣлая засимъ вопросъ, должна ли Россія остаться при системѣ личныхъ налоговъ или, переложеніемъ подушной подати на землю, собственности или доходы, перейти къ имущественной подати, преобладающей въ другихъ государствахъ, — авторъ рѣшаетъ вопросъ этотъ утвердительно; но ставитъ притомъ на видъ слѣдующія соображенія: что при той низкой степени развитія хозяйства, какая существуетъ у насъ, сумма денежныхъ и экономическихъ результатовъ земледѣльца, будучи подвержена множеству случайностей, независящихъ отъ него, несравненно ниже денежныхъ и экономическихъ выгодъ простой рабочей силы, невооруженной поземельнымъ капиталомъ, и что налогъ въ дѣйствительности упадетъ не столько на землю, сколько на хозяина или личную рабочую силу. А изъ этого, по его мнѣнію, слѣдуетъ, что выгодность поземельнаго источника, при всей обильности и экономической со-

---

(*) Леонардъ, Анализъ государственныхъ податей. 1862. Сиб.

лидности своей на высшей степени сельскаго хозяйства, у насъ при данной обстановкѣ, является непосредственно зависящею отъ человѣческой личности и ей подчиненною; что отъ этой личности зависитъ слѣдовательно и успѣхъ этого промысла и вѣрнѣйшее обезпеченіе податей. А потому все попеченіе правительства и главная забота науки должны быть прежде всего направлены на поддержку, нравственное поднятіе и умственное образованіе податной личности.

«Слѣдовательно переложеніе подушнаго оклада на землю, выводить онъ дальше, если цѣль этой операціи состоятъ лишь въ томъ, чтобъ подати поступали исправнѣе и упадали на главный источникъ или доходы, изъ него извлекаемые, является ошибочной экономической формальностью, безъ настоящаго государственнаго смысла, истекающею изъ преувеличеннаго понятія о чужестранныхъ учрежденіяхъ и безсознательнаго пренебреженія дѣйствительно лучшимъ у себя, — и таже цѣль достигнется гораздо прямѣе и вѣрнѣе обложеніемъ дѣйствительнаго источника и поземельныхъ личныхъ доходовъ — *рабочей силы*, или, что тоже, преобразованіемъ подушнаго оклада въ *налогъ по силамъ*, т. е. съ сохраненіемъ личной податной системы, введенной Петромъ Великимъ».

Дѣлая уступку, что подушный окладъ, при несоразмѣрности его нормы и постепенномъ его возвышеніи — безспорно одинъ изъ самыхъ невѣрныхъ и несправедливыхъ видовъ податей, авторъ нашъ спѣшитъ замѣтить, что при общинномъ владѣніи землею и при солидарности податныхъ лицъ, неуравнительность и несправедливость налога смягчаются. Главное же достоинство подушнаго оклада онъ видитъ въ опредѣлительности податнаго мѣрила и въ невмѣшательствѣ коронныхъ чиновниковъ въ раскладку. При существующемъ общинномъ порядкѣ вопросъ объ индивидуальной уравнительности окладовъ, по мнѣнію автора, не имѣетъ того экономическаго значенія, какое онъ получаетъ при другихъ прямыхъ налогахъ, недопускающихъ круговой поруки и общинной раскладки безъ вмѣшательства администраціи. Душа, замѣчаетъ онъ дальше, въ сущности отвѣчаетъ поземельной единицѣ: крестьяне надѣляются землею по числу душъ; — порядокъ этотъ съ разными видоизмѣненіями сохранился и понынѣ, особенно если вспомнимъ, что настоящими плательщиками, отвѣтственными передъ правительствомъ являются не отдѣльныя души, а общины. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ и видитъ авторъ административную гениальность петровской мѣры, вполне по его мнѣнію замѣняющей спеціальныи кадастръ.

Совершенно справедливо, что душа въ нашемъ финансовомъ законодательствѣ не принимается въ смыслъ отвѣченномъ, но берется дѣйствительно въ смыслъ хозяйственной личности, болѣе или менѣе связанной съ землею, но едва ли можно находить особенно-похвальнымъ, что отвѣтственный плательщикъ подати у насъ община и считать это установленіе гениальнымъ. Во первыхъ установленіе это нельзя приписывать гениальности Петра, потому что круговая порука, сколько извѣстно, существовала уже и до него; во-вторыхъ, мы уже замѣтили выше, что круговая порука не даетъ вполнѣ надежнаго ручательства въ исправномъ платежѣ податей и притомъ несправедлива, что мы сейчасъ и объяснимъ. Съ одной стороны она ослабляетъ отвѣтственность каждаго податнаго лица порознь взятаго, чѣмъ дѣлается какъ бы поощреніе къ накопленію недоимокъ, въ упованіи что міръ заплатитъ; — несправедливость здѣсь очевидна: трудолюбивому приходится уплачивать подать за нерадиваго. (*).

Съ другой стороны круговая порука стѣсняетъ свободу личности и ея труда, т. е. опять таки ведетъ къ результату противоположному ея цѣли, къ большей неисправности въ платежѣ податей; именно: съ подушной системой податей, при круговой поруцѣ, связана приписка душъ по ревизіи къ опредѣленнымъ мѣстамъ; перечисленія изъ одного общества въ другое соединены съ разными стѣснительными формальностями, а это, затрудняя передвиженіе народа, препятствуетъ развитію самостоятельной промышленной дѣятельности и народнаго благосостоянія, — съ тѣмъ вмѣстѣ и податной способности. Такимъ образомъ круговая порука, если и представляетъ по видимому нѣкоторыя выгоды для казны, то онѣ далеко перевѣшиваются невыгодами ея, какъ для казны же, такъ и для общества и отдѣльныхъ лицъ.

Трудно согласиться и съ тѣмъ мнѣніемъ, будто при настоящемъ низкомъ развитіи нашего сельскаго хозяйства «экономическіе результаты» земледѣльца вообще ниже та-

---

(*) По отзыву людей, близко знакомыхъ съ дѣломъ, статья закона (Уст. о под. 623) о разложеніи недоимки на всѣхъ членовъ общества, въ большей части случаевъ не выполняется и общества обыкновенно оставляютъ недоимки за тѣми хозяевами, которые ихъ накопили; но все же въ случаѣ смерти недоимщиковъ, недоимки ихъ раскладываются впредь до ревизіи на наличныхъ крестьянъ, да кромя того все общество считается недоимочнымъ и можетъ подвергнуться мѣрамъ взысканія.

См. Матеріалы изд. податной комиссіей: *Руководство*, о подушной подати 1860; откуда мы и заимствовали многія изъ приводимыхъ нами свѣдѣній.

ковыхъ же простой рабочей силы личности. Въ частностяхъ это иногда можетъ быть справедливо; но не подлежитъ сомнѣнiю, что доходъ и податная сила лица, обеспеченнаго недвижимой собственностью всегда будутъ надежныѣ, чѣмъ у лица, неимѣющаго недвижимости; такъ что налогъ на личную рабочую силу можетъ быть и дать иногда болѣе блистательные результаты, но за то безъ всякаго ручательства въ будущемъ, что это такъ и будетъ продолжаться, хотя бы и были приложены всѣ «попеченiя о поднятiи и развитiи податной личности». Развитие это, конечно великое дѣло, но ничто не препятствуетъ ему совершаться и при отсутствii подушной системы податей. За развитiемъ умственнымъ и нравственнымъ личности непременно должно послѣдовать и экономическое ея развитiе и улучшенiе сельско-хозяйственнаго промысла, такъ что предпочтенiе налога на личность налогу, опредѣляемому на болѣе положительныхъ основанiяхъ — ничѣмъ не оправдывается и нельзя, вмѣстѣ съ авторомъ, назвать переложенiе податей съ душъ землю пустой формальностью, безъ государственнаго смысла. Переложенiе это уже потому имѣетъ важное значенiе, что имѣетъ въ основанii своемъ ту государственную идею; что источниками государственнаго дохода должны быть предметы, наиболѣе способные давать доходъ постоянный, неизсякаемый. Несовсѣмъ понятно, что разумѣетъ авторъ подъ преобразованиемъ подушнаго оклада въ налогъ по силамъ, съ сохраненiемъ личной податной системы. Намъ кажется, что это будетъ все та же подушная подать, только подъ другимъ названiемъ. Что касается до невмѣшательства казенныхъ чиновниковъ въ раскладку, (въ которомъ г. Леонгардъ также видитъ особенное достоинство подушной системы), то это невмѣшательство достижимо и при другихъ системахъ налога.

Въ предпринятомъ нашимъ правительствомъ переложенiи податей съ душъ на землю мы, съ своей стороны видимъ мѣру, обѣщающую благотворныя послѣдствiя.

Въ случаѣ отмѣны подушной системы, подати крестьянскаго сословія очевидно должны главнымъ образомъ упасть на доходъ поземельный, такъ какъ земля — главный источникъ дохода нашего крестьянина. Съ переложенiемъ налога съ душъ на землю, долженъ естественно возникнуть вопросъ о всеобщемъ привлеченiи земель къ несенiю налога; такъ какъ было бы не только несправедливо, но и въ экономическомъ отношенiи вредно давать однимъ изъ землевладѣльцевъ предпочтенiе передъ другими въ дѣлѣ налоговъ.

Переложение податей съ душъ на землю уже не одно десятилѣтіе было предметомъ попеченій нашего правительства: такъ въ наказѣ министру государственныхъ имуществъ, 26 дек. 1837 г. при учрежденіи этого министерства, выражено: «подати, съ государственныхъ крестьянъ собираемыя, привести въ соразмѣрность съ выгодами, какія получаются ими отъ земли и промысловъ» Исполненіе этого предписанія составило одну изъ главныхъ заботъ Министерства Г. И. и теперь къ концу 30 — лѣтняго его существованія, оброчная подать съ государственныхъ крестьянъ взимается подушно только въ 13 губерніяхъ; изъ прочихъ, — гдѣ есть государственные крестьяне, въ 14 великороссійскихъ губерніяхъ подать эта взимается по оцѣнкамъ доходовъ отъ земель и промысловъ, въ 9 по поземельнымъ доходамъ (*), въ 9 западныхъ на основаніи люстраціи, а въ 3 прибалтійскихъ на основаніи регулированія.

Люстрація и регулированіе были у насъ первыми, въ новѣйшее (т. е. послѣ—петровское) время попытками производства поземельныхъ оцѣнокъ и хотя онѣ имѣли цѣль, собственно частную и мѣстную, тѣмъ не менѣе мы не можемъ не упомянуть о нихъ, какъ объ элементахъ, быть можетъ пригодныхъ для нашихъ будущихъ поземельныхъ оцѣнокъ, въ случаѣ введенія у насъ общаго поземельнаго налога. Люстрація и регулированіе вызваны были необходимостью составлять имѣніямъ инвентари, при отдачѣ ихъ въ аренду, такъ какъ и въ западномъ, и въ прибалтійскомъ краѣ, еще до присоединенія ихъ къ Россіи, — доходы отъ казенныхъ имѣній извлекались посредствомъ отдачи ихъ въ аренду, что удержалось по присоединеніи. Люстрація имѣетъ цѣлью оцѣнить земли и уравнительно надѣлить ими крестьянъ; регулированіе же имѣетъ въ виду только оцѣнку принадлежащихъ къ крестьянскимъ дворамъ земель, не производя уравнительнаго надѣла. До 1844 г. казенныя имѣнія въ западныхъ губерніяхъ состояли въ хозяйственномъ управленіи, т. е. отчасти въ арендѣ, отчасти въ отчетно-административномъ содержаніи; съ 1844 г. приступлено было къ производству люстраціи, на основаніи положенія для нея, изданнаго еще въ 1839 г. (дек. 28). Крестьяне по мѣрѣ введенія инвентарей переводились съ хозяйственнаго положенія на оброчное и въ настоящее время очень небольшое число ихъ остаются непереведенными на поземельный об-

---

(*) С.-Петербургская, Казанская, Московская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Калужская, Ярославская.

рокъ (*). Съ 1858 г. производится повѣрочная люстрація, пріостановившаяся вслѣдствіе польскаго мятежа 1863 г. и съ 1864 г. опять продолжающаяся.

Какъ люстрація, такъ и регулированіе, имѣя цѣлью оцѣнку доходности имѣній, основанной главнымъ образомъ на поземельномъ доходѣ,—причемъ люстрація исчисляетъ валовые доходы, а регулированіе чистые,—начинаются снятіемъ земель на планы. Затѣмъ слѣдуетъ дѣленіе земель на степени или классы по качеству ихъ и сложности урожаевъ. Нормой для оцѣнки служатъ пахатныя земли съ озимыми посѣвами и онѣ дѣлятся въ люстраціи на 3 класса (хорошія, посредственныя и худыя), въ регулированіи на 4, смотря по урожайности (въ пропорціи 6: 5: 4: 3 за вычетомъ семянъ). Урожай опредѣляется по 12—лѣтней сложности, съ вычетомъ одного наилучшаго и одного наихудшаго годовъ; такую же сложностью опредѣляется и средняя цѣна урожая. Прочія земли оцѣниваются сравнительно съ пахатными, смотря по ближайшимъ обстоятельствамъ. Доходъ отъ лѣсовъ въ люстраціи опредѣляется по расчету прироста и по таксѣ, установленной для отпуска крестьянамъ лѣсныхъ матеріаловъ. При регулированіи—лѣса перечисляются въ лѣсное вѣдомство; дрова же и лѣсъ отпускаются крестьянамъ безденежно, а для хозяйственныхъ заведеній имѣнія по таксѣ. Доходы отъ хозяйственныхъ заведеній исчисляются на коммерческихъ правилахъ.

По окончаніи всѣхъ оцѣнокъ составляются статистическое и инвентарное описаніе имѣнія, и опредѣляется *хозяйственный* доходъ его,—т. е. доходъ въ пользу казны позаступающій. Доходъ этотъ состоитъ изъ платежей за земли, заугодыя, за хозяйственныя заведенія и пр. доходныя статьи имѣнія. По люстраціи—въ поземельный оброкъ съ крестьянъ назначается $\frac{1}{3}$ *оцѣночнаго* (т. е. валоваго) дохода. Въ имѣніяхъ, еще не перешедшихъ на оброчное положеніе, назначаются въ пользу арендующаго работы натурой, исчисляемыя на основаніи особыхъ правилъ. Въ регулированіи поземельный оброкъ опредѣляется по чистому доходу, съ вычетомъ изъ него нѣкоторой части (въ Курляндіи $33\frac{1}{2}\%$, въ Лифляндіи и Эстляндіи 25% , а по новымъ предположеніямъ 1864 г. для всѣхъ Прибалтійскихъ губерній—въ одинаковомъ размѣрѣ— $\frac{1}{3}$ чистаго дохода, исчисляемаго не на осно-

(*) Къ 1856 г. было переведено так. обр. 680,920 душъ, оставалось непереверенными 26,957 д. См. «Обозр. дѣят. М. Г. И. съ 1833—по 66 г.» въ Ж. Сельск. Хов. и Лѣсов. 1867, апрѣль.

ваніи однихъ оцѣнокъ пахатныхъ земель какъ было прежде а) согласно стоимости труда и хлѣба) на общественныя и земскія повинности и на покупку лѣснаго матеріала, если нѣтъ возможности отпускать его изъ казенныхъ лѣсовъ. Сумма, остающаяся за этимъ вычетомъ—и обращается въ поземельный оброкъ.

Люстрація подвергается періодическимъ пересмотрамъ—каждые 12 лѣтъ; По первоначальнымъ правиламъ для регулированія, 1845 г. и по положенію о немъ 1854 г. (января 26) назначены были для него такія же срочныя (12 л.) ревизіи, но дополнительными правилами 1858 г. этотъ обязательный срокъ отмѣненъ и) опредѣлено производить переоцѣнки по мѣрѣ надобности.

Какъ прямая цѣль люстраціи и регулированія состоитъ въ опредѣленіи доходности цѣлыхъ, отдѣльныхъ имѣній (въ видахъ отдачи ихъ въ арендное или хозяйственное содержаніе), а не въ оцѣнкахъ земель по угодьямъ или участкамъ, то обѣ эти системы оцѣнокъ представляютъ нѣчто, весьма близко подходящее къ кадастру, производимому по имѣніямъ (Gutscataster).

Не останавливаясь долѣе на этихъ мѣстныхъ системахъ оцѣнокъ (*), взглянемъ теперь, что сдѣлано у насъ относительно поземельныхъ оцѣнокъ въ великороссійскихъ губерніяхъ.

Оцѣнки, здѣсь производимыя имѣютъ тоже специальную цѣль — переложеніе оброчной подати государственныхъ крестьянъ съ лицъ—на ихъ доходы отъ земель частію отъ промысловъ, какъ представляющіе болѣе основательныя данныя для сужденій о податной силѣ крестьянскаго сословія. Общая же государственная подушная подать остается по прежнему личною.

Предварительныя работы по этому дѣлу были начаты министерствомъ гос. им. въ 1838 г. и продолжались въ 1839 и 40 гг. Отправлены были особыя коммиссіи въ южную, среднюю и сѣверную полосы Россіи для изслѣдованій о положеніи государственныхъ имуществъ и о способахъ къ ихъ оцѣнкѣ. Составленъ былъ и «проектъ положенія об устройствѣ оброчной подати», который, по разсмотрѣніи его въ особой коммиссіи, представленъ былъ въ 1842 г. на Высочайшее усмотрѣніе. Проектъ этотъ былъ основанъ на мысли перело-

(*) Подробности о люстраціи и регулированіи можно найти въ соч. *Скобидова*, Опытъ таксаціи оцѣнки поземельныхъ угодій. Москва, 1862; *Кавецкаго*, О люстраціи и регулированіи, въ Журн. Мин. Гос. Им. 1860 г.

жить одну оброчную подать и ввести промысловые билеты; данные для оценок, какъ-то: классификацію почвъ, установление цѣнъ и расчеты особыхъ мѣстныхъ выгодъ селеній предполагалось составлять въ самомъ министерствѣ.

Предоставленіе центральному мѣсту собиранія такихъ данныхъ, которыя могутъ быть ему извѣстны не иначе, какъ путемъ официальныхъ донесеній, не всегда отличающихся достовѣрностью, было явною ошибкой проекта. Хотя онъ и былъ примѣненъ въ видѣ опыта въ губерніяхъ С.-Петербургской и Воронежской, но уже въ 1843 г. замѣненъ другимъ. Этотъ 2-й проектъ назначалъ къ переложенію всѣ крестьянскія подати, кромѣ подушной; составленіе основаній для оценокъ онъ поручилъ мѣстнымъ комиссіямъ; введеніе промысловыхъ билетовъ предположено отсрочить до общаго уравниванія сборовъ по губерніямъ, а до того времени — облагать доходъ отъ крестьянскихъ промысловъ въ $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$ противъ оброчнаго оклада съ поземельнаго дохода.

Въ 1844 г. составленъ былъ новый проектъ, не получившій однако дальнѣйшаго хода. Указомъ 15 января 1845 г. открыты сборы подати по новому порядку въ губ. С.-Петербургской и Воронежской. Въ 1848 г. Высочайше разрѣшено «облагать въ равной мѣрѣ землю и промыслы, и продолжать дѣло переложенія податей начатымъ путемъ», въ видѣ опыта, доколѣ время не оправдаетъ вполне пользы и удобопримѣнимости предпринятаго улучшенія». Такимъ образомъ производство кадастровыхъ операцій у насъ до сихъ поръ еще не облечено въ форму закона. Кромѣ инструкцій 1842 и 43 г. были составлены еще инструкціи въ 1845, 48, 51 и 59 гг.; существенныя измѣненія внесла впрочемъ только послѣдняя (*). Инструкція 1859 г. отличается отъ прежнихъ тѣмъ, что тѣ, имѣя цѣлью раскладку по каждой губерніи оклада, заранее опредѣленнаго, не устраняли несоразмѣрности податей съ доходностью земель; новая инструкція, вмѣсто уравниванія сборовъ, вводитъ поземельную оцѣнку и опредѣляетъ размѣръ оброчной платы прямо соотвѣтственно дѣйствительной стоимости и доходности угодій; кромѣ того она устраняетъ оцѣнку промысловъ и промысловой налогъ съ крестьянъ, устанавливаетъ нормальные размѣры для урожаевъ, для цѣнъ на продукты и для выче-

(*) Съ 1842 по 49 г. оцѣнки окончены были въ 8 губерніяхъ на 8,263,476 дес. и стоили 597,000 р. т. е. 7 $\frac{1}{4}$ к. на дес. Ж. М. Г. Им. 1849 г. обзоръ дѣйствій деп. сельск. хоз. за 1844—49 г.

товъ затратъ съ цѣлью опредѣленія чистаго дохода; вообще упрощаетъ приемы и имѣетъ наконецъ въ виду производить оцѣнки такъ, чтобъ онѣ могли служить для опредѣленія капитальной стоимости земель, на случай продажи ихъ крестьянамъ въ собственность.

Сущность переложения податей по прежнимъ правиламъ состояла въ томъ, что сумма оброчной подати по каждой губерніи, исчисленная по числу душъ и по классу, къ которому губернія отнесена въ уставѣ о податяхъ, распредѣлялась пропорціонально итогу чистыхъ поземельныхъ и промысловыхъ доходовъ, причѣмъ для округленія процентнаго отношенія подати къ доходу, допускалось нѣкоторое повышение этого процента. Процентъ оброчной подати долженъ былъ оставаться неизмѣннымъ, отчего и общая сумма ея не должна была измѣняться, не взирая на измѣненія въ числѣ душъ. Предполагалось однако дѣлать нѣкоторыя повышения при переоцѣнкахъ, производить которыя положено было каждые 14 лѣтъ. Но уже въ 1859 г. подать въ губерніяхъ, гдѣ введены были эти правила, просто исчислена была по числу душъ 10 ревизіи и въ этомъ размѣрѣ переложена на доходы селеній, на основаніи прежнихъ оцѣнокъ (*).

Очевидно, что при такомъ способѣ раскладки, величина денежныхъ сборовъ, опредѣленная по доходу отъ земель и промысловъ, при расчетѣ на душу выходитъ совершенно различная, какъ по губерніямъ, такъ и внутри одной и тойже губерніи (**). Сходства въ процентныхъ отношеніяхъ

(*) При этомъ въ губ. Калужской, Смоленской и Тверской переложены все сборы, кромѣ собственно подушной подати; а въ 15 губ. (изъ 18, гдѣ введена оцѣнка по землѣ и промысламъ, губерніи: Владимирская, Воронежская, Курская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Орловская, Пензенская, Псковская, Рязанская, Саратовская Тамбовская, Тульская, Харьковская и Екатеринославская) переложены съ оброчною податью земские сборы и прибавочные къ общественному: на производство оцѣнокъ и на покрытие убыли въ податяхъ, вслѣдствіе переоцѣнокъ, производимыхъ по жалобамъ крестьянъ.

(**) Такъ—нижній окладъ на душу всехъ сборовъ составлялъ въ Тамбовской губ. 33 к., высшій 8 р. 6 к., въ Пензенской г. 48 к. к. и 30 р. 49 к. (вообще самый высшій окладъ). Оклады одной оброчной подати: въ Тамбовской г. 27 к.—6 р. 55 к., Пензенской—40 к.—25 р. 20 к. Оклады прочихъ губерній заключаются между этими цифрами. Оклады промысловаго налога получились тоже очень различныя: въ нѣкот. губерніяхъ менѣе 1% въ общей цѣнѣ налоговъ, въ другихъ—до 40% напр. въ г. Екатеринославской—0,40%, въ Воронежской 0,64, въ Московской же 38,83%, въ Тверской 40,35%. Поземельнаго сбора на десятину пришлось отъ 40 к. (Екатер. г.) до 1 р. 21½ к. (Тверск. г.); промысловой подати на промышленника—отъ 11 к. (Пенз. г.) до 4 р. 29 к. (Влад. губ.).

налога къ доходу конечно нельзя было и ожидать между губерніями, такъ какъ раскладывалась въ каждой губерніи сумма заранее опредѣленная; но оказалось, что проценты отношеній не соотвѣтствуютъ самому понятію объ относительномъ благосостояніи губерній. Оказывалось такимъ образомъ, что, въ видахъ уравнинія, (одной впрочемъ оброчной) подати и между губерніями, предписаннаго положеніемъ 1843 г., пришлось бы довысить процентныя отношенія въ губерніяхъ бѣдныхъ и понизить въ богатыхъ. Учрежденная въ 1854 г. комиссія для повѣрки и соглашенія оцѣнокъ, послѣ 3-лѣтнихъ операций въ 15 губерніяхъ пришла къ выводу, что для распредѣленія окладовъ между губерніями невозможно принять за основаніе кадастровыя оцѣнки, такъ какъ ими опредѣляются только отношенія между доходами смежныхъ мѣстностей, но не выражается благосостояніе и податная способность того или другаго края, и что невозможно уравнить губерніи между собой, при различіи въ условіяхъ ихъ хозяйственнаго быта, т. е. и у насъ пришли къ тому же убѣжденію, что во Франціи, съ тою только разницей въ результатѣ, что тамъ совершенно отказались отъ попытки уравнинія налога между департаментами (при среднемъ пространствѣ департамента — 112 кв. м.), а у насъ кажется надѣются еще достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ въ уравниніи его между губерніями (при средней величинѣ упомянутыхъ 18 губерній—994 кв. м. каждая). Одну изъ главныхъ причинъ неуравнительности въ оцѣнкахъ администрація видитъ въ томъ, что при переложеніи податей на земли и промыслы имѣлось въ виду и уравниеніе налоговъ соотвѣтственно дѣйствительному благосостоянію крестьянъ, вслѣдствіе чего задача усложнилась, а оцѣнщики имѣли больше произвола. Въ послѣднее время обращено особенное вниманіе на опредѣленность и прочность оцѣнокъ и съ этой цѣлью установлены (1854) центральной комиссіей вмѣстѣ съ лицами, завѣдующими оцѣночными отрядами предварительныя: нормальная классификація почвъ, нормальныя цѣны на хлѣбъ для 19 губерній; губерніи распредѣлены по вѣроятной ихъ урожайности; составлено урочное положеніе для учета работъ и издержекъ обработки; даны правила для соглашенія оцѣнокъ промысловъ; предписано всѣ предметы, входящіе въ составъ оцѣнокъ, разсматривать въ каждой губерніи въ связи съ оцѣнками другихъ губерній, и сначала—на мѣстахъ производства работъ, а потомъ въ центральной комиссіи. На основаніи этихъ новыхъ правилъ

и окадастрованы уже нѣкоторыя губерніи (*). Въ видахъ соглашенія оцѣнокъ между губерніями стали брать для кадастра губерніи смежныя, а начальникамъ работъ предписано лично соглашаться между собою относительно основаній оцѣнокъ и соображенія свои представлять въ центральную комиссію. Но какъ многосложность переписки и другія обстоятельства мѣшали бы успѣшному ходу дѣла, то и даны въ руководство оцѣнщикамъ упомянутыя нормальныя классификаціи и пр. установленныя нормы. Отрядъ, посланный для соглашенія оцѣнокъ, тоже дѣйствовалъ отчасти руководствуясь этими правилами. Онъ долженъ былъ сличать и исправлять гдѣ нужно, только итоги доходовъ по губерніямъ, такъ какъ оцѣнки селеній внутри губерній стоятъ въ правильномъ отношеніи между собой. Руководствуясь общими основаніями оцѣнокъ отрядъ составилъ для цѣлыхъ мѣстностей и губерній (а не для отдѣльныхъ селеній, какъ дѣлали комиссіи) таблицы валовыхъ доходовъ на десятину при каждомъ урожаѣ хлѣба и каждомъ сборѣ сѣна, и таблицы стоимости обработки десятины, съ исчисленіемъ на рожь. Вычтя затраты изъ валовыхъ доходовъ получены цифры чистыхъ доходовъ съ десятины, тоже выраженные рожью. Доходы по губерніямъ опредѣлены умноженіемъ числа десятинъ по каждой мѣстности и разряду на соответствующіе доходы съ десятины; наконецъ доходы, выраженные рожью переведены на деньги по среднимъ для губерній цѣнамъ. Въ отношеніи промысловъ признано неудобнымъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ вводить въ оцѣнку весь промысловой доходъ и переложена на промыслы только незначительная часть общей суммы подлежавшихъ уравненію окладовъ.

По отзывамъ администраціи, исправленные такимъ образомъ оцѣнки указываютъ довольно точно, въ какой мѣрѣ въ каждой губерніи средства существованія обезпечиваются у крестьянъ земледѣліемъ, и въ какой мѣрѣ промыслами. Инструкція 1859 года вноситъ, сказали мы, существенныя измѣненія въ правила оцѣнокъ и распределенія оброчной подати. Такимъ образомъ: вводится на особыхъ основаніяхъ оброчная плата за землю, равная $\frac{1}{4}$ оцѣночнаго дохода; подушная подать, сборы: на капиталъ продовольствія, общественный и на земскія повинности исчисляются по старому, докадастровому порядку по числу душъ,

* (*) Саратовская, Владимірская, Нижегородская, Ярославская, Костромская, Самарская и Казанская.

а земскій подесятинный сборъ—по числу десятинъ, на основаніи существующихъ для этихъ сборовъ правилъ; промыслы не облагаются прямо, а въ видѣ платы за усадьбы, оцѣнка которыхъ въ промышленныхъ селеніяхъ должна быть сдѣлана значительно выше противъ непромышленныхъ, соразмѣрно съ выгодами, получаемыми крестьянами отъ промысловъ. Оцѣнки производятся командированными отъ министерства государственныхъ имуществъ особыми кадастровыми чиновниками, при содѣйствіи мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ; съемка земель производится чинами корпуса межевщиковъ (*). Мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ доставляетъ начальнику оцѣночныхъ работъ всѣ имѣющіяся предварительныя свѣденія о земляхъ, о благосостояніи крестьянъ, карты и планы; также распоряжается о выборѣ по каждому селенію добросовѣстныхъ для содѣйствія при оцѣнкахъ указаніемъ разрядовъ земель, пособіемъ при производствѣ испытаній урожаевъ и т. п. (Они получаютъ вознагражденіе по особому приговору). Помѣщики приглашаются содѣйствовать производству кадастра сообщеніемъ свѣденій о качествахъ почвъ, объ урожаяхъ и дозволеніемъ пользоваться данными, какія могутъ быть собраны въ ихъ имѣніяхъ о цѣнахъ, урожаяхъ и пр. Мѣстное губернское начальство также доставляетъ свѣденія о цѣнахъ на рожь и сѣно за послѣднія 12 лѣтъ,—для пополненія свѣденій, даваемыхъ таблицами нормальныхъ цѣнъ. Производители работъ осматриваютъ земли, дѣлаютъ распросы на сходахъ, собираютъ свѣденія о наемныхъ цѣнахъ за земли, о среднихъ урожаяхъ и т. д., производятъ пробныя закосы, зажины и замолоты. По окончаніи лѣтныхъ работъ завѣдующіе участками съѣзжаются въ губернской городъ для соглашенія и исправленія своихъ свѣденій объ урожаяхъ и цѣнахъ,—составляютъ хозяйственныя описанія селеній и оцѣночныя таблицы. Описанія и таблицы передаются мѣстному управленію государственныхъ имуществъ для сдѣланія замѣчаній, вслѣдствіе которыхъ, или исправляются оцѣнки, или дѣлаются объясненія по тѣмъ замѣчаніямъ, которыя не могутъ быть приняты въ уваженіе. Послѣ того начальникъ комиссіи представляетъ въ министерство государственныхъ имуществъ сравнитель-

(*) По прежнимъ инструкціямъ оцѣнки производились отрядами уравниванія сборовъ, подъ вѣденіемъ центральной комиссіи; измѣненіе было простое, цѣнное и производилось мѣрниками изъ государственныхъ крестьянъ. Только въ случаѣ особыхъ трудностей измѣненія, оно производилось топографами; срокъ оцѣночныхъ работъ для каждой губерніи назначался трехлѣтній.

ную вѣдомость объ оцѣнкахъ, вѣдомость о наемныхъ цѣнахъ на земли и объяснительныя записки. По воспослѣдованіи разрѣшенія министерства оцѣнки предъявляются крестьянамъ на сходахъ, которые устраиваются изъ крестьянъ, имѣющихъ по возможности, смежныя земли, — такъ чтобъ сходы представляли достаточное количество данныхъ для сравненія оцѣнокъ. Исслѣдованія по возраженіямъ крестьянъ противъ оцѣнокъ производятся въ присутствіи добросовѣстныхъ отъ сосѣднихъ селеній. Затѣмъ исправленныя (по возраженіямъ хозяйственныя описанія и таблицы) передаются въ мѣстное губернское управленіе государственныхъ имуществъ, съ отчетомъ о возраженіяхъ и съ объясненіемъ, что по нимъ сдѣлано. По полученіи отзыва управленія начальникъ работъ представляетъ въ министерство: копии съ хозяйственныхъ описаній и оцѣночныхъ таблицъ; планы оцѣненныхъ селеній; отчетъ по возраженіямъ крестьянъ и объ исправленіяхъ, по нимъ сдѣланныхъ; исправленную сравнительную вѣдомость объ оцѣнкахъ и окладахъ. Распоряженіе о примѣненіи оцѣнокъ къ раскладкѣ дѣлается по полученіи на то предписанія министерства.

Въ отношеніи технической стороны производства оцѣнокъ инструкция 1859 г. даетъ правила для: 1) распредѣленія земель по правамъ владѣнія, 2) раздѣленія ихъ по угодьямъ и по относительному достоинству, 3) приведенія въ извѣстность ихъ пространства, 4) опредѣленія ихъ доходности, 5) опредѣленія оброчной платы и исчисленія податей и повинностей, 6) предъявленія и повѣрки оцѣнокъ.

При оцѣнкахъ наблюдается, что земли, отведенныя одному селенію или нѣсколькимъ вмѣстѣ, и раздѣляемыя между домохозяевами уравнительно, оцѣниваются неразчѣльно, какъ одно владѣніе. Но если селенія, имѣя земли въ одной общей дачѣ, не дѣлятъ ихъ по душамъ съобща, а имѣютъ каждое — опредѣленный участокъ, то земли каждаго такого селенія оцѣниваются особо, также какъ и земли, не входящія въ составъ общиннаго владѣнія: особняки, семейныя участки и пр.

Угодья различаются на: 1) пахатныя земли, 2) сѣнокосы, 3) выгоны, выпуски и пастбища, 4) земли подъ садами и цѣнными растеніями, воздѣлываемыми на продажу, 5) усадыбы, (т. е. земли подъ строеніями, огородами, небольшими садами и конопляниками, служащими для домашняго хозяйства крестьянъ).

Всѣ земли, кромѣ усадебныхъ и огородныхъ, дѣлятся на разряды, сообразно дѣленіямъ, употребляемымъ крестья-

нами, но такъ, чтобъ было возможно меньшее число разрядовъ.

Для оцѣнки пахатныхъ земель опредѣляется степень ихъ плодородія, для чего приводятся въ извѣстность средніе урожаи ржи, за вычетомъ семянъ, по каждому изъ разрядовъ пашни. Для однообразія дана нормальная классификація урожаевъ (*). Урожай ржи, за вычетомъ семянъ, представляетъ собою валовой доходъ поля.

Для другихъ произрастеній не производится изслѣдованія урожаевъ, а принимается постоянное среднее отношеніе ихъ, а также и ихъ цѣны — къ урожаямъ и цѣнамъ ржи (**).

Изъ валовыхъ доходовъ исключается опредѣленное число процентовъ въ вознагражденіе издержекъ обработки — отъ 25 до 40%. По вычетѣ этихъ процентовъ получаютъ величины чистыхъ (оцѣночныхъ) доходовъ. Величины эти указаны въ особыхъ таблицахъ, приложенныхъ къ инструкціи (**). Допускается пониженіе оцѣночныхъ доходовъ, смотря по отдаленности полей отъ усадебъ — при разстояніи отъ 3 до 4 верствъ 10%; отъ 4 до 5 в. 20%, далѣе 5 в. 30% для земель удобряемыхъ; а для неудобряемыхъ, отъ 5 до 10 в. 10%, 10—15 в. 20%, далѣе 15 в. 30%.

(*) I. Лучшія земли: 3 степени 64, 60 и 56 четвериковъ на десятину (1-я двѣ степени безъ удобренія); II. Хорошія: 3 ст. 52, 48, 44 ч. III. Среднія: 3 ст. 40, 36, 32 ч.; IV. Посредственныя, 3 ст. 28, 24, 20 ч.; V. Худыя, 3 ст. 16, 12, 8 ч.; все съ удобреніемъ.

(**) Такъ напр. на землѣ I разр. 1-й ст. урожай: ржи: 64 ч-ка, овса 96 ч. (что равняется по стоимости 48 ч. ржи), ячменя 80 ч. (=53 ч. ржи), пшеницы — 64 ч. (=96 ч. ржи), гречи — 58 ч. (=40. ч. р.), проса 58 ч. (=58 ч. р.), гороху 64 ч. (=102 ч. р.), льну — 112 ч. р. и т. д. въ понижающейся прогрессіи для прочихъ степеней, такъ что на земляхъ V р. 3 ст. урожаи представляются въ слѣд. видъ: рожь, 8 ч. овесъ 12 ч., ячмень 10 ч., пшеница 8 ч., греча 7 ч., просо 7 ч., гороха 8 ч.; урожай льна = 28 ч. ржи. Гдѣ преобладающій хлѣбъ не рожь, тамъ изслѣдуются урожаи преобладающаго хлѣба, а прочіе принимаются по этой таблицѣ.

(**) Издержки обработки: на землѣ I и II разр. удобр. 30%, неудобр. 25%
 III — — — 33% — 28%
 IV — — — 36% — 31%
 V — — — 40% — 35%

Чистый доходъ, выраженный рожью, на дес. земли: удобряемой неудобр.

I разр.	2 } ст.	1 {	45 ч.	48 ч.
		2 {	42 —	45 —
		3 {	39 —	42 —
II р.	2 } ст.	1 {	36 —	39 —
		2 {	34 —	36 —
		3 {	31 —	33 —
V р.	1 } и т. д.	1 {	10 —	11 —
		2 {	7 —	8 —
		3 {	5 —	5 —

Для прочихъ произрастеній пропорціонально.

Указанія нормальной классификаціи оцѣнщикъ долженъ дополнять собственными наблюденіями и мѣстнымъ изслѣдованіемъ относительно почвъ и удобренія. Паровое поле въ трехпольномъ хозяйствѣ, лѣсныя заросли и залежи, недающія укосовъ травы не оцѣниваются. Доходъ отъ сѣнокосовъ опредѣляется по добротѣ сѣна и по величинѣ укосовъ. Различается 4 сорта сѣна по добротѣ и въ классификаціи количества укосовъ переводятъ на сѣно 2-й доброты, а всего при различіи сѣнокосовъ на хорошіе, средніе и худые образуется 14 классовъ; на издержки обработки скидывается 10, 15 и 20%. Пуды сѣна переводятся на рожь по цѣнамъ на эти предметы, какія будутъ найдены для губерній и уѣзда. Выгоны, смотря по качеству, оцѣниваются наравнѣ съ сѣнокосами или вполовину. Доходы отъ садовъ и цѣнныхъ растений оцѣниваются на основаніи особой для нихъ классификаціи, съ 4 разрядами урожаяевъ, выраженныхъ рожью, за вычетомъ издержекъ обработки и съ пониженіемъ, соразмѣрнымъ участію капитала. Доходы отъ растений, невошедшихъ въ эту классификацію, сравниваются съ помѣщенными въ ней, на основаніи мѣстныхъ изслѣдованій. Усадьбы въ селеніяхъ, чисто земледѣльческихъ оцѣниваются наравнѣ съ лучшимъ ржанымъ полемъ, а въ селеніяхъ промышленныхъ—по соразмѣрности промысловыхъ выгодъ, —не болѣе какъ въ 10 разъ противъ ржаного поля и въ видѣ исключенія—не свыше 20 разъ противъ оцѣнки ржаного поля. Указаніемъ степени развитія промысловъ служатъ излишніе для земледѣлія работники въ селеніяхъ. Предположено установить для каждой губерніи нормы постепеннаго возвышенія оцѣнокъ, сообразно съ пространствомъ земли (*).

Общій итогъ дохода переводится на деньги по цѣнѣ на рожь въ данной мѣстности, для чего и установлены по главнымъ мѣстамъ закупки и сбыта хлѣба, нормальныя цѣны, на основаніи свѣденій, собранныхъ при производствѣ кадастра, или на основаніи позднѣйшихъ вычисленій; для каждаго уѣзда принимается одна цѣна, или нѣсколько цѣнъ. (Цѣны выводятся по 12-лѣтней сложности, съ опущеніемъ двухъ, самыхъ высокихъ по цѣнамъ, годовъ; эти средніе выводы сличаются между собой и съ другими свѣденіями, и наконецъ устанавливаются окончательно нормальныя цѣны.)

(*) По прежнимъ инструкціямъ земли подъ усадьбами, садами, и промышленными заведеніями цѣнились въ $1\frac{1}{2}$ — 2 раза противъ соответствующаго класса земли.

Изъ вычисленнаго на основаніи всѣхъ собранныхъ данныхъ оцѣночнаго дохода $\frac{1}{4}$ обращается въ оброчную плату; эта величина платы повѣряется сравненіемъ съ платою за наемъ поземельныхъ угодій въ оцѣниваемой мѣстности, для чего и составляется вѣдомость о наемныхъ цѣнахъ за земли. Если $\frac{1}{4}$ оцѣночнаго дохода окажется выше этихъ цѣнъ или будетъ близко подходить къ нимъ, то она понижается до размѣра $\frac{3}{4}$ наемной платы. Если же $\frac{1}{4}$ оцѣночнаго дохода составитъ гораздо меньше (меньше $\frac{3}{4}$) среднихъ наемныхъ цѣнъ, то можно ее повысить до 10%, но не свыше $\frac{3}{4}$ наемной платы. При существованіи особыхъ обстоятельствъ, понижающихъ доходность земель (какъ: черезполосность, неудобство сообщеній и пр. т. п.) допускается пониженіе оброчной платы до 10, 20 и 30%; при обстоятельствахъ, увеличивающихъ доходность, допускаются повышенія въ этомъ же размѣрѣ. Повышенія и пониженія эти дѣлаются не иначе, какъ съ разрѣшенія Министерства.)

При случайно-разстроеномъ положеніи крестьянъ оцѣнки не понижаются, но допускается временное уменьшеніе оброчной платы.*

По окончаніи всѣхъ оцѣночныхъ работъ составляется полное хозяйственное описаніе селенія. Какъ для описаній, такъ и для оцѣночныхъ таблицъ, даны особыя формы (*). Въ оцѣночныхъ таблицахъ показываются по каждому угодью и разряду величина оцѣночнаго дохода и оброчной платы рожью, а въ итогѣ всего селенія — и рожью, и на деньги.)

Первый опытъ производства кадастра на основаніяхъ ин-струкціи 1859 г. сдѣланъ въ С.-Петербургской губерніи, съ примѣненіемъ нормальной классификаціи къ прежнимъ оцѣнкамъ; къ 1867 году оцѣнки на этихъ новыхъ основаніяхъ были окончены въ 9 губерніяхъ; въ 1867 г. предполагалось окончить ихъ еще въ 5 губерніяхъ (**).

(*) Кромѣ оброчной платы, крестьяне платятъ еще за отпускаемый имъ дѣль по половинной цѣнѣ противъ общей таксы на лѣсные матеріалы. Учрежденъ еще особый сборъ на покрытіе расходовъ по производству оцѣноч- ной и на пополненіе недочетовъ въ оброчной платѣ, въ случаѣ уменьшенія ея отъ исправленія погрѣшностей въ оцѣнкахъ, послѣ ихъ утвержденія. Этотъ сборъ составляется изъ налога на мірскія оброчныя статьи, въ размѣрѣ 16% ихъ дохода, опредѣленнаго контрактомъ, — и изъ прибавочнаго поземельнаго сбора съ оцѣненныхъ земель: въ селеніяхъ, имѣющихъ менѣе 5 дес. оцѣненн. земель на душу, по 1 к., а гдѣ 5 и болѣе дес. оц. земель на д. — по $\frac{1}{2}$ к. съ десятины.

(**) Эти 9 губерній поименованы выше; остальные 5: Воронежская, Ор-

Взиманіе оброчной подати на новыхъ основаніяхъ начато въ С.-Петербургской губерніи съ 1861 г. Въ 1859 г. приступлено въ видѣ опыта, къ продажѣ крестьянамъ ихъ повинности за земли: они могли освобождать свои земли отъ оброчной подати, какъ цѣлыми селеніями, такъ и отдѣльно по домохозяевамъ, съ отводомъ, въ послѣднемъ случаѣ, каждому отдѣльнаго участка. Допущенъ былъ выкупъ участковъ и дробными паями. Выкупная сумма опредѣлялась чрезъ капитализацію оброчной подати изъ 5⁰/₀, съ дозволеніемъ вносить ее разомъ или погашать на банковыхъ правилахъ въ продолженіи 20 лѣтъ, со взносомъ впередъ ¹/₅ выкупной суммы (*). Высочайшимъ указомъ 24 Ноября 1866 г. о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, выкупъ распространенъ на всѣ 36 губерній, въ которыхъ есть гос. крестьяне. Въ указѣ этомъ выражено, что сельскія общества сохраняютъ свои угодья: гдѣ земли крестьянъ не отграничены отъ остающихся въ казенномъ владѣніи, тамъ выдѣляется на душу, по общему правилу, въ малоземельныхъ губерніяхъ по 8, — въ многоземельныхъ по 15 десятинъ. На земли обществу дается владѣнная запись; распоряжаться землею затѣмъ общество можетъ по усмотрѣнію, съ тѣмъ ограниченіемъ, что въ теченіи 3 лѣтъ отъ полученія записей отчуждать земли въ руки постороннихъ лицъ не дозволяется. Деньги, вырученныя за общинныя земли, проданныя по истеченіи этого срока, обращаются въ казну, а окладъ оброчной подати съ общества уменьшается на 5 коп. съ рубля поступившей въ казну суммы. При отчужденіи подворныхъ участковъ (**), обязанность платить оброчную подать переходитъ на новаго пріобрѣтателя.

Такимъ образомъ государственные крестьяне, — подѣ этими только ограниченіями, — причисляются къ разряду крестьянъ собственниковъ. Владѣнныя записи должны быть составлены и выданы въ 14 губерніяхъ въ теченіи 2 лѣтъ,

ловская, Пензенская, Тамбовская и Тульская. Оклады подати по уѣздамъ получаются весьма различныя: напр. въ С.-Петербургской г. на десятину отъ 65 к. (Лужскій у.) до 3 р. 19 к. (Спб. у.), на душу — отъ 70 к. (Гдовскій у., гдѣ высшій окладъ на д. 12 р. 88 к.) до 31 р. 20¹/₄ к. (Спб. у. — нисшій окладъ въ немъ 2 р. 40 к. на душу).

(*) Первые опыты выкупа сдѣланы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ; потомъ распространены на С.-Петербургскую, 4 западныхъ и нѣкоторыя изъ Вѣликороссійскихъ губерній. Съ 1861 по 66 г. въ 8 губерніяхъ (Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Курляндской, Лиоляндской, С.-Петербургской и Симбирской) выкуплено такимъ образомъ 181,193 дес. на 1,525,184 р. — Всѣхъ земель въ пользованіи у гос. крестьянъ къ 1866 г. было 53,128,654 дес. — См. Обзоръ дѣят. М. Г. И. въ журн. Сельск. Хоз. Лѣсов. 1867 г. кн. IV.

(**) Подворный раздѣлъ земли, въ отдѣльное полное владѣніе крестьянъ, производится съ согласія ²/₃ членовъ общества.

въ 20 въ теченіи 6 лѣтъ, а въ Черниговской и Полтавской по мѣрѣ окончанія производимаго тамъ генеральнаго межеванія. Всѣ надѣлы снимаются на планъ; лѣсной налогъ за лѣсные матеріалы остается. Сумма оброчной подати въ 9 губерніяхъ (*) исчисляется въ размѣрѣ, опредѣленномъ оцѣнками ихъ земель. Въ 27 губерніяхъ (**) оброчные платежи увеличиваются, съ 1 Января 1867 г., по сравненію съ платежами тѣхъ губерній, гдѣ произведена оцѣнка земель, — добавочнымъ сборомъ по особому росписанію (***) . Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, гдѣ уже есть оцѣнки и пр. свѣденія, существующая оброчная подать будетъ распределена окончательно. Размѣръ ея остается неизмѣннымъ на 20 лѣтъ, считая со дня изданія указа. Послѣдующія измѣненія могутъ быть производимы не иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ. Сельскимъ обществамъ, равно и владѣльцамъ отдѣльныхъ участковъ предоставляется освобождаться отъ оброчной подати или части ея, посредствомъ взноса въ губернское или уѣздное казначейство, государственными процентными бумагами, капитала, проценты съ котораго равны суммѣ оброчной подати, отъ которой откупаются. Капиталь долженъ быть не менѣе 100 рублей по нарицательной стоимости бумагъ. Затѣмъ выкупленныя земли исключаются изъ числа земель, подлежащихъ оброчной подати, и дѣлаются полной собственностью своихъ владѣльцевъ.

И такъ съ одной стороны — освобожденіемъ помѣщичьихъ крестьянъ, съ выкупомъ ихъ надѣловъ, съ другой стороны — предоставленіемъ государственнымъ крестьянамъ земель въ собственность, посредствомъ выкупа оброчной подати, — устраняются тѣ препятствія, которыя могли бы противодѣйствовать введенію у насъ поземельнаго налога. Введеніе его, если бы оно состоялось, должно вмѣстѣ съ тѣмъ сопровождаться и отмѣною всѣхъ сборовъ, исчисляемыхъ по

(*) Казанская, Калужская, Московская, Рязанская, Самарская, С.-Петербургская, Саратовская, Симбирская и Ярославская. Также у бывшихъ коннозаводскихъ крестьянъ Харьковской губерніи.

(**) Архангельская, Астраханская, Владимирская, Вологодская, Воронежская, Вятская, Екатеринославская, Костромская, Курская, Нижегородская, Новгородская, Олонецкая, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Пермская, Полтавская, Псковская, Смоленская, Таврическая, Тамбовская, Тверская, Тульская, Уфимская, Харьковская, Херсонская, Черниговская.

(***) Вся добавочная сумма въ 27 губерніяхъ составляетъ 2.006.145 р. Этотъ сборъ распределяется по селеніямъ сообразно ихъ оброчной подати, съ отступленіями отъ этой соразмѣрности, на основаніи мѣстныхъ свѣденій, съ разрѣшенія Министра Гос. Имуществъ. Повышенія и пониженія въ этомъ случаѣ могутъ быть не свыше 15%.

душамъ. Новый налогъ можетъ замѣнить ихъ съ успѣхомъ, такъ какъ онъ упадетъ на всякую вообще поземельную собственность и слѣдовательно, даже при совершенно умѣренныхъ окладахъ, по всей вѣроятности, составитъ сумму, могущую съ избыткомъ покрыть ущербъ казны, имѣющей произойти вслѣдствіе отмены сборовъ исчисляемыхъ по душамъ.

Настоящее царствованіе уже ознаменовало себя плодотворными преобразованиями по всемъ отраслямъ государственнаго управления. Въ ряду финансовыхъ преобразованій учрежденіе поземельнаго налога на тѣхъ основаніяхъ, какія найдены будутъ болѣе соответствующими высокой цѣли водворенія общаго благосостоянія и равномернаго распределенія государственнаго бремени на всѣхъ гражданъ, будетъ безспорно однимъ изъ важнѣйшихъ дѣяній и положить прочную основу всей нашей финансовой системѣ. Какимъ бы путемъ ни былъ устроенъ поземельный налогъ, нельзя сомнѣваться, что онъ представляетъ форму обложенія, болѣе совершенную, нежели налогъ личный, и что замѣна имъ податей личныхъ составляетъ существенный шагъ впередъ въ финансовомъ быту государства.

ОПЕЧАТКИ.

Стран. Строки.		Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
4 и 5	»	примѣч.	De Parieu
9	26		польза
16	»	примѣч.	ofsocial
26	12 сн:		назначеніе
28	»	примѣч.	môt
38	15 сн:		возвышенная
43	15 св:		непогрѣшимости
45	7 св:		окажется
57	13 сн:		Сажемъ
68	14 св:		опругъ
69	въ серед.		арендой, арендные
75	9 св:		въ мѣстности
76	9 сн:		экспертами
81	16 св:		надлежащимъ
93	9 сн:		представлено
95	15		субъектъ
97	7 св:		пользу
98	15 сн:		округенія
100	5		Prittwitz
103	6		согласованіи
104	» серед.		казны.—Союза
110	2 св:		принимались
115	7		по дому
118	5	кредитное арендное учрежденіе	кредитное учрежденіе

